Минусинскій Городской Мартьяновскій Музей.

В. А. Ватинъ.

Село МИНУСИНСКОЕ.

Историческій очеркъ.

МИНУСИНСКЪ.
Типографія А. Ф. Метелкина и К°.
1914.

Минусинскій Городской Мартьяновскій Музей.

В. А. Ватинъ.

Село МИНУСИНСКОЕ.

Историческій очеркъ.

МИНУСИНСКЪ.
Типографія А. Ф. Метелкина и К°.
1914.

L'esilio che m'e dato onor mi tegno,
E se giudizie, o forza di destino
Vuol pur che il mondo versi
I bianchi fiori in persi
Cader tra buoni è pur di lode degno.

Dante, Convivio.

Послѣдніе годы отмѣчены пробужденіемъ интереса къ исторіи Сибири, создается историческій журналъ—„Сибирскій Архивъ," организуются архивныя коммиссіи въ Иркутскѣ и Якутскѣ, появляются работы, посвященныя прошлому Сибири (статьи Вернадскаго въ „Русской Мысли" и „Научномъ историческомъ журналѣ"). Принимаются мѣры къ сохраненію отъ гибели драгоцѣнныхъ памятниковъ старины, къ выясненію состоянія сибирскихъ архивовъ (анкета Минусинскаго музея въ 1914 г.) Все это показываетъ, что въ сибирское общество начинаетъ проникать сознаніе важности историческихъ изученій.

Главнымъ препятствіемъ для успѣшной работы надъ изслѣдованіемъ прошлаго Сибири является печальное состояніе сибирскихъ архивовъ. Авторъ послѣдней работы о „Сибирскихъ Архивахъ." Н. С. Романовъ пишетъ: «большинство сибирскихъ архивовъ уничтожены, главнымъ образомъ, вслѣдствіе человѣческой небрежности... Неутѣшительная судьба постигла большинство этихъ цѣнныхъ документовъ: часть сгорѣла, часть сгнила отъ сырости непригодныхъ для сохра-

ненія ихъ помѣщеній, часть истреблена крысами и мышами.» [1])

Правда, вообще въ Россіи судьба архивнаго дѣла оставляетъ желать многаго. Извѣстна печальная участь архивовъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Не говоря уже о томъ, что изслѣдователямъ доступъ туда закрытъ почти совершенно, тамъ „идетъ распродажа архивовъ на пуды, которой руководятъ малограмотные писцы и лишенные здраваго смысла архиваріусы“.[2])

Въ Сибири по отношенію къ архивамъ проявлялся еще большій вандализмъ. «Ни для кого не секретъ, пишетъ Романовъ, что большинство лицъ, коимъ были ввѣрены старые архивы, смотрѣли на дѣла минувшихъ лѣтъ, какъ на обузу, какъ на нѣчто лишнее, напрасно занимающее мѣсто, и изъ года въ годъ архивы постепенно расхищались и уничтожались, бралъ кто хотѣлъ, архивная бумага продавалась съ торговъ пудами, какова и покупалась для обихода въ лавочки, для оклейки комнатъ и вообще на хозяйство.» [3])

Поэтому спасеніе отъ гибели остатковъ старины стало въ Сибири дѣломъ частныхъ лицъ. Остатки минусинскихъ архивовъ были сохранены незабвеннымъ Николаемъ Михайловичемъ Мартьяновымъ въ созданномъ имъ минусинскомъ музеѣ, а именно Саянскій архивъ и часть дѣла минусинской земской избы и минусинскаго волостного правленія. Саянскій архивъ уже обработанъ въ нашей книгѣ „Минусинскій край въ XVIII вѣкѣ,“ изданной въ 1913 г. Минусинскимъ музеемъ.

Въ концѣ 1913 г. Минусин. городское управленіе рѣшило приступить изданію задуманной нами исторіи города, введеніемъ къ которой и является настоящая работа, посвященная исторіи Минусинска до его преобразованія въ городъ.

Мы хорошо знаемъ, конечно, всѣ трудности, которыя стоятъ на пути работы надъ историческимъ матеріаломъ въ

---

1) Труды Иркутской ученой архивной коммиссіи. Иркутскъ. 1913, 205.

2) Мих. Лемке, Партизаны сыска, Завѣты, 1913 г , № 11, стр. 26.

3) Труды Иркутской уч. арх., комис., 206 ср. замѣтку Любимова небрежное храненіе киренскаго архива въ № 13 „Сибирскаго Архива“ за 1913 г., стр. 545—6: „такой старинный архивъ, какъ киренскій,, безжалостно уничтожается, бумаги его сдаются въ лавки на обертку.“

далекомъ захолустномъ углу Сибири; но еще В. И. Семевскій въ своей статьѣ о трудѣ Словцова писалъ о провинціальныхъ работникахъ на нивѣ исторической науки: „трудно осуждать тѣхъ, которые поставлены въ условія, слишкомъ неблагопріятныя для такой работы.“[1])

Поэтому, мы надѣемся, что за недостатки нашей книги насъ не будетъ строго судить и читатель.

Вдали отъ возбуждающаго вліянія научныхъ центровъ съ ихъ интенсивной умственной жизнью, ихъ обширными книгохранилищами научная работа, конечно, теряетъ въ своей продуктивности. Но къ сибирской исторіографіи болѣе чѣмъ къ какой либо другой области историческаго изученія примѣнимы извѣстныя слова Евангелія «жатва велика, а дѣлателей мало,» и работа изслѣдователя не рискуетъ остаться безплодной.

Хотя наличный матеріалъ для изученія прошлаго Сибири абсолютно и не особенно великъ, но относительно матеріала все еще очень много, такъ какъ онъ почти не затронутъ историками.

Сибирская исторіографія находится теперь и, вѣроятно, долго еще будетъ находиться въ стадіи накопленія матеріала, котораго еще слишкомъ мало для обобщающихъ историческихъ построеній. Полная неразработанность исторіи Сибири мѣшаетъ сдѣлать надлежащіе выводы изъ тѣхъ или иныхъ фактовъ, поставить ихъ въ общую историческую преспективу и сдѣлать ихъ основой синтетическаго построенія.[2])

---

1) „Историческое обозрѣніе Сибири П. А. Словцова“ въ „Сибирскомъ Сборникѣ“ книга III, Петербургъ, 1886 г. стр. 161.

2) Бар. Н. Н. Торнау въ своей статьѣ „къ исторіи пріобрѣтеній Россіи въ Азіи“ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1914 г., апрѣль) совершенно правильно указываетъ, какъ на „едва устранимыя затрудненія“ для разработки вопросовъ исторической географіи Сибири—на „отсутствіе систематической разработки исторіи нашихъ Азіатскихъ окраинъ и наличность, въ лучшемъ случаѣ, одного лишь набора сырого матеріала“ (стр. 257) „Историку представляется еще громадное поле для изслѣдованій въ области исторіи нашихъ азіатскихъ окраинъ,“ такими словами заключаетъ бар. Торнау свою статью (стр. 271) ср. „Историческій очеркъ завоеванія Азіатской Россіи“ проф. С. М. Середонина въ только что вышедшемъ изданіи переселенческаго управленія „Азіатская Россія.“ Томъ первый. Люди и порядки за Ураломъ. С.П.Б. 1914 г., стр. —38.

VI.

За работу историческаго синтеза возьмется будущій историкъ, пока изслѣдователю приходится только закладывать фундаментъ и собирать камни для зданія, которое построитъ грядущій архитекторъ.

Въ настоящій же моментъ изучающій исторію Сибири лишенъ оградной возможности намѣчать широкія перспективы и дѣлать значительные выводы. Но въ его скромныхъ работахъ ему служитъ утѣшеніемъ сознаніе глубокаго общественнаго значенія изученія родного прошлаго. Невозможно сознательно оріентироваться въ настоящемъ, незная прошлаго, продуктомъ котораго является настоящее. „Такимъ образомъ, изслѣдованіе прошлаго вмѣсто того, чтобы быть простымъ антикварскимъ увлеченіемъ, послужитъ оружіемъ въ борьбѣ настоящаго и ускоритъ достиженіе лучшаго будущаго," пишетъ Карлъ Каутскій.[1])

И обратно, активное участіе въ борьбѣ настоящаго ставитъ историка лицомъ къ лицу съ движущими пружинами общественнаго развитія и даетъ ему Аріаднину нить для оріентаціи въ лабиринтѣ глубокаго прошлаго...

Въ заключеніе приносимъ искреннюю благодарность комитету Минусинскаго музея, издающему нашу работу, и Минусинскому город. управленію, отпустившему на это средства, въ особенности же Николаю Ивановичу Тропину, хранителю музея и гласному думы, за его постоянное содѣйствіе нашимъ занятіямъ. Мы должны также выразить благодарность комитету музея за его успѣшное ходатайство передъ г. начальникомъ губерніи въ началѣ этого года о разрѣшеніи намъ продолжать занятія въ библіотекѣ Минусинскаго музея и такимъ образомъ закончить нашу работу, послѣ того какъ уѣздная администрація пыталась положить этому конецъ.

Минусинскъ 10 ноября 1914 г.

Въ помѣщенной во 2-мъ томѣ этого изданія („Земля и хозяйство") статьѣ „Исторія изученія Азіатской Россіи" [стр. 617—638) не говорится ни слова о развитіи сибирской исторіографіи.

1) Античный міръ. Іудейство и христіанство. С.П.Б. 1909 г., стр. 22.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Возникновеніе села Минусинскаго 1

II. Село Минусинское въ концѣ XVIII вѣка. 25

III. Село Минусинское въ началѣ XIX столѣтія . . . 130

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Возникновеніе села Минусинскаго 1

II. Село Минусинское въ концѣ XVIII вѣка. 25

III. Село Минусинское въ первой XIX столѣтія 130

I.

Возникновеніе села Минусинскаго.

Русскимъ удалось утвердиться въ Минусинскомъ краѣ только въ 18 вѣкѣ; въ 17 вѣкѣ русскаго населенія въ краѣ еще не было, все 17-е столѣтіе прошло подъ знакомъ истребительной и безпощадной борьбы русскихъ съ инородцами. Послѣдніе храбро отстаивали свою независимость; но русскіе пришельцы, стоявшіе на высшемъ уровнѣ военной техники, въ потокахъ крови подавили сопротивленіе инородцевъ; цѣлыя сотни постѣднихъ истреблялись русскими казаками. Въ началѣ 18 вѣка наиболѣе стойкіе и непримиримые противники русскихъ—кирги—зыбыли, наконецъ, вытѣснены русскими изъ бассейна верхняго Енисея, а прочія инородческія племена были „приведены подъ высокую Государеву руку“ и положены въ ясачный платежъ. На мѣсто киргизовъ двинулись съ разныхъ мѣстъ другія племена. Еще въ концѣ XVII вѣка возникъ Караульный острогъ, въ 1707 году былъ построенъ Абаканскій острогъ, въ 1709—Саянскій. Подъ прикрытіемъ этихъ остроговъ возникаютъ первыя русскія селенія въ краѣ. Участникъ Беринговой экспедиціи, Гмелинъ, посѣтившій минусинскій край въ 1739 году, упоминаетъ о 5 селеніяхъ въ краѣ.

Новый періодъ въ исторіи колонизаціи минусинскаго округа начинается съ развитіемъ горнаго дѣла на Енисеѣ. Идя по слѣдамъ древнихъ обитателей края, правительство приступаетъ къ разработкѣ его рудныхъ богатствъ. Къ 1740 г. выстраивается два завода: Лукаскій мѣдноплавильный и Ирбинскій желѣзодѣлательный, руду на эти заводы доставляетъ цѣлый рядъ разбросанныхъ по округу рудниковъ.

Правительство пользовалось для своихъ цѣлей трудомъ ссыльныхъ, или же приписывало къ заводамъ казенныхъ крестьянъ.

Основаніе села Минусинскаго стоитъ въ связи съ дѣлавшимися правительствомъ въ 18 вѣкѣ попытками насадить горное дѣло въ Минусинскомъ краѣ[1]). Первыми жителями села Минусинскаго были приписанные къ казеннымъ горнымъ заводамъ крестьяне.

Въ XVIII вѣкѣ промышленность въ Россіи обслуживалась подневольнымъ трудомъ,[2]) по слѣдующей причинѣ. Вольнонаемный трудъ возможенъ только при наличности контингента людей, готовыхъ продать свой трудъ; а для этого необходимо чтобы значительная часть населенія не имѣла возможности приложить свой трудъ самостоятельно, на собственной землѣ и къ собственнымъ орудіямъ производства. Такихъ условій въ концѣ XVII вѣка у насъ еще не было. У крестьянъ земли было достаточно, и къ ней они могли приложить весь свой трудъ. Не было надежды, чтобы крестьяне бросили землю и пошли въ рудники и на заводы: одни (государственные крестьяне) не имѣли нужды; другіе (помѣщичьи) не могли уйти съ земли безъ воли помѣщика; а помѣщикъ всѣми силами держался за крестьянъ, безъ которыхъ его земля не давала бы дохода. Такимъ образомъ, создать контингентъ рабочихъ для горнозаводской промышленности можно было только принудительнымъ путемъ, посредствомъ новаго закрѣпощенія крестьянъ уже не землѣ, а заводамъ. Этимъ путемъ и образовался разрядъ приписныхъ, т. е. приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ. Государственныхъ, т. е. еще свободныхъ крестьянъ стали цѣлыми селеніями, волостями или даже уѣздами приписывать къ заводамъ, для которыхъ они обязаны были исполнять разныя работы. За это имъ была назначена поден-

---

[1]). Обо всемъ этомъ см. нашу работу Минусинскій край въ XVIII вѣкѣ. Минусинскъ, 1913 г.

[2]). Ср. М. Н. Покровскій, Русская исторія, Томъ III, Москва, 1914, стр. 128 сл.—Еще въ 50-хъ годахъ XVI на монастырскихъ земляхъ дѣлались попытки вести хозяйство вольнонаемными рабочими, но это явленіе не получило дальнѣйшаго развитія; хозяйственныя условія неотвратимо вели къ закрѣпощенію крестьянъ. Ibid, Томъ II, Москва. 1913, стр. 77.

ная плата, бывшая вообще ниже той, по которой можно было заставить работать вольно-наемнаго рабочаго.

Горнозаводскіе или приписные къ горнымъ заводамъ крестьяне составляли въ 18 вѣкѣ часть государственныхъ крестьянъ, но отличались отъ нихъ тѣмъ, что не уплачивали своихъ податей деньгами, а обязаны были отрабатывать эти подати на казенныхъ и частныхъ горныхъ заводахъ за опредѣленную плату. Если заработная плата не превышала размѣра того, что они должны были вносить въ казну, то она не выдавалась имъ на руки, а зачитывалась въ уплату податей. Впослѣдствіи, уже во второй половинѣ XVIII вѣка, крестьяне стали получать деньги на руки и сами уплачивали подати.

Нѣсколько случаевъ приписки крестьянъ къ частнымъ горнымъ заводамъ встрѣчается еще въ XVII вѣкѣ. Особенное же развитіе эта приписка получила въ XVIII вѣкѣ, съ развитіемъ горнаго дѣла. Въ 1719 г. числилось крестьянъ, приписанныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ, 31.383 душъ. По второй ревизіи, производившейся въ 1741—3 г.г. приписныхъ къ казеннымъ заводамъ ясачныхъ, русскихъ, иновѣрцевъ и государственныхъ крестьянъ считалось 63.054 д., а приписныхъ къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ—24.199 д., всего 87.253 д. Во время третьей ревизіи въ 1762 г. приписанныхъ къ казеннымъ заводамъ числилось 99.300 д., а къ частнымъ—43.187 д., итого 142,48 д. мужского пола. По 4-й ревизіи въ 1781—3 г.г. было приписано къ казеннымъ заводамъ 209.554 д., а къ частнымъ уральскимъ—54.345 д. м. п., всего —263.899 д. м. п. По 5 ревизіи (1794—96) было крестьянъ, приписанныхъ къ казеннымъ горнымъ заводамъ 241.253 д., къ частнымъ—70.965 д., слѣдовательно общее число приписанныхъ крестьянъ въ это время равнялось 312.218 д. Больше всего было горнозаводскихъ крестьянъ на Уралѣ, за ними по количеству приписныхъ шли колывано-воскресенскіе, олонецкіе и перчинскіе заводы. [1]).

Положеніе приписныхъ къ горнымъ заводамъ крестьянъ было крайне тяжелое, они протестовали противъ своего не-

---

[1]). См. В. И. Семевскій. Горнозаводскіе крестьяне во второй половинѣ XVIII вѣка (Русская Мысль. 1900 кн. I, III, IV, V) I, 1, сл.—Приписныхъ государственныхъ крестьянъ не слѣдуетъ смѣшивать съ поссес-

выносимаго положенія непрерывными бунтами и волненіями. Неоднократныя волненія приписныхъ крестьянъ на Уралѣ послѣ 1760 г. завершились огромнымъ возстаніемъ, охватившимъ весь юго-востокъ Европейской Россіи—пугачевщиною. Главный контингентъ полчищъ Пугачева дали въ пріуральскомъ краѣ горнозаводскіе крестьяне. [1]).

Прекраснымъ источникомъ для изученія положенія крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ, служатъ ихъ наказы депутатамъ или, лучше сказать, довѣренности выборнымъ для избранія депутатовъ въ Екатерининскую законодательную коммиссію для составленія новаго уложенія 1767 года. Крестьяне, обязанные отрабатывать свои подати на заводѣ, составляли часть государственныхъ черносошныхъ крестьянъ, а эти послѣдніе, посылая своихъ депутатовъ въ коммиссію новаго уложенія, не давали имъ сводныхъ наказовъ: повѣрен-

---

сіонными. Хотя крестьяне, приписанные къ заводамъ, и отрабатывали на нихъ свои подати, а не вносили ихъ деньгами, но размѣръ этихъ податей былъ такой же, какъ и у остальныхъ государственныхъ крестьянъ. Уже одно это показываетъ, что приписные крестьяне, несмотря на приписку къ заводамъ, не утрачивали значенія крестьянъ государственныхъ. Напротивъ, за крестьянъ и рабочихъ, получившихъ впослѣдствіи названіе посессіонныхъ, заводчики платили лишь 7-гривенную подушную подать. Такъ изъ вѣдомости 1747 г. (составлявшей результатъ второй ревизіи) видно, что наравнѣ съ дворцовыми, государевыми, помѣщичьими, синодальными, архіерейскими, монастырскими и церковными крестьянами, 7-гривенный окладъ платили «мастеровые и работные люди при партикулярныхъ фабрикахъ и заводахъ» и «люди и крестьяне за фабрикантами и заводчиками въ ихъ деревняхъ», т. е. купленные къ заводамъ ихъ владѣльцами на основаніи указа 1721 г.: это и есть составные элементы будущаго отдѣла посессіонныхъ крестьянъ.—Ibid, I, 16—17. О посессіонныхъ крестьянахъ см. Семевскій Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II. С.П.Б. 1881. т. I, стр. 393 сл. «Приписанные къ заводамъ составляли особый родъ государственныхъ крестьянъ, не находящихся ни въ какой юридической зависимости отъ фабриканта или заводчика. Всѣ остальные разряды рабочихъ находились въ той или другой степени зависимости отъ частнаго предпринимателя.» В. И. Пичета, Посессіонные крестьяне въ сборникѣ Великая Реформа, т. I, Москва, 1911, стр. 133. Также Туганъ Барановскій. Крѣпостная фабрика въ III томѣ Великой Реформы», стр. 139—155.

[1]). Семевскій, Ор. с.

ные отъ волостей и погостовъ просто передавали свои довѣренности уѣзднымъ повѣреннымъ, а тѣ въ свою очередь— выбранному ими провинціальному депутату, своднаго же наказа отъ цѣлой провинціи (отъ государственныхъ крестьянъ каждой провинціи выбиралось по одному депутату) не было представлено ни одного. Совершенно тоже находимъ мы и у горнозаводскихъ крестьянъ. Всего существуетъ 80 такихъ довѣренностей, какъ отъ уѣздныхъ повѣренныхъ, такъ и отъ выборныхъ отдѣльныхъ слободъ, имѣются довѣренности и отъ крестьянъ, приписанныхъ къ Колывановоскресенскимъ заводамъ. Такое собраніе довѣренностей отъ горнозаводскихъ крестьянъ представляетъ прекрасный матеріалъ для характеристики ихъ положенія въ 1767 г., къ сожалѣнію онѣ не изданы, частью же использованы В. П. Семевскимъ, приводящимъ изъ нихъ обширныя выдержки. [1]).

Какъ мы знаемъ изъ саянскаго архива, заводы и рудники минусинскаго края первоначально находились въ вѣдѣніи „красноярскаго горнаго начальства,“ [2]) а въ декабрѣ 1759 г. Ирбинскій желѣзодѣлательный заводъ былъ принятъ въ вѣдѣніе канцеляріи колывановоскресенскаго горнаго начальства, въ которомъ онъ и состоялъ до 1770 г. [3]).

Въ 1726 году Акиноій Демидовъ получилъ разрѣшеніе копать мѣдную руду и строить заводы „на новыхъ дикихъ мѣстахъ въ Томской провинціи, гдѣ найдетъ удобнымъ, сильной рукой“, Вслѣдствіе этого онъ построилъ на свой счетъ въ 1729 г. колывановоскресенскій заводъ. Въ 1745 г. Демидовъ умеръ, и 9 мая 1747 г. именнымъ указомъ, даннымъ на имя бригадира Бера, ему было повелѣно: „Колывановоскресенскіе заводы покойнаго Акиноія Демидова на Иртыши и Оби рѣкахъ, со всѣми строеніями, рудами, пушками и мелкимъ ружьемъ, и съ мастеровыми людьми, собственными его Демидова, и съ приписными крестьянами взять на насъ, и онымъ строеніямъ и рудамъ сдѣлать опись и разцѣнку, что стоятъ,

---

[1]). Ор. с., Р. Мысль, III, стр. 97—8.
[2]) Ватинъ, Ор. с., 117.
[3]) Семевскій, Р. М., V, 3—объ Ирбинскомъ заводѣ см. Ватинъ, 178 сл.

что должно будетъ наслѣдникамъ его заплатить изъ нашей казны". Вслѣдствіе просьбъ Демидова по указамъ сената было приписано къ заводамъ—въ 1740 г. къ колыванскому изъ Кузнецкаго уѣзда 200 дворовъ, а въ 1742 г. къ барнаульскому также 200 дворовъ изъ Кузнецкаго и Томскаго уѣздовъ. Въ 1747 г., когда колывановоскресенскіе заводы были взяты въ казну, считалось приписныхъ къ нимъ крестьянъ 3121 душа. По именному указу того же года было приписано еще 7814 д. крестьянъ Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, такъ что до 1759 числилось всего 10.935 ревизскихъ душъ. Въ 1759 г. было повелѣно вдобавокъ къ прежде приписаннымъ къ заводамъ, приписать и остальныхъ крестьянъ Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, было приписано 17.697 крестьянъ, посадскихъ, цеховыхъ и разночинцевъ. По третьей ревизіи 1763 г. всего оказалось приписныхъ къ этимъ заводамъ 40009 душъ, по 4 ревизіи 1781 г. 54750 душъ, по 5 ревизіи 1795 г. числилось приписныхъ къ колывановоскресенскимъ заводамъ крестьянъ 62326 душъ. [1]).

Приписанные къ заводамъ крестьяне красноярскаго уѣзда не входили въ вѣдѣніе Колывановоскресенскаго горнаго начальства: въ указѣ канцеляріи этого начальства говорится, что такъ какъ нѣтъ еще указа изъ кабинета о передачѣ красноярскихъ крестьянъ въ вѣдѣніе канцеляріи колывановоскресенскаго горнаго начальства, то передачи не дѣлать, но предоставить Нрбинской заводской конторѣ требовать тѣхъ красноярскихъ крестьянъ на работы, отдѣлить 2500 душъ „цѣлыми селами и деревнями, не выключая никого прожиточныхъ и посредственныхъ," и поручить ихъ въ вѣдомство одному или двумъ управителямъ или приказчикамъ особо. [2]).

Изъ этого указа видно, что въ 1762 г. въ красноярскомъ округѣ числилось 2500 ревизскихъ душъ горнозаводскихъ крестьянъ, всего же записанныхъ въ подушной окладъ крестьянъ въ красноярскомъ округѣ въ 1772 г. было 9228, по свидѣтельству Палласа [3]).

---

[1]) Семевскій, V, 1 сл.
[2]) Op. c., V, 3.
[3]) Pallas, Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches, J.Petersburg 1771—1776, III, 13.

Крестьяне, приписанные къ колывановоскресенскимъ заводамъ такъ же, какъ и приписные къ уральскимъ, исполняли вспомогательныя для горнаго дѣла работы, т. е. рубили дрова, складывали, покрывали дерномъ, осыпали и разламывали угольныя кучи, возили руду, уголь, и флюсы, т. е. вещества, облегчающія плавку руды. До манифеста 1779 г. они исполняли и другія работы: мы видимъ ихъ и въ кузницѣ, и на заводѣ въ дневной и ночной работѣ и при добычѣ и обжиганіи рудъ [1]). Кромѣ этихъ горнозаводскихъ работъ на крестьянахъ лежало тогда множество другихъ: они добывали глину, известь, камень для горновъ и возили все это на заводы; выжигали и возили уголь, дѣлали кирпичъ, строили суда и сплавляли по рѣкамъ желѣзныя издѣлія, разные припасы и матеріалы; они же рубили дрова, обжигали руды, ставили сѣно для заводскихъ лошадей, драли мочалу и т. д. [2]).

Съ 1779 г. работа всѣхъ вообще приписныхъ крестьянъ, была сразу сильно ограничена. Манифестомъ 21 мая 1779 г. запрещено было употреблять крестьянъ въ какія нибудь другія работы, кромѣ слѣдующихъ: 1) рубка дровъ, 2) разломка угольныхъ кучъ, 3) перевозка угля, рудъ и флюсовъ и 4) поправка плотинъ, если онѣ повреждены наводненіемъ или пожаромъ. На работы велѣно было наряжать однажды въ годъ: на пѣшія—рубку дровъ—съ 15 февраля до 20 апрѣля предписано было наряжать крестьянъ, далѣе живущихъ отъ заво-

---

[1]) Семевскій, V, 4.—Собственно горнозаводскія работы лежали на обязанности мастеровыхъ, набиравшихся изъ приписныхъ крестьянъ. Для мастеровыхъ горнозаводское дѣло было постояннымъ и единственнымъ занятіемъ, отъ котораго они и получали средства къ существованію, крестьяне же работали для заводовъ только временно,—столько, сколько приходилось сработать имъ за подушный окладъ, считая по узаконенной («плакатной») поденной платѣ. Н. Зобнинъ, Приписные крестьяне на Алтаѣ (Алтайскій сборникъ, выпускъ I, Томскъ, 1894,) стр. 4, прекрасная статья, составленная по матеріаламъ, собраннымъ въ архивѣ салаирской горной конторы.—Отъ рекрутской повинности приписные крестьяне не были избавлены, но только рекруты, взятые съ приписныхъ къ казеннымъ заводамъ, шли не въ солдаты, а въ мастеровые на тѣ заводы, къ которымъ они были приписаны. Семевскій, I, 17.

[2]) Зобнинъ, Ор. с., 4—5.

довъ, чтобы они, будучи свободны отъ конныхъ работъ, не имѣли нужды приводить съ собою лошадей, кромѣ тѣхъ, на которыхъ они привезутъ припасы, нужные имъ для прокормленія; на конныя работы—возку выжженаго изъ кучи угля, а также рудъ и флюсовъ—предписано наряжать по первому зимнему пути тѣхъ крестьянъ, которые живутъ ближе къ заводамъ. Плата была увеличена вдвое противъ того, что крестьяне получали въ началѣ царствованія имп. Екатерины II, а именно: въ лѣтніе дни конный работникъ долженъ былъ получать 20 к., пѣшій—10 к., въ зимнее-конный 12 к., пѣшій—8 к. Зарабатывать они должны были по прежнему по 1 р. 70 к. съ души, а остальной рубль вносить деньгами[1]).

Положеніе приписныхъ къ Ирбинскому заводу было очень тяжелое, обязательный трудъ на заводахъ пагубно отражался на ихъ хозяйствѣ. Крестьяне села Ладейскаго Красноярскаго вѣдомства, приписанные къ Ирбинскому заводу, такъ описываютъ свои обязательныя работы въ наказѣ въ комиссію для составленія новаго уложенія.

„Въ заводъ высылка бываетъ первая—марта въ половинѣ и въ послѣднихъ онаго числахъ въ дровяную рубку, коей наложено на каждую душу по тамошнему заводскому обыкновенію не малыхъ по 8½ саж. такихъ, что одна сажень не раньше тою рубкою однимъ человѣкомъ, прилежно работающимъ, оканчивается на добромъ лѣсу дня въ 4 и дней въ 5, а на худомъ, да къ тому же ежели и работникъ не проворенъ, по недѣлѣ; плакату же производится за одну сажень прежде по 20 , а нынѣ по 25 к., коего на одну провѣсть, также на покупку и починку ломающихся топоровъ не достаетъ, а ежели иной пожелаетъ для поспѣшности нанять, то съ одной оной сажени договариваются наймомъ по 1 р. и по 1 р. 20 к., а за одну душу наймуются охочіе рублей по 8 и болѣе и съ плакатомъ“ (т. е. сверхъ плакатной платы въ 1 р. 70 к.).

---

[1]) Семевскій, P. M., IV, 101 сл. Зобнинъ, Op. c., 5.—Такимъ образомъ, съ 1779 г. выступаетъ еще одно различіе между мастеровыми и крестьянами: первые занимались основными горными о заводскими работами (добыча рудъ и ихъ плавка), вторые употреблялись на работахъ вспомогательныхъ.

„Въ тотъ же заводъ чрезъ то дальнее разстояніе въ одномъ только проѣздѣ впередъ и обратно проходитъ недѣли по 4, и потому кои за проѣздомъ еще-же и за тягостною работою съ одною душою вешняго времени мало застаютъ, а прочіе, у коихъ души по 2 и по 3, пріѣзжаютъ въ домы изъ заводу уже послѣ весны, ибо оную рубку отправляютъ многіе за малолѣтныхъ дѣтей и за старыхъ безъ выключки; инымъ двоекратно и троекратно въ заводѣ работать доставалось. Вторая (высылка на работу) „въ маѣ мѣсяцѣ посылалась для поставки сѣна въ казну, коего ставить накладывалось на одного человѣка по 50 печатныхъ копенъ, за которое плаката давалось по 2 к. за копну, а когда же зимнимъ временемъ бываютъ въ угольной возкѣ здѣшніе же крестьяне, оное для корму лошадей ихъ отпущается въ продажу по 3 к. за пудъ, а копна въ 15 к. Третья (высылка) въ ноябрѣ мѣсяцѣ по зимнему пути высылаются же для возки угля и вываживаютъ за одну душу по 35 коробовъ разстояніемъ не менѣе отъ 15 верстъ, за плакатъ противъ подушнаго оклада, т. е. за 1 р. 73½ к., коего не достаетъ во время работы по дороговизнѣ тамошняго сѣна на прокормъ лошадей, буде же кто захочетъ нанять для поспѣшности, дабы скорѣе изъ заводу въ домы выѣхать къ своимъ надобностямъ, то отдаютъ съ одного короба по 25 к., а съ души по 8 р. 75 к., да и оный плакатъ“ (т. е. сверхъ того плакатная плата) „а какъ для той возки ѣдучи изъ домовъ не малое разстояніе еще впередъ лошадей не изнуряютъ, а когда въ работу вступятъ, то сверхъ плаката отъ прокорму имѣютъ недостатокъ, а за тѣмъ недостаткомъ приводятъ своихъ лошадей восьми рублевыхъ и десяти рублевыхъ въ крайнюю присталь, что къ домамъ довести нельзя, и той накладки дорабатывать не могутъ, почему неминуемо принуждены тѣхъ присталыхъ лошадей сверхъ еще найму отдавать въ доработу вовсе и отдаютъ наемщикамъ тамошнимъ живущимъ обывателямъ почти ни за что, а сами выходятъ въ домы пѣшіе, а особливо отъ того изнуренія и присталі довольно лошадей въ упадокъ приходило, отчего многіе, имѣющіе до сего добрую исправность, впались въ немалые долги, у другихъ же отъ забираемыхъ долговъ домы совсѣмъ опустошились и сами находятся у богатыхъ людей въ срочъ-

ной работѣ лѣтъ по шести, а иные невѣдомо когда выработаются“[1]). Изъ этого наказа мы видимъ, что многіе крестьяне проводили на рубкѣ дровъ всю весну, а это не могло не подрывать земледѣльческихъ работъ. Очень тяготились они и обязанностью отрабатывать подати за негодныхъ къ труду. Между тѣмъ работа имъ обходилась гораздо дороже, чѣмъ сумма, зачитавшаяся имъ въ уплату податей. Крестьяне нерѣдко нанимали вмѣсто себя другихъ работниковъ, платя имъ за это плату, значительно превосходящую ту, которая имъ зачиталась въ уплату податей.

Крестьяне, приписанные къ Колывановоскресенскимъ заводамъ, жили въ весьма дальнемъ отъ нихъ разстояніи и потому тратили много времени на проходъ на работу. Нѣкоторые изъ нихъ жили отъ заводовъ на разстояніи 786 верстъ. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія выдавалось вознагражденіе крестьянамъ за проходъ на заводы, но оно было отмѣнено указомъ бергколлегіи[2]) въ 1751 г. Въ 1769 г. было установлено вновь вознагражденіе за проходъ на заводы и обратно для всѣхъ приписныхъ крестьянъ въ размѣрѣ 3 к. за 25 верстъ, которыя не должно было зачитать въ уплату податей, а выдавать прямо на руки. Вознагражденіе за работы, производимыя крестьянами, зачиталось имъ въ уплату подушной подати (70 к.) и оброчнаго сбора (до 1760 г.—40 к., а затѣмъ 1 р.). Плата за работу крестьянъ, приписанныхъ къ Колывановоскресенскимъ заводамъ, зачиталась имъ въ уплату податей до 1779 года; указомъ же 24 сентября 1779 г. начальнику заводовъ Меллеру было предписано прекратить зачетъ платы въ счетъ податей и платить имъ наличными деньгами[3]).

Что работы на заводахъ тяжело отзывались на экономическомъ положеніи крестьянъ, такъ какъ заводская барщина мѣшала и весеннимъ и лѣтнимъ земледѣльческимъ рабо-

---

[1]) Приведено у Семевскаго, V, 4—5.

[2]) Въ бергколлегіи сосредоточивалось въ XVIII вѣкѣ высшее управленіе горнымъ дѣломъ въ Россіи.

[3]) Семевскій, V, 6 сл.

тамъ, это признавала и заводская администрація. Въ 1756 г. канцелярія колывановоскресенскихъ заводовъ писала въ кабинетъ: „за таковымъ всегдашнимъ въ работахъ оныхъ бытіемъ многіе изъ нихъ пришли въ конечную скудость и разореніе и ко исправленію заводскихъ работъ въ несостояніе; къ тому же около злѣшнихъ мѣстъ въ слободахъ по мѣстамъ, у нѣкоторыхъ почти по вся годы лѣтомъ насѣянные хлѣбы градомъ выбиваетъ, и сверхъ того бываютъ великіе скотскіе, а особливо лошадиные падежи, и у многихъ крестьянъ безъ остатку всѣ лошади вываливаются“. Крестьяне разныхъ станковъ красноярскаго вѣдомства, приписанные къ Ирбинскому заводу, свидѣтельствуютъ въ своемъ наказѣ о томъ, какъ они были разорены приписною къ заводамъ: „когда оные крестьяне напредь сего въ заводскихъ работахъ и въ подводныхъ частыхъ разгонахъ не бывали, а находились въ одномъ тамъ хлѣбопашествѣ, то послѣдній и бѣдный тогда крестьянинъ имѣлъ въ каждомъ годѣ насѣвать всякаго хлѣба десятинъ по 6 и болѣе, а нынѣ не только онъ, но и тотъ, который тогда былъ исправный и пахалъ по 25 и по 30 десятинъ и противъ тогдашняго бѣднаго нынѣ не пашетъ, а единственно довольствуется оными, почти все покупая у живущихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ разнаго чина людей“ [1]).

Много терпѣли крестьяне и отъ притѣсненій администраціи: жалобами на притѣсненія и придирки заводскаго начальства наполнены всѣ дѣла о крестьянахъ. Въ 1762 г. всѣхъ крестьянъ, назначенныхъ для работъ при Ирбинскомъ заводѣ, собираютъ по приказанію управляющаго заводомъ въ назначенный пунктъ будто бы для присяги, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы протянуть время и вынудить съ крестьянъ взятку. Ни присягать, ни собираться въ одно мѣсто не требовалось, какъ и объяснила канцелярія горнаго начальства, когда до нея дошли вѣсти объ этотъ случаѣ. Въ 1761 г. крестьяне Томскаго вѣдомства жалуются канцеляріи на управля-

---

[1]) Семевскій, V, 19—20—Въ своихъ наказахъ въ коммиссію для составленія новаго уложенія крестьяне красноярскаго вѣдомства, приписанные къ Ирбинскому заводу, просятъ освободить ихъ отъ заводскихъ работъ и замѣнить ссыльными колодниками. Ibid, V, 21.

ющаго того же Ирбинскаго завода, что онъ продержалъ ихъ на работѣ почти 5 мѣсяцевъ (съ 16 іюля до 10 декабря), при чемъ всѣ они (27 чел.) заработали за это время только 14 р. 83 к., вмѣсто 137 р., которые они могли бы заработать по плакату. Крестьяне, за недостаткомъ хлѣба, продали лошадей и „не стерпя голоду“, бѣжали изъ завода домой. Управляющій въ своемъ отвѣтѣ канцеляріи утверждалъ, что онъ продержалъ крестьянъ на работѣ только отъ 2 мѣс. до 3 мѣс. и 2 дней (крестьяне присчитываютъ сюда и проходъ до завода и обратно); но надо замѣтить, что крестьяне за это время выполнили только половину заданнаго урока. Работы было задано: накопать по 2.245 пуд. жел. руды за каждую ревизскую душу, т. е. тогда за 1 р. 12¼ к. Что значитъ эта цифра, видно изъ штатовъ 1849 г., по которымъ уже опытнымъ въ горномъ дѣлѣ мастеровымъ полагалось (артели въ 5 чел.) накопать въ смѣну (12 час.) 50 п. жел. руды; слѣдовательно, на добычу 2245 пуд. руды нужно было употребить 224½ поденщины. Не удивительно, что крестьяне въ теченіе 5 мѣс. не успѣли окончить всей заданной имъ работы; да и за добытую уже руду ихъ обсчитали въ платѣ [1]).

Надъ приписными крестьянами тяготѣлъ неограниченный произволъ заводскаго начальства. Петръ I, передавая Демидовымъ въ 1702 г. Невьянскій заводъ на Уралѣ, предоставилъ имъ право „чинить наказаніе“ заводскимъ людямъ, въ томъ числѣ и крестьянамъ, „съ тѣмъ однако же, чтобы не навелъ онъ (Демидовъ) на себя правыхъ слезъ и обиднаго въ томъ воздыханія, а всякая обида, паче же убогому человѣку, есть грѣхъ непростительный“. „Этимъ заводскіе люди отдавались въ полную власть Демидовыхъ и ихъ прикащиковъ, замѣчаетъ Зобнинъ [2]), такъ какъ угроза однимъ Божьимъ наказаніемъ за „грѣхъ непростительный“ ничего не значила тамъ, гдѣ изъ „правыхъ слезъ и обиднаго воздыханія“ создавались милліоны“.

По „учрежденію о Ижевскихъ и Воткинскихъ заводахъ

---

[1]) Зобнинъ, 49.
[2]) Op. c., 12.

Гр. Шувалова“ (9 апрѣля 1763 г.), тогда же распространенному и на другіе „рудные“ заводы, велѣно было выборнымъ изъ крестьянъ—сотнику, старостамъ и ямщикамъ „разбирать между народомъ всякія ссоры“, но при болѣе важныхъ преступленіяхъ отсылать виновныхъ въ заводскую контору, которая и наказывала ихъ публично; большинство же крестьянскихъ проступковъ рѣшались единолично управляющимъ, безъ всякихъ формальностей; такъ же дѣйствовали и низшіе служащіе: въ инструкціяхъ Нрбинской заводской конторы 1769 г. унтеръ-шихтмейстеру Бобровникову велѣно было наказывать крестьянъ за ихъ проступки. Этотъ же самый Бобровниковъ въ 1770 г. былъ разжалованъ въ рабочіе за изнасилованіе крестьянки: онъ разставилъ свою команду вокругъ дома этой крестьянки и потомъ, въ награду за караулъ, дозволилъ ее ограбить. Дѣло раскрыто благодаря энергіи потерпѣвшей, которая ходила съ жалобой въ канцелярію горнаго начальства [1]).

Канцелярія колывановоскресен. горнаго начальства распредѣляла всю назначенную крестьянамъ работу по слободамъ, указывая и мѣста работъ. Земскія избы и старосты, получивъ черезъ земскаго управителя свѣдѣнія о количествѣ работы, падающей на волость, собирали волостное общество —міръ, который и выбиралъ особыхъ раскладчиковъ. Мірскіе раскладчики приводились къ присягѣ и затѣмъ сочиняли въ земскихъ избахъ раскладныя росписи работъ, „каждый по мѣсту жительства своего “,какъ сказано въ учрежденіи 1763 г., т. е. каждый для своей деревни. Правила о раскладахъ представляли широкую свободу раскладчикамъ, которые пользовались этимъ для достиженія возможной справедливости при разверстываніи заводской барщины [2]).

Приведемъ раскладъ 1762 г. по Абаканскому вѣдомству, для остроговъ Абаканскаго и Караульнаго и для Даурскаго станка. Всего здѣсь считалось 877 рев. душъ. Съ нихъ слѣдовало денежнаго сбора:

---

[1]) Jbid, 12—13.
[2]) Jbid, 22 сл.

подушной подати	по 70 коп.	съ души	—	613 руб.	90 коп.
оброчной подати	по 40 „	„	„	350 „	80 „
„ „	по 60 „	„	„	492 „	— „
плакатныхъ . .	по 2¼ „	„	„	19 „	73 „
				1482 руб.	43 коп.

Оброчная подать въ 50 коп. только что была прибавлена къ прежнему 4-гривенному оброку, одновременно съ указомъ 28 ноября 1761 г. о производствѣ 3 ревизіи.

При раскладкѣ всѣ наличныя ревизскія души были прежде всего обложены полнымъ подушнымъ сборомъ (по 1 руб. 72¼ коп. съ души), исключая такъ называемыхъ „выписныхъ казаковъ“, т. е. крестьянъ, взятыхъ въ ландмилицію. Всѣмъ „выписнымъ“ назначенъ былъ платежъ въ 1 р. 12¼ к., такъ какъ они были освобождены закономъ отъ прибавки оброчной подати въ 60 коп., затѣмъ въ этихъ трехъ обществахъ числилось: умершихъ 216 ревизскихъ душъ, отданныхъ въ рекруты 42 человѣка, бѣжавшихъ 13, сосланный 1. Подушный сборъ за эти „убылыя души“ лежалъ на обществахъ, и вотъ какъ общества разложили его: подушную подать, оброчную по 40 к. и плакатныя деньги распредѣлили между наличными годными, записанными во 2-ую (1743) ревизію работниками, а оброчную подать въ 60 к. съ души за тѣхъ же умершихъ и прочихъ убылыхъ разложили „по неровной части, по народскому согласію“, на тѣхъ, которые въ предыдущую, 2-ую ревизію записаны не были, но уже достигли къ 1762 г. такого возраста, что могли быть обложены податью. Вызвано это, вѣроятно, продолжительнымъ промежуткомъ между ревизіями. Между ревизскими работниками часть была освобождена отъ „накладки“, т. е. они обложены только по 1 р. 72¼ к. каждый. При именахъ ихъ стоятъ отмѣтки: „безногъ“, „неимущъ“, „слѣпъ“. Остальные ревизскіе получили накладку платежей отъ 10 коп. до 2 р. 50 к. Всего ревизскіе работники составили 19 разрядовъ плательщиковъ, различающихся между собою на 10, на 20 коп. Плательщиковъ неревизскихъ было 105 человѣкъ, отъ 7 до 17 лѣтъ; на нихъ положено отъ 15 коп. до 1 р. 60 коп. Неревизскіе плательщики составили 21 разрядъ, а вмѣстѣ съ

ревизскими—40 разрядовъ, съ платежомъ отъ 15 к. до 4 р. 22¼ к. съ каждаго плательщика.

Здѣсь бросается въ глаза сильная зависимость крестьянскихъ расклaдовъ отъ того способа, какимъ платежи опредѣлялись правительствомъ. Оно требовало платежей съ каждой ревизской души, и крестьяне, хотя, видимо, стремятся къ справедливой раскладкѣ, но какъ будто не рѣшаются освободить отъ платежа записанныхъ въ ревизію; какъ мы видѣли, всѣ ревизскія наличныя души были обложены платежемъ въ 1 р. 72½ к. по крайней мѣрѣ. Въ заводскія работы неревизскіе плательщики не назначались. Были отъ нихъ освобождены раскладчиками престарѣлые и вообще тѣ, „кои уже никакой работы работать не могутъ“, и кромѣ того: „выписные казаки“ (по закону), староста, „сотскій у сбора подушныхъ казенныхъ денегъ“ [1]), раскладчики, писарь, десятники и, наконецъ, тѣ, которые возили проѣзжающихъ отъ главной команды (изъ Барнаула) съ указами [2]).

Иногда въ расклады пыталась вмѣшиваться и администрація. Въ сентябрѣ 1762 г. староста, сотскій и раскладчики крестьянъ Абаканскаго вѣдомства жалуются, что раскладъ работъ, представленный въ Ирбинскую заводскую контору, сдѣланъ въ Абаканской управительской конторѣ „несходно съ мірскимъ приговоромъ“, и потому они „опасаясь, чтобы послѣ отъ народа не потерпѣть напраснаго“, представили свой мірской раскладъ прямо отъ себя, а не черезъ управительскую контору [3]).

Тяжелымъ бременемъ лежала на крестьянахъ обязанность отрабатывать за негодныя къ работѣ ревизскія души. Такъ, въ декабрѣ 1762 г. староста Абаканскаго острога шлетъ въ Ирбинскую заводскую контору „покорнѣйшее доношеніе“,

---

[1]) Приписные къ Ирбинскому заводу крестьяне уже и въ это время получали деньги за работу на руки и сами вносили ихъ на подати.

[2]) Зобинин, 27—9.

[3]) Зобинин, 42—Въ 1762 г. сама Ирбинская заводская контора требуетъ отъ земскаго управителя высылать всѣхъ годныхъ работниковъ по очереди, безъ раскладчиковъ. Jbid.

въ которомъ говоритъ, что изъ 476 рев. душъ его общества годныхъ для заводскихъ работъ всего 222 человѣка, да и изъ нихъ оказывается 40 безлошадныхъ, 10—у разныхъ казенныхъ сборовъ, такъ называемые „цѣловальники“ при счетѣ и выдачѣ денегъ, 4—у почтовой гоньбы на московскомъ трактѣ и 3— у ямской гоньбы [1]).

Особую группу въ отношеніи управленія составляли „приписные поселенные“ крестьяне, къ которымъ принадлежали и первые жители села Минусинскаго. Одна группа ихъ была поселена при Лугасскомъ (или Лукаскомъ) мѣдномъ заводѣ [2]). Съ закрытіемъ этого завода въ 1748 г. „поселен-

---

[1]) Ibid, 29.

Какъ сказано выше, приписные крестьяне считались государственными черносошными крестьянами, и какъ таковые выбрали своихъ депутатовъ въ Екатерининскую коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія въ 1767 г. Отъ живущихъ въ енисейской провинціи приписныхъ къ заводамъ Екатеринбургскаго вѣдомства крестьянъ были выбраны въ коммиссію слѣдующіе депутаты: Петръ Вяковъ, Аѳанасій Потокинъ и Ѳедоръ Ермаковъ. Послѣдняго генералъ прокуроръ Сената кн. Вяземскій потребовалъ 30 апрѣля 1768 г. къ отвѣту за то, что онъ посланными отъ себя приказами не только собиралъ съ крестьянъ на содержаніе свое по 3 коп., но и вмѣшивался въ заводскія работы. Головачевъ, Сибирь въ Екатерининской коммиссіи, Москва, 1889. стр. 126.

[2]) О Лугасскомъ заводѣ см. Ватинъ, 173 сл.—Гмелинъ (Reise durch Sibirien, III Teil, göttingen, 1752, стр. 297—9), сообщаетъ, что уже въ 1739 г., въ бытность его на заводѣ, тамъ было поселено свыше ста человѣкъ ссыльныхъ. Это, нужно полагать, и есть «поселенные» крестьяне. Карлъ Риттеръ (Землевѣдѣніе Азіи, томъ III, 1860, стр. 529) неправильно приписываетъ закрытіе Лугасскаго завода тому, что присланные для работъ на немъ крестьяне разбѣжались, такъ какъ по недостатку хлѣба должны были питаться исключительно произведеніями стадъ. Онъ ссылается тутъ на Гмелина и Палласа, но они говорятъ совсѣмъ другое. При Гмелинѣ заводъ еще не былъ законченъ постройкой, а Палласъ пишетъ, что лукаскій заводъ былъ заброшенъ потому, что служащіе на немъ давали ложныя свѣдѣнія объ истощеніи маинскаго рудника, доставлявшаго больше всего мѣдной руды для завода. Pallas Reise, III. 380—1. Ср. Ватинъ, 171.

Со словъ Риттера эту ошибку повторяетъ и А. П. Щаповъ въ своей работѣ «Историко-географическое распредѣленіе русскаго народонаселенія». (Сочиненія, томъ II, С-Петербургъ, 1906, стр. 199—200).

Это—характерный примѣръ того, какъ иногда и очень крупные ученые невнимательно относятся къ своимъ источникамъ. Ср. Ватинъ, стр. 148 пр. 1-

ные“ при немъ крестьяне въ числѣ 148 рев. душъ, были переданы въ вѣдѣніе Ирбинскаго желѣзнаго завода. Жили они въ самомъ заводѣ и въ окрестныхъ деревняхъ, верстъ на 90—100 вокругъ него. Когда въ 1770 г. Ирбинскій заводъ былъ закрытъ, „поселенные крестьяне“ были переведены къ Томскому заводу, уже въ предѣлахъ нынѣшняго Алтайскаго округа, на р. Уксунай, верстъ за 400 отъ своего прежняго жительства. Среди „поселенныхъ крестьянъ“ были и „публично наказанные“, и просто ссыльные. Въ спискѣ этихъ крестьянъ, составленномъ въ 1747 г.. при именахъ 9 чел. указано, изъ какихъ губерній они присланы, причемъ всѣ они отдѣлены въ особую группу „ссыльныхъ“; остальныя же 140 именъ стоятъ подъ рубрикою „крестьянъ“, и ни при одномъ изъ нихъ не указано, что они сосланы. „Поселенные“ крестьяне, какъ и прочіе приписные, выставляли рекрутъ, принимали вѣрноподданническую присягу и были обязаны работать при заводахъ. „Публично наказанные“ работали на жалованьи, какъ мастеровые, и при томъ постоянно, а не временно только, какъ приписные крестьяне и остальная часть „поселенныхъ“. Положеніе „публично наказанныхъ“ было очень печально, какъ это видно изъ одной „промеморіи“ (сообщенія) Ирбинской заводской конторы отъ 1765 г., въ „промеморіи“ сообщается управителю Лугасскаго завода: „команды вашей ссыльные 5 чел. работаютъ въ заводской работѣ не малое время... въ одеждѣ и обуви весьма обносились, такъ что въ сущую наготу пришли, и нынѣ отъ каменистаго и гористаго здѣсь мѣста, по ночамъ и по утрамъ отъ студенаго воздуху (а кольми паче зимою) претерпѣваютъ немалый холодъ, а за неимѣніемъ работныхъ людей отослать ихъ нельзя“. Поэтому Ирбинская контора проситъ обмѣнить ихъ на другихъ 6 чел. Контора не жалуется на нихъ, не сваливаетъ ихъ бѣдность на пьянство, лѣность и т. д. Значитъ, положеніе ссыльныхъ было очень тяжелое, если контора заговорила такимъ необычайнымъ для канцелярщины тономъ.

Ссыльнымъ изъ разряда „поселенныхъ“ некогда, да и не съ чѣмъ было заняться земледѣліемъ. Прочіе „поселенные“ пахали землю, а заводскія работы исполняли временно за подушный окладъ. Различіе всѣхъ поселенныхъ отъ про-

чей массы алтайскихъ приписныхъ крестьянъ состояло въ ихъ отношеніи къ администраціи. Поселенные были вполнѣ подчинены заводскому управляющему. Для высылки ихъ на работы управляющій не обращался къ земскому управителю и въ земскія избы, а прямо давалъ приказъ „поселенному старостѣ“, который и наряжалъ нужное число работниковъ. Въ случаѣ какихъ нибудь преступленій управляющій наказывалъ поселенныхъ крестьянъ своею властью, донося канцеляріи горнаго начальства только въ особенныхъ случаяхъ. Напр. въ 1780 г. поселенный крестьянинъ Мальцовъ былъ наказанъ плетьми по предписанію канцеляріи горнаго начальства „за чинимыя имъ противности и ослушности и брань иттенъ-фервальтера Гордѣева (управляющаго Томскаго завода)“.—При обращеніи къ заводской конторѣ, поселенные крестьяне обыкновенно просятъ „насъ нижайшихъ наградить милостивою резолюціею“, что также указываетъ на большую зависимость этой группы крестьянъ отъ заводской администраціи, сравнительно съ прочими приписными, которые въ сношеніяхъ съ конторами держатся болѣе свободнаго тона.

Населяя нѣсколько деревень, всѣ „поселенные“ при одномъ заводѣ выбирали себѣ старосту и нѣсколько десятниковъ; эти выборныя власти получали свои инструкціи отъ заводскихъ конторъ, которыя совсѣмъ не имѣли права вмѣшиваться во внутреннія дѣла обществъ прочихъ приписныхъ крестьянъ. По этимъ инструкціямъ староста и десятники должны были: 1) „судить маловажныя распри и похищенія и наказывать палками, а въ важныхъ дѣлахъ присылать за карауломъ въ заводскую контору; 2) побуждать крестьянъ къ хлѣбопашеству (въ случаѣ надобности, и батожьемъ), чтобы имѣли не менѣе 5 десятинъ каждый“ и т. д. По одному дѣлу, въ которомъ былъ замѣченъ поселенный староста (растрата мірскихъ денегъ), заводская контора предписала „разобрать по сущей справедливости пицику (писарю) съ лучшими (выборными) мірскими людьми“.

Поселенные на рѣчкѣ Уксунаѣ крестьяне къ концу XVIII столѣтія слились съ прочими приписными, но деревня, въ которой они жили, Уксунайская, и до сихъ поръ носитъ другое названіе „Ирбинка,“ по имени завода, откуда они бы-

ли переселены [1]). Заводскія конторы вообще не имѣли вліянія на раскладъ работъ; но по отношенію къ „поселенныхъ“ крестьянамъ мы встрѣчаемъ нерѣдко случаи полнаго произвола. Въ дѣлахъ попадаются приказы конторы поселенныхъ крестьянамъ—„выбрать старостѣ съ лучшими людьми столько-то человѣкъ для работы“, а на оборотѣ рукою управляющаго конторою написано, кого именно слѣдуетъ „выбрать“ [2]).

Для пользы заводовъ „поселенныхъ“ переводили съ мѣста на мѣсто. Все это не могло не отражаться на ихъ хозяйствѣ, которое поражаетъ своей бѣдностью. Въ 1764 г. въ 9 деревняхъ поселенныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ Ирбинскому заводу, было засѣяно хлѣбомъ 124 десятины. Въ это время здѣсь считалось 130 рев. душъ и 83 годныхъ работника, т. е. приходилось пашни не болѣе десятины на рев. душу и около 1½ десятины на работника [3]). Въ 1762 г. изъ

---

[1]) О «поселенныхъ» см.: Зобинъ, 14—16,— ср. Семевскій, Р. М., I, 4.

[2]) Зобинъ, 41.—Любопытная подробность. въ раскладѣ «поселенныхъ» за 1762 г, въ числѣ 83 плательщиковъ показаны 5 женщинъ—вдовъ, причемъ противъ именъ ихъ мужей отмѣчено: «взыскать съ жены, такъ какъ она владѣетъ его домомъ и пожитками». Ibid, 29.

[3]) Ibid,—53.—Съ переселеніемъ этихъ крестьянъ къ Томскому заводу, ихъ хозяйство еще болѣе разстроилось Въ 1773 г., черезъ 3 года по переселеніи, мы видимъ слѣдующее: изъ 62 домохозяевъ только 40 имѣютъ пашню и засѣваютъ всего 58 дес. земли на 202 рев. души и на 90 годныхъ работниковъ, т. е. менѣе ⅓ дес. на рев. душу и около ⅔ дес. на работника. Затѣмъ, когда поселенные крестьяне прочно основались около Томскаго завода, хозяйство ихъ стало нѣсколько улучшаться: въ 1774 г. пашню имѣли уже 45 домохозяевъ, а черезъ пять лѣтъ—уже 56 дом., причемъ у нихъ было засѣяно (въ 1779 г.) 236 дес.; одинъ изъ нихъ сѣялъ менѣе 1 дес., 7 чел. отъ одной до двухъ дес., а остальные 48 домохозяевъ —болѣе 2 дес. каждый. Зобинъ, 53.—Неудивительно, что протестъ «поселенныхъ» противъ подобныхъ порядковъ выражался въ формѣ побѣговъ. Въ 1773 г. поселенный крестьянинъ Мальцевъ, подговаривая другихъ къ побѣгу, говорилъ, «человѣкъ 10 изъ ихъ колоды (общества) отвалятъ исповѣдывать синсейскія и тубинскія вершины»; они бѣжали изъ Томскаго завода на старое мѣсто. Ibid, 51. –Впослѣдствіи поселенные крестьяне вполнѣ слились съ приписными крестьянами. Это доказываетъ раскладъ Уксунайской земской избы за 1789 годъ; мы встрѣчаемъ въ этомъ раскладѣ тѣже имена, что и въ спискахъ «поселенныхъ» за 1747 г. и за другіе года; но они уже не выдѣляются изъ общей массы приписныхъ крестьянъ, а образуютъ вмѣстѣ съ ними одну слободу и состоятъ въ завѣдываніи одной земской избы.

37 человѣкъ рабочихъ Ирбинскаго завода у 6 человѣкъ было по 2 лошади, у всѣхъ прочихъ по одной [1]).

Какъ видимъ, инструкція старостѣ и десятникамъ о попужденіи крестьянъ батожьемъ къ тому, чтобы каждый имѣлъ не менѣе 5 десятинъ пашни, не имѣли никакого успѣха [2]). Хлѣбопашество у „поселенныхъ“ было въ загонѣ, ихъ положеніе приходится признать нищенскимъ, если принять во вниманіе приведенныя выше слова наказа крестьянъ Ирбинскаго завода, что до назначенія ихъ въ заводскія работы и бѣдные крестьяне засѣвали ежегодно болѣе 6 десятинъ. Тяготѣвшій надъ поселенными неограниченный произволъ администраціи являлся главной причиной ихъ бѣдственнаго положенія.

Что первые обитатели села Минусинскаго принадлежали къ разряду „поселенныхъ“, мы заключаемъ изъ свидѣтельства Палласа, [3]) посѣтившаго село 14 сентября 1772 г. По его словамъ, село Минусинское лежитъ на протокѣ Енисея, называемой Тагарской, село получило свое названіе отъ впадающей въ протоку рѣчки Минусы. [4]) „Въ прошломъ году

---

[1]) Jbid, 57.

[2]) Въ 1775 г. Томская заводская контора наказывала крестьянъ батожьемъ «за нерачепіе къ хлѣбопашеству,» а потомъ приказала старостѣ поселенныхъ крестьянъ «къ посѣву ржи накрѣпко принуждать, и другихъ наказывать батожьемъ. если нѣтъ заложной (посѣянной на «залогѣ») ржи». Зобнинъ, 52.

[3]) Любопытно впечатлѣніе произведенное экспедиціей Палласа на инородческое населеніе края. Когда Кастренъ находился среди Койбаловъ, много стариковъ вспоминали еще о путешествіи Палласа. «Оно не принесло намъ ничего, кромѣ горя, говорилъ нѣкій старикъ. такъ какъ вскорѣ послѣ этого прибыли переселенцы и чума погубила наши стада.» Послѣ того, какъ Кастренъ разъяснилъ. что ни Палласъ, ни его спутники въ этомъ ни сколько не виноваты, койбалъ возразилъ; «неужели они только для своего удовольствія проводили недѣли въ глубокихъ лѣсахъ вдали отъ людей?». Что же касается чумы, то многіе койбалы были того мнѣнія, что Палласъ вызвалъ ее не своими чарами, но раскопками старыхъ кургановъ. Castren, Reiseberichte und Briefe, стр. 323—4.

[4]) Ю. В. Арсеньевъ, въ примѣчаніяхъ къ «Путешествію черезъ Сибирь отъ Тобольска до Нерчинска и границъ Китая русскаго посланника Николая Спаѳарія въ 1675 году». (Записки Император. Русскаго Географич. Общества по отдѣленію этнографію, т. X, вып. 1, СПБ., 1882 г.) сообщаетъ, что къ Лоджанъ хану были отправлены изъ Томска въ 1665 г. русскіе посланцы Романъ Старковъ и Бобарыкинъ, «имъ поручено было

(1771 г.), при сдачѣ Колывановоскресенскимъ горнымъ начальствомъ ирбинскаго завода берг-коллегіи, прежніе жители деревни были взяты на колыванскіе заводы вмѣстѣ со всѣми ирбинскими заводскими людьми; теперь здѣсь остались одни колонисты, присланные въ ссылку, но и изъ нихъ мы не нашли въ деревнѣ ни одного человѣка, такъ какъ всѣ были на полевыхъ работахъ; лошадей перемѣнить было нельзя, и я остался въ этой деревнѣ до слѣдующаго утра. Подъ вечеръ насталъ сильный вѣтеръ и нанесъ съ собой снѣжныя облака“ [1]). Отсюда ясно, что первыми насельниками села Минусинскаго были „поселенные“ крестьяне, которыхъ администрація переселила послѣ закрытія Ирбинскаго завода въ Том-

---

между прочимъ «досмотрѣть мѣста на устьѣ Упсы рѣки» (рѣчки Минусинки?), впадающей въ Енисей съ правой стороны немного ниже устья Абакана... Старковъ и Бобарыкинъ представили томскому воеводѣ Даніилѣ Хрущеву при возвращеніи чертежъ мѣстности при устьѣ р. Абакана, гдѣ Лоджанъ ханъ приказалъ построить острогъ—можетъ быть, на мѣстѣ нынѣшняго Минусинска,» стр. 189—190 снимокъ съ этаго чертежа, уцѣлѣвшаго въ архивныхъ столбцахъ Московскаго главнаго архива Мин. иностр. дѣлъ, приложенъ Арсеньевымъ къ его изданію. Это—самая древняя до насъ дошедшая карта Минусин. округа. Догадки автора о рѣчкѣ Минусинкѣ и мѣстоположеніи нынѣшняго Минусинска основаны на сплошномъ недоразумѣніи. Арсеньевъ самъ пишетъ, какъ и показано на чертежѣ, что Упса впадаетъ въ Енисей съ правой стороны *ниже* устья Абакана, а Минусинка впадаетъ въ протоку р. Енисея *выше* этого устья... Притомъ на чертежѣ Упса показана большой рѣкой, такихъ же размѣровъ, какъ и Абаканъ. На чертежѣ разстоянія не соблюдены, такъ что нельзя сказать съ точностью, какой рѣкѣ соотвѣтствуетъ Упса. Возможно, что это—Туба. Послѣднее подтверждается словами Фишера: «положенное (въ 1640 году) на мѣрѣ строеніе острога *на устьи рѣки Упсы между тубинцами* не исполнилось» (Сибирская исторія, СПБ. 1774, стр. 406).

Къ сожалѣнію, эти догадки попали въ работу Б. Ф. Адлера, Карты первобытныхъ народовъ (Труды Импер. Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Москов. университетѣ, томъ XIX, СПБ, 1910 г. стр. 270—1).

О постройкѣ острога на Абаканѣ посланцы Лоджанъ хана били челомъ передъ Московскимъ царемъ еще въ 1680 г. См. Нин. Кузнецовъ. Историческіе акты XVII столѣтія. Томскъ, 1890, стр. 51—4.

[1]) Pallas, Reise, III, 396—7.

скую губернію, въ селѣ же Минусинскомъ оставлены были только входившіе въ разрядъ „поселенныхъ“ ссыльные [1]).

Эти слова Палласа составляютъ первое дошедшее до насъ свидѣтельство о Минусинскѣ; возникновеніе села Минусинскаго приходится отнести, такимъ образомъ, къ періоду между 1740 г., когда началъ дѣйствовать Лугасскій заводъ, и 1770 г., болѣе точныхъ датъ мы дать не можемъ [2]).

Экономическое положеніе и бытъ первыхъ насельниковъ села Минусинскаго достаточно характеризуется приведенными выше данными о положеніи „поселенныхъ“ крестьянъ, другихъ свидѣтельствъ объ этомъ мы не имѣемъ.

Объ этимологіи слова Минуса Александръ Кастренъ, посѣтившій минусинскій округъ въ 1847 г., сообщаетъ слѣдующія данныя, которыя онъ слышалъ отъ татаръ: двое братьевъ изъ народа, населявшаго край въ древнія времена (чуди), вступили въ споръ другъ съ другомъ изъ за нѣкоторыхъ земельныхъ участковъ, расположенныхъ возлѣ рѣчки, и вскрикнули при этомъ min usa, minusa (минъ уса, минъ уса)! По чудски это должно значить „моя доля“, и было бы тожественнымъ по значенію съ финскимъ minun osa [3]).

Новыя свѣдѣнія о селѣ Минусинскомъ мы извлекаемъ изъ двухъ грамотъ епископа Тобольскаго и Сибирскаго Варлаама красноярскому заказчику (благочинному) Алексѣю Ми-

---

[1]) Совершенно ясно, что въ данномъ мѣстѣ у Палласа подъ «колонистами, присланными въ ссылку» (die als exulanten hieher angesetzten Colonisten) нужно разумѣть ссыльныхъ, входившихъ въ разрядъ «поселенныхъ». Остается, однако, неяснымъ, что онъ вообще понимаетъ подъ терминомъ Colonisten Ср. Reise, III, 12.

[2]) Ср. Ватинъ, Op. c., 147—8.

[3]) Castren, Reiseberichte und Briefe aus den Jahren S. Petersburg, 1856, стр. 320. О значеніи работъ Кастрена для изученія Сибири см. Пыпинъ. Исторія русской этнографіи, Томъ IV стр. 387 сл.

Князь Костровъ въ своей статьѣ «Городъ Минусинскъ» (записки Сибирскаго отдѣла Импер. Русскаго Географич. Общества, кн. II, СПБ., 1856, стр. 10—15), даетъ другое объясненіе слову Минуса. По его словамъ оно—татарскаго корня. «Оно состоитъ изъ двухъ словъ: минь—я, и юсъ—три. Слѣдовательно, оно въ переводѣ должно означать: я втроемъ, я самъ—третей.

хайловскому [3]). Изъ первой граматы отъ 24 декабря 1779 года мы узнаемъ, что красноярское духовное правленіе донесеніемъ отъ 25 іюня того же года сообщало, что жители „слободы Поросчинской“ выѣхали для хлѣбопашества въ деревню Минусинскую“ и просили у владыки благословенной граматы на постройку въ деревнѣ Минусинской деревянной церкви „вмѣсто состоящей въ Поросчинской слободѣ только при двухъ дворахъ обветшалой спаской церкви“. Наведя соотвѣтственныя справки въ духовной консисторіи, епископъ благословилъ протоіерею Михайловскому „за вышеписанными резонами вновь въ деревнѣ Минусинской въ прежнее именованіе деревянную же церковь на удобномъ и не водополиомъ и отъ пожарныхъ случаевъ безопасномъ мѣстѣ по чинопололоженію церковному соборнѣ обложить, и по обложеніи велѣть строить по подобію прочихъ грекороссійскихъ церквей съ посвященіемъ, и когда оная церковь въ совершенное строеніемъ окончаніе приведена. и всѣми принадлежащими къ благолѣпію церковному потребностями удовольствована будетъ, о освященіи оной просить особливымъ представленіемъ“.

Менѣе, чѣмъ въ годъ, постройка церкви была закончена: 29 сентября 1780 г. епископъ Варлаамъ посылаетъ протоіерею Михайловскому новую грамату, изъ которой видно, что заказчикъ сообщилъ объ окончаніи постройки церкви донопеніемъ 13 сентября и просилъ граматы объ освященіи церкви и св. Антиминса. „Того ради благословляемъ вамъ, протоіерею Михайловскому, пишетъ епископъ, оную вновь построенную во имя Всемилостиваго Спаса церковь посланнымъ при семъ святымъ Антиминсомъ по чиноположенію церковному соборнѣ освятить, и по освященіи велѣть въ ней священнослуженіе отправлять“.

Изъ этихъ документовъ видно, что село Минусинское, съ закрытіемъ Ирбинскаго завода лишившееся значительной части своихъ насельниковъ, заселилось въ концѣ 70-хъ годовъ 18 вѣка выходцами изъ Надпорожной слободы, лежав-

---

[3]) Копіи этихъ граматъ хранятся въ минусинскомъ музеѣ. См. Ватинъ, op. c., 150 сл. Онѣ уже были напечатаны у Андріевича, Историческій очеркъ Сибири, томъ V, Красноярскъ, 1889 г., стр. 88—89.

шей въ 600 верстахъ къ сѣверу, на границѣ енисейскаго и красноярскаго уѣздовъ.

Въ Саянскомъ архивѣ сохранился любопытный документъ за 1782 г., въ которомъ сообщаются нѣкоторыя имена первыхъ жителей села Минусинскаго. Абаканскій пограничный дозорщикъ Красиковъ потребовалъ отъ крестьянскаго старосты Абаканскаго станка и десятниковъ села Минусинскаго и деревень Шушенской, Шуверской и Каптыревой сообщенія справочныхъ цѣнъ на хлѣбъ, „по чему между обывательми продажныя цѣны происходили“. Крестьянскіе выборные представили соотвѣтственныя справки, изъ которыхъ видно, что въ селѣ Минусинскомъ въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1782 г. пудъ ржаной муки стоилъ 14 коп., четверикъ овса—тоже 14 коп. Въ концѣ справки стоитъ: „къ сей справкѣ прошеніемъ десятника Василья Малахова съ крестьянъ Степана Широкова, Ерасима Широкова, Михаила Солдатова Яковъ Солдатовъ руку приложилъ“ [1]).

Палласъ пишетъ „Минюса“ и „Минюсинское“, такое же написаніе мы встрѣчаемъ въ саянскомъ архивѣ и въ дѣлахъ минусинской земской избы, о которыхъ пойдетъ рѣчъ въ слѣдующей главѣ. Правописаніе „Минюсинскъ“, слѣдовательно, было бы правильнѣе.

Въ дѣлахъ минусинскаго волостнаго правленія за 1801—1817 гг. начинаетъ уже встрѣчаться написаніе „Минусинское“, чѣмъ дальше, тѣмъ чаще, и приблизительно съ 1810 году прежняя орографія окончательно вытѣсняется новой.

Въ концѣ XVIII вѣка село Минусинское числилось въ красноярскомъ округѣ Колыванской губерніи. Въ 1797 г. Колыванская губернія была упразднена и приписана къ Тобольской. Въ 1804 г. открыта Томская губернія, въ которую и вошелъ Красноярскій округъ [2]).

---

[1]) Ватинъ, 152.

[2]) Щегловъ. Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири, Иркутскъ., 1883, стр. 156, 332 примѣч., 357; Ал. Лучшевъ, Историческія свѣдѣнія о заселеніи и географическій обзоръ Томской губерніи, Томскъ, 1886, стр. 29; Ватинъ, Ор. с., 39.

II.

Село Минусинское въ концѣ XVIII вѣка.

Съ положеніемъ села Минусинскаго на рубежѣ 18 и 19-го столѣтій мы знакомимся изъ хранящихся въ Минусинскомъ музеѣ дѣлъ Минюсинской земской избы (№ 11128 по инвентарю библіотеки, № 83 по каталогу рукописей). Всѣ дѣла сшиты вмѣстѣ, въ составъ папки входятъ слѣдующія дѣла: 1) разнаго рода бумаги за 1796 г. на 168 листахъ; 2) „дѣло о сборѣ въ 1796 г. государственной подати на 40 листахъ“; 3) „дѣло о взысканныхъ съ разныхъ людей штрафныхъ и полученныхъ съ подачи просьбъ деньгахъ на 18 листахъ“; 4) „дѣло объ отлагаемомъ магазейномъ провіантѣ на 11 листахъ“; 5) „дѣло о рекрутскихъ складочныхъ деньгахъ на 10 листахъ; 6) „дѣло о высылкѣ заводскихъ крестьянъ въ работу на 19 листахъ“; 7) „дѣло о мельницахъ;“ 8) „книга минусинской земской избы приходящихъ изъ разныхъ правительствъ указовъ, приказовъ и протчихъ дѣлъ въ бытность старосты Петра Степанова на 17 листахъ;“ 9) „регистръ учиненный въ минус. зем. избѣ для отходящихъ въ главныя начальства дѣлъ на 14 листахъ“; 10) „книга учиненная въ минюс. зем. избѣ разныхъ посылаемыхъ въ разныя правительства черновыхъ рапортовъ и протчихъ дѣлахъ бытности старосты Степана Ананина февраля 19 дня 1796 году;“ 11) „книга учиненная въ мин. зем. избѣ для раскладки на столбовую дорогу почтовыхъ и ямскихъ лошадей, сколько на кого будетъ наложено—значитъ ниже сего 1796 года на 18 листахъ;“ 12) „книга учиненная въ мин. зем. избѣ старостой Степаномъ Ананинымъ, выборнымъ Василіемъ Солдатовымъ и Егоромъ Плинкинымъ для положенія съ крестьянъ на сей 1796 годъ

въ запасные магазейны разнаго рода хлѣба, а на кого и по коликому числу положено о томъ значится ниже на 33 листахъ;“ 13) „регистръ учиненный въ мин. з. избѣ для положенія на содержаніе земской избы и протчаго бытности старосты Петра Степанова съ товарищи 1 января 1796 г. на 18 листахъ;“ 14) „книга о репортованіи о хлѣбныхъ цѣнахъ и о протчихъ ворахъ, разбойникахъ, шатающихся крестьянахъ бытности старосты Петра Степанова на 7 листахъ“ и 15) „книга, учиненная въ минус. зем. избѣ для списанія съ партикулярныхъ писемъ подлинныхъ писемъ бытности старосты Степана Анашина на 24 листахъ“.

Въ 1796 году мы находимъ въ селѣ Минусинскомъ уже „земскую избу“.—другая „земская изба“ на территоріи нынѣшняго минусинскаго уѣзда находилась въ Курагинѣ. По 4 ревизіи 1794 г. въ вѣдѣніи минусинской избы состояло слѣдующее количество крестьянъ: [1]).

	КРЕСТЬЯНЪ.		
	Государственныхъ.	Экономическихъ.	Заводскихъ.
Абаканскій острогъ . .	106	3	—
Беллыцкая	118	—	—
Ербинская	52	—	—
Байналова	90	—	—
Сыдинская	81	—	—
Бирская	61	—	—
Шушенская	175	—	—
Шуиорская	22	—	—
Мало-Минюсинская . .	45		
Село Минусинское. . .	164	7	41
Каменская	19		

[1]) Дѣло «о сборѣ государственной подати,» листъ 40, «регистр.» У насъ выдѣлены деревни, впервые встрѣчающіяся въ этомъ документѣ, существованія которыхъ мы не могли установить въ нашей книгѣ, Минусинскій Край, гл. V. Деревни Идринская и Табатская въ «книгѣ о подушномъ сборѣ» называются вновь заведенными, причемъ крестьяне послѣдней отличаются, какъ «переселившіеся Балыхтинской земской избы изъ самаго того селенія крестьяне» (эти строки потомъ были зачеркнуты).

Лугажскій заводъ . . .	23	—	—
Ойская	54	—	—
Койская	14	—	—
Козлова	18	—	—
Касанцево	21	—	—
Каптырево	97	—	—
Бійская	23	—	—
Мопуцкая	40		
Потрошилова	55	—	34
Лисвягово . , . .	14	—	—
Бузуново	3	—	—
Сорокина	46	—	—
Бѣлоярская	77	—	—
Хабыцкая	51	—	—
Копеиская	49	—	—
Тосиская	56	—	—
Верхоербинская . . .	55	—	—
Усть-лугажская . . .	30	—	—
Идринская	19	—	—
Табатская	11	—	14
Городокъ		—	32
Узинская	—	—	
Усть-Сыдинская . . .	56	—	
Быскарская	34	—	—
Итого .	1808	10	121

Всего 1939 душъ мужского пола.

Изъ этого регистра видно, что въ вѣдѣніи минусинской „земской избы" (съ 1797 года волостного правленія) находилась значительная часть территоріи нынѣшняго минусинскаго уѣзда, тянувшаяся на 220 верстъ въ длину, на которой было разбросано 35 деревень, заселенныхъ русскими крестьянами. Село Минусинское о которомъ Паллась говоритъ, какъ о незначительной деревушкѣ, заселенной нѣсколькими ссыльными, черезъ два десятилѣтія является уже самымъ крупнымъ селеніемъ своей волости, въ которомъ насчитывалось 212 душъ кресьянъ мужского пола [1]). Слѣду-

[1]) Отсюда ясно, что невѣрно утвержденіе Адріанова, что Минусинское къ концу 18 вѣка «нисколько не выдѣлялось среди другихъ селе-

ющимъ по величинѣ селомъ является село Шушенское, которое насчитывало 31 дворъ уже при Палласѣ, [2]) и деревни, лежащія на Енисеѣ въ сѣверной части волости: Абаканскій острогъ, Бѣлыцкая, Байкалова и Сыдинская. Расположенныя къ югу отъ Минусинскаго поселенія заселены значитель но слабѣе, за исключеніемъ Кантыревой, которая выдѣлялась среди прочихъ деревень еще при Палласѣ. [3]).

Приведенныя выше данныя показываютъ, какъ неправильно утвержденіе А. В. Адріанова, что „колонизація края началась лишь съ конца 18 столѣтія“ [4]), и что „къ началу 19 столѣтія вся территорія уѣзда, за исключеніемъ Новоселовской волости, представлялась почти свободной отъ русскаго населенія“ [5]).

По словамъ В. Григорьева, [6]) изъ насчитывавшихся къ началу 90-хъ годовъ 19 вѣка въ минусинскомъ уѣздѣ 299 поселковъ, 208 было основано болѣе 100 лѣтъ тому назадъ,— значитъ, еще въ 18 вѣкѣ. Но онъ самъ признаетъ тутъ же, что использованныя имъ данныя, собранныя „мѣстнымъ изслѣдованіемъ объ исторіи образованія селеній... иногда имѣютъ и недостовѣрный характеръ“. Изъ вышеприведеннаго регистра минусинской земской избы, видно, что „недостовѣрность“ собранныхъ изслѣдованіемъ свѣдѣній была не исключеніемъ, а общимъ правиломъ. Это стало бы яснымъ Григорьеву, если бы онъ заглянулъ въ сочиненіе, служащее до сихъ поръ очень цѣннымъ пособіемъ для всѣхъ изслѣдователей края,— книгу перваго енисейскаго губернатора Степанова „Енисейская губернія“. При немъ, въ 30-хъ годахъ 19 вѣка въ минусинскомъ округѣ насчитывалось всего 82 поселенія.[7])

ній края», и что Минусинское было въ это время извѣстно подъ именемъ Большой Минусы». Очерки минусинскаго края Томскъ. 1904 г. стр. 55. Въ документахъ такого названія не встрѣчается ни разу.

[2]) Reise, III, 390.

[3]) III, 389.

[4]) Очерки минусинскаго края, Томскъ, 1904 г. стр. 8.

[5]) Jbid, 28.

[6]) Населеніе канскаго, красноярскаго, минусинскаго и ачинскаго округовъ енисейской губерніи, Иркутскъ, 1892, стр. 8.

[7]) Jbid, 4—Ср. Ватинъ, 155. Степановъ Енисейская губернія, СПБ., 1835 г. I, 152.

26 августа 179о г. исправникъ отдалъ мин. зем. избѣ приказъ сочинить вѣдомость о числящихся въ ней церквахъ, казенномъ строеніи и частныхъ домахъ. 8 октября земская изба представляетъ при рапортѣ эту вѣдомость исправнику, изъ нея видно, что въ вѣдѣніи земской избы находилось 3 церкви, 3 народскихъ магазейна, 3 „села съ наименованіями“ (какъ видно изъ дальнѣйшаго: Минусинское, Абаканское и Шушенское), 36 деревень; въ селѣ Минусинскомъ имѣется всего 65 домовъ—въ томъ числѣ „церковнослужительскихъ“ —3, „купецкихъ“—1 домъ, мѣщанскихъ—8 домовъ, крестьянскихъ—50 домовъ и ясашныхъ—1 домъ. Въ Абаканскомъ острогѣ—60 домовъ: церковнослужительскихъ—4, оберъ-офицерскихъ—3, мѣщанскихъ—5, принадлежащихъ отставнымъ солдатамъ—2, служивымъ казакамъ—5, крестьянскихъ—40, ясашныхъ—1. Въ селѣ Шушенскомъ—62 дома, въ томъ числѣ 2 священнослужительскихъ, 59 крестьянскихъ и 1, принадлежащій ясашному. Въ деревнѣ Кантыревой—43 дома, въ томъ числѣ 30 крестьянскихъ, 6 мѣщанскихъ, 5—принадлежащихъ служивымъ казакамъ, 1—отставному казаку и 1—солдату [1]).

Новыя данныя о населеніи Минусинскаго мы извлекаемъ изъ „книги подушнаго сбора за 2-ю половину 1796 года,“ въ которой перечислены всѣ положенные въ подушный окладъ крестьяне, состоящіе въ вѣдѣніи минусинской земской избы, и указано, сколько съ кого причитается подушнаго сбору.

Въ селѣ Минусинскомъ перечислены въ качествѣ плательщиковъ 116 душъ государственныхъ крестьянъ, [1]) 12 „приписныхъ“, [2]) 7 „экономическихъ“ [3]), 42 „приписныхъ

---

[1]). Разнаго рода указы, получаемые въ м. з. и., л. 73—76.

[1]). Вотъ ихъ фамиліи большинство фамилій насчитываетъ по нѣсколько представителей: Максимовъ 2 души, Малаховъ 2 д., Бугаевъ 3 д., Терской 3 д., Егорской 4 д., Широковы 27 д., Пузыревъ 2 д., Изосимовъ 3 д., Узуновъ 10 д., Скобелинъ 8 д., Солдатовъ 6 д., Донковской 12 д., Черкашенинъ, Сторублевой 2 д., Потаповъ 8 д., Тебеньковъ 5 д., Лопатинъ 2 д., Трошинъ 3 д., Ульяновъ, Константиновъ 3 д., Перфильевъ, Петуховъ 2 д., Турухановъ, Коротковъ, Чамовъ, Якимовъ 2 д.

[2]). Чуевъ 3 д., Ситниковъ 4 д., Ульяновъ 3 д., Самковъ, Трошинъ.

[3]). Кириловъ и Баховы 6 д.

изъ Усть-Уксунайской слободы“ въ село Минюсинское“ [4]) и 36 „приписныхъ ссыльныхъ изъ Ирбинскаго завода подушнымъ платежемъ въ селѣ Минюсинскомъ“ [5]).

При сличеніи съ приведенными на стр. 26 цифрами ясно, что „приписные“ и „приписные ссыльные“ включены тамъ въ число „государственныхъ“, „заводскимъ“ же соотвѣтствуютъ „приписные изъ Усть-Уксунайской слободы“. Это вполнѣ подтверждается тѣмъ, что и въ деревняхъ Потрошиловѣ и Городкѣ „заводскимъ“ крестьянамъ регистра соотвѣтствуютъ „приписные изъ Усть-Уксунайской слободы“ книги о подушномъ сборѣ [6]).

---

[4]). Чуевъ 7 д., Поповъ 11 д., Казаркинъ 2 д., Козловъ 5 д., Просвирининъ 7 д., Нойловъ 3 д., Воиновъ 3 д.

[5]) Тихановъ, Почекаевъ 3 д., Кротовъ, Молодцовъ, Степановъ, Ковалъ 5 д., Захаровъ 3 д., Андреевъ, Нестовъ, Андреевъ 2 д., Феклинъ, Якушинъ 3 д., Комарейко 2 д., Ивановъ 3 д., Троимовъ, 4 д., Тихановъ, Захаровъ 3 д.

[6]). Перечислимъ также обитателей прочихъ деревень Минос. земской избы:

Абаканскій острогъ—Цыбульской 12 д., Фирсовъ 13 д., Макаровъ 5 д., Шиловъ 3 д., Ворошиловъ 8 д., Косовичевъ 5 д., Немковъ 6 д., Суворовъ 8 д., Чапчиковъ 5 д., Карташевъ 6 д., Денисовъ 3 д., Селивановъ 3 д., Устьяговъ 3 д., Муруевъ, Садовскій, Торгошинъ, Потылицынъ 5 д., Ананинъ 4 д., Соколовъ, Протопоповъ, Рыбинъ 6 д., Блохинъ, Крынкинъ 2 д., Хозяиновъ 3 д.

Дер. Бельцкая: Несетовъ 20 д. о Несетовѣ есть упоминаніе и въ Санискомъ архивѣ подъ 1745 годомъ, см. Ватинъ, ор., с. 95), Терской 26 д., Фокинъ 14 д., Юшковъ (ор. с., 150) Красиковъ 25 д., (ор. с. 46), Ковалевъ 4 д., Мартыновъ 7 д., Худяковъ 3 д., Гордѣевъ 10 д., Ярославцевъ 6 д., Кузнецовъ, Углевъ 2 д.

Дер. Ербинская: Сиротининъ 18 д., Сорокинъ 10 д., Ковригинъ 3 д., Шехматовъ 4 д., Захаровъ 5 д., Чеботовъ 2 д., Кромѣ того, въ Ербинской жило 10 душъ, перечисленныхъ въ 1788 г. изъ дворовыхъ майора Петра Чапчикова въ крестьяне» Ярлыковъ 7 д., и Григорьевъ 3 д.

Дер. Байкалова: Байкаловъ 24 д., (Ватинъ, стр. 145), Бронниковъ 5 д., Рехловъ 10 д., Вакулинъ 5 д., Шадринъ 23 д., Карташевъ 8 д., Карповъ 6 д., Усовъ, Ланинъ 2 д., Кудрявцовъ 2 д., Зыряновъ 4 д.

Дер. Усть-Сыдинская: Вакулинъ 7 д., Байкаловъ 16 д., Мосинъ 4 д., Бериздкой 2 д., (Ватинъ, стр. 48), Гусевъ 5 д., Шадринъ 7 д., Голощаповъ 9 д.

Дер. Сыдинская: Торгошинъ 5 д., Ковригинъ 3 д., Залетинъ 16 д., Быкасовъ 4 д., Спиридоновъ 4 д., Костыринъ 4 д., Алексѣевъ 8 д., Сироти-

Послѣ обзора окладныхъ книгъ минусинской земской избы, въ которыхъ приводится сумма падающаго на каждую ревизскую душу подушнаго или земскаго сбора, становится ясно, что коренными обитателями края были казаки абаканской пограничной линіи, фамиліи казаковъ, первыхъ насель-

---

нинъ 9 д., Злобинъ 4 д., Халявинъ 4 д., Терехинъ 5 д., Бузуновъ 5 д., Финиковъ, Степановъ 11 д., Павленковъ, Куликовъ.

Дер. Бѣлоярская: Торгошинъ 13 д., Ковршинъ 22 д., Пельмцовъ 2 д., Быкасовъ 3 д., Машуковъ 2 д., Костырин 4 д., Черкашенинъ 6 д., Берняцкой 4 д., Худяковъ 13 д., Медвѣдевъ 4 д., Гордѣевъ 4 д.

Дер. Хабыцкая: Трошинъ 15 д., Поповъ 7 д., Елисѣевъ 16 д., Шумковъ 2 д., Чанчиковъ 9 д., Торгошинъ 2 д.

Дер. Узинская: Быкасовъ 20 д., Погодаевъ 3 д.

«Вновь заведенная» дер. Идринская: Спиридоновъ 2 д., Кропивинъ 8 д., Гагаркинъ 10 д.

Дер. Сорокина: Суворовъ 20 д., Садовскій 4 д., Сорокинъ 13 д., Бузуновъ 8 д., Шумковъ 3 д.

Дер. Бирская: Фокинъ 6 д., Власовъ 5 д., Мальшевъ, Тырковъ, Абалаковъ 2 д., Нестовъ 5 д., Жаровъ 8 д., Опаровъ 17 д., Терской 6 д., Черновъ, Хрыновъ 3 д., Рычковъ 6 д.

Дер. Листвягова: Бугаевъ 2 д., Поповъ 2 д., Казанцовъ 4 д., Девяшинъ 6 д., Бузуновъ 3 д.

Дер. Быскарская: Вакулинъ 5 д., Углевъ 17 д., Поповъ 4 д.

Дер. Конеская: Рехловъ 17 д., Байкаловъ 15 д., Кузнецовъ 4 д., Голощаповъ 9 д., Потылицынъ 4 д.

Дер. Верхосербинская: Бронниковъ 4 д., Поѣхинъ 5 д., Белянинъ 6 д., Дружининъ 5 д., Обѣдининъ 6 д., Потылицынъ 13 д., Макаровъ 3 д., Зубрицкой 5 д., Зыковъ 8 д.

Дер. Тесинская: Пупинцовъ 6 д., Злобинъ 2 д., Садовской 3 д., Макрохинъ, Шелыгинъ, Саопоновъ 8 д., Ерофеевъ 2 д., Поляковъ, Коноваловъ 4 д., Михайловъ 2 д., Григорьевъ 9 д., Татариновъ, Меркульевъ 6 д., Гунинъ 4 д., Зуковъ, Клемковъ, Сутягинъ, Коловъ 3 д.—О Грудковѣ Коловъ писалъ еще Гмелинъ, Reise durch Sibirien, III, 281—2.

Дер. Потрошилова: Кондратьевъ 2 д., Бабкинъ 2 д., Садовской, Южаковъ 7 д., Колосовской 6 д. Пришлые: Стрелковъ 4 д., Кулагинъ 8 д., Тарушевъ 3 д., Кокуевъ 5 д., Быковъ 10 д., Обросимовъ 3 д., Колобовъ, Мезенцовъ 4 д. Пришлые сельные ирбинскаго завода: Широковъ, Борисовъ 3 д., Гавриловъ 2 д., Лисицынъ, Грушевской 4 д., Журавлевъ 3 д., Чадовъ 2 д., Никитинъ, Корсаковъ 6 д., Исаевъ 4 д., Краевъ 2 д., Сарвачевъ, Яковлевъ 2 д., Шедринъ, Сомовъ, Коробковъ, Бухта.

Дер. Маломинусинская: Поляковъ 9 д., Мельниковъ 11 д., Садовской 5 д., Першинъ 2 д., Обмороковъ 8 д., Халявинъ 5 д., Шикинъ 3 д., Федотовъ 2 д.

никовъ края, найденныя нами въ Саянскомъ архивѣ [1]), всѣ попадаются и въ дѣлахъ минусин. зем. избы. Мы встрѣчаемъ тутъ тѣхъ же Юшковыхъ, Солдатовыхъ, Красиковыхъ, Залетиныхъ, которыхъ мы нашли въ вѣдомости казакамъ по абаканской границѣ отъ 1791 года. Деревни, лежавшія въ южной части края, какъ Каптырева, Шушерская, Монуцкая, Байкалова, были населены исключительно казаками, это видно изъ тожества фамилій ихъ насельниковъ съ фамиліями, приводимыми въ саянскомъ архивѣ. Байкаловы, Юшковы чуть ли не во всѣхъ селеніяхъ края имѣютъ своихъ представителей, да и изъ прочихъ фамилій ни одна не пріурочена исключительно къ какому либо одному селенію, а разсѣяна по разнымъ деревнямъ; одинъ и тотъ же родъ разселялся по раз-

---

Дер. Каменская: Кипринъ 4 д., Середкинъ 2 д., Соколовъ 6 д., Турусинъ 3 д., Калгинъ 3 д., Бабановъ.

Лугажскій заводъ: Абрамовъ 11 д., Лыткинъ 6 д., Колошинъ 2 д., Шмаковъ, Бабковъ, Лесуковъ 2 д., Меналкинъ 5 д., Спиринъ 7 д., Полежаевъ 11 д., Анашинъ 6 д.

Дер. Койская: Сиротининъ 9 д., Поповъ 9 д., Старцовъ 3 д., Таскинъ 4 д., Вобминъ 13 д., Макаровъ 7 д., Середкинъ 13 д.

Дер. Ойская: Середкинъ 5 д., Черкашенинъ 6 д., Кочергинъ, Мосинъ

Дер. Казанцева: Косовъ 3 д., Изосимовъ 3 д., Вохминъ 3 д., Макеимовъ, Таскинъ 4 д., Казанцовъ 5 д., Барминъ, Посовъ 2 д.

Дер. Козлова: Станковской 14 д., Коркуновъ 4 д., Чихачевъ.

Село Шушенское: Пленкинъ 11 д., Коневъ, Батасовъ 6 д., Решетниковъ 2 д., Свѣтлолобовъ 3 д., Нестеровъ 8 д., Юшковъ 19 д., Середкинъ 12 д., Куварпинъ 5 д., Куликовъ 2 д. Шестаковъ 3 д., Желтовской 3 д., Ермолаевъ 26 д., Сидоровъ 3 д., Бутаковъ 11 д., Макеимовъ, Худоноговъ 6 д., Потылицынъ 10 д., Черкашенинъ 8 д., Вохминъ 2 д., Зубрицкой 3 д., Иконниковъ 3 д., Путимцовъ 6 д., Бугаевъ 7 д., Хворовъ 2 д., Зыряновъ 9 д., Ленивъ 3 д., Букинъ.

Дер. Каптырева: Каптыревъ 5 д., Горевъ 15 д., Пчелинъ 2 д., Коневъ 2 д., Лугчевъ, Толстиковъ 12 д., Солдатовъ 13 д., Горбуновъ 2 д., Монастырщинъ 6 д., Мамаевъ 5 д., Шехматовъ 8 д., Сумароковъ 6 д., Метелской 2 д., Полежаевъ 3 д., Соловьевъ 4 д., Черкасовъ, Юшковъ 2 д., Зыряновъ 3 д.

Дер. Шушерская: Чанчиковъ 7 д., Степановъ 2 д., Горбуновъ 8 д., Ростовцовъ 4 д., Ульяновъ.

Дер. Бейская: Цыбульскій 6 д., Поповской 10 д., Козминъ, Елесинъ, Полежаевъ 6 д.

Дер. Табацкая: Бызовъ 14 д., Голощаповъ 7 д., Опаровъ 4 д.

Дер. Монуцкая: Дружининъ 7 д., Цыбульскій 3 д., Фирсовъ 4 д., Байкаловъ 12 д., Красиковъ 2 д., Потылицынъ 2 д., Залетинъ 10 д.

Дер. Городокъ: Терской, Мальцовъ 4 д., Осиповъ 4 д., Толстухинъ 4 д., Галкинъ 4 д., Фирсовъ 6 д., Миняевъ 3 д., Лобановъ 6 д., Перелетинъ.—

Дер. Бузунова: Бузуновъ 3 души.

[1]), Ватинъ, стр. 69.

ными селамъ [1]). Въ небольшихъ селеніяхъ еще ясенъ процессъ образованія деревни: одна какая либо семья застраиваетъ какое либо мѣсто, устраиваетъ „заимку“ и даетъ свое названіе новому поселенію, затѣмъ на томъ же мѣстѣ устраиваются другіе пасельники. Такъ въ дер. Бузуновой числится всего 3 ревизскихъ души—Бузуновы, въ д. Каптыревой—сверхъ давшихъ ей имя крестьянъ Каптыревыхъ (5 душъ) жило уже много пришлаго народа. Тоже самое и въ дер. Байкаловой, хотя Байкаловы, и составляли въ ней относительно самую значительную группу (25 душъ). Въ дер. Сорокиной числилось 13 душъ Сорокиныхъ, но они уже были въ меньшинствѣ. Въ дер. Казанцевой было 5 душъ Казанцевыхъ, но много больше другихъ фамилій. Дер. Узинская была заселена почти исключительно семьей Быкасовыхъ (20 душъ изъ 23), дер. Козлова—Станковскими (14 душъ изъ 10). Помимо потомковъ казаковъ встрѣчаются и другія имена; это—переселенцы изъ другихъ мѣстностей или же потомки ссыльныхъ; представители послѣднихъ категорій составляютъ уже значительное большинство. Казаки уже начинаютъ растворяться въ переселенческой массѣ [2]).

---

[1]) О Юшковыхъ ср. замѣчанія Палласа, приведено у Ватина, 149—150. Ср. у Семевскаго, Казенные крестьяне при Екатеринѣ II, (Русская Старина, 1879, стр. 38 сл.) примѣръ того, «какъ изъ одного крестьянскаго двора постепенно разрастается цѣлое селеніе. Еще въ настоящее время очень многія сибирскія деревни населены однофамильцами»,

[2]) А. А. Кауфманъ (Русская община въ процессѣ ея зарожденія и роста, Москва, 1908) слѣдующимъ образомъ рисуетъ процессъ заселенія Сибири: «среди массы свободныхъ, принадлежащихъ государству (или кабинету) земель, каждый желающій выбиралъ себѣ приглянувшееся ему мѣсто, селился и строился, пахалъ и косилъ, большею частью никого не спрашиваясь и не нарушая ничьихъ правъ... Присмотрѣвъ себѣ достаточно подходящее мѣсто, пришелецъ «занимаетъ», захватываетъ его и устраиваетъ на немъ «заимку»: онъ строитъ себѣ домъ, хозяйственныя постройки, огораживаетъ «поскотину» —выпускъ для скота, и разрабатываетъ подъ пашню и покосъ столько земли «сколько у него хватаетъ силы»... Ростъ заимокъ и превращеніе ихъ въ селенія происходилъ иногда путемъ естественнаго размноженія той семьи или тѣхъ двухъ—трехъ семей, которыя основали заимку; чаще—путемъ постепеннаго приселенія другихъ семей, иногда односельчанъ первыхъ заимщиковъ, иногда крестьянъ посторонихъ селеній, нерѣдко—выходцевъ изъ другихъ уѣздовъ или губерній. Въ первомъ случаѣ получалась «однопородная» деревня; въ лѣсной полосѣ Тобольской губерніи—назову, напримѣръ, лично мною изслѣдованный Туринскій уѣздъ—имѣются десятки селеній, нерѣдко въ 20, 30 и до 50 дворовъ, гдѣ всѣ жители носятъ одну или двѣ фамиліи; изрѣдка такія «однопородныя» селенія встрѣчаются и въ степныхъ мѣстностяхъ. Во второмъ, обычномъ, случаѣ получается «разнопородная» деревня или село, безъ всякой, даже номинальной родственной связи между односельчанами» (стр. 239—241).

Изъ дѣла о высылкѣ крестьянъ въ заводскія работы мы видимъ, что вышеупомянутые „приписные“ были перечислены въ Красноярскій уѣздъ изъ Уксунайской слободы въ 1795 году и обязаны работать на алтайскихъ заводахъ[1]). Какъ мы уже знаемъ, первые жители Минусинскаго—поселенные крестьяне съ закрытіемъ Ирбинскаго завода были переведены на рѣку Уксунай въ Бійскомъ округѣ; къ концу столѣтія часть ихъ была возвращена обратно изъ Уксунайской слободы въ минусинскій уѣздъ, съ сохраненіемъ обязательства работать на заводахъ. Мы уже знаемъ, что поселеннымъ не нравилось на новомъ мѣстѣ, у Томскаго завода; хозяйство ихъ разстраивалось, многіе бѣжали обратно „исповѣдывать енисейскія и тубинскія вершины“[2]). Можно думать, что по просьбамъ самихъ крестьянъ начальство перевело ихъ на старое мѣсто, но съ обязательствомъ исполнять тѣ же заводскія работы, какія на нихъ лежали и раньше.

Упомянутымъ заводскимъ приходилось исправлять заводскую барщину на барнаульскомъ заводѣ, отстоявшемъ отъ мѣста ихъ жительства на громадномъ разстояніи въ 500 верстъ. Они оставались въ вѣдѣніи красноярскаго нижняго земскаго суда, черезъ посредство котораго требовала ихъ на работу колыванская горная экспедиція.

Крестьяне тяготились лежавшей на нихъ барщиной и неохотно выходили на работу; такъ колыванская горная экспедиція въ своемъ указѣ въ кр. ниж. зем. судъ отъ 10 января 1796 пишетъ: „по послѣднему полученному изъ барнаульской заводской конторы рапорту показывается по росписанію минувшаго 1795 года вѣдѣнія онаго суда минусинской слободы въ конныя работы, какъ то въ возку угля и рудъ крестьяне въ число 69 душъ понынѣ не явилось ни одного человѣка, по сему же узаконенаго къ отправленію сказанныхъ работъ время первая половина уже миновала и дабы по неисправленію въ надлежащее время работъ не [послѣдовало въ заводскихъ дѣйствіяхъ упущенія,—сему суду подтверждается вы-

---

[1]) Листъ 1.

[2]) См. выше, гл. I.

сылку немедлено учинить, дабы работы въ надлежащее время выполнены были неупустительно, а по справкѣ въ семъ судѣ оказалось въ сходствіе повелѣніевъ оной экспедиціи означенные крестьяне чрезъ минусин. зем. избу прошедшаго декабря 3 числа при выборномъ Максимовѣ уже отправлены". Краснояр. Н. З. судъ сообщая объ этомъ мин. зем. избѣ указомъ отъ 22 января 1796 г., предписываетъ ему справиться, „не проживаютъ ли иногда тѣ крестьяне въ домахъ своихъ и буде таковые окажутся, то выслать ихъ въ повелѣнныя работы за стражею".[1])

О томъ же идетъ рѣчь въ крайне любопытномъ указѣ начальника колывано-воскресенскихъ заводовъ Гаврилы Качки Кузнецкому нижнему земскому суду (числа не показано). „Поелику расположенными на 1795 г. крестьянами возка изъ лѣсосѣковъ угля, изъ салаирскаго рудника рудъ въ заводы нетолько въ узаконенное время, но и понынѣ еще не выполнена, ни по чему иному какъ отъ медленія и самого упущенія нижнихъ земскихъ судовъ и земскихъ избъ въ высылкѣ тѣхъ крестьянъ къ исправленію работъ несмотря ни на предписанія, ни на подтвержденія, неоднократно чинимыя какъ и отъ предмѣстника моего, намѣстническаго правленія, такъ и отъ меня отъ горной экспедиціи о скорѣйшемъ и неупустительномъ понужденіи тѣхъ крестьянъ". Качка приводитъ затѣмъ соотвѣтствующія статьи Высочайшихъ указовъ и манифестовъ объ отправленіи крестьянами работъ на заводахъ и продолжаетъ. „Каковыя узаконенія поставляя въ видъ земскому суду и капитану исправнику не для положенія въ архивъ а для содержанія на судейскомъ столѣ къ надлежащему всегда исполненію. рекомендую, чтобъ впредь высылка крестьянъ и выступленіе ихъ въ работу происходило въ узаконенное время безъ всякаго медленія, кольми паче упущенія подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отрѣшенія отъ должности и суждения по законамъ. Между тѣмъ хотя по Высочайшему именному указу, состоявшемуся въ 20-й день мая 1785 года, и слѣдовало неисправныя работы по расположенію на 1795 г.

---

[1]) Дѣло о высылкѣ и пр., л. 8.

выполнить наймомъ съ казенной стороны на счетъ тѣхъ, кто невысылкѣ тѣхъ крестьянъ причиною; но какъ въ здѣшнихъ мѣстахъ повольныхъ охотниковъ столько, чтобъ всѣ работы исправить, не отыскивается, да оныхъ и недостаточно, чтобъ отъ того заводы не потерпѣли и не пришли въ самую остановку, отъ предмѣстника моего г-на генералъ-поручика и кавалера Меллера и учинено было распоряженіе, дабы съ наступленія лѣтняго пути всѣхъ пѣтчиковъ какъ въ возку угля, такъ и рудъ съ салаирскаго рудника выслать съ выборными при именныхъ спискахъ, кто куда слѣдуетъ; однако жъ и за всѣмъ тѣмъ успѣху никакого нѣтъ, для чего и подтверждается, чтобы тѣ крестьяне были высланы и въ возку угля и рудъ съ салаирскаго рудника въ заводъ, и выполнили непремѣнно въ будущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ. Если же для пособія и лучшаго успѣху въ высылкѣ тѣхъ крестьянъ потребны будутъ солдаты, то дать мнѣ знать, почему тогда и будетъ отряжено пристойное число, а что касается до невывозки рудъ, то прилагается при семъ и роспись съ показаніемъ въ ней, кто именно совсѣмъ не явился, съ кѣмъ сколько отпущено рудъ, но въ заводѣ еще не доставлено, а равно и за прежніе годы не выполнено, а съ рудника приняты и вывезены, которые остаются въ рукахъ у возчиковъ, то всѣхъ таковыхъ понудить, чтобъ въ будущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ выставили куда слѣдуетъ непремѣнно, въ случаѣ же у кого неимѣнія тѣхъ отпущенныхъ рудъ, тотчасъ изслѣдовать и дойти въ точности, куда употреблены или растрачены, и что окажется дать знать кольванской горной экспедиціи. Дѣятельность и точность исполненія всего вышеписаннаго особо возлагается на мѣстнаго исправника съ тѣмъ надѣяніемъ, что конечно онъ по должности своей предприметъ въ томъ пристойныя мѣры и тѣмъ постарается оправдать свою обязанность. При семъ я долженъ земскому суду сказать, поелику земскіе суды и земскія избы нерѣдко отговариваются, что нѣкоторые изъ тѣхъ пѣтчиковъ предъявляютъ письменныя свидѣтельства о нанятіи ими для исправленія тѣхъ работъ наемщиковъ, почему де таковые уже къ выполненію работъ и не понуждаются, то таковыя письменныя свидѣтельства не можно почитать за исправленную работу, поелику если кто кого вмѣсто себя напи-

мастъ въ селеніи, или долженъ учинить сіе въ земскомъ судѣ или земской избѣ, которые разсмотря надежность наемщика и позволяютъ нанять исправить работу съ тѣмъ, что тогда уже судъ или земская изба за таковыхъ наемщиковъ и отвѣчаютъ, и буде ими работа въ узаконенное время не выполнится, то оная исправлена будетъ на счетъ земскаго суда или земской избы по вольнымъ наймамъ, и для того, если земскій судъ или изба позволитъ одному нанять, а другому кому наняться, въ такомъ случаѣ и считать уже того, кто нанялся, о чемъ и давать знать заводскимъ конторамъ, что такой то нанялся работу исправлять за такого то, и что учинено сіе по дозволенію того или другого мѣста. Равнымъ образомъ поступаютъ и заводскія конторы, если кто кого найметъ при заводѣ, то иначе чинено было, какъ съ разсмотрѣнія и позволенія конторы, за что уже она по вышеписанному же и отвѣчаетъ, въ прочемъ никакія свидѣтельства и обязательства не могутъ быть приняты, и со всею строгостью взыскивать съ самихъ хозяевъ въ работу расположенныхъ, для того всѣхъ таковыхъ наймателей на изъясненномъ же порядкѣ понудить къ исправленію своихъ работъ, если имѣютъ таковые.. а они между собою могутъ вѣдаться и расчитаться тамъ, гдѣ закопами постановлено“...[1])

Изъ этого документа видно, что заводскому начальству оставалось лишь прибѣгнутъ съ своей ultima patio вооруженной силѣ, чтобы побудить крестьянъ встать на работу. Слова Палласа, въ общемъ правдиваго и вѣрнаго наблюдателя, что принятые крестьяне „находятъ свою работу весьма пріятной, такъ что многіе выполняютъ работы по доброй волѣ, сверхъ положеннаго имъ“[2]), какъ видно, совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности...

О наемщикахъ идетъ рѣчь и въ указѣ колыванскаго намѣстническаго правленія отъ 17 апрѣля 1796 года, приводимомъ въ указѣ краснояр. нижн. зем. суда въ минус. зем. избу 2 іюня 1796 г. Многіе расположенные въ заводскія работы

---

[1]) Дѣло о высылкѣ въ заводскія работы, л. 6 и 7.

[2]) Pallas, II, 626—7.

крестьяне принимаютъ въ салаирскомъ рудникѣ разпаго количества и содержанія руды для доставленія въ Барнаульскій, Павловскій и Сузунскій заводы,[3]) „по дорогѣ разбрасываютъ чрезвычайно много, такъ что каждогодно другіе являются и просятъ одной только отмѣтки; и тѣмъ указомъ велѣно всѣхъ тѣхъ крестьянъ, кои нанявшись вести не выполня, или самихъ хозяевъ, кои въ таковую за себя въ возку наймывали, немедленно при выборныхъ сотскихъ и десятскихъ къ отвозу тѣхъ рудъ попудить неослабно подъ строжайшимъ взысканіемъ, также и по дорогамъ, чрезъ кои таковая возка рудъ съ салаирскаго рудника производится, осмотрѣть гдѣ именно кѣмъ и у кого таковыя недовезенныя руды имѣются, и оныя также велѣть или самимъ хозяевамъ, или тѣмъ наемщикамъ при выборныхъ доставить куда слѣдуетъ неукоснительно, о чемъ предписать земскимъ избамъ, чтобъ расположенныя въ заводскія работы крестьяне исправляли оныя сами собою, а наемщиковъ отнюдь неисправныхъ и безъ одобренія отъ земскихъ избъ или отъ начальствъ, кто гдѣ зависитъ, не принимали“[4])

Въ случаѣ неявки крестьянъ на работы горное начальство обращалось къ „повольному найму“ рабочихъ, а выданныя имъ сверхъ „плакатной“ (положенной заводскимъ крестьянамъ) цѣны деньги взыскивало съ „нѣтчиковъ“. Такъ, въ 1796 году было взыскано съ крестьянъ Уксунайской земской избы и отослано въ Томскую заводскую контору 145 руб. 49¾ коп. за выполненную на казенный счетъ вмѣсто неявившихся крестьянъ работу; колыванская горная экспедиція требуетъ черезъ краснояр. земскій судъ взысканія 20 рублей 50 копеекъ съ крестьянъ Мезенцева съ товарищами, переселившихся въ „минусинскую слободу“, эти деньги числятся на нихъ за неявку къ возкѣ рудъ изъ Салаирскаго рудника въ Сузунскій заводъ еще до ихъ переселенія.[5])

---

[3]) Объ этихъ заводахъ см. Pallas II, 622 сл., 637 сл., 642 сл

[4]) Дѣло, о высылкѣ л. 9.

[5]) Jbid л. 10 и 19, также л. 11, 15 и 18, 16 и 17.—Часть этихъ денегъ 10 р. 32 к. минус. зем. изба взыскала и отправила въ краси. земскій судъ при рапортѣ въ октябрѣ 1796, остальная же сумма не была взыскана, такъ какъ часть крестьянъ еще не явилась изъ мѣста ихъ прежняго жительства.

Съ наступленіемъ зимы колыванская горная экспедиція слала указъ за указомъ о высылкѣ крестьянъ въ работы. Такъ согласно указу 15 августа 1796, „господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, колыванскаго намѣстничества правитель для вѣдома, а въ случаѣ и надлежащаго исполненія предложилъ предписаніе, каковое отъ него колыванскому, бійскому и кузнецкому нижнимъ земскимъ судамъ дано на случай высылки расположенныхъ крестьянъ, въ заводскія работы слѣдующихъ, нынѣ неупустительно и впредь въ указанное время и о протчемъ, а поелику салаирскихъ рудъ при заводахъ не достаточно, которые на обогащеніе штейновъ непремѣнно нужны, а также и угля при нѣкоторыхъ весьма мало, такъ что Колыванской и Алейской должны быть въ остановкѣ“.[1])

Эти предписанія большею частью оставались безъ послѣдствій. Тогда начальство прибѣгало къ угрозамъ репрессіями. 24 ноября 1796 года Гаврилъ Качка пишетъ изъ Барнаула минусинской земской избѣ: „Зимній путь наступилъ уже совершенно, а изъ расположенныхъ на нынѣшній 1796 годъ въ конныя работы крестьянъ въ заводы понынѣ явилось и является самое малое количество, и для того симъ настрожайше предписываю, всѣхъ таковыхъ расположенныхъ на текущей 1796, а также и за прошлой 1795 годъ, кто еще повытки свои не выполнили, въ самоскорѣйшемъ времени на узаконенномъ порядкѣ съ нарочнымъ на таковой случай выборными[2]) къ исправленію работъ выслать, въ противномъ же случаѣ ежели они всѣ въ заводы представлены не будутъ, то до того времени находящіеся нынѣ въ оной земской избѣ, какъ староста, а также и выборной отъ своихъ мѣстъ въ домы отпущены не будутъ, и сверхъ того за невыполненіе поступится съ ними по строгости законовъ“.[3])

---

[1]) Дѣло о высылкѣ, л. 14.

[2]) Если количество крестьянъ, отправляемыхъ изъ какой нибудь волости на работу въ одно мѣсто, было слишкомъ велико, то ихъ отводилъ на мѣсто и находился при нихъ безотлучно особый «выборный».Зобнинъ, Приписные крестьяне на Алтаѣ, 25.

[3]) Ibid л. 12—Между тѣмъ земская изба еще 31 августа доносила рапортомъ въ красноярскій нижній земскій судъ, что крестьяне отправились

Какъ видимъ, жители села Минусинскаго наряжались въ конныя работы, имъ приходилось зимой отправляться больше чѣмъ за 400 верстъ для возки угля и рудъ съ Саланрскаго рудника на Барнаульскій заводъ, хотя это противорѣчило манифесту 1779 года о назначеніи живущихъ въ дальнемъ разстояніи отъ заводовъ крестьянъ только весной въ пѣшія работы.[4])

Горное начальство указывало, какая работа требуется съ крестьянъ той или иной волости, раскладка же ея среди крестьянъ лежала на обязанности земской избы. Иногда возникали недоразумѣнія. Такъ колыванская горная экспедиція имѣетъ краси. земскому суду 30 ноября 1795 г. пишетъ„по росписаніюучиненному въ прошломъ 1795 г. отчисленныхъ въ красноярскій уѣздъ изъ Уксунайской слободы въ помянутыя работы расположить назначено, сему суду предписано и чрезъ колыванское и семипалатинское правленіе отъ 16 апрѣля требовано въ возку угля 36, рудъ 39, итого 69 душъ, въ росписи жъ значится: въ уголь 40, въ руду 20, да такой, у котораго никакой не положено отмѣтки—1, всего 64 души. а потому о послѣднемъ и неизвѣстно чего онъ работать долженъ, по разницѣ жъ въ уголь назначено 10 лишно, а въ руду ежели и сказано безгласнаго причислять только 24, причисля же из-

---

для возки рудъ на Барнаульскій заводъ съ выборнымъ Просвирнинымъ еще 29 августа. Книга отпускаемыхъ въ разныя правительства рапортовъ, л. 39. Крестьяне все же на работу не явились къ назначенному сроку, такъ что 13 декабря дворянскій засѣдатель краснояр. земскаго суда опять шлетъ предписаніе собрать крестьянъ, слѣдующихъ въ этомъ году въ работу въ заводъ, но не явившихся, и представить къ нему за присмотромъ для отсылки въ заводъ къ 25 декабря, «ибо о семъ строжайше предписывается.» Дѣло о разныхъ бумагахъ, поступавшихъ въ зем. избу, л. 104.

[4]) См. гл. I «Законъ требовалъ, чтобы работы назначались для каждаго селенія какъ можно ближе отъ него и чтобы крестьяне ближайшихъ волостей располагались въ конную, а дальніе въ пѣшую работу (предполагалось, что такъ для крестьянъ удобнѣе). На практикѣ ни то, ни другое несоблюдалось: обыкновенно на каждую волость опредѣлялась и конная и пѣшая работа волости, ближайшія къ какому нибудь заводу, часто обязывались работать на другомъ дальнемъ заводѣ и наоборотъ». Зобинъ, Приписные крестьяне: на Алтаѣ, 22.

лишно въ угольную воску расположенныхъ 10, имѣетъ быть 34, то и затѣмъ еще недорасположено и не достаетъ 5 душъ по каковымъ обстоятельствамъ во избѣжаніе могущихъ слѣдовать въ дѣлахъ помѣшательствъ и затрудненій, хотя бы и слѣдовало означенную роспись земскому суду для надлежащаго выполненія возвратить, но какъ время къ исполненію работъ уже наступило, то потому особливо, что по отдаленности вскорѣ и обороту быть не можетъ, по опредѣленію оной экспедиціи съ подлинной росписи, какова она есть по принадлежности въ Барнаульскую и Салаирскую конторы посланы при указахъ списки и велѣно первой за всѣхъ расположенныхъ въ угольную перевозку 40 тою работою и выполнить, а послѣдней отмѣченными въ рудную перевозку 23 и неотмѣченными по росписи Сысоемъ Чусвымъ, всего 24, какъ за нимъ самимъ, такъ и за недорасположенныя 5 душъ чрезъ будущаго при тѣхъ крестьянахъ выборнаго или отвѣтчика отпускомъ рудъ выполнить, и буди они по приписанному въ расположеніи безпорядку почтутъ себя за отягощеніе, удовольствіе бъ искали по своей командѣ". Краснояр. зем. судъ отправилъ этотъ указъ въ Минус. избу съ предписаніемъ, „чтобъ оная впредь расположеніе крестьянъ чинила осмотрительнѣе, въ противномъ тому случаѣ взыщется вся по сему неисправность со старостъ и выборныхъ".[1])

Въ „дѣлѣ о высылкѣ заводскихъ крестьянъ въ работу" сохранился еще „раскладъ, учиненой въ минусин. зем. избѣ о расположенныхъ съ Салаирскаго рудника въ Барнаульской заводъ рудъ изъ 140 верстъ за 1 рубль 69¾ копейки по 48½ пудовъ за душу 73 души воску крестьянехъ, а кто оной именно и кому за кого зарабливать, о томъ значится подъ симъ."[2])

Въ поясненіе приведенныхъ выше документовъ замѣтимъ, что душевой урокъ, т. е. количество дровъ, которое долженъ

---

[1]) Дѣло о высылкѣ, лист. 1.—Обязанность исправлять работы за неисправныхъ крестьянъ, не явившихся на работы, ложилась тяжелымъ бременемъ на десятки и сотни, въ которыхъ они состояли. Ср. Зобнинъ. Ор. с., 44 сл.

[2]) Дѣло л. 2 и 3.

былъ вырубить крестьянинъ за ревизскую душу, число коробовъ угля, какое онъ долженъ былъ перевезти, на канцелярскомъ языкѣ назывался „ревизскою душею," а среди крестьянъ просто „душею," т. е. „душею" работы. Съ 1779 г. всѣ заводскія работы крестьянъ опредѣлялись канцеляріею горнаго начальства въ такихъ „душахъ"—„душа" стала единственною и общепринятою единицею для измѣренія и оплаты крестьянскихъ работъ. Пока работа крестьянъ опредѣлялась числомъ рабочихъ дней, при десяткахъ тысячъ работниковъ усмѣдить за ними было не легко, это то и побуждало администрацію переводить поденную работу въ урочную.

Число душъ, положенныхъ на годнаго работника, называлось „повыткомъ".

Величина повытка колебалась отъ $^1/_8$ до $4^1/_2$ „душъ".[1])

О затрудненіяхъ изъ повальной безграмотности крестьянъ неудобствахъ при разсчетахъ за исполняемыя ими работы свидѣтельствуетъ указъ краснояр. нижн. земскаго суда въ минусин. зем. избу отъ 8 октября 1796. Изъ него видно, что колыванская горная экспедиція „изъясняетъ, что по обстоятельству расходуемыхъ въ нѣкоторыхъ заводскихъ конторахъ крестьянамъ за исправленіе ими по расположеніямъ заводскимъ работы денегъ безъ взятія въ дѣйствительномъ полученіи оныхъ расписокъ единственно по неумѣнію изъ тѣхъ крестьянъ никого письмоумѣющихъ, и что приказные служители хотя бъ и могли расписаться, но какъ изъ нихъ по мѣстамъ почти всѣ задолжаются по части казначейства или комиссарства, а какъ та выдача происходитъ, слѣдовательно, если имъ расписываться, выйти можетъ иногда сомнительство или каковыя либо и непріятныя послѣдствія, по учрежденію

---

[3]) Зобинъ, 18—19,—Какъ видимъ, уже въ то время выступавшая въ роли предпринимателя казна замѣняла повременную плату сдѣльной, какъ бы нарочно созданной для усиленія эксплуатаціи формой оплаты труда, которая въ настоящее время, при господствѣ капиталистическаго способа производства «является излюбленной капиталомъ формой заработной платы». К. Дмитріевъ, Профессіональное движеніе и союзы въ Россіи, изд. 2-е, СПБ, 1909, стр. 118.

жъ о Ижевскихъ и Воткинскихъ заводахъ въ 1763 состоявшемуся, хотя приводить и при исправленіи располагаемыми крестьянами заводскихъ работъ до окончанія ими повытковъ при каждой сотнѣ и должно быть старостѣ и пищику, въ каковомъ бы случаѣ изъ нихъ пищикъ въ исправности полученія той заработанной платы и могъ расписаться, но какъ тѣ старосты и пищики при крестьянехъ здѣсь бываютъ очень рѣдко, или и совсѣмъ не, а болѣе находятся сотскіе и выборные, то въ миновапіе прописанныхъ послѣдствій экспедиція за нужно находить, чтобъ вмѣсто росписокъ помянутые сотскіе и выборные грамотные по статьямъ въ полученіи заработанныхъ денегъ подписывали свидѣтельство, а безграмотные прикладывали свои печати, на каковой случай чтобъ они отъ такового исполненья отговариваться не могли. Сообщая все оное правленіе просить кому надлежить".[1])

О положеніи приписныхъ ссыльныхъ изъ Ирбинскаго завода дастъ понятіе любопытный рапортъ въ красноярскій нижній земскій судъ изъ минусинской земской избы отъ 11 марта 1796 года. Въ земскую избу поступило прошеніе отъ „живущихъ въ Ирбинскомъ заводѣ причисленныхъ по здѣшней земской избѣ" крестьянъ Гордѣя Степанова съ товарищи: „по просьбѣ бывшаго заводчика Савельева въ разныхъ годахъ по силѣ главныхъ правительствъ повелѣніевъ отданы они ко оному Савельеву въ работу для Ирбинскаго желѣзодѣлательнаго завода, почему они и находились въ ономъ съ 1775 году и въ разныхъ годехъ по разнымъ приводамъ въ Ирбинской заводъ, въ коемъ и работали по 1790 г. съ огорчительнымъ и мучительнымъ отъ прикащиковъ онаго Савельева тѣлеснымъ наказаніемъ, но по рѣшеніи завода опредѣлены они господиномъ экономіи директоромъ коллежскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Семеномъ Голощановымъ въ мин. зем. избу 1793 году положены и по насылаемымъ изъ главныхъ правительствъ указовъ требуется 1786 года со второй половины подушныя деньги, которыхъ по скудости и бѣдности ихъ платить не въ состояніи, а сопредѣленія въ оную земскую избу для платежа подушныхъ и мірскихъ расходовъ платимъ бездоимочно". Они „бѣдные" просятъ освободить ихъ отъ платежа подушныхъ денегъ съ

[1]) Разнаго рода указы, получаемые въ мин. з. избѣ, л. 86—7.

1786 года. „Вышеупомянутые ссыльные сего марта 16 числа чрезъ нарочно посланныхъ десятниковъ въ здѣшнюю земскую избу представлены были. на что оные при обществѣ народа объявили себя къ платежу съ 1786 года подушныхъ денегъ находятся несостоятельными“.[1])

Изъ этого документа видно, что „приписные ссыльные“ проживали въ Ирбинскомь, къ селу Минусинскому они были приписаны только для платежа податей, положеніе ихъ было очень плачевнымъ. Кромѣ того, изъ этого же рапорта явствуетъ, что ирбинскій заводъ находился съ 1775 по 1790 годы въ рукахъ заводчика Савельева, которому администрація позволила пользоваться трудомъ ссыльныхъ.

Дѣлами земской избы заправлялъ староста, выбиравшійся ежегодно изъ среды крестьянъ. Такъ, „1796 года февраля 13 дня минусинской земской избы лутчіе люди мы нижеподписавшіеся выбрали на мѣсто бывшаго 795 года старосты Ивана Черкашенина въ нынѣшней 796 годъ въ старосты деревни Бельской крестьянина Андрея Васильева сына Красикова, которой поведенія добраго и не пьянница, положенную должность снесть можетъ“[2]).

Кромѣ того, крестьяне выбирали сотниковъ, десятниковъ и раскладчиковъ, также сборщиковъ по подушному сбору, всѣ эти должностныя лица приводились священниками къ присягѣ на вѣрность службѣ.

Старосты принимали „какъ дѣла, такъ и прочее народское имущество“ отъ своихъ предмѣстниковъ, „ежели остается ихъ бытностей неисполненныя дѣла и въ недоборахъ подушныя доимки и получетвериковой хлѣбъ, то имъ приказали все оное въ самой точности выполнить, а до тѣхъ поръ въ домы ихъ

---

[1]) Книга отпускаемыхъ въ разныя правительства рапортовъ, л. 10.— о «приписныхъ» говорится еще въ сообщеніи минус. зем. избы въ курагинскую отъ 17 мая о взысканіи съ нихъ денегъ на «городовую и трактовую дорогу». Ibid, л. 21. «Приписные» были причислены къ минус. зем. избѣ, ирбинскій заводъ находилса на территоріи курагинской избы, поэтому минусинская изба и обращается къ ней для взысканія причитающихся съ нихъ платежей.

[2]) Разнаго рода указы, л. 9.

не увольнять, въ противномъ тому случаѣ останется все на отчетѣ вступившихъ на ихъ мѣста старостъ“[1]).

Въ каждомъ селеніи, находившемся въ вѣдѣніи земской избы, выбирался свой староста.

Въ выборы крестьянами своихъ должностныхъ лицъ вмѣшивалась администрація, устранявшая казавшихся ей непригодными кандидатовъ и утверждавшая другихъ. Такъ 15 февраля 1796 красноярскій земскій исправникъ Григорій Родіоновъ отдаетъ минусинской избѣ приказъ; „при бытности моей въ Абаканскомъ острогѣ какъ того острогу, такъ и окольныхъ деревень поселяне выбрали по общему согласію своему въ нынѣшній 1796 г. въ старосты того острога крестьянина Степана Анашина, учиня за общимъ подписаніемъ выборъ, которой для утвержденія и препроводила съ нарочнымъ десятникомъ въ тое минус. зем. избу, отколѣ тотъ же десятникъ, возвратясь въ Абаканскъ, предъявилъ священникамъ Коновалову и Евтюгину отъ оной земской избы сношеніе, и при томъ выборъ на крестьянина Андрея Красикова, на выборѣ объ Анашинѣ сдѣлавъ надпись, что онъ находится въ расчетѣ многихъ общественныхъ денегъ, почему его въ старосты не утверждаетъ, чрезъ что отступять отъ должнаго порядка, и дѣлаетъ только одно помѣшательство и затрудненія въ выборѣ старосты Красикова“. Выборъ послѣдняго незаконенъ, такъ какъ Красиковъ находится подъ слѣдствіемъ въ неузаконенной торговлѣ. поэтому исправникъ утверждаетъ въ должности Анашина[2]).

О томъ, какія крутыя мѣры принимала по отношеніи къ старостамъ администрація, свидѣтельствуетъ указъ нижняго земскаго суда минусинской земской избѣ 7 апрѣля 1796 съ предписаніемъ сыскать черезъ нарочно посланныхъ бывшихъ старостъ и держать ихъ подъ стражею, пока они не сочинятъ обо всемъ имуществѣ росписныхъ списковъ и вѣрныхъ о себѣ счетовъ и расчетовъ[3]).

---

[1]) Jbid, л. 6.

[2]) Разнаго рода указы, л. 24.

[3]) Jbid, 34.—Этотъ указъ былъ вызванъ рапортомъ 10 марта: «сего году со вступленія моего въ должность видится бывшимъ старостамъ про-

Въ концѣ года общество „сощитывало“ старосту, такъ рапортомъ 28 декабря 1796 г. зем. изба сообщаетъ земскому суду, что „бывшій въ 796 году староста Семенъ Ивановичъ Ананинъ при сей земской избѣ во всемъ сощитанъ, на коемъ никакого недостатка не оказалось, для чего и въ 1797 годъ обществомъ положились на него же Ананина“[1]).

Не всегда ревизія оканчивалась такъ благополучно. Такъ, 29 декабря 1796 г. зем. изба рапортуетъ въ земскій судъ, что ей взыскапы съ выборнаго Несегова удержанныя имъ у себя подати за дворовыхъ людей майора Чапчикова на сумму 12 рублей, онъ принялъ эти деньги отъ Ананина, но потомъ „чинилъ въ ономъ запирательство..., но нынѣ изобличенъ свидѣтелями.“ [2]),

Много хлопотъ доставляла земскимъ избамъ занимавшіеся ими „пишики“, писаря, отъ которыхъ онѣ находились въ полной зависимости по повальной безграмотности крестьянъ. Изъ любопытнаго указа земскаго суда 12 мая 1796 видно, что земская изба поручила бывшему въ 1795 г. пицикомъ Бызову составить требуемую отъ нея вѣдомость объ „отставныхъ на поселеніе солдатахъ, казакахъ и ихъ дѣтяхъ,“ за что ему и „плата“ произведена. „Которой неоднократно въ земскую избу былъ призванъ, но совсѣмъ отъ сочиненія онаго списка чинитъ отзывательство, что де онъ Бызовъ ванней земской избѣ не подсуденъ, и слушать не буду“,—а нынѣшній пицикъ Баховъ занятъ сборомъ подушныхъ денегъ и потому не можетъ „сочинить“ списка. Поэтому земскій судъ предписываетъ: „покудова онъ Бызовъ того списка не сочинитъ, то его держать въ земской избѣ подъ стражею“. [3]). Только такимъ пу-

---

пилыхъ лѣтъ 1793, 1794 и 1795 годовъ отъ старостъ никакихъ дѣлъ не принято, а правленіе требуетъ о неисполненныхъ дѣлахъ отчета, и бывшіе старосты упрямствуютъ, и дѣлъ никакихъ не отдаютъ, и между собою обо всемъ имуществѣ росписныхъ списковъ не сочиняютъ, и вѣрныхъ о себѣ щетовъ и расчетовъ за ослушностями не даютъ». Староста проситъ судъ «оныхъ принудить».

[1]) Книга отпускаемыхъ въ разныя правительства рапортовъ, л. 45.

[2]) Ibid.

[3]) Разнаго рода указы, л. 37—Этотъ указъ явился отвѣтомъ на рапортъ изъ земской избы отъ 10 апрѣля о томъ, что Бызовъ «сей земской

темъ и можно было понудить писаря къ исправленію его обязанностей.

Съ вышеупомянутымъ Бызовымъ мы встрѣчаемся еще въ указѣ земскаго суда минусинской земской избѣ отъ 20 декабря 1795 г. „Дворянскій засѣдатель Огіевской въ сей судъ представилъ дѣло, обслѣдованное имъ по поданному къ нему отъ крестьянина Егора Черкасова прошенію въ унось изъ питейнаго дома крестьяниномъ Бызовымъ котла.... и прочихъ обстоятельствахъ, въ чемъ тотъ Бызовъ и оказался якобы виновнымъ, которой находится въ оной избѣ пищикомъ: въ семъ судѣ приказали: хотя сидѣлецъ Черкасовъ въ прошеніи своемъ и пишетъ, что Бызовъ выпрося у него наставленіе изодралъ, и силою отнявши мѣру намѣрилъ вина два штофа, и денегъ не отдалъ, а потомъ выхватилъ изъ за стойки кошель, имѣвшее въ немъ вино вылилъ на него Черкасова, и кошель унесъ съ собой, но насупротивъ того Бызовъ показалъ, что когда онъ въ 17 число мая пришелъ въ питейной домъ для взятія у сидѣльца Черкасова вина на одинъ рубль и просилъ къ отмѣру окаго крюка, но Черкасовъ онаго ему не далъ, отзываясь, что онъ имѣетъ отъ хозяина своего наставленія, чтобы мѣры въ руки покупателей не давать, почему Бызовъ и требовалъ того наставленія для посмотрѣнія, которое отъ Черкасова ему и дано, но какъ во оном̀ъ совсѣмъ того наставленія не было, то Бызовъ его и надодралъ, согласно чему и бывшій тутъ крестьянинъ Максимовъ изъяснилъ, Бызовъ же продолжалъ далѣе говорить, что по изодраніи того наставленія крюкъ усильно взялъ и вина на одинъ рубль намѣрилъ, которой и понынѣ состоитъ на немъ, а въ послѣдній разъ по приходѣ его Бызова за виномъ, онаго изъ котла не выливалъ, а какъ сидѣлецъ Черкасовъ говорилъ, какъ вино худое, которой взявши съ мѣста хотѣлъ въ него прибавить другого, и на сказанной Бызовымъ рѣчи, почему вино

избѣ находится въ непослушаніи,» отказался составлять требуемую роспись, хотя онъ получилъ за эту работу плату впередъ «135 рублевъ сверхъ бытія при земской избѣ текущихъ дѣлъ 125 рублевъ.» Отсюда видно, что пищикъ получалъ 125 рублей въ годъ, т. е. рублей семьсотъ на наши деньги. Книга рапортовъ, л. 19.

худо, оное пролилъ за стойку и поворотя бросилъ тѣмъ котломъ въ Бызова и попалъ въ руку, которой и укатился подъ порогъ, что видя Бызовъ, взявъ оной яко не казенной, а собственной крестьянина Ивана Пойлова, представилъ въ земскую избу, которой и понынѣ въ оной находится, и во всемъ ономъ Черкасовъ его Бызова изобличить ничѣмъ не могъ; хотя такого изобличенія отъ Черкасова не представлено, но самъ Бызовъ въ изодраніи наставленія и въ уносѣ котла признался, къ чему хотя и былъ побужденъ, какъ изъ показанія его видно, сидѣльцемъ Черкасовымъ, но сего чинить ему Бызову совсѣмъ бы не слѣдовало, чѣмъ и подвергаетъ себя законному оштрафованію, отъ чего сидѣлецъ Черкасовъ хотя также не избавляется, но его извинить по необузданности и незнанію узаконеніевъ можно; Бызову сего сдѣлать никакъ нельзя, поелику онъ находится въ земской избѣ нищикомъ, слѣдовательно, довольно долженъ всѣ установленія самъ знать, но даже оныя и простолюдинамъ толковать и тѣмъ отводить ихъ отъ дурныхъ поступковъ, но вмѣсто того и самъ вышеписанное учинилъ, то посему его Бызова за такой несвойственной и законамъ противный поступокъ выдержать при земской избѣ подъ стражею на хлѣбѣ и водѣ трои сутки, и по выдержаніи какъ ему, такъ и сидѣльцу Черкасову подтвердить, дабы они впредь отъ таковыхъ и сему подобныхъ поступокъ себя удаляли, въ противномъ тому случаѣ преданы будутъ законному суждению, и при чемъ съ Бызова и деньги за взятое имъ вино взыскавъ, отдать Черкасову, кошель же хозяину Пойлову“.[1]).

Тутъ все любопытно, и самое „дѣло“, рѣшенное въ красноярскомъ нижнемъ земскомъ судѣ, [2]) и резолюція, и ея мотивы.

Бызовъ допрашивался также, получилъ ли онъ отъ тубинскаго князя Байнова чрезъ нищика Бахова лисицу для от-

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 1 и 2.–9 января 1796 мин. зем. изба посылаетъ въ краснояр, судъ рапортъ, что нищикъ Бызовъ отсидѣлъ трое сутокъ, кошель вернулъ Пойлову и уплатилъ деньги Черкасову. Книга отпускаемыхъ въ разныя правительства рапортовъ, л. 1.

[2]) Нижній земскій судъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему уѣздному полицейскому управленія.

сылки капитану исправнику Родіонову, и почему онъ не передалъ ея по назначенію, а оставилъ у себя. Онъ отвѣтилъ, что не могъ ее отправить, такъ какъ находился въ отлучкѣ. [1]).

О томъ, какъ мало минусинскіе „пищики“ были подготовлены къ исполненію своихъ обязанностей, даетъ понятіе указъ нижняго земскаго суда въ минусинскую земскую избу отъ 7 апрѣля 1796 г. „Земской судъ, имѣя разсужденіе о находящемся въ м. з. и. пищикѣ крестьянинѣ Осдосіи Баховѣ, которой по извѣстности земскому суду довольно сей должности исправлять, но даже писать едва только умѣетъ, слѣдовательно пищикомъ при земской избѣ быть весьма неспособенъ, что самое доказываютъ и получаемыя отъ той земской избы разные рапорты, которые всѣ безъ изъятія пишутся рукою крестьянина Андрея Соколова, коего ни къ какимъ дѣламъ допущать не велѣно, но земская изба не взирая на сіе и не видя незнанія въ дѣлахъ настоящаго пищика Бахова того Соколова къ производству дѣлъ допущаетъ“,—земскій судъ предписываетъ уволить Бахова и нанять другого пищика, по выбору общества, болѣе пригоднаго къ исполненію своихъ обязанностей. [2]).

Минус. земская изба отвѣчаетъ на этотъ указъ рапортомъ отъ 8 іюня: „земская изба не взирая на сіе и не видя

---

[1]) Книга отпускаемыхъ въ разныя правительства рапортовъ, л. 44.— О халатности Бызова свидѣтельствуетъ и указъ краснояр. зем. суда въ минус. избу отъ 21 января 1796 о допросѣ пищика кузнецкаго мѣщанина Дмитрія Бызова, куда онъ дѣвалъ указъ изъ кольванскаго намѣстническаго правленія переданный ему бывшимъ дворянскрмъ засѣдателемъ краснояр. ниж З. С. Часовниковымъ, для передачи въ кр. ниж. судъ. Разнаго рода указы, л. 15. Бызовъ далъ 3 марта показаніе по этому дѣлу: онъ отправилъ конвертъ въ краснояр. ниж. з. судъ изъ деревни Коньевской, а съ кѣмъ именно не упомнитъ, л. 28.

[2]) Разнаго рода указы, л, 50.—Этотъ Соколовъ, крестьянинъ абаканскаго острога, былъ нанятъ еще пищикомъ Дм. Бызовомъ и ему были «переручены отъ Бызова всѣ какія бы ни были по минус. зем. избѣ посылаемыя изъ главныхъ правительствъ и разныя народскія принадлежательныя по земской избѣ дѣла». Jbid, л. 10. Отсюда видно, что «пищики». будучи не въ состояніи справляться со своими обязанностями, нанимали сами посторонихъ лицъ, которые дѣлали за нихъ всѣ дѣла.

незнанія въ дѣлахъ настоящаго пищика Бахова и потому что тотъ Баховъ всегда находится въ уѣздѣ... по селеніямъ за сборомъ подушныхъ и прочихъ текущихъ дѣлъ и надежды на онаго Соколова къ сбору не имѣется, а во исполненіе онаго указанному Соколову отказано и села Минюсинскаго выслать въ свое жительство.. а тому Бахову по обязательству его отказать никакъ не можно, которой записанъ во многой сумѣ подушныхъ денегъ"; онъ собираетъ деньги по новой ревизіи и съ нимъ нужно „во всемъ имѣть рацоть".[1]).

О томъ, въ какомъ положеніи находились дѣла земской избы, которыя велись подобными пищиками, даетъ понятіе рапортъ минус. зем. избы въ нижній земскій судъ 16 марта 1796 г: изба не можетъ дать отчетъ во взысканныхъ ей штрафныхъ суммахъ, такъ какъ „Бызовъ отзывательство такое имѣетъ, дѣлъ ему отыскивать некогда и я у васъ не подъ командой... и дѣла прошлыхъ годовъ, указы и приказы находятся у нихъ безъ всякаго разбору и безъ переплету, и къ пріему ихъ приступить не можно... сверхъ же того отосланы были съ нимъ Бызовымъ за 1794 годъ на первую половину 54 р. 47 к., прошлаго 1795 г. въ маѣ мѣсяцѣ въ красноярское уѣздное казначейство, которыя и подпесь имѣлъ у себя въ рукахъ (Бызовъ), сего 1796 г. марта 9 числа отобраны и въ уѣздное казначейство отосланы."[2])

Нижній земскій судъ въ своемъ указѣ отъ 27 февраля ставитъ избѣ на видъ „безпорядокъ" въ дѣлахъ, проявляющійся въ томъ, что не исполненъ прежній указъ о представленіи списковъ отставныхъ солдатъ, казаковъ и ихъ дѣтей и не представлены свѣдѣнія объ умершихъ и родившихся. Если это предписаніе исполнено не будетъ, то за списками пришлется нарочный на счетъ старосты. [3])

Крестьяне смотрѣли на обязанность служить въ сотскихъ, десятскихъ и т. д., какъ на тяжелую повинность, отрывавшую ихъ отъ хозяйственныхъ работъ, они готовы были откупиться отъ нея хотя бы путемъ денегъ, цѣнившихся ими

---

[1]) Книга отпускаемыхъ въ разныя правительства рапортовъ, л. 25—6.
[2]) Книга отпускаемыхъ въ разныя правительства рапортовъ, л. 12
[3]) Разнаго рода указы, л. 86

такъ дорого. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій документъ: „1796 года марта 7 числа села Минюсинскаго крестьянинъ Николай Воиновъ далъ сіе письмо той же земской избы деревни Верхоербинской крестьянину Силѣ Семенову Потѣхину въ такой силѣ, что договорился я Воиновъ съ нимъ Потѣхинымъ 1796 года быть вмѣсто его Потѣхина при минус. зем. избѣ десятникомъ, всякую должность несть, какая отъ земской избы приказана будетъ—во всемъ не отрицаться, и какъ до самой той отправки казны его уже Потѣхина къ отправкѣ оной не требовать, а отвѣчать мнѣ Воиову наряду какъ съ прочими своей братьи десятниками, а за оную службу рядилъ съ него Потѣхина десять рублевъ, напередъ получилъ 8 руб. 25 коп., а достальное число отдать, когда потребую.“ [1])

Крестьяне выбираютъ изъ своей среды и сельскихъ засѣдателей въ нижніе земскіе суды. Такъ 17 января 1796 года ниж. зем. судъ посылаетъ въ м. з. и. указъ объ отсылкѣ въ эту избу „отставшихъ отъ балотированія“ въ сельскіе засѣдатели кандидатовъ Василія Опарова, Ивана Добуженина и Петра Степанова и о выборѣ на ихъ мѣсто „изъ своего общества другихъ знающихъ грамотѣ, отъ семействъ домоводство, скотоводство и хлѣбопашество, жену и дѣтей имѣющихъ“. [2]).

О выборѣ сельскихъ засѣдателей говорится и въ рапортѣ изъ минус. зем. избы въ краснояр. ниж. земскій судъ отъ 23 января 1796: сельскимъ засѣдателемъ въ Барнаулъ выбранъ вовсе не Степановъ, опредѣленный обществомъ въ старосты, а Сиротининъ, который и отправленъ на мѣсто назначенія, „только за не пріѣздомъ изъ абаканскихъ разныхъ селеніевъ крестьяна земской избѣ не малой дѣлается развратъ, паче выборной Николай Жаровъ увѣряя всѣхъ народовъ, что Степанова выбрали въ засѣдатели безъ позволенія земской избы, такъ же и при выборѣ рекрутъ дѣлали не малое неустройство, въ чемъ и проситъ земская изба, какъ она-

---

[1]) Книга учиненная въ минус. зем. избѣ для списанія съ партикулярныхъ писемъ подлинныхъ писемъ, л. 7.

[2]) Разнаго рода указы, л. 34

го Степанова отъ засѣдателей освободить, а выборнаго Жарова съ крестьянами во всемъ ихъ развратѣ изслѣдовать“[1]).

5 мая 1796 краснояр. ниж. зем. судъ требуетъ съ мин. зем. избы взыскать съ бывшихъ сельскихъ засѣдателей красн. нижней расправы по 2 р. 49¾ к., такъ какъ колыванская казенная палата отпустила на жалованье канцелярскихъ служителей 167 р. 79¼ к. по требованію краснояр. уѣзд. канач., а расправа показала полученными только 152 р. 17¼ к. [2]).

Всякая власть. и духовная, и свѣтская командовала крестьянами по своему усмотрѣнію. Такъ красноярскій заказчикъ (благочинный) священникъ Петръ Латинъ пишетъ 3 іюля въ минусин. избу: „такъ какъ толмачъ не явился, то я проживаю безъ всякаго въ повелѣнномъ мнѣ дѣлѣ исполненія по качинской землицѣ въ татарахъ за убѣгомъ отъ меня даннаго отъ ихъ же татаръ толмача Шемынова; почему въ сію минусин. зем. избу и сообщаю и прошу, чтобъ избрать изъ русскихъ изъ Бызовыхъ по близости здѣшняго мѣста, или кого благоволить такового, на какого можнобъ было положиться“[3]).

Минус. зем. изба отвѣчаетъ рапортомъ 5 іюля, что въ замѣнъ неявившагося Садовскаго избранъ другой толмачъ— крестьянинъ деревни Табатской Бызовъ. [4]).

Администрація налагала на крестьянъ все новыя и новыя тягости, выборныя должностныя лица сельскаго общества были лишь ея исполнительными органами, обязанными исполнять всѣ ея порученія. Такъ, любопытнымъ указомъ красноярскаго нижняго суда въ мин. зем. избу 17 апрѣля 1796 г. предписывается выбрать изъ среды крестьянъ особыхъ смотрителей для искорененія корчемства. Правитель колыванскаго намѣстничества Борисъ Ивановичъ Меллеръ предписываетъ „о дачѣ г. красноярскому коменданту Кугаевскому ко обозрѣнію всего касающагося до истребленія вреднаго корчемства въ сельскихъ волостяхъ,

---

[1]) Книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 2.

[2]) Разнаго рода бумаги, л. 54—Нижняя земская расправа была судебной инстанціей для свободнаго сельскаго населенія въ уѣздѣ.

[3]) Jbid, № 9

[4]) Книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 29.

·состоящихъ по Абаканской границѣ пограничнымъ дозорщикамъ со своими командами каждому по близости отъ карауловъ селеній во время празднованія по селеніямъ и въ другія времена, когда усмотрѣны будутъ поселяна въ подгулкѣ —казачьимъ старшинамъ, земскимъ избамъ со старостами и выборными чинить въ присмотрѣ, ловленіи и выемкахъ разъѣздами своими помощь по требованію его г. исправника и кавалера, и членамъ земскаго суда давать пристойное число и своей команды людей и не допускать проѣзжать чрезъ Таштыпскій карауль выѣзжающихъ съ виномъ въ селенія и каченскія волости тайгою кузнецкихъ купцовъ и другого званія людей, но какъ пограничные караулы состоятъ, только по одной абаканской и саянской границамъ, другихъ же краяхъ здѣшняго уѣзда таковыхъ неимѣется, слѣдовательно во оныхъ и того корчемства искоренять не кому, а хотя земскій судъ всячески старался искоренять оное, но по видимости не успѣха, да и хотя по предписанію отъ онаго всѣ поселяна о не чиненіи того зловреднаго корчемства и подписками обязаны, но оное ими не исполняется, поелику послѣ взятья тѣхъ подписокъ многіе поселяны въ томъ корчемствѣ оказались, чего ради онъ господинъ исправникъ и кавалеръ требовалъ господамъ сего суда дворянскимъ засѣдателямъ, о неусыпномъ за поселянами смотрѣніи дѣлать предписанія, земскимъ же избамъ чрезъ посылку указовъ велѣть въ каждомъ селеніи, въ большомъ по два и по три, а въ маломъ по два и по одному человѣку выбрать изъ особыхъ изъ крестьянъ смотрителей, что изъ лучшихъ людей достаточныхъ добраго поведенія и не подозрительныхъ, и кто выбранъ будетъ привесть ихъ при церквахъ къ присягѣ, а потомъ о именахъ ихъ съ приложеніемъ присяжныхъ листовъ земской судъ рапортовать“. [1]).

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 56–7. 4 ноября 1796 помѣщенъ рапортъ м, з. и. объ исполненіи этого указа: смотрители выбраны и приведены къ присягѣ Jbid, л. 58.—Земская изба разсылала приказы такого же содержанія десятникамъ отдѣльныхъ деревень, Такъ, 22 февраля 1796 г. посланъ приказъ «деревни Конеской десятнику.,... имѣть смотрѣніе, дабы между

Изъ этого документа ясно широкое распространеніе корчемства въ то время и безсиліе властей бороться съ конкурентами фиска въ дѣлѣ алкоголизаціи населенія: въ виду недостаточности правительственнаго надзора на мѣстахъ, на крестьянъ возлагалась новая натуральная повинность—помогать казнѣ въ дѣлѣ уловленія ея конкурентовъ. Любопытенъ отмѣчаемый въ этомъ указѣ фактъ проникновенія изъ тайги тайныхъ торговцевъ виномъ въ инородческія волости.

Вообще, когда дѣло касалось казенной монополіи—торговли виномъ, съ крестьянами не стѣснялись, навалливали на нихъ все новыя повинности. Такъ, изъ указа краснояр. нижн. зем. суда въ мин. зем. избу отъ 30 декабря 1794 г. видно, что правитель колыванскаго намѣстничества генералъ—поручикъ Меллеръ сдѣлалъ зем. суду 16 декабря слѣдующее предписаніе: „колыванская казенная палата въ поданной ему меморіи прописываетъ, что поелику на развоску по питейнымъ домамъ вина никого желающихъ и по сіе время не является, время же до 1795 г. остается весьма короткое, то и предписано отъ оной палаты всѣмъ городовымъ магистратамъ, какъ то Бійскому, Колыванскому, Кузнецкому, Семипалатинскоо и Красноярскому, чтобы оне сами или чрезъ уполномоченнаго отъ ихъ повѣреннаго для извѣстныхъ уже имъ питейныхъ домовъ изъ тѣхъ магазейновъ, изъ которыхъ и нынѣ во оныя отпускается, принявъ нынѣ на мѣсячную пропорцію, а также и впредь доколѣ нужно будетъ принимая, дабы не давать до недостатку, заблаговременно доставляли оное по питейнымъ домамъ на перемѣнныхъ подводахъ за установ-

---

крестьянами винаго корчемства отнюдь производимо не было, такожъ и о присматриваніи скоцкаго и лошадинаго падежа и объ зарытіи оныхъ въ глубокія ямы, и о собраніи лежащихъ поверхности земли костей... а паче о присматриваніи бѣглыхъ, шатающихъ безъ данныхъ отъ командъ видовъ, таковыхъ выслать въ здѣшнюю земскую избу... Съ полученія сего имѣешь ты Кудрявцевъ вѣдѣнія своего крестьянъ собрать и сей приказъ налично каждому объявить.»

Книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 7,—Ср. указъ абаканской управительской конторы саянскому прикащику отъ 29 іюля 1757 г. о выборѣ по селеніямъ десятниковъ для смотрѣнія за корчемствомъ. Вагинъ, ор. с,, стр 79

ленной закономъ плакать, о чемъ представя просятъ, чтобы всѣмъ нижнимъ земскимъ судами представить, чтобъ въ уѣздахъ ихъ вѣдѣнія подъ свозъ принятаго магистратами или уполномоченными отъ ихъ повѣренными отъ ихъ винныхъ магазейновъ вина даваны были безпрепятственно въ самой скорости за указной поверстной плакать подводы и въ случаѣ требованія чинены бъ были неупустительныя для сбереженія казеннаго интереса пособія и вспомоществованія, вслѣдствіе чего краснояр. ниж. зем. суду предписывается въ случаѣ требованіевъ магистратомъ или уполномоченнымъ отъ онаго довѣреннымъ подъ свозъ принятаго изъ магазейновъ казеннаго вина по питейнымъ домамъ давать безъ всякаго задержанія подъ каждую бочку считая по двѣ лошади". Поэтому земскій судъ и предписываетъ земской избѣ: „когда приплются отъ краснояр. городового магистрата въ питейные дома сидѣльцы, то ихъ къ принятію питейныхъ домовъ и всего казеннаго имущества допустить," и дать подводы подъ бочки съ виномъ, при чемъ „какъ бывшимъ въ пути за бочками смотрителямъ, такъ равно и въ случаѣ каковыхъ либо требованіевъ отъ находящихся при продажѣ вина въ питейныхъ домахъ сидѣльцахъ чинить всякое законное вспомоществованіе, что самое возлагается на попеченіе старость и выборныхъ, въ чемъ они и обязаны имѣть неослабное наблюденіе, въ противномъ же случаѣ поступлено съ ними будетъ по всей строгости законовъ." [1]).

Земская изба являлась послушнымъ орудіемъ въ рукахъ чиновниковъ разныхъ рангов и вѣдомствъ, ея должностныя лица находились у нихъ на посылкахъ, на нихъ возлагались все новыя обязанности. Такъ засѣдатель Миллеръ, слѣдователь колыванскаго нижняго суда, посылаетъ 11 марта минус. зем. избѣ слѣдующій приказъ. „Имѣетъ оная изба получа сей приказъ немедленно и въ самомъ скоромъ времени избрать въ толмачи изъ знающихъ крестьянъ къ переводу съ татарскаго на россійскій діалектъ, и по выборѣ представить къ

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 3–4—Ср. Андріевичъ, Сибирь въ XIX столѣтіи, Часть I, СПБ, стр. 130 сл.

слѣдствію; а сверхъ того ко исполненію впредь земская изба имѣетъ же по словеснымъ отъ слѣдствія приказаніямъ для сыскиванія касающихся людей къ спросамъ, кого приказано будетъ, посылать и сотниковъ и десятниковъ къ скорѣйшему опыхъ доставленію, съ тѣмъ въ случаѣ медленности и остановки слѣдствія взыщется на земской избѣ и старостѣ.“ [2]).

Трудно приходилось крестьянамъ и съ почтовой повинностью. На содержаніе почтовыхъ лошадей имъ приходилось вносить деньги, такъ же, какъ и проживающимъ въ уѣздѣ мѣщанамъ. Такъ, въ подписанномъ сельскимъ засѣдателемъ Алексѣемъ Злобинымъ указомъ изъ краси. ниж. зем. суда въ мин. зем. избу отъ 21 января 1796 сообщается: „подгородная земская изба рапортомъ доноситъ, что хотя въ представленной въ сей судъ отъ всѣхъ земскихъ избъ вѣдомости къ почтовой гоньбѣ показаны и живущіе въ уѣздѣ мѣщане, съ которыхъ причитается какъ съ крестьянской, такъ и мѣщанской съ каждой души къ сбору по 47 копѣекъ безъ малыхъ долей, которые посланными указами въ земскія избы и велѣно съ каждой души въ вѣдѣніи своемъ заключающихъ мѣщанъ причитающееся число по 47 к. взыскавъ доставить во оную земскую избу, но изъ тѣхъ земскихъ избъ, кромѣ березовской и частоостровской въ присылкѣ опыхъ денегъ нѣтъ, находящіеся при почтовой гоньбѣ ямщики просятъ себѣ въ томъ неотступно удовольствія“—земскія избы должны взыскать эти деньги, „не пріемля никакихъ отговорокъ“, Мипусин. зем. изба посылаетъ мѣщанскому десятнику Ивану Байкалову приказъ 12 февраля 1796 г. о взысканіи съ мѣщанъ этихъ денегъ и отсылкѣ ихъ въ подгородную земскую избу. [1]).

Во исполненіе этого приказа съ мѣщанъ были собраны деньги и посланы въ красноярскій нижній земскій судъ, какъ

---

[1]) Jbid, 35. 11 марта минус. зем изба посылаетъ объ этомъ сообщеніе въ курагинскую земскую избу, съ просьбой выбрать этого толмача. Очевидно, среди своихъ крестьянъ изба не могла найти подходящаго человѣка. Книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 9,

[2]) Разнаго рода указы, л. 19–22.

видно изъ указа послѣдняго отъ 17 апрѣля. „Хотя отъ земскихъ избъ по нѣкоторому количеству,—а именно отъ Березовской 56 р. 58 к., отъ Частоостровской 33р. 84 к., отъ Балыхтинской 20 р. 68 к., отъ Кривощекинской 29 р. 18 к., отъ Минусинской 68 р. 74 к., отъ Курагинской—8 р. 40 к., всего 276 р. 7. к.—и прислано", отъ Рыбинской ничего до сихъ поръ не прислано. Между тѣмъ всего мѣщанъ къ подводной гоньбѣ причислено 973 души, такъ что всего должно поступить 463 р. 99 к. Поэтому земскія избы должны взыскать остальную сумму [1]).

32 января 1796 директоръ экономіи красноярскаго намѣстничества, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Семенъ Голощаповъ посылаетъ слѣдующій приказъ минус. зем. избѣ. „На предъ сего сколько извѣстно мнѣ нанимали красноярскаго уѣзда крестьяна подводной гоньбы по иркуцкой трактовой дорогѣ каждую лошадь отъ 20 до 30 р., а прошлаго 1794 г. Петрова дни до того же времени 1795 г., или самовольствомъ бывшихъ наличныхъ старость, поелику не всѣ къ тому призваны были, или какимъ другимъ посторонимъ руководствомъ въ совершенное отягощеніе крестьянамъ ряжено за каждую лошадь на всѣ станціи по 47 рублей, а за всѣ, коихъ на разныя станки поставляется 170 лошадей,—7818 р., и такъ противъ прошлыхъ переплано излишняго гораздо болѣе 2000 руб. Если бы дѣйствительно получали оныя деньги сполна нанимающіеся въ содержаніе подводной гоньбы крестьяна, живущіе по трактамъ въ селеніяхъ, тогда была бы чрезъ то нѣкоторымъ образомъ и польза для поправленія своего состоянія и исправнаго платежа подушныхъ денегъ въ разсужденіи бѣднаго состоянія многихъ, но проѣзжая селеніями слышалъ я отъ нѣкоторыхъ крестьянъ отправляющихъ подводную гоньбу, что одни получали по 25 р., а другіе по 30 рублей за лошадь, слѣдовательно и оставалось въ посторонихъ рукахъ отъ каждой лошади отъ 25 по 22 р., а отъ 30 по 17 р., а 1795 г. на полгода такою цѣною каждая, какой въ тамошнемъ краю быть не можетъ, да и тѣ, которые

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 181.

нанявшись на цѣлый годъ у заледеевскихъ цѣною за каждую лошадь по 40 р., послѣ въ сравненіе съ другими захотѣли взять оную уже на полгода въ противность договора, и потому съ одной стороны принимая совершенное участіе въ семъ случаѣ чрезвычайномъ и въ убыткахъ крестьянами терпимыхъ, особенно слышавши отъ многихъ другихъ слободъ крестьянъ ропотъ въ такомъ дорогомъ наймѣ, отъ котораго они желая избавиться объявляли мнѣ, что лутче бы согласились сами за сходную противъ оной цѣну отправлять подводную гоньбу, нежели платить за оную по разкладамъ особливо за бѣдныхъ и ушединихъ, будучи сами недостаточны, излишнія деньги, съ другой и удержать тѣхъ, которые стѣсняютъ протчихъ, принимаясь за подводную гоньбу, до общаго по всей губерніи распредѣленія, предписываю земской избѣ содержать подводную гоньбу крестьянскими лошадьми наряжая для отправленія оной по недѣльно по очереди, въ которую расписать селенія и крестьянъ своего вѣдомства по порядку, а отъ которой слободы и сколькимъ лошадямъ быть въ пособіе оной слободѣ въ подводной гоньбѣ—о томъ по назначенію моему прилагается здѣсь росписаніе, по коему и обязана земская изба требовать, а приписанные должны высылать крестьянъ съ лошадьми на станки заблаговременно, или по общему съ тѣми душами, которые приписаны, между собою условію, нанять желающихъ къ отправленію подводной гоньбы съ надежнымъ обязательствомъ и поручительствомъ, стараясь насколько возможно выгодными цѣнами, тѣхъ же, которые гдѣ съ крестьянами обязались отправлять подводную въ гоньбу годъ, а послѣ перемѣнили на полгода понудить непремѣнно къ выполненію ихъ договоровъ, а въ случаѣ ихъ отзывательства, донести ко мнѣ немедленно“.

Къ приказу приложено и „росписаніе“, о которомъ говорится въ текстѣ: указываются земскія избы на тракту съ отмѣткой, какой волости и въ какомъ количествѣ крестьяне должны высылать на нихъ лошадей:

1) къ Залѣсевской	отъ Частоостровской з. и.	464	}	528 д.
	„ Курагинской . . .	64		
2) „ Подгородной	„ Частоостровской . .	93		души

3) „ Березовской	„	Курагинской	919	1029 д.
	„	Минусинской	110	
4) „ Рыбинской	„	Кривошеинской . . .	1638	3024 д.
	„	Минусинской	1386	
	„	Балыхтинской . . .	1660	
5) „ Канской	„	Назаровской	1095	2995 д.
	„	Частоостровской . . .	241	

„Находящіеся въ минус. слободѣ приписные къ заводамъ крестьяне оставляются нынѣ для содержанія перевоза въ абаканскомъ острогѣ, а мѣщанъ, находящихся въ уѣздѣ на земленачествѣ, раздѣлить въ пособіе по всѣмъ станкамъ, оставя однако же противу другихъ чиновъ въ канскомъ острогѣ излишнее число для содержанія тамъ перевоза.“ [1])

5 марта 1796 краснояр. ниж. зем. судъ посылаетъ минус. зем. избѣ указъ объ отправкѣ въ березовскую избу старосты, выборныхъ и лутчихъ людей для общаго найму почтовыхъ лошадей согласно приказу Голощапова. [2]).

20 ноября 1796 г. балыхтинская зем. изба проситъ мин. зем. избу прислать выборныхъ для раскацки денегъ въ уплату за почтовую гоньбу, такъ какъ капитанъ исправникъ Родіоновъ повелѣлъ, чтобъ по тракту къ городу Красноярску внизъ по рѣкѣ Енисею имѣлось въ ямскихъ станціяхъ Опаровѣ—8, въ Бирюсинской—9 лошадей, нанимаемыхъ совмѣстно съ минус., курагинской, кривошеинской, назаровской и частоостровской земскими избами. [3])

20 февраля того же года красн. ниж. зем. судъ посыла-

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 43–4. О перевозѣ идетъ рѣчь и въ указѣ колыванскаго намѣстническаго правленія 21 августа 1796, въ которомъ предписано: «съ проѣзжающихъ рѣку Енисей по нарядомъ крестьянъ за исправленіе дорогъ и мостовъ, также и заводскихъ работъ, также казаковъ и прочихъ по службѣ, а не по собственнымъ нуждамъ проѣзжающихъ на перевозѣ денегъ требовать недолжно.»–Jbid, л. 154.

Крестьяне дер. Табатской Бузовъ и Голощаповъ просятъ разрѣшенія держать перевозъ черезъ р. Абаканъ при селѣ Аскызскомъ. Книга рапортовъ, л. 24.

[2]) Jbid, л. 41

[3]) Jbid, 43.

ет въ мин. зем. избу указъ слѣдующаго содержанія: „Канская земская изба въ рапортѣ написала прошлаго 1795 года по договору вѣдѣнія оной избы бывшимъ выборнымъ Иваномъ Саламатовымъ для содержанія 7 почтовыхъ лошадей, при канской земской избѣ причисленныхъ изъ оной минусин. зем. избы, да причисленная жъ одна лошадь отъ мѣщанъ всего 8 лошадей и содержать оныхъ съ 795 года іюня съ 1-го по 1769 годъ генваря до 1-го числа и рядилъ онъ Саламатовъ на каждую лошаль по 40 рублей, и напередъ получено 196 р., и еще слѣдуетъ получить остаточное число по договору изъ мин. зем. избы 124 р.," мин. зем. изба должна уплатить эти деньги. [1])

Насколько отяготительной для минусинскихъ крестьянъ являлась наложенная на нихъ Голощаповымъ повинность, мы усматриваемъ изъ рапорта, представленнаго ему старостой минус. зем. избы Ананинымъ 7 апрѣля 1796 года. „По неудобности за дальностью минусинской отъ рыбинской 500 верстъ разстоянія и протчихъ къ тому между крестьянами неисправностей къ высылкѣ крестьянъ съ лошадьми, принужденными по мірскому согласію, къ той гоньбѣ нанять парочныхъ ямщиковъ, чего для и явился въ Красноярскъ минувшаго марта 22 числа, гдѣ и явился же ко мнѣ рыбинской староста Кындяковъ и съ нимъ для нанятія къ гоньбѣ тамошніе ихъ ямщики, требовали съ меня необычайно высокія цѣны, съ каждой лошади на 6 мѣсяцовъ по 65 рублей, отъ которой по дороговизнѣ ея отозвался, а вознамѣрился прослѣдовать для взысканія за сходную цѣну до рыбинской земской избы, но староста Кындяковъ подобно къ притѣсненію моему сказаль, что всѣ исправные ямщики съ нимъ въ городѣ и тамъ не подрядить." На это Ананинъ отвѣтилъ ему, что онъ долженъ нанимать ямщиковъ въ земской избѣ, а не въ Красноярскѣ, „и не смотря на его Кындякова усильства," поѣхалъ въ Рыбинскую избу, гдѣ „съ нуждою нанялъ по числу причитающихъ съ лошади по 75 отчисленныхъ душъ сего года генваря съ 1-іюля по 1-е число въ станціи Балайской 5,

---

[1]) Jbid, 42.

въ Учерской— по 46 р., въ Рыбинской—9 лошадей по 39 р. 50 к., къ которому числу принитывается принять мѣщанъ въ уѣздѣ живущихъ 39 душъ, па каждую душу по потребленной суммѣ обходится взыскать накладкою по 57 рублей, итого за 19 лошадей 815 рублей. Что принадлежитъ до березовской земской избы, то оная наймы сего года генваря съ 1-го числа за силою вашего высокородія предписанія учинила ямщикамъ обще со старостами и старостою Худоноговымъ на одно время, но своихъ душъ гораздо со облегченіемъ, а минусинскихъ и курагинскихъ съ великимъ отягощеніемъ, а именно за березовскихъ въ Бойтойской по 15 по 59 р., а за курагинскихъ 12, березовскихъ по 2½, за минусинскихъ же 1½ лошадей въ Кускунской 110 р., почему и требовали съ меня въ складку деньгами 165 р., кое ихъ требованіе чувствуя я отяготительнымъ просилъ господина исправника и кавалера Родіонова, коего по усмотрѣнію вмѣсто того по сложности обоихъ нѣкъ причитающихся лошадь въ 84 р. 50 к., заплатилъ я за 1½ на полгода 64 р. 37½ к., Сверхъ сего развѣдалъ я будучи къ Красноярскѣ у дворинскаго засѣдателя Алексѣя Федоровича Мельникова и удивился оной, что способнѣе нанять и въ разговорѣ мнѣ онъ сказалъ: прежде сего происходили подряды очень удивительные, въ 1795 г. подрядъ былъ съ іюня 29 дня, т. е. съ Петрова дня Кривошеинской земской избы староста 24 рубля съ ямщиковъ взялъ и оные подрячики приходили ко мнѣ съ жалобою на онаго старосту, и спросилъ я Мельниковъ ихъ подрядчиковъ, за что онъ съ васъ взялъ, и оне ему отвѣчали Мельникову за то обѣщаніе, чтобъ наддалъ цѣну полную, и сказалъ я Мельниковъ имъ подрядчикамъ: когда вы обѣщали ему, нечего вамъ и взыскивать, и съ тѣмъ отъ меня и ушли, будучи въ рыбинской земской избѣ для найму почты, и выгоды взыскивалъ для себя полезные дней пять, требовали съ меня 65 р на полгода... и напоилъ ямщиковъ пьяныхъ и спрашивалъ я пьяныхъ: скажите мнѣ истинно правду, по чему подряды у васъ происходили прежде сего, я всѣмъ цѣну дамъ полную, и на оное сказали истинную правду: нанялись мы въ 1795 годѣ на годъ, ряжено у насъ на каждую лошадь 30 руб. въ годъ, а выборные наши ѣздили въ Красноярскъ для найму у

ваших верховых земских изб, взяли оне на каждую лошадь по 40 р. на полгода. а прибавку сдѣлали на каждую лошадь по 3 рубля, за 18 рублев на каждую лошадь полгода выставивали и поныне безъ спуску весь годь исполняемъ, а ныне многіе пашлись охотники, почему запрещаетъ земская изба и общество къ подряду въ той силѣ, что протчимъ земскимъ избамъ цѣны установлены высокія, ниже того никто. Приведшіе въ земскую избу имѣя на васъ подозрѣніе, что развѣдано много прежде у васъ ямщики были по 30 руб. лошадь наняты на годь, а вы съ насъ взяли на каждую лошадь по 40 р. на полгода, а ямщики у васъ выставаны по 18 р. на полгода, а по 22 р. какъ у васъ, и кто въ земской избѣ ихъ свѣдаетъ, а наши земскіе къ разоренію приводить стали бумагою, я дѣло имѣть и не хочу васъ наймливать. и на оное она земская изба и общество устрашась и начали цѣны спущать противъ протчихъ много земскихъ избъ (сдѣлать выгоды и съ ямщиковъ своихъ обязательство взять изъ земской избы равнымъ образомъ) по замѣчанію моего прежде сего старости наши многую сумму народскую съѣдали по напрасну, покорно прошу отеческое заступленіе впредь о себѣ и оные ихъ мошенничества вывести, наше общество и иные въ бѣдность приходять."[1]).

О томъ же идетъ рѣчь въ приказѣ Голицанова минус. з. избъ отъ 13 іюня 1796. „Сдѣлавши назначеніе для подводной гоньбы, содержимой по тракту иркутскому, сколько возможно полезное селеніямъ по оному тракту лежащимъ, приискою имъ въ пособіе потребнаго числа душъ изъ верховыхъ селеній вѣдомства Назаровской, Балыхтинской, Кривошеинской, Курагинской и Минусинской земскихъ избъ, надѣемся, что крестьяна живущіе по тракту имѣя таковое себѣ пособіе, не будутъ стѣснять въ наймахъ лошадей приписанныхъ къ нимъ людей излишними расходами... и бывшіе здѣсь за сдачею рекрутъ старосты выборные удостовѣрили напротивъ того и въ доставленномъ ко мнѣ нынѣ рапортѣ вижу, что столь велики наймы лошадей на полгода только, каковы едва

---

[1]) Книга отпускаемыхъ въ разныя правительства рапортовъ, л. 17-18.

ли можетъ быть и на цѣлой годъ, да и вѣрить никакъ нельзя, чтобъ оные деньги всѣ сполна доставались содержащимъ гоньбу, по сей причинѣ за нужное нахожу предписать земскимъ избамъ съ тѣмъ, что ежели имѣ въ наймѣ лошадей произойдетъ таковое же злоупотребленіе, то никакого уже болѣе пособія крестьянамъ живущимъ по тракту въ подводной гоньбѣ сдѣлано не будетъ, о чемъ имъ и объявить, и верховыя селенія назначены будутъ въ другія мѣста, поелику они платили имъ уже весьма много денегъ, а почему въ Красноярскѣ, а по селеніяхъ происходилъ наемъ, и для чего старосты верховыхъ селеній останавливались въ Красноярскѣ, будучи отправлены въ селенія и по какому поводу или приказанію—о томъ прислать мнѣ съ первою почтою рапортъ."[1])

Изъ приведенныхъ выше документовъ передъ нами вырисовывается яркая картина „бытового явленія" русской жизни, злоупотребленій неизбѣжно сопутствующихъ всякому дѣлу. Выборные лежавшихъ по иркутскому тракту волостей, жителямъ которыхъ приходилось самимъ отбывать подводную гоньбу, высылались своими обществами для заключенія подрядовью отправленію подводной гоньбы и взвинчивали помовѣрно высокія цѣны, при чемъ значительную часть ея клали себѣ въ карманъ, такъ что ямщикамъ доставалось сравнительно немного. Это очень тяжело отзывалось на крестьянахъ другихъ волостей, такъ какъ они обязаны были уплачивать деньги за наемъ опредѣленнаго числа лошадей по числу душъ: каждыя 75 душъ должны были выставлять одну лошадь. Администрація пыталась положить предѣлъ этимъ злоупотребленіямъ и предоставила крестьянамъ не лежавшихъ на тракту волостей отбывать подводную повинность натурой или же нанимать самимъ лошадей.

Первый выходъ являлся для минусинскихъ крестьянъ неосуществимымъ, такъ какъ до тракту было 500 верстъ разстоянія. Когда же ихъ староста отправился въ Красноярскъ для найма лошадей, то и тутъ ему пришлось встрѣтиться со стачкой выборныхъ и ямщиковъ лежавшихъ на тракту волостей, не желавшихъ разставаться со своими доходами.

---

[1]) Разнаго рода указы. л. 40

Тяжесть подводной повинности усугублялась для крестьянъ еще тѣмъ, что на ихъ счетъ старались ѣздить не только имѣвшіе на то право чиновники, но и постороннія лица, какъ видно изъ приказа правителя колыванскаго намѣстничества, директора колывановоскресенскихъ заводовъ Гаврилы Качки отъ 7 ноября 1796 г.: „по случаю дошедшихъ до него жалобъ отъ крестьянъ въ ихъ отягощеніи дачею по требованіямъ проѣзжающихъ по трактовымъ дорогамъ подъ свозъ ихъ лошадей по собственнымъ ихъ надобностямъ и прихотямъ, ко отвращенію онаго предписываетъ сходно прежнему представленію дать всѣмъ земскимъ избамъ знать о объявленіи поселянамъ, чтобъ они впредь кромѣ трактовыхъ дорогъ по другимъ ни по какимъ подорожнымъ, кромѣ даваемыхъ отъ него, никого не возили, развѣ только за повольной по обоюдному соглашенію платѣ“ [1]).

Изъ „книги учиненной въ минусинской земской избѣ для раскладки на столбовую дорогу почтовыхъ и ямскихъ лошадей, сколько на кого будетъ наложено“, мы знакомимся съ цифрой сбора на этотъ предметъ, падавшей на каждую ревизскую душу. Разныя лица вносили разную сумму: 40, 50, 60, 80 коп. и 1 рубль, даже 1 р. 50 коп. въ каждое полугодіе. Общая сумма сбора на подводную гоньбу, причитавшагося съ крестьянъ Минусинской волости, достигала огромной по тому времени суммы въ 1566 рублей 90 копеекъ.

Собиралась, правда, не вся эта сумма, какъ видно изъ „регистровъ окладчикамъ по коликому числу собрать для найма по трактовой дорогѣ лошадей (на первую половину 1796 г.)

Ивану Малому Байкалову	132	р.	80 к.
окладчику Ивану Быкасову	111	р.	80 к.
окладчику Потапу Путилову	89	р.	50 к.
окладчику Матвѣю Оирсову	108	р.	70 к.
всего собрать	444	р.	30 к. [2]).

[1]) Разнаго рода бумаги, л. 167.

[2]) О тягости подводной гоньбы въ Сибири см. слова иркутскаго губернатора Трескина въ его отчетѣ объ управленіи губерніей съ 1806 по 1812 годы: «исправленіе обывательской гоньбы посредствомъ сбора денегъ между обществами и найма особыхъ подрядчиковъ составляло такую тягость, которая одна равнялась всѣмъ прочимъ земскимъ повинностямъ». Андріевичъ, ор. с., II, 298.

О парядѣ крестьянъ къ подводной гоньбѣ идетъ рѣчь въ приказѣ старосты Анашина десятнику Потылицыну: парядить „непремѣнно какъ крестьянъ, а равно и ясашныхъ, чтобы оныя ясашныя противу очереди наряду съ крестьянами непремѣнно". [1]) Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о подводной гоньбѣ на находившейся въ вѣдѣніи самой избы территоріи, такъ какъ подводную повинность по иркутскому тракту изба отбывала не натурою, какъ видно изъ всѣхъ приведенныхъ выше документовъ. Въ этомъ приказѣ очень характерно стремленіе привлечь къ отбыванію подводной повинности ясашныхъ.

Очень любопытно складывались отношенія крестьянъ къ своимъ пастырямъ. Послѣдніе съ трудомъ добивались отъ паствы слѣдуемой съ нея руги, чтобы взыскать ее имъ приходилось обращаться къ содѣйствію гражданскихъ властей. Такъ, 15 февраля 1799 г. исправникъ Родіоновъ посылаетъ земской избѣ слѣдующій приказъ: „неоднократно посланными изъ земскаго суда указами оной земской избѣ предписано было, чтобы абаканскаго острогу поселянъ принудить къ отдачѣ руги, слѣдующей абаканскаго острогу священникамъ, которые и понынѣ остаются безъ выполненія, а священники безъ должнаго удовлетворенія, въ чемъ и просили меня земскую избу понудить, но почему невыполненіе сіе происходитъ—въ томъ остаюсь я въ не до веденіи" [2]).

Земская изба получаетъ отъ дворянскаго засѣдателя Огіевскаго новый приказъ отъ 6 октября съ требованіемъ отвѣтить, почему абаканскій священникъ несмотря на неоднократные приказы изъ земскаго суда до сихъ поръ еще не удовольствованъ ругой. [3]).

Наконецъ, къ концу года священнику удалось добиться своего, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующій документъ: „1796

---

[1]) Книга отпускаемыхъ въ разныя правительства рапортовъ, л. 21.

[2]) Разнаго рода указы, л. 30

[3]) Разнаго рода указы, л 64, Минус. зем. изба въ своемъ рапортѣ отъ 30 декабря 1796 г. оправдывается тѣмъ, что священникъ Коноваловъ съ причетниками руги за прошедшіе годы и не требовалъ. Ibid, л. 55.

года ноября 14 числа абаканскаго острогу вознесенской церкви священникъ Степанъ Коноваловъ съ причетниками дали сію подписку абаканскаго острога крестьянамъ въ томъ, что по просьбѣ нашей о дачѣ ко удовольствію нашему принадлежательной руги, должны мы оную получить съ предбудущаго 1797 года генваря 1-го числа, а за прошедшіе годы намъ съ васъ крестьянъ не получать, въ чемъ подъ симъ и подписуемся".[1])

О болѣе, чѣмъ равнодушномъ отношеніи крестьянъ къ религіи, свидѣтельствуетъ указъ краснояр. нижн. земск. суда отъ 10 октября 1796 г. о взысканіи съ крестьянъ штрафа за небытіе у исповѣди и св. причастія за 1794 годъ въ размѣрѣ 5 р. 5 к. (какъ извѣстно, штрафъ этотъ шелъ въ пользу военныхъ госпиталей). Такъ какъ за первое небытіе взимался штрафъ въ размѣрѣ 5 копеекъ (за 2-е—10 копеекъ), то ясно, что около 100 человѣкъ прихожанъ не явилось за годъ къ исповѣди. [2])

Духовенство, заботившееся только о томъ, какъ бы выколотить изъ своихъ „духовныхъ дѣтей" побольше руги, не могло внушить прихожанамъ особаго уваженія къ православной церкви. Населеніе встрѣчалось съ духовенствомъ, главнымъ образомъ, какъ съ эксплуататоромъ народнаго труда. Любопытно въ этомъ отношеніи „письмо", данное крестьяниномъ абаканскаго острога Павломъ Немковымъ священнику вознесенской церкви того же острога Семену Евтюгину во взятіи у него въ долгъ 105 р. 75 к., за что Немковъ долженъ жить у священника одинъ годъ въ работникахъ за 13 рублей, а по истеченіи года возвратить остальныя деньги. Какъ видимъ, священники закабаляли себѣ населеніе ростовщическими операціями (въ показанную въ заемномъ письмѣ суммы должны были входить и проценты, прибавляемые къ суммѣ взятой въ долгъ).

---

[1]) Ibid, л. 65

[2]) Ср. подобные же указы изъ Саянскаго архива у Ватина, ор. c., 155. —Ср. у Бѣлякова о крестьянахъ томскаго края: «къ исповѣди и причастію крестьяне въ многочисленныхъ по количеству душъ приходахъ являлись человѣкъ по 15, 20 въ годъ... Въ ряду судныхъ дѣлъ, какія попадались намъ подъ руку при работахъ въ архивахъ, мы то и дѣло наталкивались на пре-

Для характеристики нравовъ сибирскаго духовенства того времени очень важенъ приводимый А. А. Яриловымъ въ приложеніи къ его книгѣ „Кызыльцы и ихъ хозяйство“ (Юрьевъ 1899, стр. 362 сл.) указъ изъ томской воеводской канце-

---

старѣлыхъ свидѣтелей, на исповѣди не бывавшихъ отъ роду и даже почти чуждыхъ, что невѣроятно, всякаго представленія: что такое исповѣдь» (ор. с. 102). Одну изъ причинъ религіознаго равнодушія крестьянъ Бѣликовъ правильно видитъ въ томъ, что «духовенство... доставлять назиданіе находило себя почти не въ силахъ ни путемъ слова, ни тѣмъ болѣе нужно добавить, дѣломъ примѣра» (Ybid, 100.) Ср. замѣчаніе Н. Путилова въ его крайне интересной «Лѣтописи уеинской миссіи»: «въ духовенствѣ нашемъ большею частью развитъ своекорыстный характеръ, сложившійся подъ вліяніемъ историческихъ причинъ» (Сибирскій архивъ, 1914, № 1, стр. 38), Е. С. Филимоновъ (Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Сѣверно-западной Барабы, въ XVII выпускѣ «Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири» Петербургѣ, 1892) пишетъ: «почва для распространенія православія существовала въ Барабѣ. Къ сожалѣнію, не оказалось христіанскихъ миссіонеровъ. Правда въ Барабу иногда наѣзжали изъ Тары православные священники, но послѣдніе оказались не на высотѣ своего положенія, такъ какъ ограничивали свою дѣятельность, главнымъ образомъ, поборами и притѣсненіемъ инородцевъ татаръ. Зло это было распространено настолько въ Сибири, что губернаторъ Чичеринъ вынужденъ былъ донести объ этомъ императрицѣ Екатеринѣ II, почему послѣдняя именнымъ указомъ отъ 20-го августа 1768 года воспретила православнымъ священникамъ ѣздить безъ дозволенія начальства къ иновѣрцамъ для распространенія Евангелія» стр. 15.

Это признанія тѣмъ цѣнное, что Путиловъ самъ былъ священникомъ.

Парвусъ въ своей книгѣ «Колоніальная политика и крушеніе капиталистическаго строя» (С.П.Б. 1908) такъ описываетъ пріемы современныхъ капиталистическихъ культуртрегеровъ въ колоніяхъ: «чиновники являются съ оружіемъ и резиновыми нагайками, они носятъ закрученные кверху усы и говорятъ грубымъ начальническимъ тономъ. Миссіонеры приходятъ съ библіей и распятіемъ. У нихъ на лицѣ всегда пріятная улыбка, ихъ глаза скромно опущены долу, волосы гладко прилизаны. Первые идутъ къ своей цѣли прямо, на проломъ, военной силой принуждаютъ туземцевъ къ послушанію, вторые стараются войти въ довѣріе къ туземцамъ, чтобы по тропинкамъ христіанскаго самоуничиженія привести ихъ къ признанію благодати капиталистическаго живодерства» (стр. 7-8) къ нашимъ миссіонерамъ, какъ мы видѣли, характеристика Парвуса не примѣнима абсолютно, въ своихъ пріемахъ по отношенію къ инородцамъ они ничѣмъ не отличалась отъ чиновниковъ.

ляріи Кызыльско-ачинской волости князцу Дмитрію Колучакову отъ 17 апрѣля 1755 г. Въ 1754 г. „въ проѣздѣ изъ города Томска воеводѣ коллежскому ассесору Микулину происходили Томскаго вѣдомства разныхъ волостей отъ ясашныхъ

Иванчинъ Писаревъ въ своикъ «Воспоминаніяхъ о хожденіи въ народъ» рисуетъ любопытный типъ священника отца Николая, «пользовавшагося репутаціей суроваго заимодавца,» дававшаго мужичкамъ деньги на ростовщическихъ условіахъ. Иванчинъ—Писаревъ устроился тогда въ цѣляхъ пропаганды въ Балтайской волости Вольнскаго уѣзда Саратовской губерніи волостнымъ писаремъ (Завѣты, 1913. № 11, 96 сл.) Какъ видимъ, пространство и время вносятъ мало разнообразія въ характерныя черты русскаго священника. Онъ беретъ, что можно только взять, и съ русскаго крестьянина и съ инородца. Въ фазисѣ первоначальнаго накопленія капитала священникъ является въ Сибири у насъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ агентовъ.

Замѣчательно рельефно и откровенно обрисована экономическая и соціально-политическая подоплека религіозной миссіи въ запискѣ, представленной въ 1875 г. священникомъ И. Путиловымъ епископу Енисейскому и Красноярскому Антонію о необходимости устроить въ Усинскихъ деревняхъ на границѣ Монголіи церковь, а при ней школу съ тѣмъ, чтобы священникъ этой церкви несъ и миссіонерскія обязанности. Необходимость этого Путиловъ мотивируетъ слѣдующими аргументами. «Если же это дѣло оставить безъ всякаго движенія въ томъ видѣ, въ какомъ находится сейчасъ, то отъ этого получится не малый вредъ какъ для церкви, такъ и для государства. Именно: 1) православное населеніе въ томъ краѣ совершенно уничтожится; 2) торговыя сношенія уменьшатся; 3) мы потеряемъ всякое вліяніе на сосѣдніе народы и даже повредимъ себѣ въ международныхъ отношеніяхъ; 4) колонизація въ ту страну остановится»... И только на послѣднемъ мѣстѣ у него фигурируетъ тотъ аргументъ, который мы ожидали бы встрѣтить первымъ у миссіонера: «расколъ неудержимо будетъ распространяться и между жителями Минусинскаго округа» (Лѣтопись Усинск. миссіи, Сиб. Архивъ, 1914, № 2, стр. 52.)

Тотъ же Путиловъ откровенно раскрываетъ причины малой успѣшности русской религіозной миссіи среди инородцевъ; «инороцы (сойоты, урянхаи и пр.) вѣруютъ въ своихъ шамановъ, но вѣра ихъ очень не тверда; они охотно слушаютъ монгольскихъ ламъ и переходятъ въ ламайскую вѣру; о христіанствѣ они имѣютъ невыгодное мнѣніе. Да другого они не могутъ и имѣть, видя передъ собой людей, называющихся христіанами, а между тѣмъ поступающихъ съ ними хуже язычниковъ». [Ibid, Сиб. Архивъ. № 1, стр. 35.]

Представители капиталистической цивилизаціи, къ какой бы націи не принадлежали и въ какой бы части свѣта не дѣйствовали, примѣняютъ

иноземцевъ Федора Алыбаева съ товарищи въ несносныхъ красноярскаго вѣдомства священниками и причетниками обидахъ и взяткахъ, жалобы". Сибирская губериская канцелярія сдѣлала объ этомъ представленіе преосвященному Сильвестру, митрополиту тобольскому и сибирскому и „почтенно требовано", чтобы митрополитъ произволъ слѣдствіе о „священникахъ красноярскаго духовнаго заказа Терскомъ съ товарищи" и „виныхъ" наказалъ бы безъ всякаго послабленія—чтобъ и впредь такъ по отважились безстрашно, паче жъ безсовѣстно, въ противность правъ государственныхъ. А чтобъ тѣ бѣдные всеконечно отъ нихъ, священно—и церковно-служителей, обиженные ясашные иноземцы, въ той ихъ горестной обидѣ, на первo хотя мало были порадованы,—взятыя у нихъ тѣми обидчиками насильно деньги и прочее—скарбы и лошадей—велѣть тотчасъ, отобравъ, отдать имъ, просителямъ, ясашнымъ иноземцамъ Алыбаеву съ товарищи, по прежнему въ цѣлости!." Намъ нечего прибавить къ дышащему исторической правдой документу, онъ самъ говоритъ за себя. [1])

Въ этомъ же указѣ съ замѣчательной рельефностью выясняется истинная причина заботливости администраціи объ ясашныхъ: „къ нимъ, ясашнымъ иноземцамъ, ласку и надлежащее снисхожденіе особливо показывать, *чтобъ положенная на нихъ ясака казенному Ея И.в. Величества интересу и ущербу не учинилось...* оказывать къ нимъ ласку и всякое бережоніе имѣть, и положенный на нихъ въ казну ясакъ собирать не только безъ упущенія, но какъ можно и съ поспѣ-

---

одни и тѣ же, отнюдь не идиллическіе, пріемы по отношенію къ туземцамъ. «Съ цивилизаторскими задачами все это не имѣетъ ничего общаго Напротивъ, всѣ разговоры о культурной миссіи сплошное глумленіе надъ цивилизаціей и гуманностью» (Парвусъ, Ibid, стр. 109)

[1]) Ср. Ватинъ, 118–120—«Жалобы на взяточничество дѣятелей духовно-заказныхъ сибирскихъ правленій въ памятникахъ старины являются постоянными,» пишетъ Беликовъ Томскіе старинные духовные начальники (заказчики) Томскъ 1906. Выразителенъ отзывъ одного изъ священниковъ о своемъ ближайшемъ начальствѣ съ затронутой стороны. На требованіе явиться безъ замедленія въ томское дух. правленіе священникъ Шалобановъ отвѣтилъ:« не поѣду. Мнѣ нечѣмъ дарить присутствующихъ» (стр. 7-8

неніемъ“ Ср. у Потанина въ „Матеріалахъ для исторіи Сибири“ (чтенія въ Общ. Ист. и Древностей, 1867, кн. II, 291) документъ о притѣсненіяхъ ясашныхъ ачинскаго округа священниками.

О продажѣ вина въ уѣздѣ даетъ понятіе приводимый въ указѣ изъ земскаго суда отъ 14 августа для исполненія контрактъ, заключенный по довѣренности откупщиковъ наслѣдниковъ купца Свѣшникова съ красноярскимъ мѣщаниномъ Петромъ Красиковымъ: „буде въ которомъ на вѣрѣ состоящемъ питейномъ домѣ или выставкѣ учинится вину, водки, пива и меду недостатокъ и о томъ будетъ жалоба; то изыскавъ на мѣстѣ двумя свидѣтелями до прямa, и буде окажется, что сей въ питіяхъ недостатокъ произошелъ отъ упущенія его, или повѣренныхъ, то потому и взыскать съ негосверхъ казеннаго питейнаго дома или выставки[1]) убытка пеню за каждый простойный день по 6 процентовъ за то питіе, что продать могъ за тотъ день за первую жалобу о недостаткѣ въ питейномъ домѣ или выставкѣ... за удвоеніе пени, за вторую и болѣе жалобу и отдать часть жалобщику, а другую отослать въ приказъ общественнаго призрѣнія. Буде въ которомъ казенномъ питейномъ домѣ или выставкѣ учинится продажа вину и меду окислова, и о томъ будетъ жалоба, то на мѣстѣ изыскавъ двумя свидѣтелями до прямa, по изобличеніи наложить и взыскать съ него Красикова пеню за каждой день, что продавалъ пиво и медъ окислой по 6 процентовъ за то питіе, что продать могъ въ тѣ дни, за первую жалобу, что пиво и медъ окислое продана, за удвоеніе пени за вторую и болѣе жалобу, и отдать часть жалобщику, а другую въ приказъ общественнаго призрѣнія.

Въ отпущенное изъ винаго магазейна и имъ принятое вино и дѣлаемыя водки какъ самому, такъ повѣреннымъ и сидѣльцамъ примѣси воды или чего бы то ни было другого, а равно обмѣру и обману не дѣлать. Въ казенные питейные дома, выставки посторонних и подозрительныхъ людей для

---

[1]) Выставка–временная продажа вина въ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ кабака, по поводу праздника, базара.

наслеговъ не внущать, равнымъ образомъ всякіе зерни и другіе противные закону поступки отнюдь никому чинить не позволять, а отъ безпокойныхъ и неползновенныхъ къ убытку людей въ напосимыхъ обидахъ въ городѣ коменданту, а въ уѣздѣ онаго нижнему земскому суду, въ селенія же старостамъ, сотскимъ и десятскимъ приносить жалобу, а онымъ чинить наличныя покровительства по силѣ законовъ, въ противномъ же случаѣ въ неполученіи удовольствія доносить винной казенной экспедиціи и казенной палатѣ.

Буде онъ Красиковъ захочетъ производить подвижную питейную продажу сверхъ означенныхъ питейныхъ домовъ и выставокъ въ лагерѣ при полку, или на ярмаркѣ, или торгу или перевозѣ, или гульбищѣ, или работѣ, или на льду, или въ палаткѣ, или шалашѣ, или на судѣ, то о той подвижной питейной продажѣ договориться имѣетъ съ казенною палатою на основаніи питейныхъ домовъ такимъ образомъ, чтобъ чрезъ таковыя выставки другой губерніи или здѣшней Колыванской другого содержанія питейнымъ домамъ въ продажѣ питія подрыва быть не могло, буде же безъ договору съ казенною палатою подвижную продажу учинить, то всѣ вывезенные напитки конфисковать въ пользу казны. Буде онъ Красиковъ или повѣренные и сидѣльцы гдѣ усмотрять въ городѣ Красноярскѣ, или въ уѣздѣ онаго запрещенное куреніе вина, или запущенную продажу, или покупку вина, то они имѣютъ приносить жалобу въ городѣ коменданту, а въ уѣздѣ нижнему земскому суду, въ уѣздахъ же старостамъ, сотскимъ и десятскимъ, по извѣстности же казенной палатѣ, что въ красноярскомъ уѣздѣ противъ прочихъ больше корчемство—о строгомъ онаго искорененіи учинить кому надлежитъ свои предписанія“. Если же Красиковъ не донесетъ о корчемствѣ, зная о томъ, то подлежитъ взысканію по всей строгости законовъ. [1]).

Подати съ Минусинскихъ крестьянъ поступали довольно туго, о чемъ свидѣтельствуютъ неоднократные указы красноярскаго нижняго земскаго суда о понужденіи неплательщи-

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 136–8.

ковъ ко взносу податей. Ежемѣсячно земскій судъ посылалъ избѣ подобные указы съ приложеніемъ регистра доимки, но его напоминанія оставались безуспѣшными, что видно изъ частаго повторенія однихъ и тѣхъ же указовъ. [1])

Крестьянъ не имѣвшихъ средствъ платить подати въ казну, отдавали „въ зарабатываніе“ податей желающимъ нанять ихъ лицамъ; такъ въ указѣ отъ 29 октября земскій судъ предписываетъ избѣ сдѣлать „публики,“ не явится ли кто желающій взять въ работники крестьянина села Лодейскаго Ивана Мекшина— за 24 рубля въ годъ, а жену его Матрену—за 2 р. 50 к. (!), пока они не выработаютъ причитающихся съ нихъ въ казну пошлинныхъ денегъ, а также должной ими красноярскому купцу Нороховщикову суммы, всего 172 р. 30 копѣекъ. Такимъ образомъ, Мекшину съ женой пришлось бы работать около семи лѣтъ, пока они не заплатили бы слѣдуемой съ нихъ суммы. [2]).

Сумма подушнаго сбора на ревизскую душу составляла 2 р. 4 коп. за полугодіе, какъ видно изъ „книги подушнаго сбора“ на „вторую половину 1796 года“. На нѣкоторыхъ душахъ лежали еще „накладныя“, отъ 10 до 40 копеекъ на душу. На содержаніе земской избы съ крестьянъ взималось по 29 копеекъ съ души за одно полугодіе, и по 30, 40, 60 копеекъ

---

[1]) См. дѣло о сборѣ государственной подати на 40 листахъ.—Ср на л. 8 «вѣдомость о доимкѣ состоящей по красноярскому уѣзду, слободы Миносинской съ бывшихъ въ Ирбинскомъ заводѣ ссыльныхъ 100 человѣкахъ, въ томъ числѣ отчисленныхъ въ Подгородную—4, да въ Курагинскую 19-ти: недоимки отдѣленной казенною палатою за взысканіемъ къ 1794 г. состояло 2589 р. 14½ к., по расчисленію на оставшіяся 14 лѣтъ по равнымъ частямъ слѣдовало въ каждой годъ вступать 184 р. 51½ к., въ то число въ 1794 г. и въ первой 1795 л. половинѣ въ приходъ вступило 136 р. 30 к., затѣмъ осталось ко 2-й половинѣ 1795 г. въ доимкѣ 244 р. 84½ к. Да сверхъ вышеписанной доимки состоитъ къ неослабному взысканію:

со вновь приписныхъ ссыльныхъ на 1793 г.	247	р.	37½ к.
со всей слободы на 1795 г.	54	»	47 »
на первую 1795 г. половину . . .	201	»	96 »
съ приписныхъ къ завод. изъ бійск. уѣз. крест. на 1794 г.	77	»	1½ »
да на первую 1795 г. половину . . .	181	»	56 »

[2]) Разнаго рода указы, л. 157

за другое (послѣдняя цифра различна въ разныхъ селеніяхъ.) [1]).

За исправный взносъ податей отвѣчали старосты и выборные. Такъ въ указѣ о взысканіи недоимки отъ 18 декабря 1796 г. краснояр. нижній земскій судъ угрожаетъ: „въ противномъ тому случаѣ какъ съ неплательщиками, такъ кольми паче со старостами и выборными поступлено будетъ по силѣ высочайшаго о управленіи губерній учрежденія. [2])

Въ указѣ изъ краснояр. ниж. зем. суда отъ 26 января 1796 говорится, что „состоящая по красноярской округѣ недоимка прежнихъ лѣтъ запущенная, кольванскою казенною палатою расположена на 14 лѣтъ съ тѣмъ, чтобъ назначенное число въ каждой годъ непремѣнно взносимо было въ записку въ приходъ въ уѣздное казначейство." Поселяне могутъ вносить доимку и хлѣбомъ въ провіантскіе магазины военнаго вѣдомства, такъ какъ они имѣются во всѣхъ уѣздахъ. Если вносимый поселянами хлѣбъ окажется годнымъ, то комендантъ и начальствующія лица должны выдавать квитанціи въ пріемѣ хлѣба „безъ продолженія времени отдатчикамъ, проволочекъ, издержекъ и прицѣпокъ." Въ квитанціи должно быть сказано, сколько принято хлѣба мѣрою или вѣсомъ, какой это хлѣбъ „и по какимъ цѣнамъ въ то время и въ томъ мѣстѣ на оной хлѣбъ состоявшимъ" [3]).

20 іюня 1796 г. нижній земскій судъ посылаетъ земской избѣ указъ о томъ, чтобы земскія избы ни въ какомъ случаѣ

---

[1]) Регистръ, учиненной въ миносинской избѣ для положенія на содержаніе земской избы и протчаго бытности старосты Петра Степанова съ товарищи. Въ концѣ регистра стоитъ: «по даннымъ окладчикамъ регистрамъ собрать денегъ надлежитъ.

окладчику Ѳедору Иванову Солдатову .	56 р. 18.
» Ивану Желтовскому . .	73 р. 37 к.
Итого . .	129 р. 55 к.

Такимъ образомъ, окладчикамъ не приходилось собирать полной суммы слѣдующаго со всѣхъ крестьянъ сбора на содержаніе избы, она составляла 270 р. 60 к.

[2]) Дѣло о сборѣ подати, л. 37.

[3]) Jbid, л. 6-8

не задерживали у себя и не накопляли собираемыхъ съ крестьянъ подушныхъ денегъ. Указъ вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что земская изба Чемышской слободы бійскаго уѣзда удержала у себя часть собранныхъ ею денегъ для разныхъ разсчетовъ.[1])

О предѣлахъ судебной компетенціи земской избы даетъ понятіе указъ нижняго земскаго суда за апрѣль 1796 г.: чтобы избы„ отнюдь крестьянъ въ малыхъ кражахъ не судили, а представляли таковыхъ къ должному изслѣдованію.“ Указъ этотъ вызванъ дѣломъ крестьянина кузнецкаго уѣзда Ушакова, приговореннаго колыванской палатой уголовнаго суда къ наказанію кнутомъ за кражу у крестьянина дер. Лебедевой Кузнецкаго уѣзда Лебедева денегъ и вещей на сумму свыше 20 рублей; „означеннымъ крестьяниномъ Ушаковымъ напредь сего дѣланы были 4 кражи, составляющія всѣ по цѣнѣ 5 р. 50 к., за кои онъ къ суду отсылань и наказыванъ не былъ, а платилъ хозяевамъ самъ добровольно, какого послабленія ежели бы ему дѣлано бъ не было, статься было можно и не впалъ бы онъ въ кражу, превосходящую 20 р., ибо никто кромѣ учрежденныхъ судовъ никакой кражѣ рѣшить дѣлъ не могутъ.“ [2])

О характерѣ дѣлъ, разбиравшихся въ судебныхъ учрежденія того времени, даетъ понятіе указъ краснoярской нижней расправы по дѣлу„о засѣченіи крестьянина Пимена Широкова крестьяниномъ Семеномъ Чадовымъ топоромъ руки и битіи стягомъ:“ „поелику крестьяне Семенъ Чадовъ и Пименъ Широковъ сдѣлали свое признаніе, что одинъ другого сталъ... въ вынутіи рыбы и ударилъ стягомъ первой послѣдняго, а потомъ бранили другъ друга матерною бранью: а что Чадовъ Широкова ударилъ топоромъ и разрубилъ руку, признанія не учинилъ и ни кѣмъ не изобличенъ, да и по свидѣтельству тогда рука оказалась отъ удареніи стяга, а не топора, а послѣдній въ кражѣ рыбы тоже признанія не учинилъ, и обыскомъ не одобрены оба, то хотя и слѣдовало Чадова за уда-

---

[1]) Разнаго рода указы. л. 141-2
[2]) Jbid, л. 125.

реніе отягомъ, а Широкова за кражу рыбы наказать и взысканіе учинить, но какъ они оба потеряли право и уже въ томъ помирились, но дабы оные впредь таковыхъ ссоръ и дракъ не чинили, выдержавъ ихъ обоихъ по недѣлѣ на хлѣбѣ и водѣ объявить: ожели оные окажутся и паки въ междуусобныхъ ссорахъ, отмщенія просили по командѣ суда, Красикова же яко въ миру ихъ оказавшагося невинностью отъ дѣла освободить" [1])

Казакъ Степанъ Соловьевъ обвинилъ бывшаго у него въ работѣ крестьянина Потылицына въ кражѣ 252 рублей и въ побѣгѣ отъ него въ абаканскій острогъ, онъ сообщилъ о своемъ подозрѣніи въ казачью команду и вызвалъ свидѣтелей, но послѣдніе „допросами показали во всемъ и на кого и не такъ, какъ Соловьевъ описывалъ: крестьянинъ же Потылицынъ учинилъ во всемъ запирательство, упоминая при томъ, что онъ въ Абаканскъ отлучился съ соизволенія самого хозяина Соловьева, въ чемъ его и свидѣтель выборной Терской оправдываетъ, и какъ сторонними, такъ и просителемъ ничѣмъ онъ Потылицынъ не доказанъ, повальными обысками тотъ Потылицынъ одобренъ." Поэтому кр. ниж. зем. судъ указомъ отъ 21 марта 1796 предписываетъ Потылицына отъ суда освободить. [2]).

Въ указѣ 26 февраля кр. ниж. зем. судъ указываетъ, что сидѣлецъ Черкасовъ не могъ доказать своего обвиненія женки Малаховой въ кражѣ у него денегъ и вещей. [3])

„По дѣлу производившемуся по рапорту дворянскаго засѣдателя Агіевскаго въ покражѣ крестьяниномъ Лукьяномъ Сорокинымъ у ясашнаго Коностаева двухъ коровъ, которые тому ясашному Коностаеву возвращены и оной крестьянинъ Сорокинъ произведеннымъ на него земскаго суда дворянскимъ

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 63, указъ краснояр. ниж. зем суда отъ 11 іюня 1796.

[2]) Jbid, л. 48—9.—Интересно отмѣтимъ, что у казака Соловьева имѣлась значительная сумма какъ 252 р., т. е. около 1000 рублей на наши деньги.

[3]) Дѣло о взысканіи съ разныхъ людей штрафныхъ и полученныхъ съ подачи просьбъ о деньгахъ, л. 16

засѣдателемъ Агіевскимъ допросомъ въ той кражѣ коровъ учинилъ признаніе", краснояр. нижняя расправа постановила; въ виду признанія Сорокина въ кражѣ коровъ стоющихъ 18 р. и онъ „обыскомъ не одобренъ, то за таковое его воровство отдать въ рабочій домъ, доидеже онъ заработаетъ того числа сколько укралъ, да 6 процентовъ въ пользу рабочаго дома и пошлинныя деньги по три алтына съ рубля, а какъ въ городѣ рабочаго дома нѣтъ," то общество должно отдать его желающимъ въ заработки 20 р. 70 копеекъ, стоимости коровъ съ процентами и пошлиною. [1])

Въ указѣ краснояр. нижняго земскаго суда земской избѣ отъ 17 декабря 1796 г. разрѣшается находящемуся подъ судомъ колыванской палаты прапорщику Поспелову проживать съ семействомъ для пропитанія въ уѣздѣ, по Енисею, и Абакану, за поручительствомъ и съ условіемъ никуда не отлучаться. Земскія избы и ясашные князцы должны, „имѣть смотрѣніе", чтобы помянутый Поспеловъ никуда не отлучался, „съ тѣмъ ежели паче чаянія до свѣдѣнія ихъ дойдетъ о его куда либо отлучкѣ, то не теряя нисколько и въ то жъ самое время въ земскій судъ репортовать." [2]).

15 марта 1796 минус. зем. изба сообщаетъ въ краснояр. нижній земскій судъ, что по словамъ крестьянина деревни Ка-

---

[1]) Ibid, л. 6—7, указъ крас. ниж. зем. суда отъ 2 іюня 1796— Изъ рапорта земской избы отъ 29 декабря 1796 г. видно, что Сорокинъ былъ отданъ для выработки этихъ денегъ крестьянину Узунову. Послѣдній уже внесъ эту сумму, она представляется въ Красноярскъ съ выборнымъ Солдатовымъ. Этотъ случай—яркій примѣръ столь характерной для экономическихъ отношеній Сибири долговой кабалы.

[2]) разнаго рода указы, л. 105—6

Объ этомъ же Поспеловѣ рѣчь идетъ въ рапортѣ земской избы капитанъ исправнику Родіонову отъ 17 марта; Родіоновъ приказалъ его доставить въ Красноярскъ и онъ былъ отправленъ съ ямщикомъ Лонатинымъ, «и по пріѣздѣ въ жительство въ деревню Майдашинскую взявъ усильныя свои примѣчанія, оставя свою повозку ушелъ нѣшкомъ, а повозку приказалъ вести за собой, а сказалъ тому ямщику, что у меня оставшей есть экипажъ въ ясашныхъ юртахъ, а теперь въ городъ Красноярскъ не поѣду, да и намѣренія къ тому не полагаю, а когда время будетъ тода и самъ явиться имѣю». Книга отпускаемыхъ рапортовъ л. 12-13

менской Александра Брызгалова „жена его вышедъ во дворъ усмотрѣла въ своемъ скотскомъ дворѣ въ хлѣвѣ той же деревни крестьянина Матвѣя Турусина, что онъ дѣйствуетъ съ годичною скотиною блудодѣйствіе.“ [1])

Часто попадаются указы о кражахъ съ регистромъ похищеннаго и требованіемъ присылки въ земскій судъ виновниковъ вмѣстѣ съ покраденными вещами, если они окажутся въ вѣдѣніи земской избы. Такъ 6 сентября 1796 года земскій судъ сообщаетъ о грабежѣ, учиненномъ въ деревнѣ Щербаковой Назаровской земской избы у крестьянина Оедотова и въ деревнѣ Усть-Ботойской Березовской избы у Баженова бѣжавшими изъ ачинской тюрьмы ссыльными разбойниками, о „битіи и зженіи на огнѣ у Баженова невѣдомыми ворами и въ состоящей при домѣ его на одной связи горницѣ разнаго имѣнія и денегъ.“ При этомъ приводится регистръ похищеннымъ у Оедотова вещамъ, любопытный показатель достатка крестьянъ того времени.

	р.	к.
камзолъ карнаваго сукна съ пуговицами новой попошеной цѣною	4	75
опояска чисто каламенчитая попошеная . .	2	50
опояска шерстяная новая	„	40
шапка крытая черная веверстомъ, четвероугольной околъ соболій . .	1	50
рукавицъ 7 паръ новыхъ лосиныхъ, въ томъ числѣ 4 строченыя, 3 простыхъ, цѣною каждая пара по 80 коп.	5	60
холста тонкаго леннаго трубка 30 аршинъ, каждой по 20 коп.	6	40
2 рубахи нижнія новыя тонкаго холста, цѣною каждая по 1 р. 20 к.	2	40
рубаха женскаго холста цѣною до . . .	1	„
барцовой съ травами по алой землѣ цѣною до.	3	„
шелковой алой	1	50
бумажной синей	„	50

---

[1]) Книга отпускаемыхъ рапортовъ, л 11—12

2 рушника тонкаго холста съ кружевами вышитыми бумагою каждой по 40 к.	„	80
2 креста сребрепныхъ въ томъ числѣ:		
мужскОй.	„	40
женской безъ цѣпочки	1	„
серьги тумпаковыя съ алыми ставками	„	30
запонка сребрэная насыпная	„	10
перстень тумпаковой насыпной	„	40
масла коровьяго топленаго примѣрно 10 фун. цѣною	1	„
наличными деньгами		
мѣдною монетою	32	„
ассигнаціями	60	„
всего деньгами и вещами	125 р.	15 к.

[1]).

Изъ указа краси. ниж. земскаго суда отъ 28 октября 1796 видно, что березовская земская изба просить учинить публики о покраденныхъ у Перевалова „вещахъ и харчевому припасу“, при чемъ прилагаетъ и регистръ.

	р.	к.
2 козлины красныя недѣланыя каждая по 1 р.	2	„
козлина же недѣланая борловая цѣною до	1	25
масла коровьяго топленаго въ разныхъ 2 посудахъ, напримѣръ пудъ 10 фунтовъ	4	50
6 тетерь соленыхъ	1	„
2 стягна и 2 лопатки козьихъ соленыхъ	„	50
сухарей пшеничныхъ примѣромъ 30 фунтовъ	„	50
солоду молотого пудъ	„	40
мѣшокъ простой суменной подержаной	„	10
рыбы соленой линьковъ примѣрно 20 фун.	„	50
всего	10	55

При этомъ же документѣ прилагается „регистръ покраденнымъ вещамъ и наличнымъ деньгамъ мѣщанина Григорья Худоногова.

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 149—150.

	р.	к.
шугай тафтяной желтой новой	11	„
юпка ситцевая по бѣлой землѣ новая	4	„
юпка зеленая китайчата лосковая	3	„
шесть платовъ шелковыхъ разныхъ въ томъ числѣ жаркой съ травами	4	85
по голубой землѣ травы бѣлыя	4	25
2 красныхъ съ зелеными кромками	4	„
зеленой двоелишной	2	„
красной съ алыми кромками попошеной	1	50
плать красной бумажной съ синими травами	1	25
чебакъ мужской крыть чернымъ вервертомъ околъ соболей	2	„
чебакъ женской крыть перяномъ околъ соболей	3	„
рубашекъ мужскихъ тонкаго холста 5 цѣною по 1 рублю	5	„
рубашекъ женскихъ тонкаго холста 6 цѣною по 1 рублю	6	„
крестъ сребряной съ цѣпочкой сребряной же	2	50
епояска камлотовая голубая попошеная	1	„
однорятка сермяжнаго сукна новая	4	50
лента пукетовая мѣрою 2 аршина	„	35
лента струйчетая цѣною	„	15
епояска шерстяная новая	1	„
серги двои золоченыя со ставками насыпными	„	75
перстень сребряной со ставками двумя алыми женской	„	30
холста тонкаго 10 аршинъ каждый по 20 коп.	2	„
полуситки одна четверть	„	50
наличными деньгами	10	„
сребряныхъ	5	„
мѣдною монетою	5	„ [1]).
всего	74 р.	30 к.

[1]) Разнаго рода указы, л. 156—7. Вейверетъ или веверетъ—веверица, пушной звѣрекъ, которымъ платили дань. шугай—женская короткополая кофта съ рукавами. Чебакъ—мѣховая шапка съ наушниками, см. Даль. Толковый словарь живого великорусскаго языка.

При указѣ отъ 3 декабря 1796 г. прилагается регистръ покраденнымъ у находящагося въ вѣдѣніи Балыхтинской земской избы крестьянина Петра Лопатина вещамъ:

	р.	к.
денегъ мѣдною монетою	14	„
2 шубы бараньи новыя по 6 рублей .	12	„
шуба баранья крытая китайкой вишневой	12	„
шинель синяго сукна цѣною	13	„
всего . .	51 р. [1]).	

Эти описи „домашняго шкарба“ крестьянъ того времени показываютъ. что они жили довольно зажиточно. [2]) У сибирскаго крестьянина того времени еще было, что взять. Любопытно, что по свидѣтельству нашихъ документовъ, грабежи производились бѣглыми ссыльными, и ареной ихъ являлись лежавшія на тракту волости: Березовская, Назаровская, и Балыхтинская. Въ Минусинской же волости, лежавшей въ сторонѣ отъ тракта, все было спокойно. Это видно изъ посылавшихся ежемѣсячно земской избой въ красноярскій книжній земскій судъ рапортовъ слѣдующаго содержанія: „здѣшней земской избы въ селеніяхъ воровъ, разбойниковъ, шетающихся солдатъ безъ данныхъ отъ командъ видовъ и отлучившихся отъ своихъ селеніевъ крестьянъ, скоцкаго и лошадиного упадка и продажи воровской соли въ нынѣ текущемъ мѣсяцѣ не имѣлось.“ [3])

Земская изба была обязана по первому требованію администраціи разыскивать и высылать требовавшихся ею людей. Такъ, указомъ 9 февраля земскій судъ предписываетъ согласно требованію енисейскаго городового магистрата, выслать въ Красноярскъ двухъ енисейскихъ мѣщанъ, если они окажутся

---

[1]) Jbid, л. 168.

[2]) Ср. описи «домашнихъ вещей» заводскихъ мастеровыхъ томскаго края въ 80-хъ годахъ XVII вѣка у Вѣликова, первые русскіе крестьяне насельники Томскаго края, стр. 90 (въ сбр. Научные очерки Томскаго края, Томскъ, 1898]

[3]] Книга о рапортованіи о хлѣбныхъ цѣнахъ и о протчихъ ворахъ dазбойникахъ на 7 листахъ.

въ вѣдѣніи земской избы,—„наложа на ноги и на руки колодки.“ [1])

Зъ указѣ краснояр. ниж. земскаго суда отъ 18 ноября 1796 приводится любопытное рѣшеніе краснояр. нижней расправы: „бѣглой ссыльный Василій Пахинъ въ побѣгѣ и разныхъ воровствахъ у разныхъ людей хлѣбу и харчевого припасу и въ уводѣ лошадей признаніе учинилъ и напредь сего былъ наказанъ кнутомъ, то хотя и подводилъ онъ Пахинъ себя къ законному съ нимъ поступленію, но какъ Пахинъ помре и жена его, то и оставить дѣло безъ всякаго производства и законнаго рѣшенія; крестьянина Матвѣя Тихова за блудодѣяніе съ дѣвкою Пахиной дочерью Дарьею Васильевною и отрѣзаніе у нея косы, въ чемъ она и признаніе учинила, то Тихова и дѣвку Дарью за таковое преступленіе, противное закону—блудодѣяніе—выдержать обѣихъ въ тюрьмѣ три мѣсяца, о чемъ къ красноярскимъ городническимъ дѣламъ сообщить; въ упускѣ Пахина съ плота крестьянъ Захара Несегова и Ивана Потылицына, какъ оные въ допросахъ своихъ виностью не признались, да и по дѣлу значится, что Пахинъ бывшимъ дворянскимъ засѣдателемъ Ивановымъ везенъ но такъ, какъ долженъ подъ стражею и не приказано о немъ, чтобъ его караулить, въ чемъ и прочіе свидѣтельствуютъ крестьяне, а находился онъ Пахинъ у него при повоскахъ..., которые обыскомъ одобрены, то хотя и слѣдовало за упускъ наказать крестьянъ, но причиною въ томъ не состоитъ, почему и учинить ихъ отъ сего дѣла свободными съ подтвержеміемъ таковымъ, дабы оные впредь спрашивали, нѣтъ ли кого содержащихся на плотахъ у начальствующихъ или у провожающихъ: въ непослушаніи никто изъ крестьянъ виностью не оказался, то всѣхъ тѣхъ оставить свободными жъ, Иванову хотя и слѣдовало учинить строжайщій въ присутствіи выговоръ въ неотдачѣ ссыльнаго и не наблюденіи приставомъ крѣпчайшей стражи, отчего онъ Пахинъ учинилъ побѣгъ, но... здѣсь онаго нѣтъ, а переведенъ въ Кузнецкъ.“ [2])

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 36

[2]) Ibid, л. 93-4

Изъ рапорта земской избы въ нижній земскій судъ за августъ 1796 видно, что изба должна была препроводить въ енисейскій городовой магистратъ проживавшаго въ минусинскомъ округѣ мѣщанина Скорнякова, и договорилась объ этомъ съ купцомъ Токаревымъ, взявшимся довезти его до Енисейска на баржѣ, на которой онъ сплавлялъ хлѣбъ, и получившимъ за это восемь рублей, „но не доплывъ рѣкою Енисеемъ до Енисейска въ краснояр. вѣдомствѣ около деревни Кривошеиной отъ непорядочнаго препровожденія нанятаго имъ важа баркою сѣлъ на косу, а тотъ Скорняковъ противъ своего условія къ съему оной барки не чинилъ должнаго пособія, и до означеннаго мѣста не доплылъ, бѣжалъ и находится въ домѣ своего брата въ укрывательствѣ," этимъ „по коммерціи отъ остановки" онъ причинилъ Токареву „немалый убытокъ," также „по причинѣ не продажи въ удобное время и невыручки изъ онаго для торговаго обращенія денегъ предусматриваемыхъ не малыхъ убытковъ."[1])

Изъ этого указа мы знакомимся съ любопытнымъ способомъ препровожденія арестантовъ при посредствѣ частныхъ лицъ.

3 декабря 1796 г. красноярскій нижній земскій судъ посылаетъ указъ о недопущеніи грабежей со стороны ссыльныхъ, бѣжавшихъ съ пути или съ красноярскаго и боготольскаго заводовъ, и поимкѣ ихъ, для чего земскія избы обязаны „наряжать пристойное число людей вооруженныхъ."[2])

Очень часто попадаются указы о „сыскѣ" разныхъ лицъ. Такъ, 14 марта 1796 г. нижній земскій судъ пишетъ о сыскѣ крестьянина деревни Очурской Завьялова, бывшаго въ прошломъ году на работѣ по сплаву барокъ до г. Томска у крестьянина села Балыхтинскаго Шахматова и ушедшаго отъ него, не взявъ обратно паспорта. [3])

31 іюля 1796 краси. ниж. зем. судъ запрашиваетъ земскую избу, не окажутся ли гдѣ 4 колодника, бѣжавшіе изъ

---

[1]) Книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 37.
[2]) Разнаго рода указы, л. 102
[3]) J bid, л. 123

Барнаула вмѣстѣ съ караульнымъ казакомъ Степаномъ Бугаевымъ и сообщаются ихъ примѣты. [1])

Очень часты указы о сыскѣ колодниковъ, бѣжавшихъ съ краснорѣчинскаго винокуреннаго завода. [2])

Администрація всячески стѣснила свободу государственныхъ крестьянъ. Такъ, бочатская земская изба сообщила директору экономіи, что въ ея вѣдомствѣ „просящіеся къ переселенію на новыя мѣста крестьяне изъ прежнихъ на изысканныя ими новыя мѣста переселясь уже и жительствуютъ домами и семействами.“ Казенная палата опредѣлила, что „нужно напередъ разсмотрѣть обстоятельства правильными“ и разобрать причины, которыя „они къ своему изнеможенію представляютъ,“ и лишь по заключеніи директора экономіи „каждой имѣвшій нужду въ земляхъ получитъ должен свое удовольствіе, но сіи крестьяне не дождавшись по просьбамъ ихъ рѣшенія уже и переѣхали въ назначаемыя ими для поселенія своего мѣста. Для того дабы впредь таковыхъ самовольствъ и держестей со стороны ихъ не происходило,“ то кузнецкій земскій судъ долженъ „выслать ихъ немедленно въ прежнія свои мѣста, не пріемля отъ нихъ никакихъ отговорокъ“, „за несмотрѣніе о томъ нижняго земскаго суда“ съ нимъ будетъ поступлено по законамъ. [3])

Кольванское намѣстническое правленіе предписывало также, чтобы крестьяне были отпускаемы въ другія мѣста на заработки или для другихъ нуждъ только въ томъ случаѣ, если они не обвиняются въ какихъ либо преступленіяхъ, и если ими будутъ уплочены всѣ подати и частные долги на

---

[1]) Ibid, л. 146

[2]) Ibid, л. л. 153, 155, 160.—7 августа 1795 кольванское намѣстническое правленіе предписываетъ, чтобы непремѣнно сообщались примѣты бѣглыхъ колодниковъ. Ibid, л. 150.

Минусинская земская изба на эти предписанія отвѣчала, что бѣглыхъ колодниковъ въ ея вѣдомствѣ не оказывается, на ея территорію удаленную отъ трактовой дороги бѣглые не заглядывали

[3]) Указъ краснояр. ниж. зем. суда минус. зем. избѣ 20 декабря 1795 Разнаго рода указы, л. 117

просимое для отпуска время, а также исправлены всѣ заводскія работы. [1])

О томъ, какъ произвольно ограничивали право передвиженія крестьянъ сами сельскія власти, свидѣтельствуетъ слѣдующее сообщеніе изъ минус. зем. избы въ кривошеинскую 29 декабря 1796: „вѣдѣнія опой земской избы крестьянинъ Петръ Ульяновъ находится жительствомъ при дѣтяхъ сей земской избы въ деревнѣ Потрошиловой безъ всякаго вида, котораго въ сосѣдствѣ обывателя не одабриваютъ, то благоволитъ оная земская изба впредь онаго не отпускать съ письменнымъ видомъ далѣе 30 верстъ.“ [2])

И въ то время администрація требовала отъ крестьянскихъ учрежденій доставленія свѣдѣній о произрастаніи хлѣбовъ. Такъ 21 іюля 1796 исправникъ Родіоновъ требуетъ на основаніи предписанія правителя колыванскаго намѣстничества и начальника колывановоскресенскихъ заводовъ Гаврилы Качки сообщенія свѣдѣній „о состояніи озимаго и ярового хлѣба, какую они подаютъ надежды къ плодородію, равно и каковъ урожай нынѣ сѣнокосныхъ травъ въ сравненіе обыкновеннаго. да и впредь каждогодно доставлять къ его превосходительству свѣдѣнія, сначала о всходѣ, въ срединѣ о произрастаніи, а въ окончаніи лѣта о жатвѣ и урожаѣ хлѣба и изобиліи сѣнокосныхъ травъ и сѣна.“ [3])

Во исполненіе этого указа 15 августа земская изба доноситъ земскому суду: „всходы озимаго и ярового хлѣба, произростаніе и урожай сѣнокосныхъ травъ весьма хороши, такъ что противу прежнихъ лѣтъ лутчее“ [4])

О развитіи земледѣлія въ то время свидѣтельствуютъ неоднократные рапорты земской избы въ земскій судъ съ просьбой о выдачѣ печатныхъ покормежныхъ на срокъ отъ 2 до 3 мѣсяцевъ крестьянамъ разныхъ деревень вѣдѣнія минусин-

---

1) Jbid, л. 167
2) Книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 47
3) Разнаго рода указы л. 62
4) Книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 38

ской земской избы для силаву ими собственаго ихъ хлѣба въ Енисейс [1])

Силавлялся хлѣбъ обыкновенно въ началѣ лѣта. Хлѣбопашество уже тогда давало крестьянамъ значительные избытки, сверхъ того, что они тратили на свое пропитаніе. О силавѣ хлѣба изъ мѣстъ „вверхъ Енисея рѣки“ въ бѣдные хлѣбомъ округа внизъ по Енисею говорилъ еще Палласъ въ 70 го ахъ XVIII вѣка. [2])

О развитіи хлѣбопашества въ округѣ мы заключаемъ и изъ частыхъ указовъ земскаго суда, не вызовутся ли охотники изъ крестьянъ для поставки хлѣба для казенныхъ надобностей.

Такъ 15 февраля 1796 краен. ниж. земскій судъ на основаніи сообщенія изъ Краснорѣчинской заводской конторы посылаетъ въ земскую избу указъ объ объявленіи крестьянамъ, „ дабы они отъ избытковъ своихъ хлѣбъ на продажу везли“ въ краснорѣчинскій заводъ для винокуренія по цѣнѣ въ 34 коп. за пудъ ржаной муки и 31 коп. за пудъ ржи, деньги слѣдующія за хлѣбъ плачены будутъ безъ промедленія.[3])

28 августа 1796 краснояр. зем. судъ предписываетъ земской избѣ объявить, не найдутся ли желающіе на поставку провіанта въ станицы Железейскую, Ямышевскую и Семипалатинскую.[4])

Указомъ 26 іюля нижній земскій судъ предлагаетъ желающимъ заняться поставкой провіанта и овса въ стоящій въ колыванскомъ намѣстничествѣ полкъ. [5])

Земская изба обыкновенно отвѣчала на подобныя пред-

[1]) Ibid, л. 22, 23, 24.

[2]) Pallas, Op. c, III. 4 сл.—Словцовъ (Историческое обозрѣніе Сибири, книга II, СПБ, 1880, стр. 71) пишетъ, что красноярскій округъ въ 18 вѣкѣ «сдѣлался подъ властью русскихъ житницею Енисейска, Туруханска и сѣверныхъ зимовьевъ».

[3]) Разнаго рода указы, л. 31—О деревнѣ Краснорѣчинской на берегу Чулыма въ 28 верстахъ отъ Ачинска см. Pallas, Op. c., II, 665. При Палласѣ въ ней жило 150 семействъ, большей частью, сосланныхъ изъ Россіи на поселеніе крестьянъ.

[4]) Разнаго рода указы, л. 71

[5]) Ibid, л. 135

писанія рапортами, что желающихъ поставлять провіантъ не находится. [1]) Да это и понятно, выполненіе такихъ крупныхъ подрядовъ могли взять на себя только крупные хозяева, которыхъ въ это время въ краѣ еще не было.

Очень курьезенъ указъ зем. суда отъ 26 іюня, въ которомъ онъ спрашиваетъ, не найдется ли желающихъ содержать 12 паръ лошадей на александровской станціи екатеринославскаго намѣстничества (sic)! [2])

Администрація принимала дѣятельныя мѣры къ урегулированію цѣнъ на хлѣбъ. Такъ 1-го марта 1796 колыванское намѣстническое правленіе посылаетъ подвѣдомственнымъ ему низшимъ административнымъ инстанціямъ слѣдующій указъ: „рапортомъ (въ казенную палату) бійской комендантъ г. подполковникъ Богдановъ объявляетъ, что по дистанціи его по росписанію палаты слѣдуетъ скупить провіантъ въ форпостъ Чарожской безъ мала 2000 четвертей, куда закупалъ въ 65 и въ 80 коп. пудъ..., а нынѣ и въ 70 коп. не везутъ; въ форпостъ же Антоньевской постановляли въ 50 коп. пудъ и охотниковъ было много, но нынѣ и въ 53 коп. не везутъ, ибо у всѣхъ окрестныхъ жителей закупаетъ деревни Петропавловской крестьянинъ Бурыка на мѣстѣ житья по 56 коп. пудъ, съ какова же позволенія такая большая пропорція закупить позволяется неизвѣстно.“ Колыванская казенная палата попросила тогда принять мѣры, чтобы „отъ вредныхъ и закономъ запрещенныхъ перекупщиковъ казна и обыватели не несли напрасныхъ убытковъ.“ Намѣстническое правленіе предписываетъ поэтому бійскому земскому суду „выправиться, для какой надобности означенной крестьянинъ дѣлаетъ столь немаловажную закупку хлѣба, т.е. для своего ль единственно про-

---

[1]) Книга рапортовъ, л. 35 (не оказалось желающихъ поставлять провіантъ для войскъ тобольскаго намѣстничества), л. 36 [не оказалось желающихъ поставлять провіантъ въ дистанціи Железейскую).

[2]) Разнаго рода указы, л. 143—4—Указомъ 26 іюля земскій судъ вызываетъ желающихъ взять на себя рубку дровъ для постройки въ Семипалатинскѣ винаго магазина. Jbid, л. 135

довольствія или для постановки куда и куда именно.. и впредь таковыя закупки для перепродажи строжайше ему воспретить," всѣ земскіе суды должны принять мѣры, чтобы находящіеся въ ихъ вѣдѣніи крестьяне не занимались скупкой хлѣба и другихъ жизненныхъ припасовъ для перепродажи. [1])

Той же тенденціей проникнуто повелѣніе правителя колыванскаго намѣстничества Меллера, чтобы крестьяне, „желающіе продавать свой продуктъ по городамъ и заводамъ, на рынокъ въ продажу привозили, гдѣ кому способно и въ какое пожелаютъ, однако же съ тѣмъ, чтобы по отправленіи изъ своихъ селеній своихъ продуктовъ по дорогѣ перекупщикамъ, а паче въ городахъ и заводахъ въ домахъ или по улицамъ не продавали кромѣ что единственно на отведенномъ для ихъ торгу рынкѣ, въ противномъ же случаѣ все оное будетъ взято въ госпидаль, а съ ними поступлено будетъ, какъ закономъ предписано, продажу жъ чтобъ чинили ежедневно на рынкѣ до полудня... единственно только жителямъ живущимъ въ городахъ и заводахъ, а послѣ полудня.. могутъ уже они продавать кому и куда пожелаютъ. О чемъ имъ обстоятельно растолковать, чтобъ невѣдѣніемъ и незнаніемъ отнюдь отговариваться не могли... въ чемъ имѣть за ними неусыпное смотрѣніе, въ противномъ тому случаѣ поступлено будетъ какъ съ ними, такъ за несмотрѣніе со старостами, выборными и пицицами по всей строгости законовъ." [2])

30 іюня колыванское намѣстническое правленіе предписываетъ вновь подтвердить крестьянамъ, „дабы они перекупки между собою хлѣба кромѣ собственнаго своего продовольствія, если случится во ономъ недостатокъ, отнюдь не дѣлали поелику на основаніи высочайшаго городового положенія ежели бы кто изъ нихъ и не пожелалъ везти для продажи хлѣба въ городъ, имѣютъ они случай продавать оный и на мѣстѣ, нерѣдко бываемый въ уѣздахъ, какъ съ казенной стороны, такъ и частнымъ закупщикамъ." Крестьяне ни въ ка-

---

[1]) Jbid, л. 127-130.

[2]) Разнаго рода указы, Указъ краснояр. ниж. зем. суда 14 января 1796 л. 126

комъ случаѣ не должны „чинить закупки хлѣбу, кромѣ своихъ надобностей.“ [1])

Наконецъ, правящій должность колыванскаго намѣстничества Качка въ концѣ года подтверждаетъ эти предписанія, причемъ мотивируетъ это необходимостью „заготовленія провіанта расположенныхъ въ колыванскомъ намѣстичествѣ войскъ.“ [2]) Ясна цѣль всѣхъ этихъ указовъ: спросъ со стороны перекупщиковъ велъ къ повышенію цѣнъ на хлѣбъ, убыточному для казны, закупавшей хлѣбъ для своихъ надобностей.

15 февраля 1796 нижній земскій судъ предписываетъ объявить крестьянамъ и мѣщанамъ, что бы они помимо казенныхъ соляныхъ магазиновъ не поставляли соли на рудники и заводы. Это предписаніе вызвано указомъ колыванскаго намѣстническаго правленія, что у бывшаго колыванскаго соляного пристава Попова оказалось въ недостачѣ казенной соли на не малую сумму, въ томъ же дѣлѣ оказался замѣшанъ и соляной подрядчикъ бійскій купецъ Илья Овечкинъ. [3])

Постройка мельницъ въ то время была обставлена всевозможными формальностями, необходимо было разрѣшеніе начальства.

14 февраля 1796 минус. зем. изба подаетъ въ ниж. зем. судъ рапортъ, изъ котораго видно, что крестьяне деревни Верхнеербинской Потылицыны „въ осеннее время вознамѣрились... на отысканномъ ими на р. Ербѣ выше деревни разстояніемъ напримѣръ будетъ 3 версты на броду Чичахты близъ Каменка вновь построить мельницу мутовчетую, отъ какого построенія какъ пашнямъ, такъ и сѣнымъ покосамъ и дру-

---

[1]) Jbid, л. 139—140

[2]) Jbid, л. 136—4.

[3]) Jbid, л. 119-120—О казенномъ солеваренін въ Сибири въ концѣ XVIII вѣка и началѣ XIX-го см. Андріевичъ, Историческій очеркъ Сибири, т. VI, СПБ, 1887 страница. 181 сл.; его же Сибирь въ XIX столѣтіи, I, 133 сл.

гимъ мельницамъ никакого помѣшательства и поврежденія не будетъ, для котораго построенія и лѣсъ лиственницной добытъ въ срубѣ не болѣе 4 вершковъ, которую безъ дозволенія строить смѣлости не имѣютъ".[1])

10 марта земская изба такимъ же рапортомъ проситъ разрѣшенія построить мельницу „мутовчетую" для крестьянъ д. Бѣлоярской Гордѣева и Худякова по рѣчкѣ Узѣ[2]).

22 сентября 1796 г. крестьянинъ села Шушенскаго Изотъ Худоноговъ представляетъ въ минус. зем. избу слѣдующее „покорнѣйшее прошеніе": „по отысканіи много за способно отъ онаго села растояніемъ напримѣръ полверсты накопляющаяся по лугу изъ болотъ вода вешнимъ временемъ, на которой я желаю поставить колещетую мельницу объ одномъ поставѣ, отъ коей онаго села обывателямъ никакого притѣсненія и впредь быть не можетъ, на что и они согласны, и о допущеніи за ихъ руками представляю подписку".[3]).

Земская изба дѣлаетъ объ этомъ представленіе въ земскій судъ 2 апрѣля 1797 съ просьбой дать разрѣшеніе на постройку этой мельницы[4]).

Въ томъ случаѣ, если крестьяне рѣшались строить мельницу, не спросивъ на то законнаго разрѣшенія, администрація принимала крутыя мѣры.

Такъ 5 марта краснояр. нижн. расправа приказала освидѣтельствовать построенную крестьяниномъ Сиротининымъ мельницу, и если окажется, что она сдѣлаетъ вредъ мельницѣ Толстиковой, то ее сломать. По произведенному дворянскимъ засѣдателемъ Огіевскимъ разслѣдованію оказалось, что эта мельница дѣйствительно приноситъ вредъ мельницѣ Толстиковой. Поэтому нижній земскій судъ постановилъ: „какъ изъ отобранныхъ показаніевъ видно, что Сиротининъ мельницу построилъ въ 1795 г. безъ всякаго отъ команды позволенія", то на основаніи соборнаго уложенія нужно

---

[1]) Книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 4.
[2]) Jbid, л. 9.
[3]) Дѣло о мельницахъ, л. 1.
[4]) Jbid, л. 2.

„мельницу уничтожить и воду отпустить, чтобы верхней Толстиковой мельницѣ порухи не было“[1]).

Въ другихъ случаяхъ администрація не была такой строгой. Такъ въ указѣ отъ 12 апрѣля 1796 земскій судъ постановляетъ: «крестьяне Байкаловы мельницу построили не спрося о томъ позволенія, за что и слѣдовало бы съ ними яко съ ослушниками поступить по изданнымъ узаконеніямъ; но напротивъ того, показаніемъ д. Байкаловой жители утвердили, что они сіе учинили по необходимости для общей пользы, къ тому жъ ни вреда, ни притѣсненія никому отъ построенія той мельницы не предвидится», поэтому нижній земскій судъ ограничивается взысканіемъ съ крестьянъ пошлинъ за гербовую бумагу для подачи прошенія о разрѣшенія постройки мельницы, котораго они не подавали[2]).

О ясашныхъ инородцахъ мы извлекаемъ изъ архива минус. земской избы слѣдующія свѣдѣнія. Ни одинъ актъ въ жизни инородца не обходится безъ вмѣшательства администраціи, какъ видно изъ указа красн. ниж. земскаго суда отъ 21 октября 1796: «качинской землицы изъ новокрещеныхъ ясашный татаринъ Алексѣй Тишневъ живетъ незаконно безъ вѣнчанія новокрещенаго жъ татарина Ивана Жожакова дочерью дѣвкой Евдокіей, съ которой уже прижитъ сынъ Николай, и желаетъ обвѣнчаться». Земская изба должна представить о нихъ подробныя свѣдѣнія[3]).

При посредствѣ земской избы взыскивался и ясакъ съ инородцевъ. Такъ, изъ указа земскаго суда отъ 1 іюля 1796 г. видно, что „въ семъ судѣ слушали допросъ учиненной бывшему князцу Женаю Байнову, коимъ онъ показалъ, что считающаяся на тубинскомъ улусѣ за 1795 годъ ясашная доимка 184 р. 30 к. дѣйствительно не собрана“. Поэтому земская изба должна „пищика Бахова сыскавъ отослать тубинскаго улуса къ князцу Ильѣ Буручгурову для отысканія въ принятыхъ имъ дѣлахъ зборна-

---

[1]] Указъ кр. и. з. с. отъ 24 октября 1796. Дѣло о высылкѣ заводскихъ крестьянъ л. 20.

[2]) Дѣло о взысканіи съ разныхъ людей штрафныхъ деньгахъ, листъ 5.

[3]) Разнаго рода указы, л. 69.

го на 1795 годъ ясашной суммы регистра". А князцу Буручгурову посланъ указъ, чтобы „когда Баховъ присланъ будетъ, тобъ онъ къ найденію того регистра въ дѣлахъ его допустилъ а когда оный отыщетъ, тогда ему Бахову велѣть тѣхъ ясашныхъ людей, кои бывшему князцу Байнову ясака за 1795 годъ не заплатили по оному регистру отыскать, и вообще какъ ему Буручгурову такъ и Бахову съ тѣхъ неплательщиковъ, буде оне въ не отдачѣ Байнову признаются, доимку взыскать"[1]).

О недоразумѣніяхъ съ земскими избами, выходившихъ у ясашныхъ при взносѣ ими ясаку, свидѣтельствуетъ указъ 7 іюня 1796 г. Бывшій князецъ Женай Байновъ на допросѣ показалъ, что слѣдующій въ казну ясакъ взыскань имъ съ 61 человѣка по 3 р. 40 коп., въ томъ числѣ 12 соболей и 1 лисица, 12 соболей представлены Байновымъ въ земскій судъ а лисица находится у инщика Федосѣя Бахова. По поводу этой злочастной лисицы возникаетъ безконечное дѣлопроизводство: „у находящагося при сборѣ ясака инщика Бахова лисица чрезъ посредство минусинской земской избы старосту Степана Онашина была стребована, на которое требованіе тотъ инщикъ Баховъ письменно объявилъ, что хотя и была отдана князцомъ Женаемъ Байновымъ ему лисица, только для отвозу въ минусинское село къ крестьянину Дмитрію Бызову, коя по привозѣ имъ Баховымъ и отдана, а куда тотъ Бызовъ ты лисицу дѣвалъ, онъ про то неизвѣстенъ". Поэтому земскій судъ требуетъ отъ земской избы, чтобы она допросила Бызова объ этой лисицѣ, и въ случаѣ, если она окажется у него, то земская изба должна отобрать ее и выслать[2]). Допрошенный объ этомъ Бызовъ заявилъ, что лисицу онъ получилъ, и она хранится у него и по сіе время, не отдалъ же онъ ея капитанъ—исправнику потому, что нахо-

---

[1]) Jbid, л. 170.

[2]) Бумага о сборѣ государственной подати, л. 16—17—Ещe 8 февраля земская изба разослала приказы въ селенія и ясашные улусы о сыскѣ вышеупомянутаго Женая Байнова и высылкѣ его подъ присмотромъ. Книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 44.

дился въ отлучкѣ. Земская изба отобрала у него лисицу и представила въ нижній земскій судъ при рапортѣ отъ 20 ноября 1796[1]).

26 іюля земская изба доноситъ въ земскій судъ: „на справку онаго земскаго суда сія земская изба объяснила, что кочующіе татары качинской землицы имѣютъ смежность въ вѣдѣніи сей земской избы со всѣми деревнями“[2]).

Объ отношеніяхъ, возникавшихъ на почвѣ этой „смежности“ даетъ понятіе приказъ минус. зем. избы отъ 18 мая десятнику Матвѣю Донковскому равно жъ и лучшимъ людямъ. Кочующимъ ясашнымъ по близости хлѣбопашества и сѣнныхъ покосовъ травить запретить и съ тѣхъ кочевьевъ выслать на пустое мѣсто, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества, а если въ чемъ оные противны будутъ, то въ такомъ противномъ случаѣ донести“[3]).

О господствѣ долговой кабалы среди татаръ даетъ понятіе „объявленіе“, поданное въ минусинскую земскую избу 3 февраля 1796 г. новокрещеным ясашнымъ Майгодорскаго улусу Иваномъ Максимовымъ: онъ взялъ у ясашнаго качинской землицы Евсѣя Тутачакова 69 рублей. „за которыя жилъ у него... 3 года безъ ряды и поставилъ ему сѣна 350 копенъ, да отдано ему Тутачакову 3 соболя. да подеревокъ бобровой и коня саврасаго“[4]).

Съ цѣнами, стоявшими на жизненные припасы въ минусинскомъ краѣ въ концѣ XVIII вѣка, мы знакомимся изъ рапортовъ о цѣнахъ на хлѣбъ, представлявшихся земской избой ежемѣсячно въ земскій судъ. Приводимъ для примѣра вѣдомость за февраль 1796 года, и за декабрь.

	Р. К.	Р. К.
пудъ муки ржаной . .	— 22	— 24
„ „ пшеничной.	— 30	— 30

---

[1]) Книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 44.

[2]) Jbid, л. 29.

[3]) Jbid, л. 24.

[4]) Jbid, 11—О наемномъ трудѣ у минусинскихъ инородцевъ въ въ XVIII вѣкѣ см. Ватинъ. ор. с., 130.

пудъ муки ржи . . .	— 20	— 22
„ „ пшеницы .	— 25	— 25
четверть ячменя . . .	1 30	1 44
„ овса. . . .	1 45	1 44
пудъ сѣмени конопляного	— 60	— 70
„ „ льняного .	— 40	— 50[1]).

При сравненіи съ приведенными въ нашей прежней работѣ хлѣбными цѣнами въ Минусинскомъ краѣ въ 1782 г. можно установить, что къ концу столѣтія цѣны на хлѣбъ повысились приблизительно въ полтора раза[2]). Это могло быть вызвано развившимся къ этому времени, какъ мы видѣли выше, сплавомъ хлѣба на продажу по рѣкѣ Енисею.

Крайне любопытны указы о принятіи мѣръ предосторожности отъ болѣзней. Такъ 12 февраля 1796 года краснижній земскій судъ пишетъ минусинской земской избѣ: „въ указѣ изъ колыванскаго намѣстническаго правленія съ прописаніемъ такового жъ правительствующаго сената о происходящей въ Сибири болѣзни, называемой вѣтроносной язвѣ[3]), между протчимъ написано, что оная происходитъ не отъ чего другого, какъ отъ истекающихъ отъ озеръ малыхъ водъ, которая не токмо зимнимъ временемъ задыхается, но является крайне нездорова, кольми жъ паче и образъ жизни жителей къ тому весьма содѣйствуетъ, ибо въ небольшой избѣ вмѣщается большое семейство и нѣсколько другихъ животныхъ, унавоживаютъ въ ней и внутри селенія низкія и вольныя мѣста, окладываютъ берега рѣкъ и озеръ навозомъ и всякою нечистотою, съ которой дождливое время стекаетъ въ воду черноземлю подобной сокъ, а въ полноводіе вся та нечистота помлема и намѣшивается съ водою, которую употребляютъ для себя и скота, отъ чего дѣлается замѣшательства въ крови, а отъ сего болѣзни; въ отдаленныхъ же мѣстахъ, гдѣ нѣтъ присмотру, мертвечину закапываютъ, гдѣ только случится и

---

[1]) Книга о рапортованіи о хлѣбныхъ цѣнахъ и о протчихъ воровствахъ разбойникахъ и шатающихся крестьянахъ.

[2]) Ватинъ, op. c., 152.

[3]) «Вѣтроносная язва»—«сибирская язва.»

нерѣдко въ самыхъ низкихъ близъ болотъ и озеръ мѣстахъ, отъ чего свободно выходятъ лутчія гнилыя и заразительныя частицы, чѣмъ и скотъ заражается, которой кромѣ сего подверженъ бываетъ худшимъ слѣдствіямъ, и по нижеслѣдующимъ причинамъ, что жители огородивъ на нѣсколько верстъ мѣсто за болотами и озерами загоняютъ туда оной, чтобъ могъ имѣть самъ собою безъ пастуха кормъ и воду, о состояніи котораго по недѣлѣ болѣе или во все лѣто не вѣдаютъ гдѣ оной безъ всякаго призрѣнія долженъ претерпѣвать всякую суровость погоды, при томъ скотина зараженная падали зарытою долго лежитъ до тѣхъ поръ, пока среди знойнаго воздуха подвержена бываетъ гніенію, и оттого паипаче, что настоящій хозяинъ отозвавшись, что принадлежитъ ему падшая скотина, оная остается еще до тѣхъ поръ не зарытою, покуда звѣрьми и птицами растерзана бываетъ, гдѣ обращаясь здоровой легко заразиться можетъ, снявши съ упалой лошади сбрую накладываютъ оную въ ту минуту на другую, а сами жители когда заражены бываютъ тою язвою, то скрываясь въ домахъ никому о томъ не даютъ знать, и такимъ образомъ подвергаютъ себя величайшей опасности и смерти. Таковой образъ тамошней жизни тѣмъ и труднѣе къ истребленію, что жители вѣрятъ неотвратимости и помнуемости зла сего, а потому и никакихъ предосторожностей и не стараются принимать. Предохраняющія же средства отъ той болѣзни слѣдующія: во всѣхъ домашнихъ принадлежностяхъ наблюдать всякую чистоту, и около себя посредствомъ парныхъ бань и частымъ обмываніемъ тѣла чистою рѣчною или изъ колодцевъ добраго качества холодною водою, въ домахъ держать всегда сухо, а въ ясные и сухіе дни двери и окны раскрывать, другихъ животныхъ въ избахъ не держать, курить фитилемъ холстомъ сосновымъ хворостомъ, поливать уксусомъ, квасомъ, сывороткою на раскаленные кирпичи или камни, беречься отъ употребленія молока и мяса занемогшей скотины, гнилыя и мокрыя внутри сухія мѣста рачительно высушивать посредствомъ рытія около оныхъ каналовъ и другихъ выгодныхъ къ сему способовъ, въ озерахъ... не мыть всякой нечистоты, не мочить льна, конопли, кожъ снятыхъ со скотинъ и прочее, берега держать въ порядкѣ, очистивъ

оные отъ набросаннаго навозу, на мокрой землѣ отнюдь лежать и спать не должно, и даже близь покрытыхъ тиною мѣстъ болотныхъ и гнилыхъ, особливо утромъ вечеромъ... не обращаться, ибо въ то время обыкновенно извлеченные зойнымъ воздухомъ болотистые и вредные пары бывая при самой землѣ и дѣйствительно самыя жестокія болѣзни приключить могуть. Гдѣ нѣтъ въ селеніяхъ рѣчекъ здоровую воду имѣющихъ копать нарочитой глубины и въ надлежащемъ мѣстѣ кладези въ дальнемъ отъ озера и болотъ разстояніи, полагая въ число 10 дворовъ одинъ не менѣе. Также нужно оныя имѣть въ поляхъ и лугахъ, гдѣ обыкновенно поселяне съ своимъ скотомъ большую половину лѣтняго времени въ сѣнокошеніи и земленашествѣ препровождаютъ, наблюдая первое правило, чтобъ около и внутри оныхъ была чистота. Мѣста болотныя прикосновенныя къ селеніямъ оградою обнять, чтобъ тѣмъ самымъ выпускаемому скоту пресѣчь изъ оныхъ подъ присмотромъ пастуховъ, наблюдая крайне, что коль скоро зараженная скотина примѣчена будетъ, немедленно оную отъ здоровой отдѣлить, упалую жъ съ посѣщностію не снимая кожъ глубоко въ землю зарывать, гдѣ не бываетъ скотъ на пастьѣ въ дальнемъ отъ озеръ, болотъ и самаго селенія разстояніи, покрывая колико возможно плотнѣе землю, дабы звѣрьми вырыта быть не могла, также въ зимнее время мертвечину просто не зарывать въ снѣгъ, кои во время истаянаго снѣгу весною будучи обнаружены пагубныя навести могутъ слѣдствія для скота и тѣхъ самыхъ жителей. Держа въ домахъ скотъ не кормить скошеною недавно на низкихъ и болотныхъ мѣстахъ сырой травой, но выкошеною надлежащимъ образомъ, и поить чистою водою, особливо избѣгать должно туману и росы, ибо упадающая на траву роса крайне опасна. Впускать скотъ на открытыя и гористыя мѣста, гдѣ непрестанно вѣтеръ продуваетъ, а во время жаровъ держать подъ покрытіемъ, для чего дѣлать къ тому способныя. Въ хлѣвахъ и конюшняхъ должна быть чистота, збруи на здоровую лошадь не класть той самой, на которой была на зараженной пока не вывѣтрится, и наипаче пресѣчь сообщенія для лутчей безопасности съ тѣми селеніями, въ коихъ про-

исходитъ падежъ, доколѣ совершенно не прекратится. Заблаговременно дѣлать фонтанели и сволоки у рогатой скотины въ отвислой подъ шею кожѣ, на грудяхъ, чтобъ сберечь лошадей отъ болѣзни употреблять въ лѣтнее время для землепашества вмѣсто оныхъ рогатой скотъ. Во всемъ тамошнемъ краю несравненно легче бываетъ заражаемъ болѣзнью, оставивъ то токмо число лошадей безъ котораго обойтися не можно, а протчія удалять въ лутчія здоровѣйшія мѣста. Сіе можно вести обыкновенно какъ для осторожности отъ болѣзни, такъ не менѣе и для экономіи, ибо многіе потерпѣвши въ самое рабочее время лошадей, принуждены бываютъ оставлять хлѣбопашество и протчія работы, касающіяся до жизненнаго ихъ содержанія... Изъ всего оного видно, что болѣзнь усиливается отъ неосторожности тамошнихъ жителей и пренебреженія средствъ ко избавленію отъ оной, а поелику правильное и совершенное заразительныхъ болѣзней врачеваніе и пресѣченіе состоитъ болѣе въ преждевременномъ недопущеніи отвращенной и истребленной причины болѣзней, нежели врачеваніи оныхъ и изобрѣтеніи для того особенныхъ, лекарствъ, то земскій судъ и предписываетъ земскимъ избамъ исполнять все изложенное выше[1]). Въ этомъ указѣ все любопытно: и драгоцѣнные штрихи для характеристики неисчезнувшихъ и до сехъ поръ антисанитарныхъ условій существованія въ сибирскихъ поселеніяхъ, и столь характерная для нашей бюрократіи вѣра въ возможность регламентаціи всей жизни обывателя, въ ея мельчайшихъ деталяхъ.

Въ указѣ краснояр. ниж. земскаго суда отъ 15 декабря 1796 г. тоже идетъ рѣчь необходимости соблюденія гигіеническихъ мѣръ. Оказывается, что канская земская изба отъ 10 августа донесла что „вѣдѣнія оной избы въ селеніяхъ оказалось между жителями съ прикосновеніемъ смерти болѣзнь, начинаемая ознобью и жаромъ и дѣйствующая разными припадками подъ страждущими немаловременно, такъ что отъ таковыхъ приключается человѣкамъ именно не малая опасность, на которой по

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 45—6.

учиненной о семъ судѣ резолюціи заключено господину штабъ-лекарю Богдановичу съ прописаніемъ того рапорта сообщено и требовано, дабы оной благоволилъ отправиться въ канскую земскую избу и въ упоминаемой болѣзни должны принять должныя мѣры... Богдановичъ присланномъ въ сей судъ сообщеніемъ далъ знать, что онъ сентября 10 числа въ вышеупомянутыя селенія и ѣздилъ и во всѣхъ, какъ бывшихъ въ болѣзни, такъ и нынѣ еще нѣсколько находящихся осматривалъ и къ скорѣйшему оныхъ облегченію медикаментами по роду болѣзни снабжены съ наставленіемъ, какимъ образомъ оные и по скольку употреблять, касательно до болѣзни какого рода болѣзни... то оная называется смѣшанная лихорадка съ горячкою гнилою, а причина оной болѣзни нижеслѣдующая: 1) что селеніе весьма тѣсное безъ порядку не имѣя ни одной улицы гдѣ бы воздухъ свободно могъ проходить, 2) отъ чрезвычайной нечистоты какъ вокругъ дворовъ, такъ и во дворахъ и ихъ жилищахъ; 3) какъ оное селеніе удалено отъ рѣки, то оные жители приволятъ воду въ бочкахъ, кадяхъ и другой посудѣ, которая стоя долгое время на открытомъ воздухѣ закисаетъ и дѣлается гнилою и вонючею, которую жители употребляютъ въ пищу, бѣдные жъ черпаютъ воду изъ колодцевъ, въ коихъ по осмотру его оказалось весьма къ употребленію въ пищу вредна, чему точная причина бывшихъ вредныхъ болѣзняхъ, и есть ли оные жители возьмутъ полезныя мѣры къ сохраненію своего здоровья—наблюдать сколько возможно чистоту въ своихъ домахъ и воду свѣжую употреблять въ пищу, то таковой болѣзни впредь никогда быть не можетъ. Канская же земская изба при рапортѣ изъясняя, что всѣхъ жителей заболѣло 74 человѣка, въ томъ числѣ умерло 7 человѣкъ, въ семъ судѣ резолюціею заключено съ прописаніемъ всего оного его Высокопревосходительству господину дѣйствительному тайному совѣтнику колыванскому намѣстническому правителю колывано-воскресенскихъ заводовъ начальнику и кавалеру Гаврилѣ Симоновичу Качкѣ донесть и донесено рапортомъ, а въ канскую земскую избу послать и посланъ указъ и велѣно всѣмъ жителямъ строжайше подтвердить, дабы оне всемѣрно старались на-

блюдать въ домахъ своихъ чистоту и воду въ пищу употреблять свѣжую, въ чемъ чрезъ сотниковъ имѣть за ними неослабное смотрѣніе. Напротивъ чего присланнымъ изъ колыванскаго намѣстнич. правленія отъ 14 минувшаго ноября указомъ предписано, дабы по замѣчанію штабъ-лекаря Богдановича въ точности жителями вѣдомства канской земской избы, такъ и во всѣхъ селеніяхъ красноярскаго уѣзда во убѣжаніе могущаго послѣдовать вреда и такъ именно было велѣно земскому суду имѣть неослабное наблюденіе...., а съ неисполнителей взыскивать по мѣрѣ небреженія, и сверхъ того какъ вновь заводить селенія безвѣстно директора экономіи, такъ и въ заведенныхъ уже селеніяхъ строиться тѣсно или иначе нежели какъ указами повелѣно никого не допущать, объявляя всѣмъ предварительно, что кто въ противность сему строиться будетъ, тѣхъ строенія будуть разломаны“[1]).

Извиняемся передъ читателемъ за стиль цитированнаго выше документа; нужно при этомъ вспомнить, что Шашкову, разбиравшемуся въ оффиціальныхъ сибирскихъ документахъ XVIII вѣка, попадалось не мало такихъ, до настоящаго смысла которыхъ никакъ нельзя было добраться[2]). Тѣмъ не менѣе, содержащіяся въ приведенномъ документѣ свѣдѣнія прекрасно характеризуютъ вопіющія антисанитарныя условія жизни сибирскихъ крестьянъ, которыя влекли за собой эпидеміи и повышенную смертность[3]).

Препровождая Высочайшій указъ о рекрутскомъ наборѣ на 1796 г. красноярскій нижній земскій судъ писалъ подвѣдомственнымъ ему земскимъ избамъ въ указѣ отъ 26 ноября: „по случаю приближающагося срока не дожидаясь росписанія полное число рекрутъ и съ должнымъ числомъ на случай негодныхъ подставныхъ нынѣ же собравъ и отвозили прямо отъ себя при самихъ старостахъ и выборныхъ, а не при другихъ какихъ отдатчикахъ въ учрежденное при колыванской казенной

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 165—6.

[2]) Очерки нравовъ въ старинной Сибири, Отечественныя записки, 1867 г., №№ 10 и 11.

[3]) Ср. П. Головачевъ, Врачебное дѣло въ Сибири XVIII вѣка. Сибирскій сборникъ, выпускъ II, Иркутскъ, 1889, 76—90.

палатѣ рекрутское присутствіе... но отнюдь земскимъ избамъ стараться въ срокъ рекрутъ и складочныя деньги[1]) доставлять и не доводить себя до оштрафованія, а чтобы рекруты были выбраны крѣпкіе и здоровые въ указныя лѣта и мѣру, не исключая и тѣхъ посельщиковъ, коимъ двадцатилѣтній терминъ минулъ, и кто именно отправлены будутъ, тогожъ времени въ земскій судъ рапортовать, а дабы назначеніе рекрутъ было не иначе, какъ съ очередныхъ селеніевъ и по сдѣланнымъ на то земскимъ избамъ предписаніямъ, для котораго выбора были бъ выбраны лутчіе люди, которые кого назначать въ рекрута подъ выборомъ всѣ подписался, а старостамъ и выборнымъ, какъ начальство имѣющимъ, смотрѣть только то, чтобы неочередные вмѣсто очередныхъ не были назначены, чѣмъ конечно избѣгнуть могутъ сельскіе начальники народского неудовольствія"[2]).

О злоупотребленіяхъ со стороны сельскихъ выборныхъ при сдачѣ рекрутъ идетъ рѣчь въ приказѣ директора экономіи Семена Голощанова минус. земской избѣ 20. ноября 1796 года: „сколько для пользы каждой слободы общества, а болѣе для удержанія отъ злоупотребленій и обмановъ въ обществѣ производимыхъ отдатчиками рекрутскими въ прошедшихъ годахъ свидѣтельствовалъ я самъ книги у отдатчиковъ рекрутскихъ въ приходѣ и расходѣ денежной суммы, полученной ими изъ земской избы, и тѣ книги, чтобы не имѣли отдатчики показывать какихъ либо ложныхъ расходовъ для удостовѣренія о подлинныхъ и должныхъ расходахъ подписывалъ я своею рукою, но до свѣдѣнія моего доходитъ первое, что изъ земскихъ нѣкоторыхъ избъ дается отдатчикамъ денегъ больше, а въ книгѣ записывается меньше, второе что отдатчики рекрутскіе за учиненнымъ мною въ книгѣ свидѣтельствомъ, которое должно почитать за надлежащее и непремѣнное удостовѣреніе, и затѣмъ не слѣдовало бы никакихъ болѣе прини-

---

[1]] Складочныя рекрутскія деньги собирались съ крестьянъ на покрытіе расходовъ по отправкѣ рекрутъ въ рекрутское присутствіе и на ихъ содержаніе тамъ.

[2]] Разнаго рода указы, л. 99—100.

мать на щетъ свой расходовъ, отдатчики рекрутскіе по возвращеніи своемъ показываютъ еще какіе то неизвѣстно однако жъ мнѣ расходы и общество повѣривъ отъ нихъ ложнымъ словамъ принимаетъ показанныя ими сверхъ засвидѣтельствованныхъ мною на свой щетъ, и для того предписываю симъ строжайше записывать непремѣнно въ книги всю ту сумму безъ всякой утайки, какая старостамъ отдатчикамъ на содержаніе рекрутъ дана будетъ и по возвращеніи отдатчиковъ сверхъ засвидѣтельствованныхъ расходовъ и употребленныхъ на обратный по сдачѣ рекрутъ путь никакихъ болѣе не принимать, а гдѣ прежде сего приняты были болѣе засвидѣтельствованныхъ и на обратный путь употребленныхъ или какіе другіе старостами показываемые расходы до общества не принадлежащіе оные непремѣнно съ бывшихъ отдатчиковъ и старость безъ всякой понаровки взыскать и возвратить въ общественную сумму и книги хранить въ земской избѣ, равно и приговоровъ и согласій на какіе либо особые расходы или на подарки отнюдь не дѣлать и поборовъ не чинить, а должны быть расходы мірскіе только на содержаніе земской избы и на другія общественныя необходимыя нужды, какъ то на содержаніе перевозовъ и подводной гоньбы, гдѣ оная наймомъ содержится“[1]). Какъ видно изъ „учиненаго“ въ колыванской казенной палатѣ росписанія на 10-й рекрутскій наборъ 1795 года минусинская земская изба должна была выставлять 3 рекрутъ съ 1448 душъ—числившихся въ ней 1393 душъ, да 55 душъ причисленныхъ къ ней для рекрутскаго сбора изъ балыхтинской земской избы.[2])

Въ дѣлахъ избы сохранилась копія съ рекрутской квитанціи 11 февраля 1796 г. „По указу ея Императорскаго Величества изъ колыванскаго рекрутскаго присутствія красноярскаго уѣзда минюсинской слободы государственныхъ крестьянъ отдатчику рекрутъ старостѣ Ивану Черкашенину въ томъ, что представилъ онъ сего февраля 6 числа при своемъ

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 111.
[2]) Дѣло о рекрутскихъ складочныхъ деньгахъ, л. 4.

доношеніи рекрутскому присутствію въ нынѣшней ново расположенной, что съ 500 душъ по одному 1795 г. наборъ въ рекруты и по осмотру явились оныя въ указныя лѣта и мѣру въ службу годными, почему оныя рекруты, да и на содержаніе ихъ положеныя по генеральному учрежденію деньги и провіантъ приняты, и отосланы они для опредѣленія въ команду, а именно дер. Тесинской Павелъ Петровъ Злобинъ 22 лѣтъ по представленію общественному одобренный поступилъ за очереднаго деревни Бѣлоярской крестьянина Павла Худякова“[1]).

22 іюля 1798 г. помѣченъ слѣдующій «договоръ»: „вѣдѣнія минусинской земской избы дер. Каптыревой Герасимъ Яковлевъ сынъ Самойловъ далъ сей договоръ вышеписанной же деревни крестьянамъ Федору, Харитону и Петру Солдатовымъ въ томъ, что договорился я Самороковъ съ вышеписанными Солдатовыми съ дозволенія дер. Каптыревой общественнаго народскаго согласія отдать сына моего роднаго подъ наемъ въ рекруты, когда потребенъ будетъ, по которому договору получить мнѣ Саморокову отъ нихъ Солдатовыхъ 330 рублей, напередъ же мнѣ денегъ получить 170 рублей, а достальное число должны получить 160 рублевъ, когда сынъ мой Антонъ отданъ будетъ по нынѣшнему набору въ военную службу, сверхъ же сего получить сыну моему отъ нихъ Солдатовыхъ рубашекъ 4, порты только жъ, однорятка сукна чернаго, шуба баранья, камзолъ, штаны байковые новые, чулки шерстяные вязаные, опояскою коломенчатою новою, рукавицы лосиныя съ варегами, шимы борловые, а протчаго болѣе отъ нихъ Солдатовыхъ ничего не требовать“[2]). Этотъ документъ хорошо рисуетъ патріархальные нравы того времени, неограниченную полноту родительской власти надъ дѣтьми: отецъ продаетъ своего взрослаго сына въ рекруты, губитъ его жизнь, обрекая на всѣ му-

---

[1]) Книга учиненная въ минусинской земской избѣ для списанія съ партикулярныхъ писемъ подлинныхъ писемъ, л. 2.

[2]) Jbid, л. 11.

ки и пытки русской казармы того времени, къ которой относятся слова поэта:

И ужасъ народа при словѣ наборъ
Подобенъ былъ ужасу казни.—

Дальнѣйшіе примѣры „жестокихъ правовъ“ того времени мы встрѣтимъ далѣе при разборѣ актовъ, говорящихъ намъ о томъ, какъ отцы отдавали своихъ сыновей и дочерей въ кабалу за долги.

Часто попадаются указы о лошадяхъ безъ хозяина. Такъ 14 декабря 1795 г. красн. ниж. зем. судъ спрашиваетъ, не сыщется ли хозяинъ къ найденной крестьянином деревни Усть-Ботойской лошади, лошадь останется у него, пока хозяинъ не сыщется[1]).

Въ указѣ 10 марта 1796 г. кр. н. з. судъ приводитъ содержаніе полученнаго имъ изъ тобольскаго воинскаго суда сообщенія: „по повелѣнію главной команды производится въ оном судѣ тобольскаго второго баталіона надъ сержантомъ Иваномъ Толничевымъ, который будучи въ первой города части въ должности частнаго пристава за упущеніе должности незаписаніемъ приведенной въ часть тобольскимъ мѣщанином Михайлою Мисаиловымъ ко объявленію пойманной имъ на улицѣ ишимской округи угловской волости деревни Кокойской у крестьянина Александра Маслова собственной его лошади съ упряжкой и въ неотсылкѣ оной въ управу благочинія, которая изъ той части потерялась,—воинское слѣдствіе, изъ поданнаго жъ отъ реченнаго крестьянина Маслова въ тобольскую управу благочинія объявленія явствуетъ, что та его лошадь меринъ шерстью игреней, грива на обѣ стороны, право ухо рѣзано, и на одномъ рубчикъ, сани обшивны смоленыя, на оныхъ рогожа подержаная, узда ременная, хомутъ и шлея ременные плетеные, клещи деревянные, одна смольная, другая красная дуга черемховая съ кольцомъ желѣзнымъ возжи конопляные, которая лошадь со всею упряжью и по сіе время не найдена, въ разсужденіи чего въ воинскомъ судѣ

---

[1]] Разнаго рода указы, л. 116.

опредѣлено въ состоящіе по тобольской дорогѣ колыванскаго намѣстничества присутственныя мѣста и земскіе суды сообщить и требовать, дабы оные благоволили о сей потерящейся лошади съ упряжкою вѣдомствъ своихъ въ городахъ и округахъ оныхъ обнародовать и ежели кто окажется съ оной лошадью, то изслѣдовавъ гдѣ оная имъ отъ кого именно и какимъ случаемъ взята, и по изслѣдовании ту лошадь и съ упряжкою отобравъ всю выслать въ Тобольскъ для отдачи ясцу крестьянину Маслову". Отыскивать эту „лошадь съ упряжкой" возложено было на обязанность и минусинской земской избы[1]).

30 ноября земскій судъ освѣдомляется, не найдется ли хозяинъ къ лошади „припятавшейся" къ табуну крестьянина дер. Карловки Березовской земской избы Зыкова[2]).

Въ селеніяхъ краснояpскаго округа проживало большое количество мѣщанъ. При слабомъ развитіи городской жизни въ то время мѣщане и ремесленники бросали городскую осѣдлость и переселялись въ уѣзды, занимались въ деревняхъ хлѣбопашествомъ или же ловили звѣрей на инородческихъ земляхъ и вымѣнивали у инородцевъ мѣха. Къ концу XVIII вѣка, въ силу городового положенія возникло множество дѣлъ о перечисленіи мѣщанъ изъ деревень въ города. Мѣщанъ собирали изъ деревень въ городъ для укомплектованія и концентраціи городскихъ обществъ, „ибо—какъ сказано въ одномъ дѣлѣ,—по самымъ тогдашнимъ правиламъ общество должно считаться живущее только въ городѣ, а не въ уѣздѣ разсѣянно". Въ Ачинскѣ въ 1799 г., когда тамъ была открыта ратуша, находилось 406 душъ мѣщанъ, большинство же съ давнихъ временъ поселилось и жило въ уѣздѣ. Отъ этихъ мѣщанъ потребовали возвращенія въ Ачинскъ для образованія узаконеннаго состава городского общества. Но они отказались подчиняться и просили „по удобности и способности избавить ихъ отъ безвременнаго угнетенія ихъ вызовомъ изъ уѣзда

---

[1]] Разнаго рода указы, л. 122.
[2]) Jbid, л. 168.

въ городъ, кромѣ взысканія податей, другого прочаго городского послѣдствія удержаться, запустить ихъ отъ завѣдыванія ачинскимъ обществомъ, оставить на жительство въ деревняхъ и только причислить ихъ къ городу Красноярску, подъ вѣдомство красноярскаго магистрата". „Ибо—писали они далѣе въ своемъ прошеніи,—въ уѣздѣ они заселились издавна и упражняются въ земледѣліи и хлѣбопашествѣ, пользуются всѣми выгодами крестьянскими, къ чему они издревле уже пріобыкли, а по нынѣшнему роду ихъ городской промыслъ имъ совсѣмъ не свѣдомъ, черезъ высылку же изъ уѣзда въ городъ ихъ такого не малаго количества душъ, уничтожится дѣйствительныхъ земледѣльцевъ не менѣе 1000 человѣкъ, а по сему случаю легко можетъ послѣдовать возвышеніе на хлѣбъ цѣны и отъ того казна въ приготовленіи на винокуренные казенные заводы понесть нежданный убытокъ, а мѣщанамъ отъ такого дальнѣйшаго ихъ изъ уѣзда въ городъ Ачинскъ переселенія павлечено будетъ имъ всекрайнѣйшее разореніе"[1]).

Изъ приведеннаго выше указа о взысканіи съ проживающихъ въ уѣздѣ мѣщанъ денегъ за почтовую гоньбу видно, что въ минусинской волости жило больше всего мѣщанъ—146 душъ, въ другихъ же волостяхъ гораздо меньше. И тогда естественныя богатства минусинскаго округа привле-

[1]) Щаповъ, Сибирское общество до Сперанскаго, (сочиненія т. III, С.П.Б. 1908, стр. 651—2)—«Одинъ выгодный промѣнъ хлѣба на выдръ, бобровъ, на правомъ берегу Енисея промышляемыхъ инородцами, также въ замѣнъ рысьихъ и россомашьихъ шкуръ, и ихъ перепродажи поддерживали хлѣбопашество, до заведенія винокуренныхъ заводовъ; Боготольскаго, Краснорѣченскаго и Каменскаго. Здѣсь и надобно искать причину, для чего красноярскіе посадскіе предпочитали жить въ уѣздѣ, а не въ городѣ. Пашня близъ своего огорода, удобное пастбище для скота, льгота отъ городскихъ требованій, свобода отъ полицейскихъ придирокъ, посѣвъ табаку, тайное можетъ быть корчемство и выгодное знакомство съ татарами—звѣроловами за цѣну послѣднихъ двухъ статей, для нихъ лакомыхъ наконецъ наслажденіе полевою жизнью въ веселомъ климатѣ, вотъ сколько было побужденій, чтобы уклоняться отъ города, въ которомъ небыло нечего привлекательнаго» Словцовъ, Историческое обозрѣніе Сибири, кн. II, С.П.Б., 1886, ст. 72.

кали къ себѣ переселенцевъ со всѣхъ сторонъ. Изъ вѣдомости о числящихся въ мин. зем. избѣ церквахъ. казенномъ строеніи и частныхъ домахъ (выше стр. 29) видно, что въ селѣ Минусинскомъ было 8 мѣщанскихъ домовъ, Абаканскомъ—5, Каптыревѣ—6.—О недоразумѣніяхъ между крестьянами и мѣщанами свидѣтельствуетъ указъ кр. нижн. зем. суда 31 августа 1796 г.: „дворянской засѣдатель Огневскій представилъ дѣло, изслѣдованное имъ въ недачѣ березовской земской избой по указу сего суда жительствующимъ въ селѣ Есауловѣ красноярскимъ мѣщанамъ сѣнныхъ покосовъ со увѣдомленіемъ, что оные пынѣшняго мѣста уже удовольствованы... Касательно неисполненія предписаній земскаго суда, то за сіе по сиѣ законовъ хотя и слѣдовало съ земскою избою поступить по строгости оныхъ, но земской судъ уважая въ дѣлѣ имѣющія... обстоятельства, довольствуется съ прописаніемъ онаго березовской земской избѣ сдѣлать строжайшее подтвержденіе, дабы она впредь выбираемыхъ къ должностямъ людей отнюдь отъ оныхъ не отлучала“[1]).

21 февраля краси. нижн. зем. судъ сообщаетъ земской избѣ, что къ ней отсылается обратно высланный въ краснояр. комендантскую канцелярію для осмотра казачій сынъ Толстиковъ, онъ отсылается впредь до резолюціи для жительства въ свой домъ „съ тѣмъ, чтобы его впредь до повелѣнія отъ дому никуда не отпущать“[2]).

7 апрѣля земская изба посылаетъ въ земскій судъ слѣдующій рапортъ: „въ силу полученнаго отъ краснояреkаго нижняго земскаго суда отъ 19 марта указу, коимъ предписано: въ указѣ изъ колывапскаго намѣстническаго правленія отъ 27 февраля сего года намѣстническое правленіе, слушавъ рапортъ бійскаго городового магистрата о потерявшейся изъ онаго обрасцовой перечерненной десятирублевой асигнаціи, и буде у кого та перечерненая асигнація окажется, взявъ его

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 150—151.

[2]) Ibid, 33. 25 февраля земскій судъ посылаетъ такого же рода указъ о казачьихъ дѣтяхъ Матвѣѣ Солдатовѣ и Василіи Саламатовѣ Ibid, 47.

за стражею прислать ко изслѣдованію въ оной судъ, и если не окажется, то для донесенія намѣстническому правленію во оной судъ рапортовать, того ради кр. ниж. зем. суду минус. земская изба симъ въ покорности доноситъ: вѣдѣнія здѣшняго въ селеніяхъ крестьянамъ по указу публики учинены, которые и объявили, что за скотъ и прочее продаваемое изъ имѣній своихъ ассигнаціи получаемъ, а какія ассигнаціи перечеркнутыя того не знаемъ“[1]).

О томъ, какими пустяками земскія избы сплошь и рядомъ утруждали вниманіе земскихъ судовъ, даетъ представленіе рапортъ отъ 4 августа: «сего года іюля 23 числа вѣдѣнія сей земской избы деревни Потрашиловой крестьяне Степанъ Журавлевъ и Иванъ Почекуевъ съ товарищами при объявленіи представили, что найдена ими на острову устья рѣки Тубы въ 3 мѣшкахъ ржаной муки, которая уже вся запѣвневѣла и употреблена оными крестьянами скоту, 3 телѣжныя колеса, 4 кожи скотины.... того ради оному нижнему земскому суду сія земская изба при семъ представляетъ“[2]).

18 ноября 1796 г. земская изба представляетъ слѣдующій рапортъ „благородному и почетному округа красноярскаго г-ну дворянскому засѣдателю Алексѣю Оедоровичу Мельникову. 17 числа ноября сего года въ поданномъ объявленіи въ сію земскую избу красноярскій мѣщанинъ Василій Бахиревъ написалъ, якобы 9 числа ноября въ ночи дочь его родная Татьяна невѣдомо куда изъ дому отлучилась, и при той отлучкѣ унесла изъ собираемыхъ имъ съ мѣщанъ подушной денежной казны денегъ ассигнаціями и мѣдною монетою равно и пожитковъ значущихъ въ приложеномъ у сего объявленіи, а всего на 42 р. 95 к.“[3]) Любопытно въ этомъ рапортѣ слово „якобы“, оно указываетъ, что земская изба сомнѣвается въ правдивости словъ Бахирева и подозрѣваетъ его, очевидно, въ симуляціи кражи.

---

[1]) Книга отпускаемыхъ рапортовъ, *л*, 14—15.
[2]) Jbid, *л*. 30.
[3]) Jbid, *л*. 43.

О любопытномъ конфликтѣ между двумя сосѣдними земскими избами идетъ рѣчь въ указѣ красноярскаго ниж. зем. суда отъ 24 января 1796 г. Балыхтинская земская изба сообщила суду, что десятникъ той избы Гаврило Голыхъ и крестьянинъ Иванъ Никитинъ были посланы ею въ деревни минус. земской избы „за живущими той земской избы крестьянами деревни Ербинской Ванифатомъ Лукинымъ“ съ братьями и крестьянином д. Табатской Еремѣемъ Голощаповымъ, „коихъ и вести съ собою въ ту земскую избу для взысканія съ нихъ государственныхъ податей и мірскихъ роскладокъ, равно и причитающихся на нихъ прежнихъ съ начала 4 ревизіи рекрутскихъ денегъ, и по прибытіи въ оную ко означенному Голощапову въ домъ требовали по болѣзни его отъ него сына Михаила. которой на спросъ ихъ объявилъ, что де онъ уѣхалъ промыслу звѣрей въ тайгу, а вмѣсто оного Михаила безъ всякаго прекословія отдалъ сына Никифора, съ коимъ и отправились обратно. и заѣхавъ по тракту въ минусинское село и пришедъ въ минусинскую земскую избу для истребованія подводъ, куда и тотъ Голощановъ пришедъ ко оной земской избѣ, староста Иванъ Москвитинъ объявилъ. што де безъ общества народского того Голощапова везти не дадимъ, потому что онъ по нынѣшней 5 ревизіи написаны въ вѣдѣніи оной земской избы по деревнѣ Табацкой, и по собраніи во оную общество единогласно сказали, что оной Голощановъ отъ балыхтинской з. избы уволены въ ихъ вѣдѣнія, которой и отчисленъ и по тому общественному согласію оного Голощапанова съ ними Голыхъ и Никитинымъ и дали имъ изъ оной минус. зем. избы запечатанное сообщеніе, съ коимъ и отправились въ свое вѣдомство, а вышеписаннаго крестьянина Луки Зыкова сынъ Вонефатъ въ сію земскую избу былъ ими повѣщенъ, которой куда изъдали послѣ ихъ переднято пути бѣжалъ неизвѣстно“. Минусинская земская изба пыталась объяснить свое поведеніе въ представленномъ въ балыхтинскую избу сообщеніи, но „сія земская изба и замѣчаетъ за за сумнительность, что ко оному сообщенію оной земской избы какъ старостиной и оной избы печатей не приложено, да изъ нищиковъ никто не подписался“. Поэтому балыхтинская зем. изба и проситъ земскій судъ сдѣлать распоряженіе о

высылкѣ къ ней Голощанова, „ибо оной Голощановъ хотя по нынѣшней 5 ревизіи въ вѣдѣніи д. Табацкой и написанъ, а вовсе еще не причисленъ“, и долженъ платить подать въ балыхтинскую избу, „вышеписанногожъ крестьянина Луки Зыкова сынъ Вонифатъ чрезъ многіе сыски найденъ, которой за побѣгъ его и отправленъ колыванской казенной палаты въ рекрутское присутствіе для отдачи въ рекруты“. Краснояр. ниж. зем. судъ удовлетворяетъ просьбу балыхтинской избы и дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе минусинской зем. избѣ[1]).

24 февраля 1796 г. мин. зем. изба рапортуетъ въ красн. ниж. зем. судъ объ отправкѣ Голощанова въ Балыхтинскую избу „за обывательскимъ присмотромъ“[2]).

Дѣла минусинской земской избы даютъ намъ обильный матеріалъ для характеристики экономическихъ отношеній минусинскаго края въ концѣ 18-го вѣка. Выше мы привели цѣлый рядъ свидѣтельствъ о развитіи экспорта хлѣба изъ минусинскаго округа. Документы рисуютъ намъ картину вполнѣ упрочившагося денежнаго хозяйства. Торговый и ростовщическій капиталъ подчиняетъ себѣ самостоятельныхъ производителей и непосредственно ведетъ къ долговой кабалѣ. Капиталъ находится еще въ стадіи первоначальнаго накопленія, со всѣми характеризующими его отрицательными признаками. Приводимыя ниже данныя дадутъ богатый матеріалъ для иллюстраціи словъ великаго ученаго Карла Маркса: „торговый капиталъ, когда ему принадлежитъ преобладающее господство, повсюду представляетъ собой систему грабежа“[3]).

Уже къ серединѣ XVIII вѣка закончился съ убылью соболя, первый звѣроловческій періодъ сибирской колонизаціи и начался новый періодъ экономическаго развитія Сибири—періодъ городской торгово-промышленной жизни. [4])

---

[1]) Разнаго рода указы, л, 10 и 14.

[2]) Jbid, л. 12—13.

[3]) Капиталъ, томъ III, часть I, переводъ подъ редакціей В. Базарова и И. Степанова, Москва, 1907, стр. 307.

[4]) Щаповъ, сочиненія, т. III, 617, 646—7.

Самая грубая, хищническая эксплуатация инородцевъ и крестьянъ обогащала рыцарей первоначальнаго накопленія. Они опутывали сельское населеніе и ясашныхъ сѣтями долговыхъ обязательствъ. Уѣздныя власти блюли интересы кредиторовъ. Такъ 6 февраля 1796 г. Краси. ниж. зем. судъ посылаетъ земской избѣ указъ.: „въ присутствіе земскаго суда вирося и впущенъ былъ Красноярскій купецъ Федоръ Напивошниковъ и объявилъ, что по посланному въ Минусин. зем. избу приказу о взысканіи съ должниковъ его Напивошникова долговыхъ денегъ, а именно деревни Бирской съ крестьянина Андрея Рычкова и съ поручителей по немъ отца его Федора и сына Леонтья недоплаченныхъ 74 рублей 27 к. Якова Кузмина Бузунова за холсть 1 р. 30 коп., деревни Очурекой съ кр. Герасима Яковлева Саморокова 66 р. 75 к., съ ясашнаго Василья Иванова Кузнецкова 12 р. 90 к., токмо де по тому посланному приказу кромѣ какъ только съ крестьянина Саморокова въ уплату получилъ и только 30 руб., а прочихъ никого и поныне себѣ въ удовольствіе не получилъ, и просилъ о скорѣйшемъ взысканіи написанныхъ долговъ минус. зем. избѣ учинить подтвержденіе, въ Краси. ниж. зем. судѣ приказали въ минус. зем. избу послать сей указъ и велѣть вышеписанныхъ купца Напивошникова должниковъ сыскавъ и состоящія съ нихъ долговыя деньги съ кого, что слѣдуетъ, не пріемля никакихъ отговорокъ взыскать, въ случаѣ же тѣхъ должниковъ какого либо противурѣчія, то всѣ вышеписанныя деньги взыскать съ бывшихъ въ 1795 г. старосты, выборныхъ и пицковъ за то, для чего они по упомянутому приказу взысканія не учинили, и довели просителя пока до просьбы, и по взысканіи тѣхъ денегъ отдать повѣренному отъ Напивошникова дьячку Михайлѣ Токареву“—[1]). Крайне характерно то усердіе, съ которымъ администрація принимаетъ сторону купца Напивошникова и ея стремленіе возложить на крестьянскихъ выборныхъ отвѣтственность за исправную уплату долговъ должниками. Любопытно и то, что дьячекъ Токаревъ оказывается повѣреннымъ купца.

[1]) Разнаго рода указы, л. 23.

Земская изба отвѣчаетъ суду рапортомъ отъ 8 мая: „вышеупомянутые купца Федора Нашивошникова должники Рычковъ и Самароковъ (кромѣ ясашнаго Василья Кузнецкова) въ здѣшнюю земскую избу призываны были, которые платить обязываются, поелико на все вдругъ и положили залогъ сами ѣхать въ городъ Красноярскъ къ тому заимодавцу Нашивошникову—за ясашнымъ Васильемъ Ивановымъ Кузнецковымъ чрезъ неоднократные за оными посылки десятниковъ чинилъ отговорки, что де и впредь къ вамъ въ земскую избу ѣхать не намѣренъ, а пусть де тотъ Нашивошниковъ просить въ мой командѣ татарова улуса у князца Алапа Кочексанова, будучи же во время провзда здѣшней земской избы старосты Степана Ананина чрезъ деревню Сорокину, гдѣ онъ Кузнецковъ жительство имѣетъ, посылать одного десятника и двухъ человѣкъ крестьянъ, кого взять и усильнымъ образомъ не могли, отоспедъ отъ нихъ сѣвъ на лошадь, убѣжалъ въ степь и болѣе учинить нечего“.[1]) Съ ясашныхъ, какъ видно отсюда, кредиторамъ не такъ легко было взыскать данныя ими взаймы суммы.

Въ указѣ 15 марта того же года краси. зем. судъ пишетъ земской избѣ, что красноярскій городовой магистратъ требуетъ взысканія долговъ съ разныхъ лицъ въ пользу красноярскаго мѣщанина Егора Токарева, „ежели спору и прекословія чинить не будутъ“. При указѣ приложенъ и регистръ должникамъ мѣщанина Егора Токарева, на комъ именно и какая сумма показана имъ долговыхъ денегъ значитъ подъ сими:

на Федорѣ Андреевѣ Сомовѣ по письму, которое поручено Токаревымъ на взысканіе купцу Сергѣю Литвинову	р. 30	к. „
Яковѣ Бузуновѣ взысканы по указу краси. зем. суда и хранятся въ мин. зем. избѣ	13	„
на Федорѣ Киринѣ за разный товаръ по щету .	41	6
Степанѣ Ананьинѣ за разный товаръ	22	96
деревни Усть-Абаканской Иванѣ Калгинѣ за ружье	10	„

[1]) Книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 21—22.

на братѣ его Федорѣ за слюду 1 50
на качинскомъ Алексѣе Колымаковѣ за 4 дабы . 8 „
Кайбальской землицѣ Михайлѣ Пупюшинѣ за ружье серебрянку . . . . . 12[1]) „

Въ документахъ земской избы находимъ многочисленныя данныя о столь характерномъ для исторіи Сибири явленіи—кабальной зависимости. „Торговые монополисты, пишетъ Ядринцевъ, при отсутствіи конкуренціи въ Сибири, привозя и раздавая товаръ, обсчитывая, обмѣривая, наконецъ, стараясь опутать въ долги, поступали также съ земледѣльческимъ русскимъ сословіемъ, какъ съ инородцами. По словамъ Радищева, въ прошломъ столѣтіи развѣ *одинъ изъ ста* барабинскихъ поселянинковъ жилъ не въ долгъ, а то были все наемщики и получали задатки отъ купцовъ“[2]).

Закабаливая инородцевъ, представители торговаго и ростовщическаго капитала не упускали случая поступать такъ же и со своими соотечественниками, тѣмъ болѣе, что долговая кабала имѣетъ прочные корни въ исторіи Россіи. Извѣстно, что на почвѣ неоплатной задолженности крестьянъ землевладѣльцамъ, ссужавшимъ ихъ деньгами и инвентаремъ, и выросло русское крѣпостное право. Законодательство лишь впослѣдствіи дало свою санкцію экономическому факту[3]).

Извѣстна задолженность земледѣльческаго класса въ древней Аттикѣ въ VII вѣкѣ, до Р. Хр. возникшая вслѣдствіе перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, и повлекшая за собой развитіе кабалы, рабства должниковъ.

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 51. даба—китайская ткань, бумажный холстъ серебрянка—винтовка съ серебрянкой насѣчкой см. Вл Даль. Толковый словарь живого великорусскаго языка, т. I и IV.

[2]) Ядринцевъ, Сибирь какъ колонія, 2-е изд., С.П.Б., 1892, стр. 416.

[3]) «На земляхъ владѣльческихъ сеуда подготовила крѣпостное право». В. Ключевскій, курсъ русской исторіи, часть II², Москва, 1908, стр. 402. Ср. статью М. К. Любавскаго. Начало закрѣпощенія крестьянъ въ сборникѣ Великая реформа, томъ I, Москва, 1911. стр. 1—13.

Только Солонова сисахоія положила конецъ этому бѣдствію[1]).

И въ Сибири на почвѣ задолженности крестьянства складывались явленія, во многомъ напоминавшія наше крѣпостное право[2]).

---

[1]) См. Плутархъ біографія Солона гл. 13 Бузескулъ, Исторія аѳинской демократіи, С.П.Б., 1909, стр. 47 сл. Виперъ Лекціи по исторіи Греціи, 3 изд., Москва, 1909, 61 сл. объ аналогичныхъ явленіяхъ среди древнихъ евреевъ см. И. Никольскій. Древній израиль. Москва, 1911., стр. 224 сл.

[2]) Шашковъ въ своей статьѣ «Рабство въ Сибири» (Дѣло, 1869, №№ 1 и 3) касается только насильственнаго закабаленія инородцевъ. К. Михайловъ въ статьѣ «Крѣпостничество въ Сибири» (Сибирскій сборникъ, 1886, кн I, стр. 93—137) не говоритъ вовсе о долговой кабалѣ крестьянъ, хотя совершенно правильно указываетъ, что получившія права гражданства въ литературѣ слова «Сибирь не знала крѣпостного права» не соотвѣтствуютъ истинѣ.—О развитіи «сильнаго имущественнаго неравенства «въ Сибири пишетъ Семевскій ор. с., Русская старина, 1879, по его словамъ «міроѣдство въ Сибири достигло старинныхъ размѣровъ». Ср. приведенный имъ примѣръ: крестьянинъ Верхотомской волости кузнецкаго округа Новиковъ закабалилъ себѣ въ исходѣ XVIII и первой четверти XIX столѣтія всю округу (стр. 264 сл.)—О развитіи изъ кабалы настоящаго крѣпостного состоянія см. Андреевичъ, Сибирь въ XIX столѣтіи I 61 с.. Съ этимъ явленіемъ боролся Сперанскій. Въ предложеніи Томскому губернскому правительству отъ 21 іюля 1820 г. онъ писалъ: «многіе крестьяне, нанимая, по словеснымъ условіямъ, другихъ къ себѣ въ работу и задавая имъ впереди деньги оставляютъ ихъ по нѣскольку лѣтъ у себя въ неоплатныхъ долгахъ и въ безсрочной работѣ. Въ принесенныхъ мнѣ словесно и письменно жалобахъ есть примѣры, что отцы и матери отдаютъ своихъ дѣтей въ залогъ за занятыя ими деньги, и тѣ, кои сихъ дѣтей такимъ образомъ приняли къ себѣ въ работу, считаютъ, что дѣйствительно и по закону они находятся у нихъ въ закладѣ, и даже приносятъ городскому и земскому начальству жалобы, когда отъ нихъ сихъ заложниковъ отбираютъ; а начальства сіи, по ихъ жалобамъ, считаютъ себя обязанными возвращать ихъ, какъ заложенную собственность, ихъ хозяевамъ. Сіи случаи и таковой разборъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальствъ особенно замѣчены въ красноярскій округѣ». Далѣе Сперанскій указываетъ, что особенно тяжелый характеръ долговая кабала принимаютъ у ясашныхъ., пристрастіе земской и городской полиціи «способствуетъ продолженію» этихъ отношеній.

Вагинъ. Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири, С. П. Б. 1872, т. II, 304 сл.

Взявши въ долгъ деньги, крестьянинъ обязывался потомъ отрабатывать ихъ, поступая къ заимодавцу въ работники. Такъ въ указѣ краси. вниж. зем. суда отъ 7 октября приводится поданное въ этотъ судъ прошеніе красноярскаго купца Аоанасія Власьева, изъ котораго видно, что „вѣдѣнія оной избы крестьянинъ Илья Середкинъ сего 1796 года іюня 8 числа взялъ у него Власьева на платежъ въ казну государственныхъ податей и на расплату разнымъ людямъ долговъ денегъ 104 рубля", за что „договорился тотъ Середкинъ, чтобъ жить ему и съ женою его Ульяной у него Власьева въ домовой срочной работѣ того іюня отъ 8 числа впредь въ одинъ годъ съ зачетомъ и вышеписанныхъ денегъ 20 рублей въ то годичное время, но не хотя тотъ Середкинъ взятыхъ у него Власьева выше писанныхъ денегъ работою заслуживать отъ него съ женою своею отошелъ". Земская изба должна взыскать съ Середкина эти деньги, а „въ случаѣ его несостоянія отдать желающимъ въ зарабатываніе"[1]).

3 марта 1796 года крестьянинъ деревни Долиовой курагинской земской избы Василій Ивановъ Вавиловъ далъ минусинскому крестьянину Лукѣ Герасимову Широкову „письмо" во взятіи у него 41 руб. 60 коп., „за которыя деньги должонъ я у него зарабатывать по годно въ каждый годъ въ зачетъ платы въ годъ 14 рублевъ, платье и обувь носить мнѣ собственно свое и не дождавъ срока прочь не отходить, и живучи у него Широкова при домѣ въ работѣ пить и ѣсть его Широкова и живучи у него въ работѣ въ зерни и карты не играть, съ воровскими людьми не знаться, къ дому воровъ не подвесть, а если что противное учиню, то вольно ему Широкову наказывать домовымъ своимъ наказаніемъ, только не изувѣчить, а въ присутственныхъ мѣстахъ нигдѣ непросить"[2]). Какъ видимъ, отношенія между работодателями и продавцами рабочей силы были вполнѣ патріархальны: хозяинъ въ своихъ

---

[1]) Разнаго рода указы, л. 84.

[2]) Книга учиненная въ минусинской зем. избѣ для списанія съ партикулярныхъ писемъ подлинныхъ писемъ бытности старосты Степана Анашина, л. 3.

отношеніяхъ къ рабочему ограниченъ лишь однимъ условіемъ, онъ не имѣетъ только права „изувѣчить“ его.

20 апрѣля 1796 крестьяне деревни Потрошиловой Пойловы дали „письмо“ крестьянину Кокуеву, въ томъ, что взяли у него 40 рублей, „за которыя деньги брату моему Алексѣю жить у него Кукуева въ строчной работѣ, зачитая ему въ годъ 15 рублей, платье и обувь носить свое“,по прошествіи года, если деньги не будутъ возвращены Кокуеву, то Алексѣй долженъ жить у него и другой годъ, „а во время пахоты для оранія земли и сѣнокосное время метать сѣно мнѣ Аоанасію самому у него Кокуева, а брату Алексѣю то время работать дома, также мнѣ Пойлову жить у него Кокуева въ домѣ добропорядочно, за хозяйскимъ въ домѣ за всѣмъ смотрѣть и безъ вѣдома хозяина и хозяйки ничего въ люди не давать, и самому воровства не чинить, также воровъ не подводить, а жить такъ, какъ честному и доброму человѣку, въ чемъ для вѣрности и сіе нчсьмо далъ. Къ сему письму просьбою крестьянина Аоанасія Пойлова мѣщанинъ Иванъ Токаревъ руку приложилъ“[1]).

11 октября 1796 г. кресьянинъ абаканскаго острога Кузнецовъ даетъ письмо священнику того же острога Евтюгину въ томъ, что взялъ у него 92 рублей денегъ, за что онъ обязывается „заслуживать погодно у него Евтюгина въ срочной работѣ съ платою въ годъ по 12 рублей, да присѣву полдесятины ярицы“[2]). Согласно другимъ „письмамъ“ должникъ въ случаѣ неуплаты долга долженъ былъ безпрекословно принять всѣ требованія кредитора. „1798 года іюля 15 дня красноярской округи вѣдѣнія курагинской земской избы кресьянинъ Николай Халявинъ далъ сіе вѣрящее письмо оной же округи минюсинской земской избы деревни Потрашиловой крестьянину Василію Садовскому въ томъ, что взялъ я у него на свою домовую надобность на платежъ въ казну податей и на расплату разнымъ людямъ долговъ денегъ всего 58 рублевъ 30 коп.,

---

[1]) Jbid, л. 7.
[2]) — л. 4.

которыя долженъ заплатить сего жъ іюля 20 числа безъ всякихъ приносимыхъ отговорокъ, а въ случаѣ неисправности то долженъ у него Садовскаго означенное число денегъ зарабатывать годовою работою по рядѣ, какая отъ него приказана будетъ“[1]). Кредиторъ въ случаѣ неуплаты долга имѣетъ право назначить любую плату за работу должника.

5 октября 1796 г. крестьянинъ д. Тесинской Саооновъ даетъ проживающему въ той же деревнѣ отставному рудокопщику горнаго начальства Кокорину „письмо“ во взятіи у него 136 р. 88 к., за что онъ обязуется жить у него въ работникахъ вмѣстѣ съ сыномъ съ платой 20 руб. въ годъ ему и 5 руб. сыну. И въ этомъ „письмѣ“ встрѣчается характерное условіе: „вольно меня и наказывать домовымъ своимъ наказаніемъ, только ничѣмъ не изувѣчить“, очень часто встрѣчающееся въ «письмахъ»[2])

Въ другихъ „письмахъ“ должникъ обязуется исполнять въ пользу кредитора въ страдное время опредѣленныя полевыя работы. Такъ проживавшій въ деревнѣ Маломинусинской красноярскій мѣщанинъ Гурковъ съ дѣтьми далъ 10 октября 1798 г. „письмо“ минусинскому крестьянину Узупову, онъ взялъ у него 27 рублей «за которыя деньги долженъ зарабатывать будущаго 1799 года въ страдное время: выжать десятину пшеницы цѣною за 1 р. 50 к., ржи десятину цѣною за 1 р. 20 к., да къ тому жъ поставить сѣна, которое отдать возами 12 возовъ за лошадь, которая взята мною Гурковымъ у него Узупова была, а если мы Гурковы всего достальное число деньги отдать тогоже года октября къ 1-му числу безъ всякаго «препятствія»[3]).

1 сентября 1798 г. крестьянинъ дер. Тесинской далъ „письмо“ крестьянину дер. Верхоербинской Потылицыну вътомъ что взялъ у него 70 рублей, за что Ерофеевъ долженъ отдать

---

[1]) Jbid, л. 9.
[2]) — л. 9-10
[3]) — л. 10.

своего сына Потылицыну въ работу за 13 руб. въ годъ, да за «присѣвку полдесятины ярицы»[1]).

1 мая 1798 крестьянинъ Хворовъ далъ «обязательство» пятидесятнику красноярской казачьей комады Петру Замятину въ въ томъ, что взялъу него 30 руб., за что Хворовъ обязанъ служитьу него въ работникахъ по 10 руб. въ годъ, «а верхнее, шубу и одиорятку, рубахи и порты носить мнѣ Хворову свое, шапку и рукавицы и обувь носить его Замятнина"[2]). Большей частью же въ „письмахъ" оговаривается, что работникъ носитъ все свое.

Въ иныхъ случаяхъ нужда заставляла должника согласиться на самыя тяжелыя условія. Такъ 14 декабря 1798 г. крестьянинъ дер. минусинской Якунинъ далъ „письмо" кр. Ивану Семенову Узунову въ томъ, что взялъ у него 9 р. 65 к., за эти деньги сынъ Якунина Василій долженъ „заживать" у кредитора одинъ годъ за 2 рубля. Правда, платье и обувь должны были быть хозяйскими[3]).

26 октября 1797 крестьянинъ Евдокимъ Борзовъ далъ „письмо" крестьянину дер. Верхоербинской Михееву въ томъ, что взялъ у него 45 руб., за что Борзовъ обязуется жить у него по 5 руб. въ годъ, „платье и обувь носитъ его Михеева"[4]).

1 января 1799 г. крест. Пузыревъ далъ „письмо" проживающему въ дер. Каптыревой капралу Ивану Монастыршину въ томъ, что взялъ у него 61 руб. 58 коп., „за которыя деньги долженъ заживать годовою срочною работою" съ платою 12 руб. въ годъ, „сверхъ того получить ему Пузыреву изъ верхняго платья три рубахи и трои порты—носить его Монастыршина, а верхнее носить мнѣ собственное свое, и болѣе отъ него Монастыршина не требовать, развѣ для одно-

---

[1]) Jbid. л. 10.
[2]) — л. 11.
[3]) — л. 12.
[4]) — л. 14.

го выѣзда для работъ,.. а по отживѣ года опредѣленные 3 рубашки и трои порты отдать ему Пузыреву“[1]).

21 февраля 1799 кр. дер. Сорокиной Сорокинъ съ сыномъ своимъ Николаемъ далъ письмо кр. Осипу Семенову Узунову въ томъ, что взялъ у него 36 руб., „за которыя деньги долженъ сына своего Ничолаяотдать ему Узунову въ годовую срочную работу цѣною за 6 рублевъ, изъ верхняго платья шубу его Узунова носить, однорядку носить собственную свою, нижнее жъ сыну моему, т. е. рубашки, порты носить собственное свое: сверхъ же сего вышеписаннаго получить присѣву полдесятины собственнымъ его Узунова хлѣбомъ посѣяннымъ, которой сжать мнѣ самому Сорокину... въ случаѣ же иногда по власти Божіей сынъ мой заболитъ и въ той болѣзни находиться будетъ, то сыну моему послѣ зарабатывать“[2]).

28 января 1799 крестьянинъ Абаканскаго острога Цыбульской далъ «письмо» крестьянину дер. Маломинусинской Прокопью Обморокову въ томъ, что взялъ у него 58 руб. 60 коп., за что долженъ жить въ работникахъ у Обморокова съ 8 ноября 1798 г. по 29 іюня 1799 г. „и быть во всякомъ послушаніи, сверхъ же всего сего года поставить сѣна 100 коней, выжать десятину хлѣба, какая отъ него приказана будетъ, а плату получить со всѣмъ десять рублевъ“[3]).

12 февраля 1799 крестьянинъ Курагин. зем. избы Ворошиловъ далъ письмо кр. села Минусинскаго Пойлову въ томъ, что взялъ у него 9 р. 22 коп., если же Ворошиловъ не заплатитъ денегъ къ 25 марта, то долженъ «зарабатывать работою, какая отъ него Пойлова приказана будетъ»[4]).

16 марта 1799 г. крест. Абакан. острога Макаровъ съ дѣтьми далъ „письмо“ крест. дер. Черновой вѣдѣнія кривощекинской земской избы Козьмину въ томъ, что взялъ у него

---

[1]) Jbid, л. 14.
[2]) — л. 15.
[3]) — л. 16.
[4]) — л. 17.

140 руб., за что его сыновья должны заживать въ срочной работѣ одинъ за 12 руб. въ годъ, другой—за 5 руб.[1]).

23 марта 1799 г. крестьянинъ села Минусинскаго Пѣтуховъ далъ письмо казаку дер. Кантыревой Андрею Гореву въ томъ, что взялъ у него 56 руб. 60 коп., а за эти деньги будетъ жить у него въ работникахъ, „заверстывать мнѣ шестнадцать рублей, черки хозяйскіе, а протчее, какъ платье, равжъ и обувь носить собственное свое, а жить въ домѣ добропорядочно, какъ хозяину, такъ и хозяйкѣ быть въ послушаніе, съ ворами и пьяницами не знаться, въ зерни и протчія игры не играть, и самому воровства никакого въ домѣ не дѣлать, а по окончаніи года достальное число денегъ долженъ ему заплатить, а пока не заплачу, то не долженъ отходить“[2]).

Любопытно «письмо», данное 1 января 1799 года крест. Якимовымъ крестьянину Широкову, такъ какъ вмѣсто обычнаго условія о правѣ хозяина „наказывать работника домовымъ своимъ наказаніемъ, только не изувѣчить“, говорится: „а ежели я Якимовъ что противное учиню, то ему Широкову самому собой наказанья не чинить, а просить по командѣ“[3]).

27 марта 1799 г. крест. дер. Потрашиловой далъ „письмо“ краснояр. мѣщанину Якову Теркову въ томъ, что взялъ у него 33 рубля, если онъ ихъ не заплатитъ 3 мая, то долженъ жить у Терского годъ за 15 рублей[4]).

9 іюня 1796 г. крестьяне села Минусинскаго братья Почекуевы дали письмо проживающему въ томъ же селѣ мѣщанину Токареву въ томъ, что взяли у него взаймы 72 р. 40 к. за что одинъ изъ братьевъ долженъ жить у Токарева до будущаго года за 7 р. 50 к., „а ежели Почекуевъ учиню ему Токареву противное, то подвергаю себя законному за непорядки наказанію“[5]).

---

[1]) Jbid, л. 17.
[2]) — л. 18.
[3]) — л. 19.
[4]) — л 19.
[5]) — л. 20.

22 іюля 1799 г. крест. села Шушенскаго Хворовъ далъ «письмо» пятидесятнику краснояр. казачей команды Замятнину въ томъ, что онъ взялъ у Замятнина 27 руб. 55 коп., за что Хворовъ поступаетъ къ нему въ работники съ платою по 8 руб. въ годъ[1]).

Сущность подобнаго рода сдѣлокъ прекрасно характеризуется письмомъ, даннымъ крестьяниномъ курагинской избы Затеевымъ крест. села минус. Самойлову, Затеевъ взялъ у него заимообразно 36 рублей: «въ которыхъ деньгахъ заложилъ сына своего Абрама, которому жить у него Самойлова одинъ годъ цѣною за 15 рублевъ»[2]).

15 ноября 1799 г. крест. дер. Тесинской вѣдѣнія курагинской зем. избы Чукановъ далъ письмо крест. села минусинскаго Просвирнину въ въ томъ, что взялъ у него 13 р. За что онъ обязуется отдать своего сына въ годовую работу за 12 рублей[3]).

2 декабря 1799 года крест. Исаевъ далъ письмо красн. мѣщанину Токареву въ томъ, что взялъ у него 50 руб. 44 коп., за что сынъ Исаева долженъ «заживать погодно» за 12 рублей[4]).

Интереснѣе всего для характеристики кабальныхъ отношеній «письмо» данное «вѣдѣнія курагинскаго волостного суда» крестьяниномъ Никитой Земскимъ красноярскому мѣщанину Семену Терскому 30 декабря 1799 года: „взялъ я Земской у него Терского для платежа въ казну подушныхъ и для своихъ надобностей денегъ 80 рублевъ, въ которыхъ деньгахъ заложилъ дочь свою родную Екатерину, которой жить пять лѣтъ безъ всякой платы, платье и обувь носить собственное его Терского, въ случаѣ жъ по власти Божіей она Катерина умретъ, въ томъ долженъ я Земской отдать другую, а по прошествіи 5 лѣтъ выписанное число деньги ему Терскому отдать безъ всякаго прекословія». Подъ этимъ «письмомъ», какъ и подъ прочими документами, сто-

---

[1]) Jbid, л. 20. См. выше, стр. 116.
[2]) — л. 21.
[3]) — л. 23.
[4]) — л. 24.

итъ приписка: «сіе письмо въ минусинскомъ волостномъ судѣ засвидѣтельствовано и въ книгу за № 50 записано и пошлинныя деньги взысканы и минусинскаго волостного суда приложена печать»[1]).

Какъ видно, вмѣсто уплаты процентовъ по долгу Земскій въ буквальномъ смыслѣ слова закладываетъ свою дочь, при чемъ трактуетъ ее какъ вещь, обязуясь въ случаѣ ея смерти «отдать другую». Въ «письмѣ» нѣтъ ни слова о томъ, что дочь Земскаго должна исполнять какія либо работы на дому у Терскаго, какъ это обыкновенно оговаривалось въ подобныхъ сдѣлкахъ, очевидно, она была отдана отцомъ Терскому въ содержанки[2]).

Встрѣчаются кредитныя сдѣлки подъ залогъ скота, что легко объясняется крупной ролью, которую играло скотоводство въ хозяйствѣ минусин. крестьянина того времени. Такъ изъ письма 29 декабря 1798 видно, что тотъ же самый Никита Земской взялъ у дьячка минусинской спасской церкви Михайла Иванова Токарева «на расплату разнаго чина людемъ долговъ и для платежа въ казну подушныхъ денегъ 25 рублевъ 30 конеекъ, въ которыхъ деньгахъ заложилъ я Земской ему Токареву собственнаго своего скота 6 коровъ разными шерстями 3 красныя бѣлобокія, 1 красная, 2 черныя, которыя до распродажи повольною цѣною или и онъ Токаревъ пожелаетъ взять по цѣнѣ за вышеписанное число денегъ»[3]).

---

[1]) Ibid, л. 24.

[2]) — Ср. у Ядринцева, Женщина въ Сибири въ XVII и XVIII столѣтіяхъ., Женскій Вѣстникъ, 1867г., № 8, стр. 110—111, въ 1795 г. разночинецъ такмыцкой слободы Почекуевъ заложилъ свою сестру Анну тарскому посадскому Кузнецову за 20 рублей на 10 лѣтъ. Въ октябрѣ 1760 г. Анна отъ Кузнецова бѣжала и вышла замужъ за слугу тарскаго канцелярскаго служителя Черкасова. Послѣ побѣга сестры Кузнецовъ принуждаетъ Почекуева жить за сестру его въ услуженіи по 2 рубля въ годъ. Поэтому Почекуевъ проситъ тарскую воеводскую канцелярію его «отъ житья въ услугахъ оборонить» и деньги взыскать или съ сестры его, или ея мужа. Тарская воеводская канцелярія предписала: «если дѣвка подлинно отъ Кузнецова бѣжала и взята замужъ, то деньги уплатить Черкасову или дѣвку Анну отдать въ закладъ». «Мы ничего не прибавляемъ къ этому разсказу, пишетъ Ядринцевъ... Въ кабалѣ женщина такъ же играла не послѣднюю роль».

[3]) Книга писемъ, л. 13.

Этотъ же самый Земскій, берущій взаймы деньги подъ залогъ скота, черезъ годъ, какъ мы только что видѣли, закладываетъ вмѣсто скота свою дочь. Интересенъ полный параллелизмъ между обоими письмами: «въ которыхъ деньгахъ заложилъ.. собственнаго своего скота 6 коровъ» въ одномъ и „въ которыхъ деньгахъ заложилъ дочь свою родную“ въ другомъ. 27 марта 1799 крест. Рычковъ взялъ въ долгъ у кресг. дор. Овсянки (Подгородной земской избы) 10 рублей подъ залогъ 2 коровъ, оцѣненныхъ въ 7 рублей, а если онъ къ 1 мая денегъ не отдастъ, «то повинетъ коровъ отдать и достальное число деньги безъ всякаго прекословія»[1]).

Какъ было сказано выше, въ ссудныхъ операціяхъ принимали дѣятельное участіе лица духовнаго званія.

Такъ, 9 іюля 1797 г. крестьянинъ Гаврила Широковъ далъ „письмо“ дьячку Минусинской церкви Михаилу Иванову Токареву въ томъ, что взялъ у него 52 рубля, „которыя и долженъ отдать, когда онъ Токаревъ потребуетъ“[2]).

Изъ другого документа видно, что для дьячка Токарева занятіе ссудными операціями было дѣломъ привычнымъ. 27 марта 1798 г. онъ получилъ „письмо“ отъ крестьянина Ульянова на 33 руб. 36 коп., за что Ульяновъ обязуется „поставить сѣна 200 копенъ, за 4 рубля, сметати и огородить, еще лодку сдѣлать за 2 рубли, а остальное число, когда ему Токареву потребно будетъ... отдать“[3]).

1 мая 1797 г. крестьянинъ дер. Ойской Середкинъ далъ „письмо“ красноярскому мѣщанину Токареву въ томъ, что взялъ у него 52 рубля, и въ счетъ долга обязуется поставить 150 копенъ сѣна[4]).

Встрѣчаются и условія объ отработкѣ долга ремесленной работой. Такъ 11 марта 1796 года крестьянинъ Курагинской

---

[1]) Книга для списанія съ партикулярныхъ писемъ подлинныхъ писемъ и т. д., стр. 19—20.

[2]) Jbid, л. 5.

[3]) — л. 6.

[4]) — л. 4.

земской избы Данило Зотеевъ далъ письмо крестьянину дер. Каптыревой Ивану Солдатову „въ той силѣ, что взялъ у него Солдатова на платежъ въ казну подушныхъ и прочихъ мірскихъ податей и на расплату разнымъ людямъ долгу денегъ 48 руб. 99 коп., за которыя вышеписанныя деньги договорился я Зотеевъ ему Солдатову.. робить мнѣ на своемъ инструментѣ кузнешную работу, желѣзо купить пополамъ вообще, а уголь жечь чтобъ его Солдатова. 2 работника со мной, а въ кузницѣ робить, чтобъ одинъ его работникъ Солдатова, а сдѣльную продажу чинить пополамъ, сколько на что продано будетъ—деньги пополамъ, пить и ѣсть его Солдатова“[1]).

4 февраля 1799 г. крест. Ирбинскаго завода Оловянниковъ далъ „письмо“ крестьянину села Минусинскаго Пойлову въ томъ, что взялъ у него 45 рублей, „которыя деньги обще съ нимъ Пойловымъ долженъ зарабатывать мѣднымъ рукодѣліемъ“[2]).

24 августа 1799 г. крест. села Минус. Ульяновъ „далъ сіе письмо отставному вахмистру Александру Петрову сыну Сокорову въ томъ, что взялъ я Ульяновъ у него Сокорова для своихъ надобностей 3 лошадей разными шерстями цѣною каждой по 15 рублевъ всего за 45 рублевъ, которыя деньги долженъ отдать по пріѣздѣ обратно изъ города Томска по продажѣ лошадей безъ всякихъ приносимыхъ мной отговорокъ“[3]).

Сохранились въ дѣлахъ избы и образчики „мировыхъ писемъ“. „1796 г. апрѣля 12 числа минус. зем. избы дер. Маломинусинской крестьянинъ Василій Оедоровъ Садовской съ дѣтьми своими Петромъ и Андреемъ дали сіе мировое письмо дер. Сорокиной крестьянину Тихону Бузунову въ томъ, что по бытности моей у него Садовскаго въ житіи при домѣ въ работахъ между ссорами нашедъ въ сердцахъ правду учинили миръ и.. другъ на друга нигдѣ въ присутственныхъ

---

[1]) Jbid, л. 2.
[2]) — л. 16.
[3]) — л. 23.

мѣстахъ не производить, а если я Садовской на него Бузунова просить буду, то что воспослѣдуетъ убытки и волокиды ему Бузунову платить все безотговорочно".

Въ тотъ же день Бузуновъ далъ тому же Садовскому слѣдующее «мировое письмо»: „жилъ онъ.. Бузуновъ.. у Садовскаго и его дѣтей Петра и Андрея и по многимъ его Садовскаго съ дѣтьми нахожденію въ ссорахъ и дракахъ между нами нашедъ въ сердцахъ правду и что было за мною денегъ совсѣмъ съ меня не взыскивать и другъ на друга нигдѣ въ присутственныхъ мѣстахъ не просить, а естли кто изъ насъ гдѣ объ ономъ употреблять будетъ просьбу, то каждой долженъ отвѣчать всѣ убытки и волокиты платить"[1]).

Эти документы показываютъ, что „ссоры и драки" между хозяевами и работниками были обычнымъ явленіемъ, хозяева какъ видно, злоупотребляли представлявшимся имъ по условію правомъ „наказывать" работника «домовымъ своимъ наказаніемъ», имъ трудно было не переходить за установленную въ условіи черту „не изувѣчить"...

Тѣ же «письма» свидѣтельствуютъ, что и ясашные инородцы къ тому времени уже были вовлечены въ сферу торговаго обмѣна, денежнаго хозяйства и были связаны съ русскими тѣсными узами экономическихъ отношеній. Мы встрѣчаемся съ инородцами и какъ съ заимодавцами, и какъ съ должниками.

11 марта 1796 г. крест. Лецковъ далъ „письмо" „качинской землицы ясашному князцу татарину казаку Керексанову Доможакову въ томъ, что взялъ я Лецковъ у него Доможакова для своей надобности и на расплату разнаго чина людемъ долговъ денегъ 10 рублевъ, которые и долженъ отдать черезъ два года, въ каждой годъ по 5 рублевъ платить"[2]).

---

[1]) Jbid, л. 3.

[2]) Jbid, л. 2—28 марта 1798 г. помѣчено письмо крестьянина дер. Каменской Осипова ясашному качинской землицы Карутею Шраушканову «взялъ я Осиповъ у него Шраушканова во образъ займа денегъ для платежа государственной подати, также и разнымъ людямъ долговъ 52 рубля, за которыя деньги долженъ я... каждый годъ ставить 300 копенъ на его травѣ, зачитая за каждыя сто по 3 рубли», а прочія деньги заплатить, когда потребуетъ кредиторъ. Jbid, л. 6-7

Но несравненно чаще ясашные выступаютъ въ качествѣ должниковъ.

26 апрѣля 1796 г. качинской землицы тубинскаго улуса ясашной новокрещеной Савимъ Петровъ Калягинъ далъ письмо красноярскому мѣщанину Петру Алексѣевичу Юшкову „въ томъ, что взялъ я Калягинъ у него Юшкова для своей домовой надобности и для платежа въ казну ясака денегъ 20 руб., которыя и долженъ отдать когда онъ Юшковъ потребуетъ безъ всякихъ приносимыхъ моихъ отговорокъ“[1]).

15 іюля 1799 г. „кайбальской землицы колскаго улуса ясашной крещеной Иванъ Бабынтаевъ далъ сіе письмо села Минус. спасской церкви дьячку Михайлу Токареву въ томъ, что взялъ у него на свою необходимую надобность на платежъ въ казну ясака и на расплату разнымъ людямъ долговъ денегъ всего 40 рублей, за которыя деньги отдалъ я Бабынтаевъ ему Токареву въ работу сына своего роднаго Алексѣя, которому за то время въ работу ряжено платы 4 рубли, платье и обувь носить его Токарева, но проживѣ же года остальное количество денегъ обязуюсь заплатить, а естли не въ состояніи, то зарабатывать въ годъ по той же платѣ, а не доживъ году къ другому не отходить“[2]).

Отъ начала 1799 г. сохранилось 2 письма отъ новокрещеныго ясашнаг оИвана Аймкова на имя крестьянина дер. Маломинусинской Потапа Оборокова, въ томъ, что онъ Аймковъ взялъ у послѣдняго на платежъ ясаку и уплату долговъ въ первый разъ 8 р. 53 коп., во второй—22 рубля[3]).

Крайне любопытенъ слѣдующій документъ: „1799 года марта 15 дня кайбальской землицы Арчи улуса ясашной новокрещеной татаринъ Иванъ Тонтузаковъ далъ сіе письмо вѣдѣнія минюс. земской избы села Минюсинскаго крестьянину Степану Петрову Просвирнину въ томъ, что взялъ я Тонтузаковъ у него Просвирнина для платежа въ казну подушныхъ

---

[1]) Jbid, л. 20.
[2]) — л. 21.
[3]) — л. 15.

ясака денегъ 29 рублевъ 40 коп., за которыя взятыя мною деньги долженъ заживать и съ женой своей Анной при домѣ его въ годъ, или при пасьбѣ скота, которая отъ него приporучена будетъ цѣною обоимъ и съ женою 15 рублевъ, платье и обувь носить мнѣ и съ женою собственное свое, а отъ него Просвирнина ничего не требовать, и живучи при той пасьбѣ скота, какъ рогатаго, такъ и лошадей тоже и овцу ничего не утратить и быть во всякомъ послушаніи, и ничѣмъ какъ мнѣ, такъ и женѣ моей не отговариваться, пить же и ѣсть мнѣ собственное его Просвирнина, рогатаго скота тожъ и овецъ утратится повиненъ платить и не доживъ срока прочь не отходить, и естли пожелаю въ осеннее время идти въ тайгу на собственныхъ его Просвирнина лошадяхъ и пищу отъ него Просвирнина требовать буду—давать, порохъ же и свинецъ купить намъ обще и добытыхъ мною звѣрей дѣлю чинить пополамъ и ходить тогожъ Арчи улуса съ княземъ Дмитріемъ Алжибаевымъ, и тѣхъ добытыхъ звѣрей безъ него Просвирнина на сторону не продавать и ничего не утаивать, въ зерни и карты не играть, съ воровскими людьми не знаться, къ дому воровъ не подвесть, буде жъ я Тонтузаковъ что противное учиню объявлять присутственнымъ мѣстамъ, а своимъ домовымъ наказаніемъ не наказывать, въ чемъ при князцѣ Дмитріѣ Алжибаевѣ и ясашномъ Иванѣ Бадажаковѣ сіе письмо далъ съ приложеніемъ нашей тамги“[1]). Какъ видно, ясашный Тонтузаковъ справедливо побаивался обычно примѣнявшагося хозяевами „домового наказанія“, онъ уговаривается со своимъ наймателемъ, чтобы онъ не расправлялся съ нимъ своими средствами, а обращался къ властямъ..

Слѣдующіе документы указываютъ, что нѣкоторые инородцы переходили уже къ осѣдлому образу жизни, земледѣліе являлось ихъ главнымъ занятіемъ. „1798 г. я нижеподписавшійся яринской[2]) землицы ясашной некрещеной татаринъ

---

[1]) Jbid, л. 17.

[2]) На чертежной книгѣ Сибири, составленной Тобольскимъ сыномъ боярскимъ Семеномъ Ремезовымъ въ 1701 году, на листѣ 17-мъ—чертежъ

Желема Бочешевъ далъ сіе письмо вѣдѣнія минюсин. зем. избы деревни Маломинюсинской крестьянину Василью Ѳедорову Садовскому и его дѣтямъ Петру и Андрею въ томъ, что проданная мною оной деревнѣ мельница, на которой мнѣ годовую пропорцію безпрепятственно молоть безъ всякой платы, а если при своемъ молотьѣ что въ той мельницѣ повредится, то мнѣ во оной починить безпрепятственно, а болѣе какъ ясашныхъ, такъ и русскихъ молоть не допущать". Оказывается, что на пользованіе мельницей Бочешевъ получилъ право лишь послѣ спора съ новыми владѣльцами мельницы.

„1798 года мы нижеподписавшіеся краснояр. округи минюсин. зем. избы крестьяне Василій и Петръ Садовсковы по разбирательству и по приказанію своихъ начальниковъ съ ясашнымъ Желемой Бочешевымъ дали ему сіе письмо въ томъ, что ему Желемѣ по смерть свою для домашняго своего расходу на ихъ мельницѣ молоть безъ всякой за то имъ платы, а постороннихъ ни подъ какимъ видомъ ему не подводить..., а естли онъ Желема во время своего для себя помолу отъ небреженія своего попортитъ у нихъ мельницы, тогда поправить ему Желемину тѣ вещи своимъ коштомъ, въ чемъ и сохранить намъ сіе условіе съ обѣхъ сторонъ безъ вс каго одинъ противо другого противорѣчія"[1]).

Изъ приведенной выше (стр. 29) „вѣдомости" о числѣ строеній минус. зем. избы видно, что кой гдѣ въ рускихъ селахъ жили и инородцы: по 1 инородческому дому насчитывалось въ селахъ Минусинскомъ и Шушенскомъ и въ Абаканскомъ острогѣ.

Требованія фиска прокладывали путь денежному хозяйству въ среду инородцевъ, имъ нужно было раздобыть денегъ

земли Краснoярскаго города, въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Енисея Сисима и Дербиной, показаны «яренска ясашна».

Очевидно это тѣ самы ирины, о борьбѣ которыхъ съ русскими въ 17 вѣкѣ писаяъ Фишеръ—О ренскихъ ясашныхъ въ 18 вѣкѣ см. Ватинъ op. cit, 33, 106—7.

[1]) Jbid, л. 6.

на уплату ясака[1]). Объ этомъ въ дѣлахъ избы имѣется слѣдующій документъ. „1799 г. іюля 12 дня кайбальской[2]) землицы Больше байтаковскаго улуса ясашной новокрещеный князецъ Никита Трошинъ далъ сіе письмо села Минюсинскаго мѣщанину Василью Михайлову Токареву въ томъ, что взялъ я Трошинъ у него Токарева по недостатку не собраннаго ясака денегъ въ общество 60 рублевъ, которыя долженъ по пріѣздѣ изъ г. Красноярска сего года ноября 27 числа представитъ ему Токареву въ село Минюсинское, а естли я Трошинъ вышеписанное число денегъ не представлю, то повиненъ отдать на каждый день проценть"[3]). Среди самыхъ инородцевъ патріархальныя отношенія родового быта исчезли уже подъ разлагающимъ вліяніемъ денежнаго хозяйства, изъ ихъ среды начала выдѣляться болѣе сильная экономически группа, закабалявшая слабые элементы. Уже путешественники 2-й половины 18 вѣка, Палласъ и Нестеровъ свидѣтельствуютъ о рѣзкихъ имущественныхъ различіяхъ среди минусинскихъ инородцевъ и существованіи у нихъ наемнаго труда[4]). Новыя подтвержденія этому мы находимъ въ дѣлахъ минусин. земской избы. 12 іюля 1796 г. „Кайбальской землицы ясашный крещеный Яковъ Герасимовъ

---

[1]) О томъ, что къ концу 18 столетія ясакъ обычно вносится уже деньгами, см. извлеченія изъ бумагъ Сперанскаго, приведенныя у Словцова, Историческое Обозрѣніе Сибири, Ч, II, стр. 31 Сперанскій справедливо усматриваетъ причину этого въ «усилившейся мѣховой торговлѣ», т. е. въ развитіи торговаго оборота и денежнаго хозяйства.

[2]) На чертежной книгѣ Ремезова (листъ 17) «земля кайбалъ немирная» показана въ верховьяхъ рѣки Тубы со многими вершинами»; отсюда слѣдуетъ, что во то время Кайбалы ему не были замирены; обложенные данью инородцы носили названіе «ясашныхъ». Но къ 20 годамъ 18-го вѣка Кайбалы уже были положены въ ясашной окладъ, это видно изъ неоднократныхъ экспедицій русскихъ служилыхъ людей за «Саянскій камень», «въ Мунгалы» за бѣжавшими изъ русскихъ предѣловъ Кайбальскими ясашными. См Ватинъ, 32 сл. Видно, не сладкой показалось имъ русская власть, разъ они спѣшили при первой возможности бѣжать отъ нея.

[3]) Книга., для списанія съ партикулярныхъ писемъ подлинныхъ писемъ, л, 22.

[4]) см. Ватинъ Минусинскій край въ XVIII вѣки, гл III По словамъ Палласа, самые богатые сагайцы имѣютъ отъ 80 до 100 штукъ лошадей и столько же коровъ, тогда какъ бѣдные имѣютъ всего отъ 10 до 20 штукъ крупнаго скота. Нестеровъ уже писалъ, что качинцы и бельтиры имѣютъ батраковъ.

Кажиковъ далъ сіе вѣрющее письмо качинской землицы ясашному Майдашу Алексѣеву Тугарину“ въ томъ, что взялъ у него 74 рубля, „за которыя деньги повиненъ заживать въ срочной работѣ.. съ платою въ годъ 7 рублей, обувь и одежда вся хозяйская, и не заживъ года не отходить и отъ хозяина не бѣгать, слушаться“ и т. д.[1])

Разобранные выше документы показываютъ, что среди сибирскихъ крестьянъ конца 18 вѣка имущественное неравенство пустило прочные корни, денежное хозяйство пріобрѣло господство; на одномъ полюсѣ деревни находятся обладатели капитала работодатели, на другомъ—неимущая часть крестьянства, вынужденная кредитоваться у первой группы насамыхъ тяжелыхъ условіяхъ, закладывать свою рабочую силу и продавать ее. О существованіи патріархальныхъ семейныхъ отношеній и неограниченной родительской власти надъ дѣтьми свидѣтельствуютъ постоянно попадающіяся «письма», что такой то „заложилъ“ сына своего въ годовую работу за уплату долга. —Суммы долга на первый взглядъ не велики, но не нужно забывать, что цѣна рубля въ то время была много выше, чѣмъ теперь. У насъ нѣтъ ни одного договора о наймѣ, независимаго отъ кредитныхъ обязательствъ, поэтому мы не можемъ судить о нормальной платѣ сельскому рабочему въ то время. Заработная же плата должника, отрабатывавшаго свой долгъ, колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ, отъ 2 до 20 рублей на хозяйскихъ харчахъ въ годъ, при чемъ обувь и одежда иногда бываетъ хозяйская, большей же частью работникъ долженъ носить свою собственную.

Ростовщичество было язвой сибирской деревни того времени, нужда въ деньгахъ, выкачивавшихся изъ крестьянскаго кармана податнымъ прессомъ, гнала крестьянина въ руки кулака. „Ростовщичество.. разрушаетъ и разоряетъ мелкокрестьянское и мелкобуржуазное производство, коротко говоря, всѣ формы, при которыхъ производитель еще является собственникомъ своихъ средствъ производства“, пишетъ Марксъ[2]).

---

[1]) Книга для списанія съ партикулярныхъ писемъ подлинныхъ писемъ, л. 3

[2]) Капиталъ, томъ III, часть 2, стр. 133

Характерная для сибирской деревни конца 18 вѣка долговая кабала сильно напоминаетъ порядки, установившіеся въ русской деревнѣ послѣ великой реформы 1861 г., которая, какъ извѣстно, покончила далеко не со всѣми проявленіями крѣпостничества. Вл. Ильинъ такъ характеризуетъ одинъ изъ пережитковъ крѣпостного права въ пореформенной деревнѣ— отработочную систему.

«Иногда крестьяне берутъ въ долгъ хлѣбъ или деньги, обязываясь отработать весь долгъ, либо проценты по долгу. При этой формѣ особенно явственно выступаетъ черта, свойственная отработочной системѣ вообще, именно кабальный, ростовщическій характеръ подобнаго найма на работу» [1]).

---

[1]) Развитіе капитализма въ Россіи, Изд. 2-е. С.П.Б. 1908, стр. 138.

III

СЕЛО МИНУСИНСКОЕ

въ началѣ XIX столѣтія.

Въ 1797 году государственные крестьяне—слѣдовательно и русское сельское населеніе Сибири—были раздѣлены на волости, при чемъ въ каждой волости не должно было быть болѣе 3000 ревизскихъ душъ. Волостной голова и писарь должны были выбираться крестьянами, съ назначеніемъ жалованья: головѣ по 20 руб., а писарю по 15 руб., выборные въ селеніяхъ получали по 10 руб., всѣ они избавлялись отъ натуральныхъ повинностей[1]).

Минусинская земская изба превратилась въ минусинскую волость.

Къ началу новаго столѣтія относится постройка въ Минусинскѣ каменной Спасской церкви. Въ 1796 г. еще начала строиться каменная церковь въ Абаканскомъ острогѣ, что видно изъ рапорта мин. зем. избы въ нижній земскій судъ отъ 2 марта, „абаканскаго острога и протчихъ селеніевъ крестьяна... выбрали для построенія вновь каменной церкви о двухъ придѣлахъ вознесеніемъ Христу и Михаилу Архангелу въ строители крестьянина Семена Васильева Байкалова, который поведенія добраго и можетъ ту тягость нести“[2]).

Черезъ нѣсколько лѣтъ и минусинскіе крестьяне рѣ-

---

[1]) Андріевичъ, Сибирь въ XIX столѣтіи, I, 21

[2]) Дѣла мин. зем. избы, книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 8

шили построить вмѣсто своей вѣтхой деревянной церкви новую каменную, на что и собрали очень значительную по тому времени сумму болѣе 1000 рублей, что свидѣтельствуетъ о большой зажиточности населенія села Минусинскаго.

Къ постройкѣ этой церкви относится „благословенная грамота“, данная 6 мая 1801 г. Красноярскому заказчику протоіерею Алексію Алексіеву отъ архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго Варлаама[1]): „въ представленномъ намъ изъ красноярскаго духовнаго правленія доношеніи, съ такового жъ поданнаго въ оное Минусинскаго села Спасской церкви отъ дьячка Михайла Токарева, объявлено: что оной церкви прихожане бывъ въ собраніи учинили согласной приговоръ, чтобъ построить въ ономъ селѣ вмѣсто вѣтхой деревянной вновь каменную спасскую церковь съ придѣломъ, на что и подписали болѣе тысячи рублей. И просило оное духовное правленіе о присылкѣ на заложеніе помянутой церкви благословенной граматы. Того ради благословляемъ Вамъ протоіерею Алексіеву въ помянутомъ Минусинскомъ селѣ вмѣсто вѣтхой деревянной вновь каменную во имя Христа Спасителя нашего церковь съ придѣломъ Покрова Пресвятыя Богородицы на удобномъ, не водопоемномъ и отъ пожарныхъ случаевъ безопасномъ мѣстѣ по чиноположенію церковному соборнѣ обложить, и по обложеніи велѣть ее строить по подобію протчихъ греко россійскихъ церквей, съ помѣщеніемъ, и когда оная церковь въ совершенное строеніемъ окончаніе приведена и всѣми принадлежностями къ благолѣпію церковному удовольствована будетъ, тогда о освященіи ея просить особымъ представленіемъ“.

Тѣмъ не менѣе съ закладкой новой церкви дѣло шло туго, что видно изъ замѣтки на оборотѣ граматы: „по сей благословенной граматѣ въ минусинскомъ селѣ церковь каменная соборне обложена 1803 года сентября 12 числа. Протоіерей Алексій Алексіевъ“.

---

[1]) Копія съ этой грамоты хранится въ минусинскомъ музеѣ.

Свѣдѣнія о состояніи села Минусинскаго за два первыя десятилѣтія новаго вѣка мы почерпаемъ изъ связки „дѣлъ“ минус. волостного правленія о запасномъ получетвериковомъ хлѣбѣ за 1801—1817 годы.

Дѣла эти сброшурованы вмѣстѣ, сюда входитъ: 1) дѣло о запасномъ получетвериковомъ хлѣбѣ съ 23 сентября 1801 года на 187 листахъ, 2) „дѣло о запасномъ хлѣбѣ составляющее изъ регистровъ выдаваемому поселянамъ изъ магазейновъ хлѣбу съ 1801 году на 65 листахъ“, 3) „дѣло о запасномъ получетвериковомъ хлѣбѣ съ 17-го декабря 1805 года на 120 листахъ“, 4) „дѣло о запасномъ получетвериковомъ хлѣбѣ, хранящемся въ магазейнахъ съ 27 генваря 1807 г. на 133 лис.“, 5) «книга учиненная въ минусин. вол. правл. о сборѣ въ минусин. и шушенскіе магазейны получетвериковаго хлѣба на сей 1807 г.», 6) «дѣло о доставленіи въ комиссарство о приходѣ, расходѣ и остаткѣ и о поступленіи обратно дважды въ годъ сохраняющемся въ магазейнахъ получетвериковомъ хлѣбѣ вѣдомостей, и о цѣлости онаго съ подлинными подписками» съ 1811 по 1815 годъ на 105 листахъ, 7) «дѣло по части хранящагося въ запасныхъ магазейнахъ получетвериковаго хлѣба вѣдомостямъ и прочимъ на оной предметъ переписькамъ, началось съ 14 іюня 1815 г. на 13 листахъ», 8) «книга о сборѣ съ крестьянъ получетвериковаго хлѣба 1815 года на 27 листахъ», 9) «дѣло о хранящихся въ запасныхъ магазейнахъ получетвериковомъ хлѣбѣ начиная съ 9 марта 1816 г.» на 32 листахъ, 10) «дѣло о получетвериковомъ хлѣбѣ съ 10 генваря 1817 года на 14 листахъ», 11) «дѣло о сборѣ съ крестьянъ получетвериковаго хлѣба 1816 года на 25 листахъ», 12) «книга учиненная въ минус. волостномъ правл. для раскладки получетвериковаго хлѣба на 1817 годъ на 32 листахъ.

29 ноября 1799 г. императоръ Павелъ издалъ указъ объ устройствѣ хлѣбныхъ магазиновъ во всѣхъ селеніяхъ, годовой запасъ на каждую ревизскую душу долженъ былъ составлять 3 четверти ржи и 3 четверти ярового. Первый указъ объ устройствѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ относится еще къ 1765 году, но онъ не былъ исполненъ повсемѣстно и сборъ

хлѣба производился не вполнѣ аккуратно. Павелъ I повелѣлъ, чтобы хлѣбные магазины были непремѣнно пополнены и „чтобы сія часть, столь хозяйству государственному необходимая», была всегда исправна. Для пополненія хлѣбныхъ магазиновъ установленъ сборъ: ржи по получетверику съ ревизской души, ярицы—по полугарицу; при урожаѣ, по усмотрѣнію губернатора, сборъ можно было увеличивать. Ссуду изъ магазиновъ дозволено было выдавать безпроцентно. Собранный хлѣбъ долженъ былъ ежегодно освѣжаться[1]).

Въ минусинской волости хлѣбозапасные магазины были построены еще до указа 1799 года. Это видно изъ рапорта земской избы въ нижній земскій судъ отъ 30 января 1796 г.: Генералъ прокуроръ дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Самойловъ въ письмѣ на имя генералъ-губернатора Ниля сообщилъ именное Высочайшее повелѣніе о доставленіи свѣдѣній о устроенныхъ въ колыванской губерніи хлѣбозапасныхъ магазинахъ. Правитель колыванскаго намѣстничества предписалъ тогда членамъ нижняго земскаго суда, „чтобъ они по неретскому ихъ въ уѣздѣ обращенію имѣли неусыпное за земскими избами смотрѣніе и ко исполненію ихъ неослабно понудить“ о взысканіи хлѣба въ магазины. Земская изба доноситъ: „въ абаканскомъ острогѣ, въ селѣ Минусинскомъ и селѣ Шушенскомъ магазейны построены и полные разнаго рода хлѣбомъ наполнены, а протчее еще остается у тѣхъ самыхъ крестьянъ за непостроеніемъ магазейнъ,“ о сборѣ же съ крестьянъ положеннаго на душу количества хлѣба будутъ посланы приказы окладчикамъ. [2])

И дѣйствительно, еще 26 января 1796 изъ минус. зем. избы былъ посланъ приказъ „вахторамъ Степану Кузнецову, Ивану Сорокину и протчимъ окладчикамъ“: изъ краси. ниж. зем. суда полученъ указъ, „коимъ велѣно надостовѣрно выправиться. сколько именно съ 1779 года въ сборѣ для положенія въ запасные разнаго рода хлѣбъ;“ если хлѣбъ собранъ по регистру не весь безъ остатка, то „съ полученія сего

---

[1]) Андріевичъ, Ор. сл., I, 36. 7

[2]) Дѣло мин. зем. избы, книга отпускаемыхъ рапортовъ, л. 3

въ тотъ самый часъ имѣешь ты“ хлѣбъ „непремѣнно взыскать черезъ 10 дней“. [1])

О порядкахъ въ „магазейнахъ“ даетъ понятіе рапортъ земской избы капитанъ исправнику отъ 7 апрѣля 1796 г. «Сего апрѣля 6-го числа поданнымъ въ сію земскую избу разныхъ вѣдѣнія здѣшняго селеніевъ крестьяна прошеніи своемъ написали, что они въ минувшихъ годахъ во исполненіе по указомъ для положенія въ запасные магазейны хлѣбъ доставляли, а нынѣ они у другихъ по неурожаю для посѣва и для пропитанія семействъ просятъ изъ оныхъ магазейнъ того хлѣба, по справкѣ же въ сей зем. избѣ оказалось неоднократно и вахторы приходя въ земскую избу объявляютъ, что собираемой въ запасной магазейнъ хлѣбъ есть ли произойдетъ въ сіе мѣсто, то надежды ни какой не будетъ, а паче выборной Егоръ Плишкинъ удостовѣрилъ сію земскую избу, что находящійся въ ихъ селѣ Шушенскомъ запасной магазейнъ и въ оном лежащій разнаго рода хлѣбъ приходитъ въ затхлость.» Минус. зем. изба проситъ разрѣшенія раздать этотъ хлѣбъ крестьянамъ подъ ихъ росписки и вѣрныя поручительства. [2]) Крайне характерно. что вносившійся крестьянами въ магазины хлѣбъ выдавался имъ обратно лишь тогда, когда приходилъ въ затхлость, какъ это нерѣдко бываетъ и теперь.

27 сентября 1796 г. Краснояр. ниж. зем. судъ посылаетъ минус. зем. избѣ указъ: „во исполненіе повелѣнія Его Превосходительства г-на артиллеріи генералъ-поручика бывшаго Колыванскаго намѣстничества правителя и кавалера Бориса Ивановича Меллера представлены въ сей судъ отъ подгородной земской избы сдѣланныя для пріому собираемаго съ крестьянъ на случай неурожая получетвериковаго хлѣба мѣры: одинъ четверикъ, одинъ получетверикъ, одинъ же четверть четверика чрезъ Краснояркія городническія дѣла съ казенными провіанскими мѣрами вѣрны и по вѣркѣ въ сей судъ обращены, которые казеннымъ... клеймомъ заклеймены,

---

[1]) Jbid a, л. 3

[2]) — a, л. 16

чего ради въ силу учиненной въ семъ судѣ резолюціи приказали: написанныя мѣры въ оную избу отослать... по полученіи тѣхъ мѣръ провіанту пріемъ и отдачу въ оныхъ производить, и содержать ихъ въ должномъ храненіи, а за... оныхъ употребленіе подгородиею земскою избою деньги за четверикъ 25, за полчетверика 20, за четверть четверика 12, всего 60 копеекъ отослать прямо отъ себя въ подгородную земскую избу“ 1)

Изъ приведенныхъ выше бумагъ видно, что въ 1796 г. въ Минус. зем. избѣ было уже 3 хлѣбныхъ магазина. 2)

Изъ вѣдомостей о сборѣ хлѣба въ магазины, приводимыхъ въ дѣлахъ Минусинскаго волостного правл. за 1801—1817 г.г., мы извлекаемъ любопытныя свѣдѣнія о составѣ и движеніи населенія Минусин. волости въ первыя 2 десятилѣтія XIX вѣка: хлѣбъ собирался съ ревизскихъ (т. е. мужскихъ) душъ, къ которымъ присоединялись и прибылыя послѣ ревизіи души мужского пола, а также съ проживавшихъ въ деревняхъ мѣщанъ и ясашныхъ. Такъ, въ вѣдомости о сборѣ хлѣба за 1800 годъ мы находимъ, между прочимъ, свѣдѣнія о числѣ дворовъ въ каждой деревнѣ. Это для насъ очень важно, такъ какъ мы можемъ составить себѣ представленіе о средней величинѣ крестьянскаго двора въ сибирской деревнѣ того времени.

---

1) Дѣло минус. зем. избы разнаго рода указы, л. 92

2) Ср. „книгу учиненную въ минус. земской избѣ старостой Степаномъ Анашинымъ, выборнымъ Васильемъ Солдатовымъ, окладчиками Матвѣемъ Ѳирсовымъ, Иваномъ Байкаловымъ, Иваномъ Быкасовымъ и Потапомъ Путиловымъ, коликое число слѣдуетъ собрать въ запасные магазейны разнаго рода хлѣба на сей 1796 года и съ котораго именно селенія значитъ подъ симъ». Въ ней на каждую ревизскую душу положено только по 20 фунтовъ ярицы

Во 2-й магазинъ с. Шушенскаго собирался хлѣбъ съ жителей деревень:										
Шуперская	21	4	—	—	—	—	—	—	24	10
Бейская	27	14	—	—	—	—	—	—	12	5
Табатъ	25	11	—	—	—	—	—	—	—	—
Монокъ	40	1	—	—	6	3	—	—	7	2
Въ Абаканскомъ острогѣ въ одинъ магазинъ собирается хлѣбъ съ жителей деревень:										
Абаканскій острогъ	106	43	12	6	6	5	—	—	1	1
Идринская	19	7	—	—	—	—	—	—	—	—
Хабыцкая	51	18	1	1	—	—	—	—	2	2
Узинская	23	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Во 2-й магазинъ въ Абаканскомъ острогѣ сбирался хлѣбъ съ селеній:										
Бѣлоярская	77	24	1	1	—	—	—	—	—	—
Сыдинская	87	25	1	1	—	—	—	—	28	7
Усть-Сыдинская	54	17	4	1	3	1	—	—	2	1
Въ 3-й магазинъ въ Абаканскомъ острогѣ собирался хлѣбъ съ жителей деревень:										
Байкалова	20	20	16	4	—	—	—	—	—	—
Усть-Ербинская	52	16	1	1	2	1	—	—	—	—
Копенская	49	23	16	6	1	1	—	—	2	2
Свиньина	15	5	6	4	—	—	—	—	7	3

Согласно этой вѣдомости въ с. Минусинскомъ было 3 магазина.	Крестьянскихъ		Мѣщанскихъ.		Отставныхъ.		Казачьи дѣти.		Ясашныхъ.	
	душ.	двор.	душ.	двор.	душ.	двор.	душ.	двор.	душ.	двор.
Въ одномъ изъ нихъ собирался хлѣбъ съ жителей самого села, а именно	236	71	54	22	—	—	—	—	3	2
Въ другой магазинъ собирался хлѣбъ изъ деревень;										
Усть-Лугажская	51	21	7	2	—	—	—	—	—	—
Каменская	19	11	1	1	3	1	—	—	—	—
Койская	51	8	5	2	—	—	—	—	—	—
Усть-Ойская	14	10	14	4	—	—	—	—	—	—
Казанцева	21	5	17	9	—	—	—	—	—	—
Козлова	19	8	8	5	—	—	—	—	—	—
Въ 3-й магазинъ въ с. Минусинскомъ, сбирался хлѣбъ съ жителей деревень:										
Потрошилова	88	31	—	—	—	—	—	—	—	—
Городокъ	14	4	7	2	—	—	3	1	1	1
Бузунова	3	1	—	—	3	2	—	—	—	—
Бирская	61	21	3	1	—	—	—	—	—	—
Сорокина	48	15	—	—	—	—	—	—	2	1
Въ с. Шушенскомъ было 2 магазина. Въ 1-й сбирался хлѣбъ съ жителей деревень:										
с. Шушенское	176	58	1	1	—	—	—	—	9	4
д. Каптырева	99	30	19	5	—	—	—	—	—	—

Въ магазинъ находившійся въ д. Беллыцкой собирался хлѣбъ съ слѣдующихъ деревень:										
Беллыцкая	122	35	11	4	1	1	—	—	4	3
Быскарская	34	8	—	—	—	—	—	—	4	1
Тесинская	56	16	1	1	3	3	—	—	4	3
Верхне-Ербинская	56	16	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ минусинской волости числилось	1829	607	206	84	28	18	3	1	112	48

въ 1800 году. въ общемъ итогѣ 2178 душъ мужского пола и 758 дворовъ.[1]]

[1]] Въ вѣдомости итоги подведены не вѣрно.

Изъ этихъ данныхъ видно, среднее число душъ мужского пола, приходившихся на каждый крестьянскій дворъ—3. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ оно выше, въ другихъ ниже указанной нормы. На мѣщанскій дворъ приходится немного менѣе—$2^{1}/_{2}$ души, это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что мѣщане переселялись въ деревни не цѣлыми семьями. Въ этомъ должна заключаться и причина того, что на ясашный дворъ приходится еще меньше—$2^{1}/_{4}$ души мужского пола. Еще меньшая пропорція приходится на дворы „отставныхъ“ казаковъ, они поселялись въ деревняхъ уже въ преклонномъ возрастѣ, по отбытіи срока службы.

Обращаетъ на себя вниманіе значительное число мѣщанъ въ уѣздѣ—206 душъ и значительный приростъ его съ 1796 г., когда ихъ было всего 146 душъ; за 4 года число мѣщанъ въ уѣздѣ увеличилось почти на одну треть. Больше всего ихъ насчитывалось въ селѣ Минусинскомъ—54 мужскихъ души, въ нѣкоторыхъ деревняхъ, какъ Казанцева, Усть-Ойская, число мѣщанъ почти равнялось числу крестьянъ.

Любопытенъ и тотъ фактъ, что инородцы осѣдали въ русскихъ деревняхъ и жили тамъ бокъ о бокъ съ русскими, занимаясь хлѣбопашествомъ: въ дер. Шуперской они составляли большую часть жителей (24 противъ 21 русскаго), довольно много ихъ жило и въ Сыдинской.

Въ первый разъ въ этой вѣдомости упоминается дер. Свиньина.

Хлѣбныхъ магазиновъ въ Минусинской волости было уже девять: 3 въ Минусинскомъ, 3 въ Абаканскомъ (одинъ „ветхій“, остальные „новые“), 2 въ Шушенскомъ и 1 въ Бѣликской. [1])

Согласно вѣдомости за 1805 годъ хлѣбъ собирался съ немного меньшаго количества—2229 душъ, это объясняется тѣмъ, что немного сократилось число мѣщанъ, проживавшихъ въ волости,—такъ въ селѣ Минусинскомъ вмѣсто 54 мѣщанъ мы находимъ всего 6. [2]).

Въ вѣдомости за 1806 годъ встрѣчается любопытное указаніе, въ Шушенскіе магазины собирался хлѣбъ не со всѣхъ

[1]) Дѣло о запасномъ хлѣбѣ съ 1801 года, стр. 10—15

[2]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1805 года л. 3—7.

проживающихъ въ уѣздѣ разночинцевъ: „какъ они не производятъ хлѣбопашество, то съ нихъ взысканія и не учинено“, а именно:

Въ Каптыревѣ 4 мѣщанина.
Въ Монукѣ 6 отставныхъ
Въ Беѣ 2 ясашныхъ. [1])

Въ 1806 г. была образована новая Абаканская волость, въ которую, кромѣ деревень вносившихъ хлѣбъ въ Абаканскіе магазины отошли изъ Минусинской: Бирское, Сорокино Лисвягово и Бузуново, въ которыхъ числилось 138 ревизскихъ душъ. Причитавшееся на нихъ количество хлѣба должно было быть вывезено изъ Минусинскихъ магазиновъ въ Абаканскіе. [2]).

Поэтому мы и встрѣчаемъ въ дальнѣйшемъ свѣдѣнія только о Минусинскихъ и Шушенскихъ магазинахъ.

Въ вѣдомости за 1808 годъ мы встрѣчаемъ въ первый разъ новую категорію обязанныхъ взносомъ хлѣба поселянъ, «поступившихъ въ крестьяне посельщиковъ» въ числѣ 10 человѣкъ. Это, надо думать, ссыльные, отбывшіе срокъ ссылки. [3]).

Очень цѣнныя данныя о населеніи мы находимъ въ вѣдомости о сборѣ хлѣба за 1812 г., поданной послѣ производства 6-й ревизіи. происходившей въ 1811 году. Изъ нея видно, что тогда какъ передъ 6 ревизіей, въ Минусинскіе и Шушенскіе магазины производился сборъ съ 1122 душъ, послѣ производства 6 ревизіи. въ которую вошли „прибылыя души“, ревизскихъ душъ числилось уже 1555. Это объясня-

---

[1]) Дѣло о запасномъ хлѣбѣ хранящемся въ магазинахъ въ 1807 года, л. 39.

[2]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1805 г., л. 86—8.

[3]) Дѣло о хлѣбѣ 1807., л. 99—100. «Въ книгѣ о сборѣ съ крестьянъ получетверик. зернового хлѣба за 1816 г.,» перечислены проживавшіе въ с. Минусинскомъ, крестьяне изъ посельщиковъ: Агафоновъ (2 души), Ивановъ (2 души), Өирсовъ, Іоганъ Бублеръ, Никифоровъ, Арешниковъ, Осиповъ, и Кондратьевъ, всего 10 душъ. Въ началѣ февраля 1809 г. Красноярск. зем. судъ предписалъ взыскать хлѣбъ въ магазины «со всѣхъ тѣхъ посельщиковъ, кои поступили въ 1808 г. съ окладомъ въ крестьяне и приписаны къ селеніямъ».

Дѣло о хлѣбѣ съ 1807 г., л. 120. О большомъ количествѣ ссыльныхъ, прибывавшихъ въ Красноярскій уѣздъ на поселеніе въ началѣ XIX столѣтія, см. Андріевичъ, Сибирь въ XIX столѣтіи, II, 88 сл.

ется включеніемъ въ ревизію «малолѣтнихъ душъ». Крайне интересно, что въ этой же вѣдомости имѣется графа о числѣ душъ женскаго пола: оказывается, ихъ было 1579. [1]) Такимъ образомъ, въ Минусинской волости число женщинъ немного превышало число мужчинъ, хотя общимъ правиломъ для Сибири являлся недостатокъ женщинъ. Какъ извѣстно, и въ настоящее время въ Сибири число женщинъ уступаетъ числу мужчинъ.[2])

Общая же цифра населенія минус. вол. въ 1812 г. составляла 3134 душъ обоего пола.

Изъ другихъ вѣдомостей[3]) мы узнаемъ, что послѣ производства 5 ревизіи въ 1794 сборъ производился. въ минус. магазины съ 484 ревиз. душъ, въ шушенскіе-съ 275, такимъ образомъ за 17 лѣтъ прибыло 796 ревизскихъ душъ, т. е. населеніе волости увеличилось отъ ревизіи до ревизіи больше чѣмъ вдвое. Хотя въ одной изъ вѣдомостей и говорится, что „разность въ числѣ казенныхъ душъ, противъ послѣдней 5 ревизіи послѣдовала превосходне отъ поступившихъ въ нынѣшней 6 рев. малолѣтнихъ душъ“, но какъ, мы увидимъ ниже, она объясняется также переселеніями въ минусинскій уѣздъ.

По вѣдомости 1816 года, поданной послѣ производства 7-й ревизіи 1815 г., хлѣбъ собирался уже съ 1684 ревизскихъ душъ, т. е. за 5 лѣтъ въ волости прибавилось 129 душъ, населеніе увеличилось на 9%[4]).

Уменьшеніе числа душъ, съ которыхъ собирался хлѣбъ, не смотря на увеличеніе населенія по сравненію съ данными 1800 года объясняется, какъ мы видѣли выше, образованіемъ въ 1806 году новой Абаканской волости, въ которую отошло 18 селеній: Абаканскій острогъ, Бирская, Сорокина, Бузунова, Лисвягова, Усть-Сыдинская, Сыдинская, Узинская, Бѣлоярская, Хабытская, Идринская, Беллыкская, Байкалова, Быс-

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ за 1811—15 гг., л. 31—2.

[2]) См. разработанныя въ книгѣ Дм. Менделѣева. Къ познанію Россіи данныя всероссійской переписи 1897 г.

[3]) Дѣло о хлѣбѣ 1811—15 г., л. 33—4, 57—8.

[4]) Дѣло о хлѣбѣ 1816 г., л. 28—29

карская, Каменская, Усть-Ербинская, Верхнеербинская, Тесинская, съ 996 ревизскими душами. Въ Минусинской же волости осталось 16 селеній, въ которыхъ числилось въ 1806 году 1048 душъ.[1])

Въ связи съ мѣрами, принимавшимися правительствомъ въ началѣ XIX столѣтія для заселенія Сибири,[2]) стоятъ, вѣроятно, и переселенія крестьянъ въ минусинскій уѣздъ, о которыхъ мы находимъ свѣдѣнія въ дѣлахъ минусин. вол. правленія.

Прежде всего мы узнаемъ, что въ 1805 г. вселились въ минусин. волость кавказскіе переселенцы и съ этого времени были избавлены на 3 года отъ уплаты податей.[3]) О нихъ говорится въ приказѣ минусин. вол. пр. минусинскаго комиссара Потылицына отъ 9 сентября 1805 г. „Изъ числа кавказскихъ переселенцевъ 28 человѣкъ желаніе имѣютъ заселиться по р. Оѣ въ дер. Козлову, которой и жители тѣхъ переселенцевъ допускаютъ, а потому оныхъ кавказцевъ

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ 1807 г., л. 112—117.

[2]) Андріевичъ, ор. с., II. 65 сл.

[3]) Ibid, II, 76.—Еще 23 мая 1803 г. Иркутскій генералъ-губернаторъ Селифонтовъ получилъ именной указъ: «министръ внутреннихъ дѣлъ доставитъ вамъ бумаги, содержащія въ себѣ производство дѣла о крестьянахъ Кавказской губерніи Александровскаго уѣзда, пожелавшихъ переселиться въ Иркутскую губернію на китайскую границу. За всѣми убѣжденіями, какія употреблены были, чтобы отклонить ихъ отъ сего труднаго перехода, они остались непреклонными». Приказано принять мѣры къ безостановочному проходу ихъ по сибирскимъ губерніямъ и оказывать имъ всякое содѣйствіе, какъ при переходахъ, такъ и при поселеніи и первоначальномъ обзаведеніи.

Андріевичъ, I 54—5. Много переселенцевъ изъ числа направлявшихся за Байкалъ разселилось по большому тракту губерній; Томской, Енисейской и Иркутской, вслѣдствіе дороговизны хлѣба въ Иркутской губерніи и неустройства поселеній за Байкаломъ. Послѣ первыхъ извѣстій о недородѣ хлѣба въ Иркутской губерніи часть переселенцевъ была остановлена въ Красноярскомъ уѣздѣ. Ibid, I, л. 62—63.

О переселеніяхъ въ Сибирь въ началѣ XIX вѣка см Вагинъ. Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири съ 1819 г. по 1822 г. С. П. Б. 1872, томъ I, 222 сл.

28 душъ къ заселенію въ дер. Козлову допустить, и велѣть на зимнее пребываніе дать квартиры, а сверхъ того къ пропитанію всего ихъ семейства на 28 человѣкъ по силѣ повелѣнія его превосходительства г. томскаго гражданскаго губернатора.. выдать изъ шушенскихъ магазиновъ 280 пуд. съ вѣрною по книгѣ запискою, а когда тѣ переселенцы обзаведутся хлѣбопашествомъ, то они хлѣбъ получатъ обратно".[1]) Тогоже числа Потылицынъ далъ мин. вол. пр. подобнаго же рода приказъ относительно кавказскихъ переселенцевъ, заселяющихся выше дер. Городка по рѣкѣ Тубѣ, они должны получить на посѣвъ и пропитаніе 1330 пудовъ.[2])

Кавказскіе переселенцы не успѣли во время вернуть хлѣба, что видно изъ замѣтки на вѣдомости о хлѣбѣ за 1805 г. „остается за недостатокъ по неурожаю нынѣшняго 1806 года на кавказскихъ переселенцахъ".[3]]

По вѣдомости о хлѣбѣ за 1808 кавказскихъ переселенцевъ числилось въ минус. волости 65 душъ.[4]]

Въ рапортѣ о выданномъ въ займы хлѣбѣ за 1815 г. впервые упоминается дер. Кавказская, насчитывавшая уже 145 ревизскихъ душъ и являвшаяся такимъ образомъ, одной изъ самыхъ большихъ деревень минусинской волости.[5])

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1801 г., л. 175.

[2]) Jbid, л. 176.

[3]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1803 г., л. 118.

[4]) Дѣло о запасномъ хлѣбѣ въ 1807 г., л. 100.

[5]) Дѣло о хлѣбѣ 1811—1815 г., л. 103. Григорьевъ. (Населеніе канскаго, Красноярскаго, Минусинскаго и Ачинскаго округовъ, стр. 7). неправильно указываетъ на 1800 годъ, какъ на время основанія села Кавказскаго. По его словамъ, первые заселыцики д. Кавказской были родомъ изъ Курской губерніи, откуда выселились на Кавказъ, но сосѣдство безпокоившихъ ихъ черкесовъ побудило курянъ отправиться въ Сибирь.

Согласно книги о сборѣ хлѣба за 1816 г. село Кавказское населяли слѣдующія семейства: Кретовы (12 душъ), Гахахтіоновы (2 д.), Лахтіоновы (8 д.), Евламніевъ (1 д.), Курасовы (3 д.), Ермолины (5 д.). Ювеюговъ (6 д.), Кійковы (7 д.) Новиченко (4 д.), Ткаченко (2 д.). Шелестовъ (1 д.), Смулдыревъ (4 д.), Коваленко, Взалеевъ (3 д.), Волченко (5 д.) Хуражниковъ (3 д.), Комшенко (3 д.), Морозейко (5 д.), Куидрицкой (2 д.), Попрядухинъ (1 д.), Леонтьевъ (2 д.), Дубининъ (2 д.), Назаровъ (3 д.), Сухинъ (4 д.), Бутенко (6 д.), Колесниченко (2 д.), Твердохлѣбовъ, Михайличенко (3 д.), Коноваловъ (2 д.), Дяденко (1 д.), Сахиченко (4 д.), Халаченко и Ковиеръ.

Только 2 ноября 1816 г. мин. вол. пр. рапортуетъ комиссару, что выданной въ 1805 и 1806 заимообразно кавказскимъ переселенцамъ хлѣбъ возвращенъ ими сполна.[1])

Въ вѣдомости о хлѣбѣ за 1813 г. упоминается о новыхъ переселенцахъ крестьянахъ изъ Вологодской губерніи, съ которыхъ не пришлось взыскать хлѣба„ потому что взыскать съ нихъ никакими мѣрами онаго было невозможно, за малымъ ихъ посѣвомъ хлѣба, отчего и для своего имъ пропитанія почти изъ нихъ каждый не имѣетъ во оном надежды, а болѣе за бѣднѣйшимъ ихъ состояніемъ".[2])

Въ 1814 вселилось въ минусин. волость еще 2 души изъ еланской волости „енисейской округи", Потомковъ съ сыномъ.[3])

Изъ „вѣдомости, учиненной въ минусин. волостномъ правленіи о переселенцахъ, перешедшихъ изъ другихъ губерній, и одной томской изъ уѣзда въ уѣздъ или изъ волости въ волость"[4]) мы извлекаемъ новыя свѣдѣнія о переселенцахъ въ минусинскую волость.

Въ 1811 году вселились въ минусин волость крестьяне яринскаго уѣзда Вологодской губерніи, съ льготой на 5 лѣтъ отъ платежа податей. всего 34 ревизскихъ души, семейства: Козловы, Роговы, Кунгуровы, Игнатьевы, Ярановы, въ селенія, Усть-Ойское, Казанцево и Козлово.

Въ 1812 г. въ минусин. вол. перешли жители краснояркаго же уѣзда изъ волостей Подгородной, Балыхтинской и Новоселовской, въ количествѣ 37 ревизскихъ душъ: Метельскіе, Ситниковы и Пошинъ въ Бейское, Ошаровы въ Табатское Темеровъ (3 души) и Заборцкой (2 души) въ дер. Очурскую, основанную ими, упоминаемую здѣсь впервые, Карташевы въ числѣ 10 душъ въ впервые упоминаемую здѣсь Чихачеву, которой они явились, такимъ образомъ, основателями, Ошаровы въ Казанцеву.

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ за 1816 г., л. 20—21.
[2]) Дѣло о хлѣбѣ 1811—1815 г., л. 57—8.
[3]) Jbid, л. 81, и «книга о сборѣ получетверикового хлѣба за 1816 г.
[4]) Дѣло о хлѣбѣ 1811—1815 г., л. 86—8.

Полежаевы и Лопатины—въ Каменское, Тюменцовъ—въ Майданинское[1]) и Потылицынъ—въ Шуперское.

Въ 1815 г. были перечислены изъ минусинской въ Курагинскую волость крестьяне Егоръ и Лука Яковлевы.[2])

Много хлопотъ доставлялъ сельскимъ властямъ сборъ хлѣба съ проживавшихъ въ уѣздѣ мѣщанъ, всячески старавшихся уклониться отъ взноса. Такъ, 23 января 1807 года шушенскій вахтуръ доноситъ минусин. вол. правл. что недоборъ хлѣба въ магазины объясняется непоступленіемъ его съ мѣщанъ, отставныхъ казаковъ и взятыхъ въ рекруты.[3])

Изъ рапорта минус. вол. правл. о состояніи сельскихъ запасныхъ магазиновъ отъ 8 марта 1806 мы извлекаемъ крайне любопытныя данныя, объясняющія ту значительную убыль мѣщанъ по сравненію съ 1800 г., которую мы установили для минусин. волости. Оказывается, эта убыль объясняется перечисленіемъ мѣщанъ въ крестьяне. Такъ въ 1802 перечислилось 159 душъ. Въ 1805 году перечислилось 6 душъ изъ крестьянъ въ мѣщане, кромѣ того часть мѣщанъ, отставныхъ и ясашныхъ „выбыло“, очевидно, переселилось въ другія мѣста.[4]) Это массовое перечисленіе мѣщанъ въ крестьяне объясняется требованіемъ губернскихъ властей, чтобы приписанные къ городамъ мѣщане жили въ городахъ, а не въ деревняхъ. Это требованіе было уважено сенатомъ, предписавшимъ переселить мѣщанъ непремѣнно въ городъ.[5])

---

[1]) Тѣ-же Темеровы и Заборецкіе показываются въ книгѣ о сборѣ хлѣба за 1816 г. въ качествѣ единственныхъ обитателей дер. Очурекой, а Карташевы дер. Чихачевой.—Объ освобожденіи переселенцевъ отъ податей см. Андріевичъ II, 70.

[2]) Дер. Майданинская упоминается еще въ 1772 г. Палласомъ (Reise, III, 397), но въ дѣлахъ Минусинской волости встрѣчается впервые въ данномъ мѣстѣ.

[3]) Дѣло о хлѣбѣ 1811—1815 г., л. 104.

[4]) Дѣло о хлѣбѣ за 1807 г. л. 4—6.

[5]) Дѣло о хлѣбѣ за 1809 г., 13. О перечисленіи изъ мѣщанъ въ крестьяне см. Щаповъ, Сибирское Общество до Сперанскаго (сочиненія III, 652). Идеалистическое міровоззрѣніе Щапова не помѣшало ему въ указанной работѣ констатировать фактъ борьбы бюрократіи съ торговой буржуазіей въ сибирскихъ городахъ конца XVIII и началѣ XIX вѣка,

Мѣщане,и е желавшіе бросить насиженныхъ мѣстъ и вслѣдствіе этсго губить свое благосостояніе, и переходили въ крестьянское сословіе. Требованіе переселенія мѣщанъ въ города все же не было выполнено, это разорило бы большинство плательщиковъ. Переписка по этому дѣлу тянулось долго, оно разрѣшилось только въ 1805 г., когда вслѣдствіе доклада, сдѣланнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ государю, онъ уважилъ просьбу красноярскихъ мѣщанъ, и указомъ на имя тобольскаго, томскаго и иркутскаго генералъ-губернатора 28 марта 1805 года повелѣлъ: «по малочисленности настоящаго населенія въ уѣздахъ, пользы земледѣлія, къ коему сіи люди пріобыкли. и разоренія въ ихъ состояніи, отъ переселенія въ городъ» —оставить красноярскихъ мѣщанъ въ мѣстахъ ихъ прожняго жительства, развѣ только нѣкоторые изъ нихъ пожелаютъ сами перейти въ городъ.[1])

Массовымъ перечисленіемъ изъ мѣщанъ въ крестьяне для избѣжанія принудительнаго выселенія въ города и объясняется тотъ фактъ что въ регистрѣ проживающихъ въ волости «разночинцевъ», составленномъ въ 1898 г. мин. вол. правл. упоминается такъ мало мѣщанъ, а именно въ с. Минусинскомъ—Токаревы (3 д.), въ дер. Мало-минусинской—Гурковъ, въ Шушенскомъ—Лахины (2 д.), и въ Таштыпскомъ —Юшковы (3 д.), всего 9 рев. душъ. Остальные разночинцы —ясашные (11 душъ) и «отставные» (38 душъ).[2])

но онъ не могъ дать правильной оцѣнки этого явленія. Онъ находитъ «самый принципъ администраціи, чиновничьяго управленія... болѣе прогрессивнымъ, чѣмъ принципъ купеческой буржуазной олигархіи». По мнѣнію Щапова, достаточно университетскаго образованія, чтобы чиновничество превратилось въ «классъ честныхъ гражданскихъ дѣятелей, стремящихся къ справедливѣйшей соціально-Экономической реформѣ, къ уничтоженію анти-соціальнаго антагонизма и борьбы богатства и бѣдности»... Поэтому симпатіи Щапова на сторонѣ Трескина въ его борьбѣ съ иркутскими купцами (Jbid, 673). Щаповъ не видѣлъ, что бюрократія всегда является дѣтищемъ господствующаго класса, интересы котораго она представляетъ,—въ данномъ случаѣ помѣстнаго дворянства, и что въ столкновеніяхъ ея съ верхами имущаго общества дѣло идетъ о борьбѣ за дѣлежъ общественнаго пирога, а не за отвлеченные принципы.

[1]) Андріевичъ, op. c., I, 12.

[2]) Jbid, I, 12—3. Въ 1811 г. почти ¾ всѣхъ красноярскихъ мѣщанъ проживали въ уѣздѣ. Jbid, II. 79. Въ 1815 г. изъ красноярскихъ мѣщанъ по деревнямъ числилось 2590 душъ. Jbid, II, 96.

11 марта 1816 г. комиссаръ объявляетъ минус. вол. пр. предписаніе томскаго губернатора: „жительствующіе въ селеніяхъ мѣщане, занимающіеся хлѣбопашествомъ, не имѣютъ сельскихъ магазейновъ и не взносятъ получетверниковой хлѣбъ въ крестьянскіе магазейны, а какъ заведеніе мѣщанами хлѣбныхъ магазейновъ принесетъ имъ пользу и въ неурожайные годы, доставитъ нужное продовольствіе", то губернаторъ и предписываетъ, „чтобъ они завели собственные свои сельскіе запасные магазейны и начали взносъ въ оные получетвериковаго хлѣба съ нынѣшняго 1816 года изъ урожая, имѣющаго быть будущею осенью". Если же они откажутся это сдѣлать, то пусть взносятъ хлѣбъ въ крестьянскіе магазины, въ чемъ должны дать подписки комиссару[1]).

Во исполненіе распоряженія губернатора проживавшіе въ селеніяхъ минус. вол. красноярскіе мѣщане учинили приговоръ: собственнаго сельскаго магазина они выстроить не въ состояніи, «такъ какъ насъ малое количество», но будутъ вносить хлѣбъ, какъ и раньше, въ крестьянскіе магазины[2]).

Сообщая объ этомъ рапортомъ частному комиссару вол. пр' приводитъ вѣдомость проживающихъ въ волости мѣщанъ: въ селѣ Минус. Семенъ Токаревъ и его сынъ Петръ съ 1773 г., братья Василій и Левъ Токаревы съ 1791 г., въ дер. Казанцевой—Григорій Лахинъ съ 3 сыновьями съ 1787 г., въ Тантынскомъ форпостѣ 2 брата Юшковыхъ съ 1776 г.[3]).

Какъ видно изъ приводимаго ниже документа, въ устройство проживающими въ уѣздѣ мѣщанами магазиновъ пытался вмѣшаться и красноярскій магистратъ. 2 сентября 1816 г. комиссаръ объявляетъ вол. правл. предписаніе томскаго губернатора въ отвѣтъ на рапортъ красноярскаго городового

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ за 1816 г., л. 3. Въ октябрѣ 1816 г. вышелъ объ этомъ сенатскій указъ, вслѣдствіе представленія сибирскаго генералъ-губернатора, основаннаго на донесеніи томскаго губернатора, приказано мѣщанамъ городовъ томской губерніи, проживающимъ въ селахъ, или завести хлѣбные магазины на свой счетъ, или-же сдѣлаться участниками крестьянскихъ магазиновъ. Андріевичъ, op. c., I, 56.

[2]) Jbid, л. 8.

[3]) — л. 9—10

магистрата объ устройствѣ живущими въ уѣздѣ мѣщанами хлѣбныхъ магазиновъ: магистрату «во означенное обстоятельство ни подъ какимъ видомъ не вмѣшиваться и удерживать себя отъ всѣхъ по сей части неприличныхъ мѣщанамъ внушеній, какъ до сего происходило, и объявить мѣщанамъ въ уѣздѣ живущимъ, чтобъ они безпрекословно по части устройства запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ селахъ и деревняхъ зависили наравно съ крестьянами непосредственно отъ земской полиціи» [1]).

Тяжелой повинностью лежала на крестьянахъ обязанность постройки зданій для хлѣбозапасныхъ магазиновъ. Такъ 20 ноября 1801 г. минус. волост. правленіе предписываетъ выборному села Шушенскаго Ермолаеву построить 2 магазина „подрядчику или самимъ обществу... не долѣе жъ, какъ недѣли черезъ двѣ, а за медленность никто иной будетъ отвѣтствовать, какъ ты выборной, и какой успѣхъ происходить будетъ, каждонедѣльно сему правленію рапортовать. Мѣры жъ оные магазейны: 1-й длиною 6 саженъ, шириною 4 сажени, вышиною внутри отъ пола 1 сажень 1 аршинъ, 2-й длиною 5 саженъ, шириною 3½ саж., вышиною внутри отъ полу 1 сажень ¾ арш.“ [2])

---

[1]) Ibid, л. 19. Въ 1803 г. въ губерніяхъ Иркутской и Тобольской было уменьшено число уѣздовъ, уѣзды были раздѣлены на нѣсколько комиссарствъ. «Комисары должны были отвѣтствовать за благосостояніе ввѣренныхъ имъ волостей, представлять въ разборѣ маловажныхъ тяжбъ и споровъ дѣйствіе земскаго суда, а въ важныхъ относиться къ суду, пребывающему въ городѣ. „Щегловъ, ор. с., 356.

Всего въ красноярскомъ уѣздѣ по штатамъ Томской губерніи, утвержденнымъ въ 1804—5 годамъ числилось 6 частныхъ комиссаровъ Ачинскій, Боготольскій, Сухобузимскій, Ладейскій, Минусинскій и Балыхтинскій. Андріевичъ, I, 71 и 257. Въ 1819 г. сибирскій генералъ-губернаторъ Сперанскій распорядился, что-бы сухобузимскій, минусинскій, ачинскій и балыхтинскій комиссары были уничтожены: первыхъ двухъ присоединить къ земскому суду въ качествѣ дворянскихъ засѣдателей, а послѣднихъ двухъ удалить. Катановъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ минусинскій уѣздъ Енисейской губерніи лѣтомъ 1899 г. Казань, 1900, стр. 6.

Комисары, подчиненные нижнему земскому суду, являлись административной властью въ уѣздѣ, играли роль нынѣшнихъ крестьянскихъ начальниковъ.

[2]) Книга о запасномъ хлѣбѣ съ 1801 г., л. 18.

Того же числа вол. пр. предписываетъ выборному д. Каптыревой Солдатову взять съ собои нѣсколько человѣкъ крестьянъ, а также, если найдутся, занимающихся земледѣліемъ мѣщанъ и ясашныхъ и явиться въ с. Шушенское, чтобы сдать постройку хлѣбныхъ магазиновъ въ Шушѣ кому нибудь, въ подрядъ „или избрать къ постройкѣ оныхъ отъ общества плотниковъ и для скорѣйшаго оныхъ выстроенія приложить тебѣ со своей стороны неусыпное старанie, а малѣйшая медленность останется па отчетѣ твоемъ и взыскано будетъ съ тебя за нерадѣніе по должности во всей строгости".[1])

3 мая 1802 г. мин. вол. пр. сообщаетъ краси. инж. зем. суду о постройкѣ 4 магазиновъ, въ которые и будетъ перевезенъ хлѣбъ изъ старыхъ.[2])

О постройкѣ магазиновъ идетъ рѣчь и въ приговорѣ отъ 6 октября 1808 г: „разныхъ деревень нижеподписавшіеся лутчіе люди учинили приговоръ съ тѣмъ, что на вновь заводимые сельскіе магазины слѣдующее количество 200 рублей присовѣтовали, кромѣ умершихъ и взятыхъ въ рекруты расположить на однихъ живыхъ по равному количеству и разчисленію сколько придется, въ чемъ подъ симъ и подписуемся, по неумѣнію грамотѣ сельскіе выборные приложили печати".[3])

1 мая 1814 г. составили приговоръ крестьяне деревень Монутской, Табатской и Бейской: «какъ они взносятъ каждогодно получетвериковой хлѣбъ въ магазейнъ, состоящій въ селѣ Шушенскомъ, и отъ ихъ селеній въ разстояніи какъ отъ Бейскаго въ 50, Табатскаго 70 и Монутскаго 100 верстахъ, къ крайнему ихъ отъ перевозовъ особливо черезъ рѣки отягощенію, то чтобъ имъ въ мѣсто онаго выстроить самимъ собою и на свой счетъ въ Табатскомъ селеніи такъ какъ въ срединѣ Монутскаго и Бейскаго состоящемъ вновь магазейнъ.»[4])

---

[1]) Jbid, л. 19.

[2]) — л. 39.

[3]) Дѣло о хлѣбѣ въ 1807 г., л. 75.

[4]) Дѣло о хлѣбѣ 1811—1815 г. л. 75.

16 декабря того же года выборной Бейской сотни Потылицынъ доноситъ минус. вол. правл.: въ д. Табатской хлѣбный магазинъ «выстроенъ и приведенъ въ надлежащій порядокъ».[1])

Такимъ образомъ въ 1815 г. въ минус. вол. было всего 5 магазиновъ: 2 въ с. Минусинскомъ, 2 въ Шушенскомъ и 1 въ Табатскомъ.[2]) Сохраненіе числа магазиновъ съ сравненіи съ 1800 годомъ объясняется извѣстнымъ уже намъ раздѣленіемъ минусинской волости въ 1806 году на двѣ части, причемъ сѣверная ея часть образовала новую абаканскую волость.

Сборъ съ крестьянъ слѣдуемаго съ нихъ въ магазины получетвериковаго хлѣба, равно какъ и возвращеніе ими полученнаго въ ссуду, или очень туго, на крестьянахъ постоянно накоплялись недоимки, частные комиссары не переставали требовать отъ подвѣдомственнаго имъ волостного правленія сбора недоимокъ въ хлѣбѣ.

Такъ въ началѣ 1802 года 5 человѣкъ крестьянъ абаканскаго острога подаютъ въ минус. волост. правл. „покорнѣйшее прошеніе": „прошлаго 1801 года въ октябрѣ мѣсяцѣ невѣдомо какимъ образомъ выжатой нашъ хлѣбъ сгорѣлъ весь безъ остатку... и просимъ онаго правленія... о выдачѣ магазейнаго хлѣба... о чемъ повелѣно было выдать на посѣвъ и пропитаніе того хлѣба, который и получили, а нынѣ вахтуръ Степановъ требуетъ собрать, но его въ скорости намъ возвратить ничкакъ не можно, того ради волостного правленія всепокорно просимъ, дабы благоволено было... обождать до урожая, въ чемъ и даемъ всякой по себѣ поруку"[3]).

28 января 1806 г. земскій частный комиссаръ Щетининъ посылаетъ минусин. вол. правл., приказъ о немедленномъ сборѣ получетвериковаго хлѣба въ магазины, онъ долженъ былъ быть собранъ еще къ 1 января, „нынѣ жъ въ пріѣздъ мой черезъ Абаканскъ нововступившей вахтуръ Быкасовъ

---

[1]) Jbid, л. 83.
[2]) — л. 2.
[3]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1811 г., л. 25.

словесно объявилъ, что по вступленіи его въ декабрѣ мѣсяцѣ хлѣбъ не весь собранъ и успѣхъ за всѣми его стараніями плохой происходитъ единственно отъ того, что крестьяне обязанные по раскладкѣ оной взнести медленно представляютъ, а какъ г. земскій исправникъ требуетъ отъ меня на сей предметъ отчету, то... волостному головѣ... о скорѣйшемъ окончаніи слѣдующаго ко взысканію съ крестьянъ въ магазейны хлѣба усугубить старанія, на расторопность и успѣхи котораго я надѣюсь“[1])

Съ какой неохотой крестьяне вносили хлѣбъ, можно судить по рапорту шушенскому вахтеру минус. вол. пр. за ноябрь 1806 г., онъ пишетъ, что усердно взыскиваетъ хлѣбъ, „да никто не везетъ,... каждый день объѣзжаю, да они меня не слушаютъ“[2]).

Черезъ нѣсколько дней онъ пишетъ новый рапортъ, что не можетъ самъ никакимъ порядкомъ обойтись“ съ крестьянами, что онъ отдавалъ приказы и десятнику и гласнику, но крестьяне тѣмъ не менѣе хлѣба не везутъ и чинятъ отговорки“[3]).

25 октября 1807 г. коммисаръ пишетъ мин. вол. правл. приказъ, чтобы въ магазинахъ было въ наличности надлежащее количество хлѣба, такъ какъ по наступленіи саннаго пути томскій губернаторъ пришлетъ чиновниковъ для ревизіи, „и буде найдено будетъ не все долженствующее быть число хлѣба въ магазинахъ по наличности, то виновные въ томъ земскіе исправники подвергнутъ себя неминуемому отрѣшенію отъ должности—по то нерадивые законному сужденію„ поэтому вол. пр. должно собрать весь хлѣбъ въ магазины безъ малѣйшаго недостатка и взыскать весь хлѣбъ розданный заимообразно, и доносить каждую недѣлю земскому суду объ успѣхѣ въ сборѣ хлѣба, „дабы я могъ въ то время до пріі-

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ 1806 г., л. 16.
[2]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1807 г , л. 45.
[3]) Jbid, л. 46.

ѣзда къ свидѣтельству чиновника самъ удостовѣриться и прибить въ хлѣбныхъ закромахъ ярлыки“[1]).

26 ноября 1807 г. комиссаръ въ приказѣ вол. правленію крайне удивляется, что не весь хлѣбъ еще собранъ, «зачмообразно выданнаго хлѣба и по сіе число состоитъ въ недоимкѣ.. что приводитъ къ крайнему удивленію, ибо сіе не отъ другого чего происходитъ, какъ слабости и нерадѣнія волостныхъ начальниковъ и писарей“, кромѣ того въ минусинскихъ магазинахъ нѣтъ мѣста для ссыпки всего хлѣба, нѣтъ также и порожняго обывательскаго амбара, „и для того сему правленію строжайше потверждаю.. хлѣбъ весь... черезъ 3 дня... собрать (кромѣ Кавказскихъ переселенцевъ, о понужденіи коихъ отъ меня къ скорѣйшему взносу командированъ съ наставленіемъ казакъ Чихачевъ,—которые и взносятъ), въ противномъ случаѣ взысканъ будетъ оной изъ имѣнія покупкою на мѣстѣ головы, старосты и писаря; для ссыпки могущаго остаться сверхъ закромовъ хлѣба тотчасъ сыскать порожній амбаръ“.[2])

11 ноября 1813 г. комиссаръ приказываетъ волостному правленію, согласно предписанію томскаго губернатора-взыскать весь оставшій въ ноябрѣ за прошлые годы и за нынѣшній хлѣбъ, а потомъ онъ комиссаръ долженъ всѣ магазины освидѣтельствовать лично; въ противномъ случаѣ „волостные начальники яко не пекущіе о своихъ должностяхъ подвергнуть себя къ неминуемой отвѣтственности и взысканію съ нихъ подлежащаго въ магазейны недобранаго съ крестьянъ хлѣба ежели сколько будетъ оного оставаться; писарь за неисправленіе той вѣдомости будетъ отрешенъ отъ своей должности, яко нерадивый въ исправленіи своего писмоводства въ прочемъ за неуспѣшное выполненіе во всемъ оном ъ какъ первый, такъ и послѣдній не останутся у начальства безъ особенной по засвидѣтельствованію моему благодарности, при чемъ оному даю замѣтить, чтобъ за ссылку къ оному вѣдомости нарочныхъ не ожидалось, а ежели до того доведетъ, то

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1807 г., л. 43—4

[2]) Jbid, л. 50—51

оные посланы будутъ, не иначе какъ на щетъ волостныхъ начальниковъ и писарей со взысканіемъ выданныхъ на проѣздъ прогонныхъ денегъ".[1])

16 ноября волостное правленіе положило по поводу приказа комиссара слѣдующую резолюцію: „во исполненіе многихъ получаемыхъ на оной предметъ предписаніевъ сіе правленіе также неодиократно давало отъ себя о неминуемомъ положеніи онаго хлѣба въ магазейны вахтурамъ, и вмѣстѣ съ выборными таковые же, равно и лично волостными головою и старостою было всѣмъ вообще строго потверждено, на паше потверждеіе всѣ поселянѣ отзывались такъ, что по существовавшему съ самаго начала осени и почти по безпрестанному и неудобному отъ снѣга сырому погодою измолачивать онаго хлѣба не было возможно, а какъ нынѣ означенной погоды становится основательнымъ и ко измолоченію хлѣба удобнымъ, то непремѣнно сборъ начать и въ скоромъ времени кончепъ быть имѣетъ".[2])

15 ноября 1813 г. комиссаръ посылаетъ волостному правленію новый приказъ о сборѣ хлѣба: томскій губернаторъ прислалъ ему предписаніе отъ 5 ноября, въ которомъ даетъ знать, что имъ же посланъ приказъ земскимъ исправникамъ собрать недополученный хлѣбъ, „хотя и надѣется его превосходительство, что сіе будетъ выполнено въ точности, но за всѣмъ тѣмъ сочелъ нужнымъ предписать мнѣ, дабы я со своей стороны приложилъ стараніе о взысканіи съ поселянъ ввѣреннаго мнѣ комиссарства онаго получетвериковаго хлѣба непремѣнно изъ нынѣшняго урожая, для чего долженъ я самъ быть въ каждой волости и лично о томъ настоять.. въ прочемъ если въ чемъ замѣчена будетъ недѣятельность, то взыскано съ меня будетъ, яко съ невыполнителя предписаній начальства, а потому каждую почту объ успѣхѣ сего взноса и доносить Его Превосходительству, увѣдомляя тогда же и исправника." Комиссаръ предписываетъ вол. пр. взыскать съ крестьянъ недобранный хлѣбъ„ и въ магазейны положить

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ за 1811—15 г.

[2]) Jbid, л. 51

съ раздѣленіемъ озимаго отъ ярового хлѣба порознь, отнюдь не смѣшивая вмѣстѣ онаго подъ опасеніемъ строгаго взысканія, а потому о успѣхѣ сего взноса доносить. мнѣ непремѣнно черезъ каждые 3 дня, причемъ волостному правленію даю замѣтить, ежели означенный хлѣбъ съ полученія сего не будетъ взнесенъ черезъ недѣлю весь бездоимочно въ магазейны, тогда я со всею моею строгостью приступлю ко взысканію онаго съ волостныхъ начальниковъ и вахтуровъ.. болѣе потому самому, что не желаю за оныхъ получить отъ начальства себѣ безвинно взысканія, при чемъ паки оному настрожайше подтверждаю непремѣнно озаботиться въ неотлагательномъ взысканіи онаго хлѣба безъ всякаго доведенія себя до непріятности, и чтобъ магазейны тѣмъ хлѣбомъ безъ всякихъ отзывовъ наполнены были".[1])

17 ноября комиссаръ шлетъ вол. правл. новый приказъ: Курагинское вол. правл. только что прислало вѣдомость объ успѣшномъ взысканіи хлѣба съ крестьянъ, а отъ минусинскаго вѣдомости еще не получено. «Такое медлительное исполненіе происходитъ не почему иному, какъ я понимаю,—пишетъ комиссаръ,—отъ нерачительности волостныхъ начальниковъ, которые повидимому нисколько не обдумываютъ о своемъ состояніи, полагаютъ, что они въ отцовскихъ домахъ живутъ, то потому неможетъ никакого послѣдовать съ нихъ и взысканія. напротивъ даю замѣтить, что посему къ предпринятію надъ ними строгихъ мѣръ должныя уже съ моей стороны по закону замѣчанія сдѣланы; волостные начальники въ исправленіи своихъ должностей лѣнивы, нерадивы, непочтительны и во всѣхъ частяхъ неисполнительны... настрожайше подтверждаю по полученіи немедленно тотъ же самый часъ съ поселянъ взыскать весь состоящій на нихъ въ одолженіи хлѣбъ, въ противномъ случаѣ какъ надъ оными, такъ надъ вахтурами приму строгія мѣры».[2])

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ 1811—1815 г., л. 58.

[2]) Jbid л. 54

1 декабря 1813 г. частный комиссаръ по полученіи вѣдомости о томъ, что остается въ недоборѣ хлѣбъ, выданный переселенцамъ изъ вологодской губерніи, посылаетъ волостному правленію новый приказъ: чтобы оно „немедленно остающійся на переселенцахъ хлѣбъ, когда съ нихъ нечего получить, взыскало съ поручителей по нихъ. а буде и съ нихъ не будетъ возможности взыскать, то за таковую неосновательную безнадежнымъ людямъ выдачу взыскать тотъ хлѣбъ съ волостныхъ начальниковъ и вахтуровъ непремѣнно.. причемъ даю оному замѣтить, что я отзывовъ и представленій о остающемся въ недоимкѣ хлѣбѣ отъ онаго совсѣмъ имѣть не буду“. [1]).

4 декабря комиссаръ посылаетъ волостному правленію новый приказъ: если не будетъ прислана вѣдомость о безнедоимочномъ сборѣ хлѣба, какъ это уже сдѣлано Абаканской и Курагинской волостями, то волостное начальство будетъ представлено къ отрѣшенію отъ должности и преданію законному суду. [2])

Какъ мы видимъ, неоднократные приказы начальства оказываютъ на волостное правленіе мало дѣйствія, стереотипныя угрозы мало ихъ устрашаютъ.

17 декабря 1814 г. комиссаръ даетъ приказъ волостному правленію: «при взысканіи съ поселянъ въ сельскіе магазины розданнаго взаимообразно и настоящаго за оный годъ получетвериковаго хлѣба, буде поселяне будутъ отзываться, что яровые хлѣба у нихъ позябли, въ такомъ случаѣ предписываю взыскивать съ нихъ вмѣсто ярового озимымъ, однакожъ сего распорядка на будущее время не распространять, а только учинить таковое взысканіе за нынѣшній годъ“. [3]).

Сборъ хлѣба съ крестьянъ въ сельскіе магазины шелъ очень туго на всемъ пространствѣ имперіи, это видно изъ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ князя Алексѣя Куракина Томскому гражданскому губернатору Францу Аб-

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ 1811—1815 г., л. 59.
[2]) Jbid, л. 60
[3]) — л. 94

рамовичу Фонбрину отъ 2 декабря 1808 г.: о внушеніи по селянамъ истинной цѣли учрежденія сельскихъ запасныхъ-магазейновъ. „Изъ предыдущихъ и настоящихъ дѣлъ усматриваются, какъ недоимки во многихъ мѣстахъ взноса хлѣба въ запасные магазейны, такъ и исканія о увольненіи отъ наполненія ихъ. Хотя быть могутъ несчастные случаи совершеннаго неурожая или истребленіе жатвы—градомъ и другими происшествіями, кои дѣйствительно могутъ препятствовать поселянамъ въ исполненіи сей ихъ обязанности, но по разнымъ смысламъ должно заключить не безъ основанія, что какъ уклоненіе отъ взноса въ свое время хлѣба въ запасы—такъ исканія впослѣдствіе о увольненіи отъ онаго—происходятъ отъ неправильнаго въ народѣ понятія о сихъ магазейнахъ. Поселянинъ, отдѣляя отъ жатвы своей столь впрочемъ малую часть въ магазейнъ—тѣмъ самымъ только обезпечиваетъ на всякій случай свое и семейства своего пропитаніе, плоды трудовъ его и здѣсь остаются неприкосновенными—содержатся не въ его домѣ.

Между тѣмъ однако извѣстно, что поселяне отдавая хлѣбъ въ магазейны думаютъ, что они вмѣстѣ лишаются части изъ своей собственности... и что хлѣбъ уже не ихъ—и дѣлается казеннымъ, коль скоро поступаетъ въ магазейнъ—съ такимъ ложнымъ понятіемъ о семъ полезномъ учрежденіи—нельзя и впредь не ожидать таковыхъ же отъ взноса хлѣба въ запасы уклоненій—повсемѣстный почти недоборъ въ нихъ производящихъ.

Принадлежность самимъ поселянамъ хлѣба сего и равно на оное собственность ихъ само правительство почитаетъ столь ненарушимымъ, что ни какія представленія о заимствованіи на разныя надобности хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ не были уважены—въ необходимой только нуждѣ надлежало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибѣгнуть къ симъ магазейнамъ—для удовлетворенія потребности—на собственно тѣхъ поселянъ, коими они наполняются—сверхъ того, что примѣры сіи рѣдки правительство и въ такихъ случаяхъ знатными пожертвованіями—и безъ всякаго упущенія времени замѣняло взятый изъ магазейновъ хлѣбъ другимъ посредствомъ покупки и доставленія въ тѣ самыя мѣста, отколь онъ

заимствовался, или выдачею денегъ по существующимъ цѣнамъ.

Сколь мало въ народѣ распространено таковое истинное понятіе о учрежденіи сельскихъ магазейновъ, столь же нужно внушить его всѣмъ поселянамъ какъ для собственнаго удостовѣренія въ томъ, что хлѣбъ свой для себя собственно они откладываютъ и сберегаютъ—и что никакія распоряженія не могутъ прикоснуться къ сей ихъ собственности, такъ и для побужденія ихъ къ исправному всегда взносу хлѣба въ запасы, дабы они такимъ образомъ достигли до предназначеной мѣры. Не сумнѣваясь, что Ваше Превосходительство не раздѣлили того попеченія, которое правительство имѣетъ о наполненіи сихъ запасовъ—я счелъ за нужное сообщить вамъ все сіе уваженіе, полагая, что вы воспользуетесь ими къ убѣжденію обывателей ввѣренной вамъ губерніи въ истинной цѣли сего учрежденія и къ поспѣшествованію тѣмъ самымъ въ достиженіи оной". [1])

Препровождая копію съ этого циркуляра въ Минус. вол. пр. для сообщенія крестьянамъ, комиссаръ предписываетъ разъяснить имъ, чтобы они вносили хлѣбъ въ магазинъ своевременно, „поелику оной для себя собственно они откладываютъ и сберегаютъ на всякой случай и семейства своего пропитаніе" [2])

Циркуляръ князя Куракина любопытенъ во многихъ отношеніяхъ. Александровское правительство не ограничевается мѣрами насильственнаго понужденія крестьянъ, къ исполненію возложенной на нихъ законами обязанности, а пытается прибѣгнуть и къ убѣжденію ихъ въ пользѣ установленныхъ порядковъ. Весь циркуляръ проникнутъ патріархальнымъ духомъ просвѣщеннаго абсолютизма; «ограниченному разуму подданныхъ» внушается, что просвѣщенное правительство все предусмотрѣло для ихъ же блага.

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ 1801 г., л. 50—51

[2]) Jbid, л. 122.

Въ началѣ 1806 г. Томскій губернаторъ препроводилъ подчиненнымъ ему лицамъ ордеръ, въ которомъ пишетъ, что «главной при водвореніи поселенцевъ комиссаръ Потылицынъ въ рапортѣ къ Его Превосход. изъясняетъ недостатокъ по нѣкоторымъ волостямъ въ сельскихъ запасныхъ магазейнахъ, неисправности и слабое распоряженіе въ сборѣ того хлѣба волостныхъ старшинъ, и писарей, а особливо волостей Новоселовской и Заледеевской, изъ коихъ въ первой волостные голова, староста, писарь не употребили должнаго старанія въ приготовленіи потребныхъ г. Потылицыну свѣдѣній и оказалось по нѣкоторымъ магазейнамъ... остается въ недоборѣ хлѣба за 5 лѣтъ и никакого ко взысканію хлѣба не сдѣлано распоряженія, но какъ волость Заледеевская отъ города состоитъ въ 25 верстахъ, то его превосходительство и не можетъ открывшагося недобора по сельскимъ запаснымъ магазейнамъ за 5 лѣтъ хлѣба не отнесть къ особенной безпечности и нерадѣнію членовъ земскаго суда, а паче земскаго исправника, почему и предписываетъ сему суду немедленно взыскать съ крестьянъ Заледеевской волости подлежащее количество по 1806 годъ хлѣба и взнести по сельскимъ магазейнамъ, буде же что за симъ не будетъ взыскано въ теченіи нынѣшняго года, то остающееся количество должны будутъ заплатить члены земскаго суда, доносившіе его превосходительству о цѣлости и полномъ сборѣ хлѣба. „Красноярскій земскій исправникъ съ своей стороны дѣлалъ частнымъ комиссарамъ неоднократныя предписанія о сборѣ хлѣба, но наконецъ вынужденъ былъ признать, что, и затѣмъ успѣху со стороны комиссаровъ мало видится“. [1])

Отсутствіе у крестьянъ желанія вносить хлѣбъ въ запасные магазины, о которомъ свидѣтельствуютъ только что приводившіеся приказы начальства о понужденіи ихъ къ взносу

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1805 г., л. 50-51.

хлѣба, будетъ для насъ вполнѣ понятно, если мы ознакомимся съ порядкомъ выдачи крестьянамъ хлѣба изъ „магазейновъ“ въ ссуду въ случаѣ неурожая, на посѣвъ и пропитаніе. Выдача хлѣба была сложнѣйшей бюрократической процедурой, требовавшей утвержденія губернатора, естественно, это отбивало у крестьянъ охоту имѣть дѣла съ магазинами.

6 мая 1802 г. минус. вол. правл. предписываетъ выборнымъ отъ деревень „учинить надлежащую выправку, кто изъ жителей нуждается въ хлѣбѣ на посѣвъ, и прислать ихъ съ вѣрными по нихъ поручителями въ волостное правленіе, а не имѣющихъ нужду въ хлѣбѣ не присылать, „а буде они въ скорости не явятся“, то имъ хлѣба потомъ не будетъ выдано [1]).

25 іюня 1802 г. засѣдатель требуетъ отъ волостного правленія отчета, почему не исполнено до сихъ поръ предписаніе о выдачѣ хлѣба на посѣвъ нуждающимся въ этомъ селянамъ [2]).

2 мая 1802 г. краснояр. нижн. земскій судъ препровождаетъ вол. правл. свою резолюцію о порядкѣ выдачи хлѣба селянамъ изъ магазиновъ:“ 1) волостнымъ начальникамъ сдѣлать именные регистры состоящимъ въ вѣдомствѣ ихъ и имѣющимъ надобность на посѣвъ въ хлѣбѣ селянамъ по числу семейства каждаго; 2) удостовѣриться наиточнѣйшее о справедливости показанія просителей, дѣйствительно ли они имѣютъ надобность въ хлѣбѣ только на посѣвъ нужнаго числа, а не на пропитаніе и ежели требованіе ихъ окажется справедливымъ, то 3) выдачу изъ того запаснаго магазейна въ селеніи, коего проситель жительство имѣетъ, съ должною въ шнуровой книгѣ росписку производить, но не иначе, какъ съ вѣрнымъ поручительствомъ надежнѣйшихъ селянъ и съ засвидѣтельствованіемъ въ томъ самихъ волостныхъ начальниковъ; 4) чтобъ вмѣсто получаемаго ими въ заимообразно

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ 1801 г., л. 29

[2]) Jbid, л. 30.

хлѣба толикое жъ число будущею осенью и непремѣнно въ октябрѣ мѣсяцѣ внесено было въ магазейны заимобрателями, а въ случаѣ ихъ несостоянія и самими поручителями безъ всякихъ отговорокъ; 5) таковыя выдачи произвести однимъ не имѣющимъ въ семъ случаѣ пособія отъ протчихъ поселянамъ безъ наималѣйшаго излишества; 6) по учиненіи выдачъ подлинные имянные регистры оставя у нихъ за свидѣтельствомъ головъ и старостъ въ волостяхъ копіи доставить въ сей судъ незамедлительно... при чемъ оными волостямъ дать примѣтить, чтобъ не одинъ магазейнъ черезъ выдачу на посѣвъ хлѣба отнюдь доведенъ не былъ до опустѣнія, и непремѣнно бъ нужная часть оставалась въ каждомъ на запасъ въ храненіи“[1]).

15 іюля 1802 г. краснояр. ниж. земскій судъ посылаетъ минус. вол. правл. указъ, чтобы крестьяне вмѣсто выданнаго изъ магазиновъ хлѣба при будущемъ урожаѣ непремѣнно вернули его, и чтобы онъ „возвращенъ былъ непремѣнно свѣжій и въ пищу человѣческую годной“[2]).

Администрація ставитъ на видъ волостному правленію, чтобы оно не раздавало слишкомъ много хлѣба крестьянамъ въ ссуду, такъ какъ онъ возвращается послѣдними очень туго. Такъ въ указѣ краснояр. ниж. зем. суда Назаровскому, Новоселовскому (упоминается здѣсь въ первый разъ), Минусинскому и Курагинскому волостнымъ правленіямъ отъ 9 ноября 1803 г. приводится предписаніе томскаго губернатора дѣйствит. статскаго совѣтника Богдана Андреевича Гермеса отъ 19 октября: „по вѣдомости учиненной въ губернскомъ правленіи въ сельскомъ запасномъ хлѣбѣ по магазейнамъ состоящимъ въ здѣшнемъ округѣ показывается въ недоборѣ вновь за 1802 годъ слѣдующаго съ души ржи по получетверику, ярового по полугарнцу, всего хлѣба ржи 181 четверть

---

[1]) Jbid, л. 40

[2]) — л. 41.

3 четверика 6 гарицевъ, ярового 71 четверть 4 четверика 7 гарицевъ, да розданнаго за тотъ же годъ крестьянамъ заимообразно ржи 7929 четвертей 1 четверикъ 7 гарицевъ, ярового 96 четвертей 6 четвериковъ 6½ гарицевъ. По поводу толь знатнаго количества въ долгу въ партикулярныхъ рукахъ находящагося въ предупрежденіе дабы запасные магазейны какъ слѣдующій въ храненіи себѣ, такъ на ссуды въ полномъ количествѣ и въ надлежащее время все безъ остатку получали.., за сборомъ означеннаго хлѣба и за возвращеніемъ изъ ссуды имѣть всегдашнее свое и сколь возможно неусыпное наблюденіе“[1]).

Изъ приказа минусинскаго частнаго комиссара Воинова минус. вол. правл. отъ 29 октября 1804 г. мы знакомимся съ предписаніемъ томскаго губернскаго правленія, чтобы просьбы на разрѣшеніе въ выдачѣ ссудъ представлялись губернатору въ два срока: „первый въ великомъ посту не позже святой недѣли, какъ въ таковое время когда недостаточны поселяне начнутъ уже чувствовать недостатокъ въ пропитаніи, а 2-й къ Петрову дню, въ которое время поселяне въ потребномъ на посѣвъ хлѣбѣ количествѣ сообразиться могутъ съ приготовленною на посѣвъ землею, имѣя на приходъ и расходъ при каждомъ магазейнѣ книгу, а посему нужно частнымъ комиссарамъ поставить въ должность, чтобы они по коммисарствамъ своимъ строго наблюдали заблаговременно до означенныхъ двухъ сроковъ собирать отъ недостаточныхъ поселянъ свѣдѣнія о числѣ потребнаго въ первомъ случаѣ для прокормленія, а второмъ для посѣва на сѣмена хлѣба“[2]).

19 апрѣля 1805 г. коммиссаръ Потылицынъ сообщаетъ вол. пр. содержаніе указа томскаго губернскаго правительства о томъ, чтобы не происходило раздачи хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ безъ всякаго отъ начальства предписанія, какъ это дѣлалъ въ енисейской округѣ умершій коммиссаръ Ловицкій[3]).

---

[1]) Jbid, л. 72—3.
[2]) — л. 108.
[3]) — л. 137.

17 мая 1805 г. комиссаръ предписываетъ вол. пр. выдать крестьянину дер. Козловой Скобелину просимое имъ на посѣвъ и пропитаніе количество хлѣба—50 пудовъ, если будутъ вѣрные поручители,—въ виду того, что у него сгорѣлъ домъ и все имущество.[1])

1 іюня 1805 г. минус. вол. пр. отправляетъ комиссару рапортъ слѣдующаго содержанія: „деревни Бирской выборной Жаровъ словесно сему правленію объявилъ, что 1) назадъ тому другая недѣля неизвѣстно отъ чего загорѣлся станъ крытой соломой стоящій въ хлѣбномъ остожьѣ и отъ онаго сгорѣло привезеннаго для посѣва хлѣба 10 мѣшковъ; 2) той же деревни у крестьянина Григорья Ошарова и Семена Фокина отъ такового жъ пожара сгорѣло хлѣба у обоихъ 15 мѣшковъ въ небытность ихъ при тѣхъ станахъ, и просили какъ онъ, такъ и протчіе по случаю сего сгорѣнія на посѣвъ долженствующаго количества имѣютъ крайней недостатокъ и приготовленная къ засѣянію земля остается пустолежащею, просилъ.. дабы они немогли чрезъ сіе придтить къ раззоренію выдать“ хлѣба 100 пудовъ.[2])

13 іюня 1805 г. комиссаръ Потылицынъ даетъ слѣдующій приказъ минус. вол. правл: «деревни Козловой крестьянину Кондратію Коркунову въ разсужденіи пожара отъ котораго онъ лишился имѣнія и хлѣба не только на посѣвъ, но и на пропитаніе, дабы не могъ и вовсе придти въ неисправность, просимое число хлѣба 60 пуд. изъ народскаго магазейна выдать, но только съ вѣрнымъ поручительствомъ“.[3])

Вахтура при магазинахъ не имѣли права выдавать хлѣбъ безъ разрѣшенія начальства, такъ въ 1806 году комиссаръ запрашиваетъ, на какомъ основаніи крестьянинъ дер. Копенской Рехловъ роздалъ хранившійся у него получетверниковый хлѣбъ крестьянамъ на посѣвъ самовольно, не взявъ съ нихъ никакихъ росписокъ. Минусинское вол. правл. от-

---

[1]) Jbid, л. 139.
[2]) — л. 141.
[3]) — л. 151.

вѣчаетъ рапортомъ, что выданный Рехловымъ крестьянамъ самовольно хлѣбъ собранъ имъ весь безъ остатка обратно.[1])

25 сентября 1807 г. коммисаръ посылаетъ минусин. вол. правл. приказъ, изъ котораго видно, что распоряженіе томскаго губернатора о представленіи просьбъ о выдачѣ хлѣба въ два срока,—въ великомъ посту и къ Петрову дню не соблюдается, представленія объ этомъ поступаютъ несвоевременно, поэтому впредь волостное правленіе должно «чинить приговоры» о выдачѣ крестьянамъ заимообразно хлѣба въ началѣ февраля каждаго года, «въ одно время на пропитаніе и посѣвъ вмѣстѣ.»[2])

23 октября 1812 г. помѣчено предписаніе томскаго губернатора «высокоблагородному и высокопочтенному красноярскому г. земскому исправнику. По дошедшему до г. сибирскаго генералъ-губернатора и кавалера свѣдѣнію о выданномъ въ нынѣшнемъ году ачинской волости изъ земскихъ магазейновъ хлѣбѣ болѣе половины противъ взнесеннаго во оныя количества Его Высокопревосходительство находя сіе противнымъ указу Правительствующаго Сената декабря 18 дня 1811 года предписываетъ на будущее время въ подобныхъ случаяхъ дѣйствовать со всевозможною осторожностью и безъ видимой и ясно доказанной крайности не истощать сельскіе запасы. На семъ основаніи рекомендую Вашему высокоблагородію сдѣлать немедленно распоряженіе, дабы раздannой поселянамъ по красноярской округѣ изъ земскихъ магазейновъ заимообразно хлѣбъ изъ нынѣшняго урожая теперь же возвращенъ былъ непремѣнно въ магазейны и чтобъ въ будущій годъ недоимки уже не оставалось; развѣ по совершенному гдѣ либо недостатку хлѣба нельзя будетъ взыскать онаго и то ежели оной подтвержденъ будетъ неоспоримо; почему выполненіе сего въ точности съ соблюденіемъ справедливости и будетъ оставаться на вашей отвѣтственности». Губернаторъ

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1805 г., л. 44—5

[2]) Дѣло о хлѣбѣ за 1807 г., л. 41—2

требуетъ поэтому отъ земскаго исправника своевременнаго представленія вѣдомости о нуждающихся въ хлѣбѣ, чтобы онъ могъ испросить разрѣшеніе на выдачу хлѣба у генералъ-губернатора.[1]) Такое огромное количество промежуточныхъ инстанцій не могло, конечно, гарантпровать исправнаго и своевременнаго удовлетворенія нужды крестьянъ въ хлѣбѣ.

28 марта 1814 г. комиссаръ сообщаетъ волостному правленію о предписаніи томскаго губернатора выдать хлѣбъ нуждающимся, «при чемъ наблюсти, какъ его превосходительство предписывать изволилъ, дабы хлѣбъ сей розданъ былъ съ осмотрительностью такимъ людямъ, кои занимаются хлѣбопашествомъ и которые по неурожаю дѣйствительно имѣютъ нужду въ ономъ пособіи.»[1])

10 мая 1814 г. помѣчена подписка „крестьянъ бывшихъ по выбору общественному въ прошломъ 1813 году:“ если розданный заимообразно хлѣбъ не будетъ взнесенъ въ магазины, то они обязуются взнести свой собственный. „а есть ли же... отъ чего Боже сохрани во урожаѣ у насъ онаго не послѣдуетъ, то купить на сторонѣ“ и внести въ магазины.[2])

Иногда мѣстная власть рѣшала обходиться безъ соблюденія всѣхъ формальностей бюрократической процедуры и выдавала хлѣбъ крестьянамъ, не испрашивая на это разрѣшенія у властей. Такъ, 2 сентября 1804 г. комиссаръ пишетъ вол. пр., что вѣдомость о хлѣбѣ составлена невѣрно и предписываетъ на будущее время составлять ее правильно; необходимо также освидѣтельствовать магазины, чтобы убѣдиться, столько ли въ нихъ хлѣба, сколько должно быть, такъ какъ въ Шушенскомъ магазинѣ должно было быть 4375 пуд., а на лицо оказалось не болѣе 1000, вол. правленіе должно представить по этому поводу объясненіе, „ибо сіе есть злоупотребленіе и неисполненіе Высочайше изданныхъ указовъ.“[3])

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ за 1811—15 г. г., л. 22—3

[2]) Jbid л. 65

[3]) Jbid, л. 69

Вол. пр. объясняетъ, что хлѣбъ былъ выданъ крестьянамъ не изъ однихъ только шушенскихъ магазиновъ по одному словесному приказанію бывшаго комиссара, „дабы не довесть нуждающихся жителей по невыдачѣ на посѣвъ хлѣба до крайняго раззоренія,“ такъ какъ волостное правленіе не получало отвѣта на свои неоднократныя донесенія о разрѣшеніи выдать хлѣбъ крестьянамъ.[1])

О состояніи магазиновъ даетъ понятіе приказъ части. коммисара вол. правл. отъ 15 марта 1805 г: „я осматривая въ минюсин. волости запасной магазейнъ и во оном хлѣбъ нахожу неосмотрительность таковую, что хлѣбъ почти безъ должнаго къ нему почитанія тончется, слѣдовательно чрезъ оное можетъ и вахтеръ понести себѣ убытокъ, или такъ сказать начетъ, предлагаю учинить: 1) магазейнъ укрѣпить такъ, чтобы снѣгу не могло попадать, 2) сусѣки или засѣки должны быть весьма крѣпки, 3) каждой сусѣкъ имѣть должонъ у себя, сколько во оном хлѣба ярлыкъ или надпись, а потому нужно теперь учинить всему хлѣбу повѣрки перемѣркою, при опредѣленныхъ на таковую особыхъ отъ волости вѣрныхъ двухъ человѣкахъ крестьянъ.“[2])

9 марта 1806 г. красноярскій земскій исправникъ приводитъ результаты освидѣтельствованія имъ хлѣбныхъ магазиновъ въ минусинской волости, при чемъ указываетъ, что магазины „прочны отъ наводненія,“ но не всѣ они безопасны отъ пожара, такъ какъ нѣкоторые магазины „выстроены среди обывательскаго строенія,“ другіе же магазины не представляютъ опасности въ пожарномъ отношеніи, такъ какъ отъ „обывательскаго строенія“ находятся въ 15 а то и 20 саженяхъ.[3])

5 апрѣля 1806 г. минусин. части. комиссаръ Щетининъ отдаетъ приказъ минус. вол, правл. о перомѣрѣ хлѣба въ магазинахъ, прибитіи ярлыковъ къ хранящемуся запасному хлѣбу, съ обозначеніемъ сколько хранится хлѣба, правленіе должно выяснить

---

[1]) Jbid, л. 102—3

[2]) Jbid, л. 164.

[3]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1805 г., л. 14—5

имѣется ли онъ въ излишкѣ, или въ недостаткѣ, въ первомъ случаѣ—перевезти его по принадлежности куда слѣдуетъ," а въ послѣднемъ—„съ кого должно взыскать". „Долженствовало бъ заняться мнѣ перемѣркою въ протчихъ магазейнахъ минюсинской и курагинской волостей, но какъ задолженъ я теперь нужнѣйшими дѣлами, имѣю вскорѣ отправиться для опыхъ въ курагинскую волость," то перемѣркой хлѣба долженъ заняться волостной голова.[1])

16 мая 1809 г. коммисаръ отдаетъ волостн. правл. слѣдующій приказъ: „при свидѣтельствованіи сельскихъ запасныхъ магазейновъ усмотрѣно, что у оныхъ продушинъ или такъ называемыхъ окошечекъ для прохожденія вѣтру не имѣется, отчего можетъ, а особливо въ дождливую погоду послѣдовать хлѣбу затхлость и потомъ гнилость." Поэтому волостные начальники должны распорядиться прорубить окошки.[2])

Крайне существенны для характеристики продовольственныхъ операций того времени постоянно встрѣчающіяся въ документахъ указанія на затхлость хранящагося въ магазинахъ хлѣба.

Такъ, 25 января 1803 г. крестьяне разныхъ деревень минусин. волости „имѣли разсужденіе и единогласно присовѣтовали учинить красноярскому земскому суду донесеніе и просить у онаго повелѣнія, не соблаговолено ль будетъ изъ числа собраннаго получетвериковаго хлѣба, дабы которой былъ собранъ въ прежнихъ годахъ не подвергнулся затхлости и не обратился къ посѣву полей въ неспособный, по случаю нынѣ со стороны казенной закупщиковъ до 5000 пуд., или болѣе во избѣжаніе въ перевоскѣ онаго изъ старыхъ амбаровъ по вновь устроеннымъ магазейнамъ въ разсужденіи отдаленности, намъ отягощенія—продать и на вырученные изъ онаго деньги купить толикое жъ число изъ будущаго урожаю свѣжаго."[3])

---

[1]] Jbid, л. 48—9

[2]) — л. 130—1

[3]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1801 г. л. 46.

Когда хлѣбъ отъ долгаго лежанія становился затхлымъ, начальство отдавало его просившимъ ссуды крестьянамъ, мотивируя необходимость послѣдней именно затхлостью хлѣба. Такъ 7 іюня 1805 г. минусинскій коммиссаръ Потылицынъ приказываетъ вол. правл. выдать нуждающимся крестьянамъ хлѣбъ изъ магазиновъ села Шушенскаго „по необходимой отъ просителей надобности, а болѣе что и затхлой хлѣбъ перемѣнить должно повымъ“[1]).

12 іюня 1805 г. тотъ же коммиссаръ шлетъ вол. правл. слѣдующій приказъ: „отъ нѣкоторыхъ крестьянъ разныхъ деревень доходятъ до меня просьбы, что по случаю въ прошломъ 1804 годѣ малого хлѣбу урожая многіе претерпѣваютъ нынѣ въ пропитаніи семействъ недостатокъ, а какъ по свидѣтельству моему народскихъ магазейновъ, а во оныхъ и хлѣба усмотрѣнъ мною, что есть затхлой, которой перемѣнить должно повымъ, а потому вол. правл. имѣетъ тѣмъ просителямъ, кто въ пропитаніи семейства имѣетъ совершенный недостатокъ и нужду изъ числа затхлого отпустить, но съ вѣрнымъ поручительствомъ, дабы при самомъ первомъ вымолотѣ занесено сколько кѣмъ будетъ взято; сверхъ того еще надобно, чтобы просители хлѣба имѣли отъ своего селенія увѣренія, что дѣйствительно на пропитаніе имъ нужно, и чтобы было засвидѣтельствовано того селенія выборнымъ, и тѣ отъ селеніевъ увѣренія доставить ко мнѣ для свидѣтельства, и выдачу хлѣба не прежде оного производить“. Мало того, что нужный крестьянамъ въ пищу хлѣбъ отпускался затхлый, негодный къ употребленію, взамѣнъ его они должны были „съ вѣрнымъ поручительствомъ“ представить изъ своего урожая свѣжій.

О крупныхъ непорядкахъ въ магазинахъ свидѣтельствуетъ и приказъ коммиссара волости. правл. отъ 21 марта 1806 года, изъ котораго видно, что въ магазинахъ оказалось ржи больше, а ярового меньше, чѣмъ слѣдуетъ по закону, „сверхъ

---

[1]) Jbid, л. 149.

того... ячмень по свидѣтельству моему оказался съ затхлостью и на посѣвъ едва ли годной, а овесъ и совсѣмъ никуда не годной, ибо даже видима одна шелуха почти безъ зерна". Поэтому вол. правл. должно затхлый ячмень обмѣнить или продать, чтобы на его мѣсто былъ свѣжій, „вмѣсто овса, такъ какъ онаго малоежъ число взыскать ржи или ярицы съ виноватаго вахтура, при которомъ онъ испорченъ"[1]).

9 мая 1809 г. минусин. коммиссаръ отдаетъ приказъ вол. правл. о замѣнѣ затхлаго хлѣба свѣжимъ въ виду скораго прибытія томскаго губернатора, такъ какъ „вчерашняго числа по бытію моему въ сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазейнахъ усмотрѣно, что въ одномъ сусѣкѣ ячмень слишкомъ 300 пудовъ хранится затхлой, которой уповательно скоро долженъ подвергнуться гнилости, слѣдовательно онъ не только ко употребленію, но и къ посѣву будетъ не годенъ"[2]).

31 іюля 1812 года комиссаръ предписываетъ вол. пр., на основаніи приказа красноярскаго земскаго исправника, принять мѣры „къ отвращенію хлѣба отъ поврежденій" и ежегодно замѣнять его свѣжимъ[3]).

О неустройствѣ продовольственной части идетъ рѣчь и въ слѣдующемъ циркулярѣ министра внутр. дѣлъ кн. Алексѣя Куракина томскому губернатору Фонъ Брину 10 декабря 1808 г. Изъ полученныхъ мною на счетъ сельскихъ запасныхъ по губерніямъ магазейновъ свѣдѣній извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по ветхости магазейновъ собираемый съ крестьянъ хлѣбъ отъ долговременнаго лежанія предается напрасному гніенію, что въ другихъ нѣтъ и слѣдовъ магазейновъ сихъ, потому якобы г.г. помѣщики довольствуясь одною подпискою имѣютъ дозволеніе считать хлѣбъ на лицо гдѣ бъ онъ ни былъ, лишь бы могли представить оный по первому востребованію, что въ иныхъ стоитъ только пустое строеніе

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ въ 1811–15 г., л. 17.
[2]) Jbid, л. 127.
[3]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1807 г., л. 125.

подъ предлогомъ, будто бы хлѣбъ розданъ на посѣвъ и что въ протчемъ часть сія хотя мѣстнымъ начальствомъ и свидѣтельствуется, но оная не въ такомъ положеніи, въ какомъ считаетъ ее правительство. По состоянію части сей на совершенной отвѣтственности губернскаго начальства, завѣряющаго ежегодно какъ о состояніи оной, такъ и о исправномъ взносѣ хлѣба въ магазейны, я счелъ обязанностью просить Ваше Превосходительство о обращеніи на оную вящщаго вашего вниманія и о принятіи надлежащихъ мѣръ, чтобы учрежденіе сіе во ввѣренной вамъ губерніи существовало по точному разуму и силѣ узаконеній и не было подвержено ни малѣйшему отъ произвольныхъ толкованій упущенію и дабы дѣйствительно событіе доходящихъ о томъ извѣстій не могло быть отнесено на счетъ нерадѣнія мѣстнаго начальства.“[1])

О состояніи хлѣбозапасныхъ магазиновъ по всей томской губерніи даетъ понятіе указъ красноярскаго нижняго земскаго суда минусин. частному коммисару 29 августа 1806 года, въ указѣ идетъ рѣчъ о результатахъ „свидѣтельства“ (ревизіи) продовольственной части по всѣмъ уѣздамъ томской губерніи, произведенной по распоряженію томскаго губернатора „главнымъ при водвореніи поселенцевъ коммисаромъ“ Потылицынымъ, котораго мы уже до того видали въ должности минусинскаго частнаго коммисара. Потылицынъ усмотрѣлъ всевозможные „безпорядки“ въ устройствѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ: „книги шнуровые при нѣкоторыхъ магазейнахъ, и то весьма мало, хотя и имѣлись, по записано во оные сколько несообразно порядка, столько же неизвѣстно противъ долженствующаго количества, а въ многихъ мѣстахъ совсѣмъ никакихъ книгъ не имѣлось. И во всѣхъ частяхъ часть сія совершенно была запущена; но теперь о каждомъ магазейнѣ выведено въ извѣстность и оставлены отъ него во всѣхъ мѣстахъ шнуровыя книги въ два ряда съ запискою въ приходъ по надлежащему одинаковою

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1807 г., л. 125.

формою одни для храненія при магазейнахъ, а другіе при волостныхъ правленіяхъ. Хлѣба почти во всѣхъ магазейнахъ въ наличіи не имѣлось, изъ коихъ прежде состоящей роздань былъ взаимообразно крестьянамъ на посѣвъ и на пропитаніе, а окладного по числу душъ во многихъ мѣстахъ въ сборѣ не состояло, не за одинъ 1805 годъ, но и протчіе, причемъ даже въ нѣкоторыхъ съ 1800 года, но нынѣ при началѣ его свидѣтельства по неослабнымъ понужденіямъ волостныхъ правленіевъ и вахторовъ выполнень, кромѣ остающагося малой части въ недоборѣ по случаю, что болѣе нѣтъ почти возможности теперь выполнить, а при первомъ урожаѣ и умолотѣ надѣятельно, что все то будетъ выполнено, если только господа частные комиссары имѣть будутъ неослабное наблюденіе и не допустятъ болѣе запускать сію часть." Нотыпицынъ составилъ подробныя вѣдомости о хранящемся въ магазинахъ хлѣбѣ. Оказалось, что „противъ прочихъ округъ Томской губерніи въ Красноярскомъ округѣ часть сія о запасныхъ магазейнахъ совершенно была запущена, какъ и выше сказано; книгъ шнуровыхъ, какія бы по силѣ высочайше конфирмованнаго доклада 1799 года при каждомъ магазейнѣ имѣть должно—не имѣлось, вахторы смѣту производили по большей части безъ всякаго имѣ щету, и поэтому встрѣчалось немалое затрудненіе при опредѣленіи количества хлѣба въ магазинахъ, какового хлѣба по одной Частоостровской волости оказалось лишняго...., подобно сему было въ нѣкоторыхъ и протчихъ волостяхъ, не меньше и при волостныхъ правленіяхъ. Довольно замѣтилъ, что въ оныхъ дѣла о запасномъ хлѣбѣ имѣются не только что въ непорядкѣ, несшиты бумаги одна съ другою, и не по годамъ, а каждая особо только что связана... въ одной или разныхъ связкахъ, а иныхъ самыхъ нужныхъ бумагъ таковыхъ, что по которымъ должно бы основываться о извѣстности хлѣба, отыскивать недовольно вскорѣ не могли, но въ нѣкоторыхъ и остались неотысканы. Вахтурамъ для сбору съ крестьянъ заимообразнаго и окладного даются реестры отъ волостей безъ всякой подписки волостного правленія, а только что написанъ реестръ безъ заглавія, сколько назначено получить хлѣба вписано въ тѣхъ графахъ цифры, а итоговъ во многихъ мѣстахъ совсѣмъ не подведе-

но, или хотя и написаны, но не прописью, а цифрамъ же, кои по прокладкѣ такъ же оказывались невѣрны. Иные вахтера представляли реестры имъ даванные таковые, что написаны были имена обывателей, противъ ихъ награфлены одни графы, а въ графахъ тѣхъ сколько получить слѣдуетъ даже ничего не написано, но вахтору было сказано отъ писаря волостного, чтобы взыскалъ противъ прежнихъ регистровъ съ кого сколько было взыскивано, и потому вахторъ отмѣчаетъ противъ имени каждаго, что взять, а сколько числомъ не изъясняетъ, а потому даже во многихъ мѣстахъ никакой справедливости основать было не можно, наконецъ вахторъ остается не считать толи самое онъ получилъ, сколько получить слѣдовало и продлится время отъ времени, а затѣмъ и остается безъ всякаго со стороны волостного правленія выполненія, изъ числа тѣхъ значущихъ по регистрамъ, на коихъ показанъ къ полученію заимообразный хлѣбъ, многіе чинятъ противорѣчіе, отказываются, что таковаго количества они не получили, а при волости и при магазейнахъ таковыхъ книгъ, каковыя по высочайше конфирмованному докладу 1799 года имѣть надлежало, не имѣется, и того, чтобъ всякому выдача была ограничена съ распискою въ книгѣ и съ поручительствомъ упущено, а чрезъ все таковое запущеніе находило разчитывать вахторовъ и доходить до истины весьма немалое затрудненіе, но гдѣ сколько можно было основаться болѣе придерживаясь къ начальнику, сколько оказалось таковаго хлѣба, потому и разочтено, сколько почитать слѣдуетъ прежнимъ хлѣбомъ.» Шнуровыя книги розданы въ красноярской округѣ въ два ряда, «одни генеральны по волостямъ съ записью о всѣхъ магазейнахъ для храненія при волости, а протчія каждую на всякой магазейнъ для храненія у вахторовъ въ магазейнахъ при волости единственно на случай иногда есть ли вахторъ по безграмотству отъ небреженія книгу утратитъ, или повредитъ, то сбереженія при волости... Вахторы не во всѣхъ мѣстахъ опредѣляются по выбору и письменному приговору общества, иные просто безъ всякаго порядка. Хлѣбъ въ перегородкахъ хранится; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заведено, что извѣстно гдѣ сколько положено прибитіемъ къ той перегородкѣ ярлыка, но

во многихъ того еще не заведено, мѣры четвериковыя, и протчія весьма невѣрны, и почти во всѣхъ мѣстахъ весьма малы противъ настоящихъ казенныхъ мѣръ, и для того имѣлъ у себя вымѣренной съ казеннаго чугуннаго въ городѣ гарница таковой же въ величину сходной, съ коего при каждомъ магазейнѣ оставилъ гарницы за своею печатью съ тѣмъ, чтобъ противъ оныхъ имѣли одинаковой мѣры четверики, и оными бы перемѣряли хлѣбъ и полагали въ перегородки извѣстное количество, и сколько гдѣ положено и храниться будетъ —прибить ярлыки со означеніемъ о количествѣ того хлѣба. Инструментовъ пожарныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ не имѣется, а бочекъ или кадокъ съ водой почти и нигдѣ, чтобъ имѣлись, не соблюдаются. Многіе жъ магазейны построены близко къ строеніямъ старожиловъ или иные обыватели несмотря на тѣсноту около оныхъ располагаются своими домами къ построенію, такъ какъ въ селѣ Нахвальскомъ около магазейна кругомъ въ близости строеній, но тутъ же ещо располагался строить домъ тамошній священникъ, у коего уже и лѣсъ былъ приготовленъ и накатанъ подлѣ самаго магазейна. При полученіи съ обывателей хлѣба въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и весьма во многомъ количествѣ смѣшана рожь съ ярицею или старой со свѣжимъ, а потому и потребно оной обмѣнить свѣжимъ съ запрещеніемъ смѣшивать рожь съ ярицею.»[1])

Надъ головой завѣдывавшаго хлѣбозапасными магазинами волостного начальства постоянно висѣлъ Дамокловъ мечъ ревизіи, назначавшейся губернаторомъ. Такъ 27 февраля 1806 г. томскій губернаторъ Хвостовъ посылаетъ Минусинскому вол. правл. приказъ, чтобы хлѣбъ былъ взысканъ полностью, такъ какъ скоро прибудетъ посланный имъ для ревизіи продовольственной части чиновникъ. 15 марта волостное правленіе отвѣчаетъ губернатору рапортомъ, что хлѣбъ собранъ имъ безъ остатка. [2]) Этимъ ревизоромъ былъ Потылицынъ, отчетъ котораго о ревизіи приведенъ у насъ выше.

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1805 года, л. 95—98.
[2]) Ibid. л. 33—4.

14 марта 1806 г. ревизоръ отдалъ приказъ Минус. вол. правл. о томъ, чтобы взыскать недостающій хлѣбъ, а книги разложить по годамъ, вахтера же не должны никуда отлучаться вдаль отъ селеній, такъ какъ онъ скоро пріѣдетъ для ревизіи. [1]).

Въ 1808 г. для освидѣтельствованія хлѣбныхъ магазиновъ Красноярской округи долженъ былъ прибыть засѣдатель Томскаго совѣстного суда Мороковъ. [2]).

Въ этомъ же году ревизіи хлѣбныхъ магазиновъ назначаемыми для этого начальствомъ чиновниками была замѣнена по сенатскому указу возложеннымъ на волостное начальство обязательствомъ давать два раза въ годъ подписки о цѣлости хлѣба. [3])

Тѣмъ не менѣе, мы имѣемъ свѣдѣнія о производившейся еще въ 1817 году засѣдателемъ Красноярскаго уѣзднаго суда Головинымъ ревизіи сельскихъ магазиновъ по всей Красноярской округѣ, „причемъ, хлѣбъ значущійся по подпискамъ оказался на лицо". [4])

9 іюля 1803 года вахтуръ дер. Бѣлыцкой Байкаловъ представляетъ въ Минусинское вол. правл. слѣдующій рапортъ: „вѣдѣнія моего запасная магазейна неблагополучна, іюля 9 числа пріѣхалъ я изъ дому съ ямщикомъ Шадринымъ и въ магазейнѣ хватилъ за замокъ, а замокъ сорванъ висячей и путреной.. я и въ амбаръ не пошолъ... собралъ людей человѣкъ пять, кромѣ ямщика... тогда я съ людьми вшелъ въ амбаръ, и въ амбарѣ хлѣбъ бранъ, того неизвѣстно сколько, и я обществу засвидѣтельствовалъ». [5])

26 іюля вол. пр. посылаетъ приказъ выборному дер. Бѣлыцкой Песегову, онъ долженъ дать отвѣтъ, сколько

---

[1]) Ibid, л. 40.

[2]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1807 г., л. 78—9.

[3]) — л. 103—5. До насъ дошли и образчики подписокъ, дававшихся волостнымъ начальствомъ о цѣлости хлѣба; приведемъ количество хранящагося въ магазинахъ хлѣба, крестьяне пишутъ: «ежели жъ по свидѣтельству кого либо такого количества въ наличіи не окажется, то подвергаемъ себя строжайшему по законамъ взысканію.» Подписка 8 декабря 1816 года, за вторую половину 1816 г. Дѣло о хлѣбѣ за 1816 г., л. 30—1

[4]) Дѣло о хлѣбѣ за 1817 г., л. 5, 9—10.

[5]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1801 г., л. 67.

хлѣба унесено изъ магазина, почему не было наряжено караула, и почему не донесено о взломѣ магазина. [1]).

Въ виду случая въ Боллыцкой вол. правл. посылаетъ приказъ выборному села Абаканскаго „для безопасности наряжать ночные караулы, малѣйшее упущеніе останется на отчетѣ твоемъ.“ [2]).

Наконецъ изъ рапорта выборнаго дер. Боллыцкой отъ 24 августа 1803 г. видно, что вахтуръ поднялъ пустую тревогу: „замки оказались нѣсколько повреждены отъ неосторожной отмычки, а хлѣбъ имѣлъ нѣкоторую... течь, и имъ было сіе усмотрѣно и почтено за воровство“ [3]).

24 августа 1813 года красноярскій земскій исправникъ предписываетъ имѣть при магазинахъ караулы изъ поселянъ, если они не были заведены до сего времени, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были хищенія хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ [4]).

Какъ мы уже знаемъ, въ каждомъ селеніи, гдѣ были хлѣбозапасные магазины, выбирались изъ среды крестьянъ особые вахтура, въ вѣдѣніи которыхъ и находилась продовольственная часть. Новый вахтуръ принималъ хлѣбъ отъ стараго: такъ, 12 февраля 1804 г. вахтура магазиновъ абаканскаго острога рапортуютъ въ волостное правленіе, что часть хлѣба принята ими отъ прежняго вахтура, а больше „по холодному воздуху принимать нѣтъ возможности“, они просятъ „дать свободы до первой недѣли Великаго поста“ [5]). Въ іюнѣ 1808 г. коммисаръ въ приказѣ волости. правл. пишетъ, что у шушенскаго вахтура нѣтъ шнуровой книги и онъ не знаетъ, гдѣ она, правленіе должно представить коммиссару виновныхъ. Оно отвѣчаетъ, что шнуровая книга хранилась не сданной у старыхъ вахтуровъ, которыхъ „при семъ къ вашему благородію правленіе имѣетъ честь представить“ [6]).

---

[1]) Ibid, л. 68.
[2]) — л. 69.
[3]) — л. 70.
[4]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1811—1815 г., л. 46.
[5]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1801 г., л. 88.
[6]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1807 г., л. 88.

Пожарная часть при магазинахъ была совершенно не устроена, какъ мы видѣли въ отчетѣ о производившейся Потылицынымъ въ 1806 г. ревизіи. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ приказъ коммиссара минус. вол. правл. отъ 18 декабря 1806 г.

Уже давно минус. вол. правл. получило предписаніе завести пожарные инструменты, но «ни выполненія, ни донесенія» коммиссаръ не видитъ.

Если и впредь черезъ мѣсяцъ по полученіи этого приказа пожарные инструменты не будутъ заведены, «то нынѣ служащіе головы, старосты и писарь не только до выполненія онаго уволены отъ должности—хотя бы на мѣсто ихъ и другіе вступили—не будутъ, но и не премину въ оштрафованіе представить въ губернское правительство. За всѣмъ тѣмъ въ Минусѣ у сельскаго магазейна строеніе отъ церкви на полдень, съ правой стороны не только огороды сближены ко оному, но и домы хозяевъ сихъ огородовъ находятся съ опасностью въ случаѣ пожарнаго обстоятельства... вол. правленіе на сей предметъ имѣетъ немедленно взять надлежащія мѣры"[1]).

27 августа 1806 года коммисаръ предписываетъ вол. пр. сдѣлать „значущія мѣры" для измѣренія хлѣба, «деревянныя съ желѣзными обручами" и представить ему.[2])

Тяжело ложилась на крестьянъ и перевозка хлѣба изъ одного магазина въ другой. 22 марта 1803 абаканскій выборной Шиловъ рапортуетъ вол. правл., что было велѣно нарядить крестьянъ для перевозки въ минусинскіе магазины хлѣба изъ дер. Копенской, крестьяне жалуются, что они не въ состояніи этого сдѣлать, такъ какъ крайне отягощены подводной гоньбой, „мы противъ 7 деревень, какъ оне содержатъ 9 лошадей, такъ и мы однимъ селеніемъ 6 лошадей содержимъ,... и совсѣмъ уже не въ силахъ, а смѣны намъ нѣту не на Конинѣ и не на Байкаловой, а гонять до Беллыку." Хлѣбъ же состоитъ не въ ихъ участкѣ, и потому абакан-

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1805 г., л. 114—5.

[2]) Ibid, л. 90.

выборный просить, «не благоволено ли будетъ по просьбѣ нашей приказать изъ окольныхъ деревень прибавить къ намъ 10 лошадей», [1])

7 марта 1807 выборный дер. Каптыревой рапортуетъ вол. правл., что наряжены люди и 10 лошадей для перевозки хлѣба въ Шушенскіе магазины. [2])

Какъ мы уже видѣли, хлѣбъ сбирался съ каждой ревизской души, за неимущихъ и взятыхъ въ рекруты хлѣбъ взносилъ міръ. Въ ноябрѣ 1801 г. «вѣдѣнія минусин. вол. правл. всѣхъ селеніевъ нижеподписавшіеся выборные и лутчаго состоянія крестьяне будучи въ волостномъ правленіи на раскладкѣ о сборѣ на 1801 годъ получетвериковаго хлѣба единогласно присовѣтовали за взятыхъ въ рекруты и за неимущихъ оной взносить, сколько таковыхъ по всей волости окажется и съ нихъ будетъ слѣдовать хлѣба, оной на общественную съ насъ сбираемую сумму купить, ибо сіе для того мы учинили, ежели оной расположить по намъ, то можетъ выти немалое затрудненіе, сверхъ то и въ сборѣ вахторамъ по неимѣнію грамотныхъ помѣшательство". [3])

О царившемъ въ хлѣбныхъ магазинахъ хаосѣ свидѣтельствуетъ любопытный приказъ коммисара вол. правл. 23 сентября 1807 г. послѣ перемѣрки запаснаго хлѣба новыми мѣрами его оказалось въ магазинахъ въ излишествѣ противъ надлежащаго количества, а всего по минусинской и абаканской волостямъ 654 пуда, «излишество сего хлѣба давноль и отчего и съ какихъ именно селеній учинилось опредѣлить времени сему и узнать о семъ не можно, ибо вѣрной перемѣрки хлѣбу, равно какъ и должнаго учету бывшимъ вахтуромъ до вступленія моего не было, по вѣрѣе можно полагать, что оной излишокъ послѣдовалъ въ которомъ либо году отъ ошибки по раскладкамъ и въ сбору съ подлежащихъ душъ» Волостное правленіе должно зачесть излишній хлѣбъ въ счетъ

---

[2]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1801 г., л. 64.
[3]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1807 г., л. 9.
[4]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1801 г., л. 21.

слѣдующаго за текущій годъ, а именно по минусинской волости 324 пуда на 1106 душъ, по абаканской 330 п. 15 ф. на 1123 души; а такъ какъ въ минусинскихъ магазинахъ хранится хлѣба на 258 п. 25 ф. больше, чѣмъ полагается по числу душъ, то это послѣднее количество «не согласится ли кто получа здѣсь взнести то же число въ абаканскіе, такъ какъ въ той волости цѣною въ продажѣ хлѣбъ ниже, а здѣсь выше; но ежели къ сему никто не явится, то уже туда перевезти по первому зимнему пути». Минус. правл. рапортуетъ, что хлѣбъ выданъ крестьянину Федоту Самкову, который и обязался внести такое же количество хлѣба въ абаканскіе магазины. [1]).

Не полагалось выдавать хлѣба крестьянамъ, находящимся подъ судомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ переписка въ 1805 г. по поводу выдачи хлѣба абаканскимъ вахтуромъ Шадриным̀ъ находившимся подъ судомъ крестьянамъ Карповым̀ъ. Абаканскій выборный доноситъ въ волостное правленіе, что онъ «смѣлости не возымѣлъ» взыскать съ нихъ хлѣбъ.[2])

Часты въ документахъ волостного правленія жалобы на плохой урожай хлѣбовъ. Такъ 9 октября 1803 г. „выборные и лутчего состоянія крестьяне“ разныхъ селеній минусинской волости «имѣли разсужденіе,» что „урожай сего года былъ весьма посредственной, такъ что и на пропитаніе будетъ многимъ недостаточно, а потому единогласно присовѣтовали“ просить объ освобожденіи ихъ отъ обязательнаго взноса получетвериковаго хлѣба, за то въ 1804 г. они сдѣлаютъ взносъ одновременно за два года.[3])

О неурожаѣ 1803 г. говорится и въ рапортѣ вол. правл. минус. частному коммисару Добровольскому отъ 20 апрѣля 1804 г. о разрѣшеніи выдачи крестьянамъ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ на посѣвъ, въ противномъ же случаѣ крестьяне „должны слѣдуемое къ засѣянію земли количество

---

[1]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1807 г., л. 35—6

[2]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1801 г., л. 126 сл.

[1]] Jbid, л. 71

умепьшить и оная остаться пустолежащею, а они чрезъ не засѣвъ хлѣба придти въ необходимое разореніе."[1])

31 іюля 1812 г. коммисаръ посылаетъ мин. вол. правл. слѣдующій приказъ: „красноярскій земскій исправникъ предписываетъ для доставленія свѣдѣнія въ коммиссію тобольскаго провіантскаго депо немедленно забрать отъ волостныхъ правленій обстоятельныя объ урожаѣ справки, съ поясненіемъ изъ какой волости и въ какой магазейнъ бываетъ поставляемъ хлѣбъ для удовольствія командъ." Волостное правленіе отвѣчаетъ, что урожай весьма посредственный, хлѣбъ на надобности командъ не доставляется.[2])

Очень любопытна бумага за іюль 1805 г, крестьянинъ дер. Каменской Иванъ Сиротининъ ручается за возвращеніе своимъ братомъ Никитой 10 пудовъ хлѣба, полученнаго изъ магазиновъ. «Къ сему просьбою поручителя крестьянина Ивана Сиротинина осапной Никита Качиморовъ руку приложилъ." Это яркое свидѣтельство безграмотности крестьянъ того времени. Пришлось даже прибѣгнуть къ помощи инородца,— среди послѣднихъ уже встрѣчались грамотные люди.[3])

Подъ приговоромъ за ноябрь 1803 года о выдачѣ хлѣба за поручительствомъ нуждающимся крестьянамъ изъ 68 присутствующихъ могло подписатьсятолько 10 человѣкъ, которые „приложили руку" и за прочихъ по ихъ безграмотности. Не могъ подписаться и староста: „къ сему приговору староста Герасимъ Быковъ по безграмотству приложилъ печать."[4])

Въ заключеніе упомянемъ, что минусинскіе крестьяне откликнулись на знаменательный 1812 годъ. 10 декабря 1812 г. волостные начальники Токаревъ и Просвирнинъ доносятъ красноярскому уѣздному казначейству и Минусинскому частному коммисару Геницу, что

---

[1]) Ibid, л. 82.

[2]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1811 г. л. 16.

[3]) Уже Нестеревъ въ 70-хъ годахъ XVIII вѣка нашелъ многихъ качинцевъ, умѣющихъ читать и писать. См. Ватинъ. ор. с., 130.

[4]) Дѣло о хлѣбѣ съ 1801 г., л. 25.

жители волости „для военной надобности... по собственной своей волѣ и съ общаго согласія на побѣжденіе врага, стремящагося къ разоренію нашего отечества“ жертвуютъ по 25 коп. съ каждой ревизской души, что съ 1555 душъ по 6-й ревизіи составитъ 388 руб. 75 коп, «въ томъ числѣ государственными ассигнаціями 385 руб., какихъ годовъ, за какими номерами и какихъ сортовъ—прилагается при семъ регистръ, а прочіе мѣдною монетою.“[1])

Вотъ и все, что мы нашли въ архивахъ о селѣ Минусинскомъ.

[1]) Ив. Чибизовъ, Пожертвованія минусинцевъ на военныя нужды въ 1812 году. Сибирскій Архивъ, 1914 г., № 9. стр. 422.

Опечатки.

Страница.	строка.	напечатано:	Нужно читать.
1	10 сверху	вытжнены	вытѣснены
1	1 снизу.	разбросанныхъ	разбросацныхъ
4	1 сверху	непревывными	непрерывными
6	6 сверху	коловановоскресеніе	колывановоскресенскіе
7	5 снизу	кунь	и кучъ
8	Примѣч., 1 снизу	о	и
13	7 снизу	представляли	предоставляли
16	примѣч. 2, 2 сверху	qöttingen	Göttingen
21	8 сверху	эте	это
22	примѣч. 1, 1 сверху	совѣршенно	совершенно
27	12 снизу 11 снизу	1808.. .1939....	1779....1910
33	5 снизу	изъ 10	изъ 19
35	7 сверху	ему	ей
37	11 снизу	съ.... patio	къ....ratio
38	примѣч. 5, 1 снизу	сак	такъ
60	8 сверху	1769	1796
61	17 снизу	происходили	происходили
65	16 снизу	1799	1796
68	примѣч.. 11 снизу	миссіи	миссіи
75	примѣч 2, 2 снизу	имѣлась значительная	имѣлась столь значительная
81	3 сверху	Зъ	Въ
85	2 сверху	Енисейс	Енисейскъ
92	10 снизу	подеревокъ	подчеревокъ
93	1 сверху	пудъ муки ржи	пудъ ржии ярицы
—	2 сверху	пудъ муки пшеницы	пудъ пшеницы
110	11 сверху	мой	моей
112	прим. 2, 14 сверху	правительству	правительству
—	„ 13 сверху	Сперансеій	Сперанскій
111	10 снизу	тѣмъ болѣе	это удавалось имъ тѣмъ легче
113	10 сверху	домововой	домовой
115	14 и 15	встрѣчащееся	встрѣчающееся
118	6 сверху	рав	равно
126	6 снизу	рускихъ	русскихъ
127	примѣч. 2. 3 сверху	ему	ещо
129	3 сверху	великой реформы	«великой реформы»
131	10 снизу	съ помѣщеніемъ	съ поспѣшеніемъ
132	5 сверху	сбрашюрованы	сброшюрованы
150	7 сверху	сохраненіе	сокращеніе

ПОПРАВКИ.

На стр. 97 строка 15 снизу должна быть поставлена послѣ строки 9 сверху.

На стр. 139 напечатано (стр. 7 снизу) «согласно вѣдомости за 1805 годъ хлѣбъ сбирался съ немного меньшаго количества—2229 душъ, это объясняется тѣмъ, что немного сократилось число мѣщанъ....» Нужно читать: «согласно вѣдомости за 1805 годъ хлѣбъ сбирался съ 2229 душъ немного сократилось число мѣщанъ. ...»

ПОДВИГ

500-00

Цѣна 1 р. 25 к.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Минусинскій Край въ XVIII вѣкѣ. Этюдъ по исторіи Сибири. Минусинскъ. 1913. Изданіе Минусинскаго Городского Мартьяновскаго Музея. Цѣна 1 р. 50 к. (Удостоено половинной преміи имени Л. П. Кузнецова при Томскомъ Университетѣ за лучшія сочиненія по исторіи Сибири).